

УДК 908(597)
ББК 26.89(5Вье)
В96

*Рекомендовано к публикации
Ученым советом ИДВ РАН*

Рецензенты:

к. и. н. *В.Н. Павлятенко*, к. и. н. *А.А. Козлов*

Ответственные редакторы:

д. э. н. *В.М. Мазырин*, к. и. н. *Е.В. Кобелев*, к. и. н. *Г.М. Локшин*

В96 Вьетнамские исследования. Выпуск 4. Вьетнам в мировом сообществе — М.: ИДВ РАН, 2014. — 392 с.

ISBN 978-5-8381-0237-9

Предлагаемый читателю сборник статей подготовлен на основе материалов IV-й научно-практической конференции на тему «Вьетнам в мировом сообществе», которая состоялась 20 мая 2013 года в Институте Дальнего Востока РАН.

Сборник состоит из четырех разделов. Первый раздел включает статьи, посвященные собственно теме конференции и освещающие различные аспекты современного этапа развития Вьетнама, в том числе и эволюцию российско-вьетнамских отношений. Во втором разделе рассматриваются различные аспекты социально-экономического развития СРВ. Третий раздел посвящен анализу важных, представляющих несомненный научный интерес событий древней, новой и новейшей истории Вьетнама. Четвертый раздел формируют статьи специалистов по вьетнамской культуре, филологии, архитектуре. Наконец, пятый раздел «Золотой фонд российского вьетнамоведения» традиционно знакомит читателя с жизнью и работой известных российских специалистов по Вьетнаму в связи с их юбилейными датами и другими событиями.

Материалы сборника рекомендуются к использованию преподавателям и студентам, изучающим Вьетнам и восточноазиатский регион в целом, специалистам и ученым, а также широкому кругу читателей.

Оценки и выводы, приводимые в статьях сборника, являются полностью авторскими и не обязательно выражают мнение редакционной коллегии или совпадают с позицией Центра изучения Вьетнама и АСЕАН.

УДК 908(597)
ББК 26.89(5Вье)

ISBN 978-5-8381-0237-9

© Коллектив авторов, 2014
© ИДВ РАН, 2014

Содержание

Введение. Приветствие авторам сборника 7

Краткое содержание сборника 89

Раздел первый ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА СРВ

Фам Суан Шон (Вьетнам)

ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА СРВ после XI съезда КПВ 16

Новакова О.В.

Вьетнам и мировое сообщество: контакты, взаимодействие и влияние (некоторые аспекты) 28

Локшин Г.М.

Вьетнамо-китайские отношения: проблемы и перспективы 49

Нгуен Куок Хунг (Вьетнам)

Российско-вьетнамское сотрудничество и развитие научно-технологической сферы в СРВ 73

Раздел второй СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ СРВ

Мазырин В.М.

Экономические последствия участия Вьетнама в ВТО 91

<i>Фам Тхань Суан (Вьетнам)</i>	
Страны региона большого меконга: проблемы экологической безопасности	117
<i>Рязанцев С.В., Лукьянец А.С., Маньшин Р.В.</i>	
Демографические и социально-экономические последствия глобального потепления и изменения климата во Вьетнаме	125
<i>Тригубенко М.Е.</i>	
Положение в финансовой сфере Вьетнама в сравнении со странами Восточной Азии после мирового кризиса	130
<i>До Хьонг Лан (Вьетнам)</i>	
Потенциал и состояние привлечения иностранных туристов во Вьетнам	139
<i>Нгуен Кань Тоан (Вьетнам)</i>	
Вьетнамская община — часть российского общества?	149
<i>Шутов Г.А. (Республика Беларусь)</i>	
Защита «свободы вероисповедания» — очередной повод к вмешательству во внутренние дела Вьетнама?	166
Раздел третий	
ИСТОРИЯ	
<i>Соколов А.А.</i>	
Первые советско-вьетнамские контакты, 1947—1950 годы (хроника событий в документах МИД СССР)	171
<i>Соболевски Л.М. (Польша)</i>	
Экономические причины ввода японских войск во французский Индокитай	193
<i>Кобелев Е.В.</i>	
Первые руководители КПВ и Россия (Исторический очерк)	209

<i>Григорьева Н.В.</i>	
Короли Хунги и «изобретение традиций» в истории Вьетнама	229
<i>Федорин А.Л.</i>	
Некоторые вопросы вьетнамо-китайских отношений в первой четверти XV в. по данным вьетнамских и китайских источников	252
<i>Сюннерберг М.А.</i>	
Женщины в истории Вьетнама	265
<i>Новакова О.В.</i>	
Академик Губер и история Вьетнама	280
Раздел четвертый	
ФИЛОЛОГИЯ И КУЛЬТУРА	
<i>Мусийчук В.А. (Украина)</i>	
Новые фонетические заимствования во вьетнамском языке: темпоральный и социолингвистический аспект	286
<i>Андреева В.А.</i>	
О новом большом вьетнамско-русском словаре	297
<i>Тюменева Е.И.</i>	
Образы животных как национально-специфические символы вьетнамской фразеологии	305
<i>Филимонова Т.Н.</i>	
Конфликт между семьей и личностью в романах Нят Линя «Решительный разрыв» и «Холод»	316
<i>Хохлов А.Н.</i>	
Журналист И.С. Левитов и его репортажи из Ханоя в 1903 г.	332
<i>Соколовский А.Я.</i>	
Современный вьетнамский художник-авангардист Ву Зан Тан	348

**Раздел пятый
ЗОЛОТОЙ ФОНД
РОССИЙСКОГО ВЬЕТНАМОВЕДЕНИЯ**

Глазунову Евгению Павловичу скоро 85 лет	356
Новаковой Оксане Владимировне — 75 лет	363
Памяти Анатолия Сергеевича Воронина (1941—2013)	372
Resome of 4-th Scientific Conference «Vietnam in the Global Community»	377
Краткие данные об авторах	383
Resume	386

**Введение
ПРИВЕТСТВИЕ АВТОРАМ СБОРНИКА
ОТ ДИРЕКТОРА ИНСТИТУТА ДАЛЬНЕГО
ВОСТОКА АКАДЕМИКА М.Л. ТИТАРЕНКО****Уважаемые коллеги!**

У российских вьетнамоведов стало доброй традицией проводить свои ежегодные научные конференции в середине мая — в дни, когда вьетнамский народ отмечает день рождения Хо Ши Мина — великого сына Вьетнама и большого друга нашей страны. И, конечно, нельзя не приветствовать другую традицию, весьма важную для вьетнамоведов, для всех, кто интересуется историей и современностью дружественного нам Вьетнама — публиковать сборники статей по итогам этих конференций.

Предлагаемый читателю сборник «Вьетнам в мировом сообществе» представляет, несомненно, большой научный интерес и имеет глубокую практическую значимость. По историческим меркам ещё недавно, вплоть до Августовской революции 1945 г., на политической карте планеты не было даже такого понятия — «Вьетнам». Сегодня Социалистическая Республика Вьетнам — динамично развивающаяся страна, успешно решающая множество сложнейших проблем, доставшихся ей от феодального и колониального прошлого, от многолетней разрушительной иностранной агрессии.

Сегодня Вьетнам — авторитетный, ответственный и влиятельный член мирового сообщества, оказывающий всё более заметное позитивное воздействие на саму траекторию развития

Юго-Восточной Азии, на положение дел в Азиатско-Тихоокеанском регионе, куда, по общепризнанному мнению международных экспертов, все более зримо смещается эпицентр мировой политики и экономики.

Понять генезис, движущие силы, динамику, структуру и масштабы этого исторического феномена, значит вооружить науку новыми знаниями о сущности и особенностях нашей эпохи, о тенденциях динамично меняющейся ситуации в мире.

Не выявив сегодняшнего места Вьетнама в мировом сообществе, нельзя выстроить научно выверенной шкалы приоритетов и перспектив политического курса на всеобъемлющее стратегическое партнерство между Россией и Вьетнамом, скрепленное как общими интересами, так и идеалами мира и справедливости, свободы и независимости.

Кроме того, редакторам сборника, как мне представляется, удалось выдержать критерий, особенно важный в условиях, в каких сегодня пребывает российская наука. Речь идет о формировании органичного сплава опыта и знаний вьетнамоведов старшего поколения, стоявших у истоков этого направления российского востоковедения, с пытливыми и энергичными научной молодежи. Такой сплав дорогого стоит!

Читая содержательные статьи авторов сборника — политологов, экономистов, историков, филологов, представителей научных школ Москвы, Санкт-Петербурга, Владивостока, — я ловлю себя на мысли о правильности и своевременности принятого более пяти лет назад решения о создании в Институте Дальнего Востока Центра изучения Вьетнама и АСЕАН. Сегодня Центр всё более зримо становится генератором идей, магнитом, консолидирующим вокруг себя всех, кто решил посвятить свою научную деятельность изучению Вьетнама. Хочу заверить вас, уважаемые коллеги, что мы и впредь будем верны девизу: «Все флаги к нам!»

Желаю уважаемым авторам сборника успешной и плодотворной работы в интересах дальнейшего научного исследования истории и культуры Вьетнама, а также укрепления многолетнего дружественного сотрудничества между Россией и Вьетнамом.

Новых всем вам творческих достижений!

Краткое содержание сборника

20 мая 2013 г. в ИДВ РАН состоялась IV научно-практическая конференция на тему «Вьетнам в мировом сообществе». Это уже ставшее ежегодным собрание ученых России и других стран, занимающихся исследованием проблем современного и традиционного Вьетнама, прошло с участием более 60 представителей научных и учебных заведений Москвы, Санкт-Петербурга, Владивостока, Вьетнама, Украины, Белоруссии, Польши.

Стало также весьма важной и полезной традицией после каждой конференции издавать сборники статей, которые ее участники готовят на основе своих докладов и представляют на рассмотрение редколлегии Центра изучения Вьетнама и АСЕАН. Публикация этих статей в серии «Вьетнамские исследования» позволяет представить научной общественности немало интересных исследований как известных специалистов, так и молодых ученых о процессах социально-политического и экономического развития, внешней и внутренней политике Вьетнама, древней, новой и новейшей истории и культуре дружественной нам страны.

Сборник «Вьетнамские исследования. Выпуск IV» состоит из пяти разделов. Первый — «Внешняя политика СРВ» открывается содержательной статьей Чрезвычайного и Полномочного Посла СРВ в РФ, к. ю. н. Фам Суан Шона о внешней политике Вьетнама в свете решений последнего, XI съезда КПВ. Рассказав об открытой, многовекторной политике своей страны, об укреплении её международного положения и роста авторитета в мировом сообществе, автор более подробно охарактеризовал

значение отношений всеобъемлющего стратегического партнерства между Россией и Вьетнамом как фактора мира и стабильности в ЮВА и во всем АТР.

Доцент ИСАА МГУ к. и. н. О.В. Новакова дала общую характеристику места Вьетнама в мировом сообществе, рассмотрела некоторые аспекты их взаимодействия и влияния последнего на СРВ. В статье показаны традиционные принципы построения вьетнамского общества с целью составить более адекватное представление о современном облике страны. По мнению автора, ее новый фундамент следует искать в обращении к давним национальным историко-культурным традициям, включая традиционную концепцию государственной идеологии и практику древних верований, в возвышении национальной культуры.

Тему «Вьетнам и мировое сообщество» продолжает ведущий научный сотрудник Центра изучения Вьетнама и АСЕАН к. и. н. Г.М. Локшин в статье «Вьетнамо-китайские отношения: проблемы и перспективы». По его мнению, спор из-за суверенитета над островами и акваторией Южно-Китайского моря вступил в новую затяжную стадию. Но СРВ все же стремится не допустить антагонизации отношений с КНР. Ханой хотел бы отделить споры о суверенитете над островами в ЮКМ в отдельную корзину, не допуская их негативного воздействия на двусторонние вьетнамо-китайские отношения.

Открывая второй раздел сборника, посвященный проблемам социально-экономического развития СРВ, руководитель Центра изучения Вьетнама и АСЕАН д. э. н. В.М. Мазырин остановился на экономических последствиях шести лет участия Вьетнама в ВТО, показав пока слабо изученные негативные моменты этого процесса. По оценке автора, активизировавшаяся с 2007 г. либерализация экономики страны, приток иностранного капитала, расширение внешней торговли резко обострили ее макроэкономические диспропорции, привели, с учетом влияния мирового финансового кризиса, к замедлению темпов роста. Отмечено, что опыт участия в ВТО Вьетнама — одного из самых успешных растущих рынков в мире — служит серьезным предостережением для вставшей на тот же путь России.

Большой интерес представляет статья заведующей департаментом Общества граждан Вьетнама в России Фам Тхань Суан. Она подробно проанализировала угрозы экологической безопасности для стран бассейна р. Меконг, которые возросли в последние годы в связи с развернувшимся строительством плотин и гидроэлектростанций по всему ее течению.

В статье вьетнамского ученого к. э. н. Нгуен Куок Хунга «Российско-вьетнамское сотрудничество и развитие научно-технологической сферы в СРВ» читатель найдет много интересных данных о том, как успешно для Вьетнама развивалось многолетнее сотрудничество с СССР в области науки и техники. Во второй части статьи автор с удовлетворением пишет о том, что взаимовыгодные связи двух наших стран — Вьетнама и России — не только возродились, но и с каждым годом демонстрируют тенденцию к дальнейшему развитию в наиболее важных областях науки и техники.

Богатый научный материал представлен в статье, подготовленной группой ученых ИСПИ РАН под руководством члена-корреспондента РАН, д. э. н. С.В. Рязанцева. В ней проанализированы демографические и социально-экономические последствия глобального потепления и изменения климата во Вьетнаме. Результатом этого может явиться затопление наиболее развитых районов, которое приведет к массовому переселению населения, в том числе за пределы страны в виде нелегальной миграции.

Весьма содержательную статью о положении в финансовой сфере СРВ в результате мирового финансового кризиса представила заведующая сектором Восточной и Юго-Восточной Азии Института экономики РАН, к. э. н. М.Е. Тригубенко. По ее мнению, хотя прошло уже пять лет с начала кризиса, Вьетнам до сих пор не преодолел его последствия. В экономике есть проблемы, вызванные высокой инфляцией, снижением экономической активности. Вместе с тем в целом автор оценивает финансовое положение страны в настоящий период как не вызывающее опасений: дефицит бюджета не растет, промышленность, аграрная отрасль, внешнеэкономические связи сохраняют положительную динамику роста.

Начальник департамента международного сотрудничества Университета внешней торговли СРВ к. э. н. До Хьонг Лан посвятила свою статью важной теме потенциала Вьетнама в привлечении зарубежных туристов. По её оценке, СРВ обладает большим потенциалом развития международного туризма, так как эта страна расположена в субэкваториальном поясе и имеет уникальные природно-рекреационные ресурсы и комфортные климатические условия для туризма и отдыха. По мнению автора, для серьезного увеличения притока зарубежных туристов и валютных поступлений от туризма Вьетнаму необходимо принять меры по улучшению качества всех туристических услуг, созданию повсеместно разнообразной туристической инфраструктуры, обеспечению комплексности застройки курортных территорий и рекреационных зон, увеличению количества баз отдыха высокого класса, в том числе курортов и отелей.

Важной теме российско-вьетнамских отношений посвящена статья научного сотрудника Центра России и стран СНГ Института европейских исследований ВАОН к. н. Нгуен Кань Тоана о вьетнамской общине в России — одной из крупнейших и, кроме того, как считается, наиболее сплоченных иностранных диаспор в России. По мнению автора, вьетнамские мигранты сталкиваются в России со многими трудностями, такими, как суровый климат, большие затраты на получение визы, разрешения на работу, регистрацию в ОВИР и в УВИР места жительства, на съем квартиры, аренду торговых площадей, здравоохранение и социальное обеспечение. Несмотря на это, вьетнамцы по-прежнему любят Россию, считают ее своей второй родиной и добровольно хотят стать частью ее современного общества.

Сотрудник УО «ГГАТК», Республика Беларусь, юрист Г.А. Шутов в своей статье затрагивает острые вопросы использования внешними силами, прежде всего США, различных средств для вмешательства во внутренние дела Вьетнама, в том числе так называемой защиты «свободы вероисповедования». Так, автор опровергает утверждения, будто «социалистическое правительство Вьетнама считает буддизм своим врагом», и показывает, что это, *во-первых*, противоречит историческим дан-

ным и, *во-вторых*, не соответствует действительному положению буддизма в СРВ, который на деле является равноправной частью вьетнамского общества и пользуется необходимой поддержкой со стороны вьетнамского государства.

Третий раздел сборника посвящен анализу важных, представляющих несомненный научный интерес событий новой и новейшей истории Вьетнама. При этом достойно внимания, что ряд авторов статей впервые вводят в научный оборот новые факты и исторические события, ставшие достоянием гласности во Вьетнаме в последние годы.

Так, ведущий научный сотрудник ИВ РАН, к. филол. н. А.А. Соколов, продолжая серию своих статей о малоизвестных страницах вьетнамо-российских связей в период до официального установления дипломатических отношений между двумя странами, рассказал о контактах между советскими дипломатами и вьетнамскими представителями в Бангкоке в конце 1940-х — начале 1950-х годов.

Аспирант факультета востоковедения Варшавского университета Л. Соболевски убедительно показал, что ввод японских войск во Вьетнам в 1940-е годы, помимо общеизвестных политических причин, был обусловлен также и острой экономической необходимостью.

Заместитель руководителя Центра к. и. н. Е.В. Кобелев в историческом очерке «Первые руководители КПВ и Россия» раскрывает исторически важную и мало изученную в российском вьетнамоведении тему учебы и работы в России в 1920—1930-х годах одного из первых генеральных секретарей КПВ Ле Хонг Фонга и его жены, секретаря сайгонского комитета партии Нгуен Тхи Минь Кхай, их героической революционной деятельности во Вьетнаме и трагической гибели в колониальных застенках.

Доцент Восточного факультета СПбГУ к. и. н. Н.В. Григорьева показала, как почитание в СРВ мифической династии королей Хунгов превратилось из историографической проблемы в важный государственный культ.

Ректор НОУ «Институт практического востоковедения» д. и. н. А.Л. Федорин посвятил свою статью проблемам древней и средневековой истории Вьетнама. Он рассказал о новых дан-

ных в отношении национально-освободительной борьбы вьетнамского народа против нашествия «северных феодалов» в первой четверти XV в.

Доцент ИСАА МГУ к. и. н. М.А. Сюннерберг на примере жизни и деятельности двух известных вьетнамских женщин — императрицы Нам Фьонг и жены брата сайгонского диктатора Нго Динь Зьема — Чан Ле Суан — предпринял попытку показать, что роль женщин в традиционном вьетнамском обществе была более значима, чем это принято считать.

Доцент ИСАА МГУ к. и. н. О.В. Новакова очень ярко рассказала о своем первом учителе в ориенталистике академике А.А. Губере, выдающемся советском ученом-востоковеде. Поражает разнообразие научных интересов А.А. Губера. В его работах исследуются важнейшие проблемы новой и новейшей истории, экономики и политики стран Востока, общие вопросы национально-освободительного движения, различные аспекты международных отношений и колониальной политики европейских метрополий. Внес он весомый вклад и в изучение Вьетнама, чему и посвящена статья.

Четвертый раздел сборника формируют статьи специалистов по вьетнамской культуре, филологии, архитектуре. Старший научный сотрудник Института языкознания РАН В.А. Андреева рассказала о завершении работы над новым Большим вьетнамско-русским словарем (2 тома). Представительница Украины — научный сотрудник Университета им. Крымского к. филол. н. В.А. Мусийчук поделилась результатами своих исследований, посвященных фонетическим заимствованиям в современном вьетнамском языке. Весьма содержательна статья профессора ВКИЯ МИД РФ к. и. н. Е.И. Тюменевой с неярким вроде бы названием «Образы животных как национально-специфические символы вьетнамских паремий».

К числу «серийных» также можно отнести статьи старшего преподавателя ИСАА МГУ к. фил. н. Т.Н. Филимоновой о вьетнамском писателе-романтике первой половины XX в. Няч Лине, профессора ДФГУ к. фил. н. А.Я. Соколовского о недавно ушедшем из жизни художнике-авангардисте Ву Зан Тане, а также А.Н. Хохлова о российском журналисте И.С. Левитове

и его репортажах из Ханоя в 1903 г. Трое этих авторов радуют своей последовательной и плодотворной работой над уникальными темами, слабо разработанными не только в российской, но и во вьетнамской науке. Наконец, пятый раздел «Золотой фонд российского вьетнамоведения» традиционно знакомит читателя с жизнью и работой известных российских специалистов по Вьетнаму в связи с их юбилейными датами и другими событиями.

Раздел первый

ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА СРВ

Фам Суан Шон (Вьетнам)

ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА СРВ ПОСЛЕ XI СЪЕЗДА КПВ

I. Цели, задачи, курс и основные направления внешней политики СРВ

О целях. Проанализировав международную и региональную обстановку в первые годы XXI в., XI съезд КПВ определил следующий путь развития Вьетнама в предстоящий период: *«Продолжать наращивать руководящую энергию и боевую силу нашей Партии, упрочивать силы всей нации, всемерно форсировать дело «обновления», закладывать фундамент того, чтобы к 2020 г. в основном превратить Вьетнам в индустриальную, модернизированную страну».* Намечая контуры внешней политики в новый период, Съезд подтвердил решимость Вьетнама и дальше проводить внешнюю политику независимости и самостоятельности во имя мира, сотрудничества и развития; диверсифицировать, делать многовекторными внешнеполитические отношения, инициативно и активно участвовать в международной интеграции; быть достойным доверия другом и партнером международного сообщества.

О задачах. В документах XI съезда КПВ указывается: *«Задачами внешнеполитической деятельности являются: сохранение мирной обстановки, благоприятной для усиления индустриализации и модернизации страны, надежная защита независимости, суверенитета, единства и территориальной целостности; повышение мощи страны; активный вклад в борьбу за мир, национальную независимость, демократию и социальный прогресс во всем мире».*

О курсе. В документах многих съездов КПВ подчеркивается, что необходимо последовательно осуществлять внешнюю политику независимости, самостоятельности, мира, сотрудничества и развития; добиваться диверсификации и многовекторности международных отношений. Новый акцент во внешнеполитическом курсе XI съезда КПВ: *«Инициативно и активно участвовать в международной интеграции»;* подчеркнуто также: *«Вьетнам готов быть достойным доверия другом и партнером и ответственным членом международного сообщества».*

XI съезд КПВ расширил содержание понятия международной интеграции, а именно — перешел от формулы, утвержденной на X съезде: *«Инициативно и активно участвовать в международной экономической интеграции»*, к более общей формуле: *«Инициативно и активно участвовать в международной интеграции».* Таким образом, понятие «международной интеграции» здесь больше не ограничивается только рамками «экономики», а распространяется и на другие области, а именно — политику, оборону, безопасность, культуру, социальные отношения и т. п.

Планы международной интеграции Вьетнама от съезда к съезду приобретали диалектический характер. Так, если в разделах о внешней политике VII и VIII съездов партии заявлялось, что Вьетнам *«хочет быть другом»*, а в документах IX съезда добавлялось: *«другом и достойным доверия партнером»*, то XI съезд КПВ усовершенствовал эту формулу и добавил новое словосочетание: *«Вьетнам является ответственным членом международного сообщества».* Диалектическое развитие этого словосочетания отражает этапы взросления вьетнамской дипломатии: Вьетнам все более инициативно и ответственно участвует в двусторонних и многосторонних механизмах как в своем регионе, так и в глобальном плане.

О внешнеполитических ориентирах. XI съезд КПВ указал: *«Решать существующие погранично-территориальные проблемы с заинтересованными странами; отдавать приоритет развитию отношений со странами АСЕАН, с соседними странами, с государствами Азиатско-Тихоокеанского региона, с великими державами, с традиционно дружественными странами; расширять внешнеполитические отношения по линии партии; развивать народную дипломатию».* Итак, один из приоритетных ориентиров внешней политики Вьетнама — это укреплять отношения дружбы и сотрудничества с соседними странами и с государствами — членами АСЕАН, параллельно с этим развивать двусторонние отношения с каждым членом АСЕАН в отдельности и одновременно со всей АСЕАН как международной региональной организацией.

Тот факт, что в 1995 г. Вьетнам официально стал членом АСЕАН — это очень важное событие в политической жизни страны. За прошедшие почти 20 лет Вьетнам активно участвовал в деятельности АСЕАН, выступил со многими инициативами, направленными на укрепление этой организации, и тем самым внес немалый вклад в дело упрочения ее позиций на международной арене. Вьетнам считает, что АСЕАН и ее Региональный форум по вопросам мира и безопасности (АРФ) играют важную роль в укреплении мира, безопасности и сохранении стабильности как в Юго-Восточной Азии, так и в АТР в целом.

Общая картина событий в ЮВА за последние годы свидетельствует, что то тут, то там все еще происходят мелкие вооруженные конфликты, вызванные погранично-территориальными проблемами; в ряде государств все еще существуют конфликты на национально-расовой и религиозной почве; имеют тенденцию к постоянному росту нетрадиционные угрозы безопасности — эпидемии, стихийные бедствия, — касающиеся природы и окружающей среды, организованная преступность... В этой ситуации Вьетнам считает, что государства ЮВА должны активно участвовать прежде всего в уже имеющихся механизмах безопасности и сотрудничества, таких как асеановские Политический совет по вопросам безопасности (APSC), Экономическое сообщество (АЕС), Социально-культурное сообщество (ASCC)

и, особенно, Региональный форум по вопросам мира и безопасности (АРФ) в целях превращения ЮВА в регион мира, стабильности и процветания.

Сотрудничество с АСЕАН через Региональный форум по вопросам мира и безопасности с участием стран — партнеров по диалогу, таких как США, Китай, Япония, Индия, Россия, играло и играет позитивную роль в деле поддержания стабильности и безопасности в АТР.

Что касается участия в деятельности АСЕАН, то Вьетнам придерживается следующего курса: *«Проявлять инициативность, активность и ответственность и вместе со всеми странами строить мощное Сообщество АСЕАН, наращивать отношения с партнерами, продолжать играть важную роль в сфере сотрудничества в Азиатско-Тихоокеанском регионе».* Исходя из этого ориентира, Вьетнам рассматривает участие в деятельности АСЕАН как одно из приоритетных направлений своей внешней политики, равное по значимости с усилением отношений сотрудничества и традиционной дружбы с соседними странами, имеющими общую границу с Вьетнамом. В настоящее время тот факт, что г-н Ле Лонг Минь, бывший замминистра иностранных дел Вьетнама, выполняет функции Генерального секретаря АСЕАН на период 2013—2017 г.г., может стать хорошей возможностью для того, чтобы Вьетнам внес еще больший вклад в дело строительства мощного Сообщества АСЕАН.

В числе внешнеполитических ориентиров Вьетнам уделяет важное внимание проблеме территориальных споров в Южно-Китайском море (ЮКМ).

Действительно, в последние годы спорная ситуация в ЮКМ становится все более напряженной в связи с тем, в частности, что большое число китайских кораблей и катеров вторгается в морское пространство Вьетнама. Они незаконно задерживают вьетнамских рыбаков и даже нагло открывают огонь на поражение по их лодкам. Более того, Китай обнародовал карту с рисунком в виде «коровьего языка», согласно которой чуть ли не всё ЮКМ — территория Китая, что является серьезным нарушением территориального суверенитета стран, омываемых водами этого моря, прежде всего Вьетнама, Филиппин, Брунея и

Малайзии. Эти действия Китая создают угрозу интересам соседних стран, угрожают миру, безопасности и стабильности в районе ЮКМ.

В этой ситуации позиция Вьетнама состоит в том, что территориальные и иные споры в пространстве АТР, в том числе и в ЮКМ, должны решаться мирными средствами, на основе действующего международного права, прежде всего Устава ООН и Конвенции ООН по морскому праву 1982 г.; не должны использоваться сила или угроза ее применения; Вьетнам выступает за полную и эффективную реализацию Декларации о поведении сторон в ЮКМ от 2002 г. (ДОС), Декларации о 6 принципах АСЕАН по ЮКМ и предлагает возможно скорее продвигаться к принятию кодекса поведения государств в ЮКМ (СОС).

II. Внешнеполитические достижения в период обновления

Развивая крупные успехи, достигнутые за более чем три десятилетия реализации политики обновления (с 1985 г. по настоящее время), Вьетнам одновременно активно проводил внешнюю политику независимости, самостоятельности, диверсификации и многовекторности международных отношений, следовал курсом, согласно которому он готов быть другом, достойным доверия партнером, занимающим ответственную позицию по отношению ко всем странам международного сообщества. Боролся за мир, независимость и развитие. Основные результаты в области внешней политики выражаются в следующем.

Во-первых, самый важный и всеобъемлющий результат: **Вьетнам наметил и успешно воплотил в жизнь** политику мира, диверсификации и многовекторности отношений со всеми странами. Это явилось важным вкладом в дело обеспечения международных условий мира, создало благоприятную внешнюю среду для осуществления двух стратегических задач — строительства и защиты Родины — социалистического Вьетнама;

Во-вторых, внешнеполитические отношения Вьетнама с каждым днем **расширяются и углубляются**, внося вклад в дальней-

шее укрепление авторитета и позиций страны. Вьетнам стремился развивать отношения с соседними странами; установил и повышал стратегические отношения со многими важными партнерами, прежде всего с великими державами; укреплял и развивал отношения с традиционно дружественными странами. Важные конкретные результаты: завершена демаркация сухопутной границы с Китаем; увеличено количество пограничных столбов на границе с Лаосом; сделаны первые шаги по демаркации и установке пограничных столбов на сухопутной границе с Камбоджей; начались переговоры с Китаем по делимитации района открытых вод в заливе Бакбо (Тонкинском) и форсируется работа по делимитации морских вод с заинтересованными государствами в его юго-западной части. Активно и ответственно Вьетнам участвовал в региональных и международных форумах; хорошо исполнил роль непостоянного члена Совета Безопасности ООН; внес важный вклад в строительство Сообщества государств Юго-Восточной Азии (АСЕАН), успешно выполнил роль председателя АСЕАН и председателя Межпарламентской ассамблеи стран ЮВА (АІРА). Расширились отношения с коммунистическими и рабочими партиями, с партиями левого толка, с правящими партиями и рядом других партий; продолжалось наращивание работы по линии народной дипломатии. Достигнуты позитивные результаты в работе с проживающими за рубежом соотечественниками. В полной мере выполнялись международные обязательства; велся открытый, откровенный диалог о свободе, демократии и правах человека.

Вьетнам вступил во Всемирную торговую организацию (ВТО), подписал двусторонние и многосторонние соглашения о свободной торговле с рядом важных партнеров; расширил и укрепил отношения сотрудничества со своими партнерами; внес важный вклад в формирование и расширение рынка вьетнамских товаров, услуг и инвестиций, привлек прямые иностранные инвестиции, использовал официальную помощь на цели развития (ОДА), а также помощь из других международных финансовых источников;

В-третьих, Вьетнам проявил инициативу в проведении переговоров и подписании с разными странами **большого числа**

документов, определяющих рамки отношений дружбы и всеобъемлющего сотрудничества в XXI веке. В их числе особенно выделяются Совместное вьетнамско-российское заявление об укреплении отношений всеобъемлющего стратегического партнерства; Двустороннее вьетнамско-американское соглашение о торговле; соглашения с Китаем о сухопутной границе, о разграничении Тонкинского залива и рыболовстве; Соглашение с Индонезией о разграничении континентального шельфа и т. п. Развитие двусторонних и многосторонних отношений внесло важный вклад в укрепление мирной и стабильной международной обстановки в целях эффективного служения делу строительства и защиты нашей Родины.

В-четвертых, Вьетнам достиг больших успехов в деле интеграции в мировую экономику. В развитии интеграции Вьетнам имеет много конкретных результатов, особенно в привлечении большого количества иностранных инвестиций в его экономику (с начала осуществления политики «Обновления» до настоящего времени Вьетнам привлек в общей сложности около 100 млрд долл. иностранных инвестиций).

В-пятых, Вьетнам широко и все более эффективно участвует в деятельности региональных организаций, таких как АСЕАН, АТЭС (в ноябре 2006 г. в Ханое успешно прошла 14—я сессия АТЭС), Форум «Азия—Европа» (ASEM), а в 2007 г. вступил в ВТО, став 150-м членом этой организации. Вклад Вьетнама в деятельность международных организаций и форумов шаг за шагом повышал его роль и позиции на международной арене. А активная деятельность СРВ в ООН еще более демонстрировала ее роль и вклад в решение общих проблем всего мира.

В-шестых, Вьетнам превращается в привлекательное место для все большего числа зарубежных туристов. Главная причина этого в том, что Вьетнам обеспечивает мирную среду, сумел сохранить политическую стабильность, обеспечивает безопасность и общественный порядок. В последние годы в среднем до 4—5 млн иностранных туристов посещают и проводят отдых во Вьетнаме, принося нашей стране немалые доходы. Это также значительный вклад внешней политики Вьетнама.

III. Вьетнамско-российские отношения

1. Характер вьетнамско-российских отношений

Вьетнам всегда считал отношения как с Советским Союзом прежде, так и с Россией сегодня одним из приоритетных направлений своей внешней политики.

Вьетнамско-российские отношения — это отношения традиционной дружбы, испытанные временем, в их основе — взаимное доверие, сотрудничество бок о бок друг с другом как в годы жестокой войны во Вьетнаме, так и в его мирном строительстве. Вьетнамский народ никогда не забудет и всегда будет испытывать чувства благодарности за моральную и материальную поддержку в прошлом со стороны советского народа и братских социалистических стран, всего прогрессивного человечества, так же, как сегодня Россия и дружественные страны поддерживают Вьетнам.

После периода неизбежного застоя двусторонних отношений в 90-х годах XX в. вьетнамско-российские отношения начиная с 2000 г. стали восстанавливаться, развиваться и расширяться. Отношения «стратегического партнерства», заложенные в 2001 г., в 2012 г. повысились до уровня «отношений всеобъемлющего стратегического партнерства».

Подписание двумя сторонами в ходе официального визита в Россию президента СРВ Чьонг Тан Шанга в июле 2012 г. Заявления об отношениях всеобъемлющего стратегического партнерства обозначило новую веху в истории развития наших двусторонних отношений, подняло отношения стратегического партнерства между Вьетнамом и Россией на новую высоту, носящую более всесторонний характер.

2. Содержание вьетнамско-российских отношений всеобъемлющего стратегического партнерства

Вьетнамско-российские отношения всеобъемлющего стратегического партнерства находят отражение во всех сферах сотрудничества — в политике, экономике, безопасности, обороне, науке, образовании и подготовке кадров, в туризме и т. д.

В сфере политики. Приобрел регулярный характер механизм встреч руководителей двух стран: так, президент В. Путин посе-

тил Вьетнам в 2001 и 2006 гг., Д. Медведев — в 2010 и 2012 гг., председатель Совета Федерации Валентина Матвиенко — в 2012 г.... Вьетнамские руководители также регулярно посещают с официальными визитами Российскую Федерацию: президент страны Чыонг Тан Шанг — в июле 2012 г. и председатель Национального собрания СРВ Нгуен Шинь Хунг — в марте 2013 г. Самый недавний — это визит в РФ премьер-министра Вьетнама Нгуен Тан Зунга. В ходе этих встреч руководители двух стран договорились продолжать и развивать сложившиеся между Вьетнамом и Россией традиционные отношения в интересах народов двух стран, в интересах мира, стабильности и прогресса во всём мире.

Можно сказать, что если результатом визита в РФ президента Чыонг Тан Шанга стал тот факт, что вместе с президентом В. Путиным были заложены правовые рамки вьетнамско-российских отношений всеобъемлющего стратегического партнерства, то в ходе визита в Россию премьер-министра Нгуен Тан Зунга в мае 2013 г. им вместе с председателем Правительства РФ Д. Медведевым были претворены в жизнь договоренности, достигнутые между двумя президентами. В Совместном заявлении по итогам этого визита указывается: «Оба премьер-министра подчеркнули, что поднятие вьетнамско-российских отношений на уровень всеобъемлющего стратегического партнерства явилось важной вехой, дало сильный толчок для развития двустороннего сотрудничества в новый период. Правительства двух стран будут тесно взаимодействовать, руководить министерствами и местными органами власти своих стран, чтобы развернуть всестороннее сотрудничество, отвечающее потребности в развитии и интересам каждой страны.

В сфере экономики. Обе страны будут бороться за то, чтобы объем взаимного товарооборота с нынешних более 3,6 млрд долл. вырос до 7 млрд в 2015 г. Что касается структуры внешней торговли двух стран, то в экспорте России преобладающее место занимают химическая продукция, металлы, бензин, машины, удобрения (в 2012 г. российский экспорт вырос на 4 %, достигнув 1,4 млрд долл.). В свою очередь Вьетнам экспортирует в Россию в основном сельхозпродукцию, каучук, морепродукты,

обувь, компьютеры, мобильные телефоны и др. В 2012 г. Вьетнам экспортировал в Россию товары общей стоимостью 2,3 млрд долл. Рост составил 32 %.

Исключительно важным является сотрудничество в нефтегазовой области и в сфере энергетики. Эффективно действует созданное во Вьетнаме в 1981 г. при помощи СССР и России совместное нефтегазовое предприятие «Вьетсовпетро» (в 2012 г. добыто сверх плана 0,93 млн т нефти; доход впервые превысил 700 трлн вьетнамских донгов, и в госбюджет поступило свыше 9 млрд долл.). Самые мощные транснациональные энергетические компании России, такие как «Газпром», «Лукойл», «Роснефть», продолжают свою деятельность во Вьетнаме. Достоинно внимания, что недавно в этой области произошли довольно позитивные подвижки, в том плане что сотрудничество расширяется за пределы Вьетнама на территорию России. Начали действовать совместные российско-вьетнамские нефтегазовые компании «Русвьетпетро» в Ненецком автономном округе и на Южном Урале.

Кроме того, при содействии «Росатома» в центральной провинции Вьетнама Ниньтхуан ведется подготовка к строительству первой вьетнамской атомной электростанции, а также научно-технологического ядерного центра во Вьетнаме.

В области инвестиций: в настоящее время Россия реализует во Вьетнаме 93 проекта общей стоимостью более 2,7 млрд долл., а Вьетнам имеет в России 16 проектов с общим объемом капиталов более 1,7 млрд долл. Кроме этого, Россия предоставила Вьетнаму кредит в размере 10 млрд долл. для реализации в предстоящие годы крупномасштабных проектов, что будет способствовать значительному увеличению взаимного товарооборота.

Одним из важных направлений сотрудничества является развитие межрегиональных отношений. В настоящее время более 20 российских субъектов (на областном уровне) поддерживают связи с вьетнамскими партнерами. Обе стороны считают весьма перспективным сотрудничество в реализации программ развития российского Дальнего Востока.

В сфере обороны и безопасности сотрудничество Вьетнама и России развивается исключительно благоприятно. Для обеспе-

чения безопасности страны, особенно защиты более 3000 км морских границ и островов в Южно-Китайском море, находящихся под суверенитетом СРВ, Вьетнам нуждается в различных видах современного вооружения российского производства. В последнее время он принял от России современные фрегаты, получившие имена вьетнамских исторических деятелей, — «Динь Тьен Хоанг» и «Ли Тхай То»; принимает и будет принимать 6 дизельных подводных лодок класса Кило-636, самолеты СУ-30 МКИ, ракеты С-300, «Бастион» и др. Эти новейшие виды вооружений помогут Вьетнамской Народной армии поставить заслон на пути любой авантюры, откуда бы она ни исходила, надежно защитить суверенитет нашей Родины — Вьетнама.

В гуманитарной области — в сфере образования и науки. Советский Союз, а сегодня Россия оказали Вьетнаму огромную и эффективную помощь в сфере образования и подготовки кадров. Количество научных кадров Вьетнама, подготовленных ранее в СССР, составляет более 50 тыс. человек, в их числе многие стали руководителями высокого ранга или же людьми, занимавшими и занимающими ключевые позиции в работе по управлению экономикой, а также во многих других деловых сферах Вьетнама.

В настоящее время в высших учебных заведениях Российской Федерации обучается свыше 6 тыс. вьетнамских студентов.

Достоинно внимания, что наши две страны согласовали содержание проекта межправительственного соглашения о создании в Ханое первого совместного высшего учебного заведения — Технологического вьетнамско-российского университета (RVТУ).

В области туризма Вьетнам стремится создать самые благоприятные условия обслуживания для зарубежных туристов, в том числе и из России. В 2012 г. значительно возросло количество российских туристов, посетивших Вьетнам, достигнув рекордной цифры — около 200 тыс. человек. Мы надеемся, что благодаря красоте вьетнамской природы и особому гостеприимству вьетнамцев в ближайшие годы Вьетнам будет принимать в гости еще большее количество туристов как из России, так и из других стран.

О координации действий на международной арене. У руководства России и Вьетнама имеются общие или близкие взгляды по многим международным вопросам, в том числе о сохранении глобальной безопасности и поддержке создания нового мирового порядка — многополярного и более справедливого.

Обе страны выступают за урегулирование горячих точек и спорных вопросов между государствами только мирными средствами; подчеркивают центральную роль ООН, глобальных и региональных международных организаций; считают, что, только объединив усилия всех стран, можно успешно противостоять глобальным вызовам. Для решения территориальных споров, в том числе в Южно-Китайском море, заинтересованные государства должны уважать международное право, в том числе Конвенцию ООН по морскому праву 1982 г., и Декларацию о поведении сторон в Южно-Китайском море 2002 г. (DOC); одновременно форсировать работу по скорейшему принятию кодекса поведения государств в Южно-Китайском море (COC).

О.В. Новакова

ВЬЕТНАМ И МИРОВОЕ СООБЩЕСТВО: КОНТАКТЫ, ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ И ВЛИЯНИЕ (НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ)

Часть 1

В строгом смысле слова мировое сообщество было озабочено судьбой Вьетнама в новейшей истории дважды: в период проведения Женевского совещания 1954 г., результатом которого стало заключение Женевских соглашений по Индокитаю, положивших конец тяжелой и длительной войне Сопrotивления ДРВ против Франции. Второй эпизод — это Парижские соглашения по Вьетнаму 1973 г. (январь), определившие сроки вывода войск США из Южного Вьетнама (Республика Вьетнам) и фактически также положившие начало процессу завершения войны империализма США против ДРВ. С тех пор в воссоединенном Вьетнаме — СРВ (1976 г.) произошли серьезные изменения в социально-экономической, политической и культурной сферах, продолжающиеся и в настоящее время.

После провозглашения политики «обновления» (1986 г.) Вьетнам стремительно вошел в состав международного сообщества, но не как конфликтная и изолированная от внешнего мира страна с одним из самых низких показателей по уровню социально-экономического развития, а позиционируя себя в качестве развивающейся страны, готовой сотрудничать в облас-

ти внешней политики с возможными партнерами «на всех азимутах» в формате более либеральной экономической политики, с претензией на роль потенциального политического лидера в регионе ЮВА.

Эти изменения стали возможны, в первую очередь, в результате новых директивных установок **Компартии Вьетнама** (VI съезд КПВ), что, в свою очередь, позволило Вьетнаму привлечь в страну иностранные инвестиции, экономических партнеров, различные международные финансовые организации по оказанию помощи развитию, а также страны-доноры.

В данной статье мы попытаемся проследить и проанализировать указанные выше каналы экономической и финансовой помощи Вьетнаму со стороны различных организаций международного сообщества, а также их влияние на политическую и культурную сферы в современном Вьетнаме.

Следует отметить, что наряду с объективными факторами, сдерживавшими развитие слаборазвитых стран, значительную роль сыграли также геополитические приоритеты мировых держав, проявившиеся, в том числе, и в направлениях помощи развитию. В результате лишь небольшой группе стран (так называемых **НИС** — новых индустриальных стран) удалось преодолеть отставание. Но важно также подчеркнуть, что только политическая воля и твердая решимость правительств и национальных элит стран-реципиентов играют решающую роль в преодолении экономической отсталости, отсутствие же которых ни одна международная организация, даже самая мощная, не может компенсировать. Но вместе с тем ясно и другое: при определенных условиях международная помощь развитию может ускорить трансформационные процессы в стране-реципиенте.

Фактически речь идет о процессе модернизации экономики и о том, насколько далеко в своих либеральных реформах на этом пути готово пойти правительство той или иной развивающейся страны. В случае с Вьетнамом модернизация имеет свои особенности, связанные с тем, что в стране не завершена индустриализация, т. е. руководство страны не отказалось от развития многоотраслевого промышленного комплекса. К Вьетнаму XXI в. не применима модель «чистой модернизации», т. е. мо-

дель инновационной экономики. Здесь формируется некая смешанная модель капиталотрудозатратной экономики с экспортной ориентацией. Документы XI съезда КПВ (январь 2011 г.) подтверждают сохранение именно этой модели социально-экономического развития во Вьетнаме на ближайшие 10 лет¹.

Но вопрос времени для развивающихся стран стоит очень остро. Необходимо иметь в виду, что беднейшие страны мира, каковой был Вьетнам во второй половине XX в., должны решать задачи «догоняющего» развития в новых условиях как в количественном, так и в качественном отношении. Это, в свою очередь, связано с современным этапом мирового развития, уровнем достижений науки и техники, деятельностью ТНК, интернационализацией торгово-экономических, политических и культурных связей, а также скоростью, масштабностью и глубиной преобразований.

Тем не менее, несмотря на незавершенность экономических реформ, что самым тесным образом связано в такой стране, как Вьетнам, с ограничением либеральных реформ в других сферах общественной жизни — политической и культурной — и является ее главной причиной, Вьетнам смог за прошедшие два десятилетия политики «обновления» войти в пятерку крупнейших получателей донорской помощи многих основных международных экономических организаций, таких как **ОПР (официальная помощь в целях развития)**², **КСР ОЭСР (Комитет содействия развитию Организации экономического сотрудничества и развития)** и др. При этом надо отметить, что другие страны, такие как Индонезия, Афганистан, Нигерия и другие выступают за этот период как одноразовые реципиенты финансовой помощи этой же организации. Вместе с тем двусторонняя помощь стран — членов КСР была сконцентрирована на небольшой группе, включавшей только 10 развивающихся стран (табл. 1). Именно это обстоятельство подтверждает тот факт, что целью этой помощи было использование ее донорами в качестве инструмента своей внешней политики. Так, она направлялась в одних случаях на цели обеспечения безопасности в такие страны, как Ирак, Индонезия, Афганистан, Палестинская администрация, Эфио-

Таблица 1. Удельный вес отдельных стран в помощи развитию стран-членов КСР

2005	2009
Нигерия — 5,9 %	Эфиопия — 3 %
Ирак — 20,3 %	Танзания — 2,3 %
Афганистан — 2,6 %	Палестинская администрация — 2,4 %
Индонезия — 2,3 %	Афганистан — 4,7 %
Вьетнам — 1,8 %	Вьетнам — 2,9 %
Итого: 29,9 %	Итого: 15,3 %

Источник: Statistics on Resource... Co-operation Directorate. February 2011, OFCD, Paris, 2011.

пия, в других — на получение доступа к энергоносителям (Ирак, Нигерия и Индонезия)³.

В случае с Вьетнамом нам представляется, что предоставление помощи мотивируется возможностью оказать какое-либо влияние на темпы и масштабы проведения либеральных экономических реформ, т. е. на внутреннюю политику страны. В то же время цифры оказываемой помощи свидетельствуют о том, что ее недостаточный объем не сможет оказать сколь-нибудь существенного влияния на изменение внутренней социально-экономической ситуации, в чем так остро нуждаются развивающиеся страны, в том числе и Вьетнам.

Следует отметить и одно из новых явлений: помимо традиционных доноров, таких как страны — члены КСР ОЭСР, в настоящее время в регионе ЮВА появилось много суверенных доноров, не являющихся членами Комитета. Это страны Восточной и Юго-Восточной Азии (крупнейший из них — Китай), а также институты Всемирного банка, Азиатский банк развития — крупнейшие многосторонние доноры. В настоящее время Вьетнам — страна, концентрирующая большое количество инвестиционных проектов, инициированных небольшим количеством доноров. Основными странами-инвесторами стали Малайзия, Китай, Япония, Сингапур, Республика Корея. Из стран — чле-

нов КСР ОЭСР в число основных доноров вошли Австралия, США, Канада, Франция, Великобритания, Нидерланды, объем ПИИ (прямые иностранные инвестиции) которых составил за период с 1998 по 2010 г. примерно 39 % от общего объема капитальных инвестиций⁴.

В число приоритетных мер деятельности **многосторонних доноров** во Вьетнаме в прошедшее десятилетие вошли программы, условно отнесенные к 1-й категории и направленные на развитие таких секторов, как секторы образования, здравоохранения и инфраструктуры. Ко 2-й категории следует отнести программы по развитию торговли, привлечению инвестиций, а также программы, связанные с укреплением региональных цепочек, в которых участвует Вьетнам.

Выделенные нами сектора представляют собой наиболее важные, можно сказать стратегические в социальном отношении, области развития Вьетнама. Ключевое значение сферы образования для развития любой страны в наши дни однозначно. Тем более, эта область заслуживает самого пристального внимания в такой стране, как Вьетнам, где положение дел в сфере образования обстоит не очень благополучно. Так, согласно данным Министерства образования Вьетнама, доступ к высшему образованию в стране имеет только 2 % населения⁵. Этот показатель является низким как для региона ЮВА, так и в международном измерении в целом.

В число основных задач развития сектора высшего образования вошло увеличение численности профессорско-преподавательского состава — лиц, имеющих степень магистра и PhD (доктор с магистерской степенью), к 2020 г. до 60 % и 35 % соответственно; увеличение числа студентов к 2020 г. до 450 человек на 10 тыс. населения Вьетнама и увеличение числа частных университетов, в том числе с иностранным финансированием⁶.

Расходы многосторонних доноров в секторе образования были главным образом направлены на развитие основного (базового среднего) образования. Сектору же высшего образования, в наибольшей степени нуждающегося во внешнем финансировании, было уделено меньше инвестиций — 34,85 % от общего объема помощи⁷. Наибольший вклад в развитие сектора образо-

вания внес Азиатский банк развития, разработавший совместно с правительством Вьетнама несколько проектов. Тем не менее приоритетным направлением развития системы образования остается повышение качества высшего образования в соответствии с международными стандартами. Следует подчеркнуть, что при сохранении внешнего финансирования со стороны многосторонних доноров развитие сектора образования во Вьетнаме будет осуществляться по модели, когда основную ответственность за развитие образования и формирование национального образовательного потенциала несет правительство СРВ.

В области **здравоохранения** наибольшая доля помощи была предоставлена многосторонними донорами для борьбы с ВИЧ/СПИДОМ, составив за период с 2006 по 2008 г. около 80 % от общих расходов Вьетнама, направляемых на борьбу с этой болезнью⁸, а также на борьбу с малярией и туберкулезом. По линии реализации базовых программ по здравоохранению рассматривалась поддержка национальной политики в сфере здравоохранения (*health policy*), управление программами и т. д. В указанный период (2006—2009) расходы по этой категории составили наибольшую долю финансирования многосторонних организаций (98,83 млн долл. США, или 74 %)⁹. Внешнее финансирование данных сфер представляется особенно необходимым в силу недостаточного уровня ресурсов, предоставляемых национальным правительством¹⁰.

Существенное финансирование ОПР Вьетнама за прошедшее десятилетие было связано с проектами развития **инфраструктуры**, особенно транспортной, строительством мостов и восстановлением транспортных магистралей. Наибольший вклад в реализацию этих проектов внесли такие доноры, как Япония, Всемирный банк (второй по величине донор в этой сфере развития) и Азиатский банк развития. Существенно отметить, что Всемирным банком поддерживались, в том числе, проекты по развитию электросети в сельской местности, а Азиатский банк развития в числе прочих проектов реализовал программы, направленные на обеспечение питьевой водой¹¹.

Одной из приоритетных областей действия многосторонних доноров стали их вклады в развитие инфраструктуры сельского

хозяйства Вьетнама (программы по интенсификации сельскохозяйственного производства, выработка сельскохозяйственной политики). На протяжении последних 25 лет сельскохозяйственный сектор вносил существенный вклад в снижение уровня бедности во Вьетнаме¹². Так, уровень бедности в сельскохозяйственных районах упал с 66 % в 1993 г. до 36 % в 2006 г. В настоящее время сектор сельского хозяйства формирует порядка пятой части ВВП, обеспечивая 1/3 экспорта и предоставляя 2/3 рабочих мест¹³.

Международная торговля также входит в число факторов интеграции развивающихся стран в мировую экономику и, таким образом, в мировое сообщество. Вьетнам стал третьим государством из числа стран, вошедших в «двадцатку» крупнейших получателей помощи для развития торговли, получив около 14,8 млрд долл. США за период с 2002 по 2009 гг.¹⁴. Наиболее эффективными стали программа ЕС по поддержке многосторонней торговой политики, а также проект США по укреплению торговли. Вступление Вьетнама в ВТО (Всемирная торговая организация) потребовало приведения таможенного законодательства в соответствие с нормами этой организации, а также повышения квалификации госслужащих в сфере торговли. Но Вьетнам продолжает оставаться чистым импортером, что свидетельствует о все еще низком уровне экспортного потенциала.

Приведенные примеры показывают большую степень вовлеченности Вьетнама в мировое сообщество через различные международные экономические организации, многосторонних доноров и ПИИ. Следует также дифференцировать значение поступающей помощи по различным каналам для социально-экономического развития страны. Очевидно, что в политическом диалоге между правительством Вьетнама и многосторонними донорами не делается акцент на развитие таких отдельных социальных областей, как здравоохранение и образование. Внимание многосторонних доноров сконцентрировано на решении вопросов развития национальной экономики страны в целом, а также ее интеграции в процессы мировой экономики через торговые организации и инвестиции¹⁵. Воздействие же инвестиций в целом на социально-экономическое развитие Вьетнама является

весьма значительным, многосторонние институты развития способствуют более интенсивной интеграции стран-партнеров в меняющиеся мирохозяйственные связи.

Но существуют и другие аспекты вхождения Вьетнама как страны догоняющего развития в мировое сообщество: политические, культурологические, национальных интересов и ментальные. Система международной помощи зачастую используется ведущими странами мира в качестве инструмента для продвижения их внешнеполитических, внешнеэкономических и геостратегических интересов. Один из популярных тезисов в этой области гласит: «Иностранная помощь: инструмент борьбы с бедностью или с коммунизмом?» Как правило, крупнейшими реципиентами двусторонней помощи являются страны — географические соседи доноров. Мы отмечали, что в настоящее время Вьетнам — страна, концентрирующая большое количество инвестиционных проектов (в посткризисный период во Вьетнаме было реализовано более 10 тыс. инвестиционных проектов, общий объем которых составил порядка 4,5 млрд долл. США¹⁶), инициированных небольшим количеством доноров. Основными странами-инвесторами стали Малайзия, Китай, Япония, Сингапур, Республика Корея, при особой роли японской помощи странам Азии, составляющей 62 % от совокупного объема¹⁷. На основе анализа, проведенного западными исследователями, был сделан вывод о наличии положительной взаимосвязи между объемом военных расходов стран — членов ОВД и объемом международной помощи западных стран в предыдущие десятилетия. В настоящее время выявляется другая взаимосвязь: между объемом военных расходов КНР и потоками помощи от членов КСР ОЭСР в соседние с КНР страны¹⁸.

Интересно отметить, что исторические связи колониального прошлого играют и до настоящего времени большую роль в распределении помощи бывших метрополий своим колониям: так, более 70 % двусторонней помощи Франции направляется в ее бывшие колониальные владения¹⁹. Это относится и к Вьетнаму, но XXI в. главные усилия Франции направлены на сферу культуры, на включение в орбиту французского влияния вьетнамской молодежной интеллигенции. В первую очередь, это — соз-

дание в Ханое курсов изучения французского языка, возобновление там работы знаменитой Французской школы Дальнего Востока — главного научного центра по изучению истории и культуры Вьетнама с привлечением французских и вьетнамских ученых, аспирантов и т. д. Членство страны-реципиента в Международной организации франкофонии увеличивает вероятность получения помощи со стороны Франции, поскольку хорошо известно, что языковая и культурная общности являются важными факторами сближения и служат одним из механизмов продвижения национальных интересов (в данном случае Франции) через систему международной помощи.

Надо сказать, что в современном глобализированном мире происходят существенные подвижки в западных странах в их внешнеполитической практике, когда наблюдается переход от концепции продвижения интересов к продвижению ценностей, в основе чего лежит все более широкое использование либеральных концепций трактовки международных отношений, распространение за рубежом демократических ценностей и свободного рынка (табл. 2)²⁰.

Но этот процесс происходит весьма болезненно, так как известно, что ускоренное механистическое перенесение демократических ценностей без учета текущих особенностей социально-экономических систем традиционных, еще «доиндустриальных стран», так же как и атрибутов современного государства, приводит к серьезным социальным осложнениям, разрушает традиционные ценности, в первую очередь основанные на религиозных нормах. Необходимо также отметить, что во всех странах дальневосточной цивилизации сохраняется преувеличенная вера в роль государства в жизни общества²¹, что создает дополнительные трудности при адаптации европейских демократических ценностей этими странами.

Тем не менее ведущие промышленно развитые страны мира широко задействуют систему международной помощи для продвижения своих национальных торгово-экономических и политических интересов. Это во многом позволяет софинансировать мероприятия в рамках широких международных коалиций. Подобная политика представляет собой определенную угрозу для

Таблица 2. Ценности, продвигаемые странами-донорами, и возможные угрозы для стран-реципиентов

Ценности	Угрозы
1.1. Права женщин	I. Подрыв традиционных ценностей, ослабление влияния местных институтов власти
2. Борьба против СПИДа	
3. Сексуальное воспитание молодежи	
4. Толерантность	
5. Права сексуальных меньшинств	
II.1. Развитие институтов гражданского общества, права человека	II. Усиление внешней управляемости
2. Свобода СМИ	
3. Либерализация экономической политики	
4. Сокращение соцрасходов (нарастание конфликтного потенциала)	
III.1. Распространение высшего образования (утечка умов)	III. Ограничение роста промышленного производства
2. Экология (запрет на создание новых производств)	
3. Малый бизнес (ограничения, налагаемые на развитие крупных компаний)	

стран догоняющего развития, один из главных вызовов процесса глобализации и интеграции в мировое сообщество, угрожающих национальной идентичности этих стран.

Часть 2

Чем могут ответить страны развивающегося мира на эти жесткие вызовы XXI в.? В наступившем новом столетии озабоченность этими проблемами проявило руководство и научная общественность многих «доиндустриальных» стран, в том числе и

во Вьетнаме. Там связывают проблему возможной утраты национальной идентичности с проблемой сохранения государственности и национальной идентичности Вьетнама — главными ментальными ценностями нации²². Поэтому автору представляется значимым остановиться на проблеме государственности и ее значении для такой страны, как Вьетнам.

Государственность в целом в регионе ЮВА и шире в странах АТР — одна из важных составляющих общего культурного наследия этих стран. Культурное наследие в целом и проблема государственности вот уже 30 лет как стали неотъемлемой частью идущего процесса модернизации стран региона. Особое значение эта проблематика приобрела в странах дальневосточного региона и ЮВА, которые издавна демонстрируют необычайную приверженность своему культурному прошлому. Национальные культуры народов дальневосточного региона, в том числе и Вьетнам, развивались в мощном силовом поле китайской, конфуцианской по своей сути, цивилизации. Именно она определила многие особенности развития сопредельных стран, и Вьетнама в первую очередь, в том числе и государственности, и культурного наследия. Многие пришедшие из далекого прошлого духовные ценности бережно сохраняются и активно присутствуют в жизни современных государств региона и Вьетнама также. Это — сохранение лучших черт национального характера: почтительности к родителям, уважения к старшим по возрасту, стремления к знаниям. Опираясь на них, руководство Вьетнама прокладывает путь в будущее и решает стоящие на этом пути крупные социальные, политические и экономические проблемы.

Задачи сохранения национального суверенитета и государственности, при одновременном проведении либеральных реформ в экономике, и связанных с ними проблем прав человека, демократических ценностей и свобод и т. д. могут потребовать пересмотра национальных стереотипов поведения, целого комплекса традиционных нравственных ценностей.

Понятие независимой государственности и осознание ее как одной из главных национальных ценностей в истории и в современности Вьетнама составляет центральное теоретическое

положение современной геополитической доктрины вьетнамского руководства, которая может быть прочтена и понята через такие понятия конфуцианской философии, как «принцип великого единения» — «*датун*», выдвинутый еще в Программе Сунь Ятсена и означавший построение коммунистического общества, где на первый план выдвигались общественные интересы и такие качества человека, как добродетель и мораль. Тем самым была задана полемика с капиталистической концепцией «ценить богатство и пренебрегать моралью», а также и с коммунистической концепцией «ценить материю».

Знаменитый лидер Сингапура Ли Куан Ю провозгласил: «Все, что мы достигли — это только благодаря народному конфуцианству»²³. За 32 года правления Ли Куан Ю Сингапур превратился в экономически развитую страну с 75 % населения этнических китайцев. У него были два советника — известных теоретика современного конфуцианства: профессор из США (китаец) и профессор из Тайваня. У них, в свою очередь, также был учитель — японский профессор Моу Цзунсань, признанный основатель теории постконфуцианства²⁴.

Эта теория провозглашает понятие еще одного конфуцианского принципа — «*сяокан*» — «эру малого достатка», или «эру становления»²⁵, т. е. именно то, что так точно характеризует в теоретическом плане и в выражении конфуцианских понятий современное состояние вьетнамского государства и общества, определенного руководством Вьетнама как переходное²⁶, где главное качество — стабильность.

Обращение к первой социальной утопии и преобразование конфуцианского учения применительно к современности произошло в странах, отмеченных влиянием конфуцианской цивилизации (как капиталистических, так и социалистических), как к защите от угрожающих радикальных изменений современного мира, его глобализации и жестких вызовов. Мы можем констатировать, что в Японии и в странах НИС произошла конфуцианизация европейско-американской модели демократии, а в КНР и во Вьетнаме — китаизация марксизма. Дэн Сяопин еще в 1979 г. заявил, что реформы в КНР будут отличаться от японских: в противоположность конфуцианскому капитализму Ки-

тай будет строить конфуцианский социализм, называемый «социализмом с китайской спецификой»²⁷.

Точно такое же явление произошло во Вьетнаме, но на 10 лет позже, когда в декабре 1986 г. была провозглашена политика «обновления», т. е. начался период строительства «социализма с вьетнамской спецификой». Это, в числе прочего, означало, что были созданы, сначала пусть скромные, возможности высвобождения энергии всего общества, которое было нацелено на новый курс развития — на модернизацию страны. По сути, были также созданы реальные предпосылки для возвращения Вьетнама на путь его традиционных духовных ценностей, где большое место занимают положения конфуцианского учения, оказавшего огромное влияние на формирование национального характера и ценностных ориентиров не только китайцев, но и японцев, корейцев и вьетнамцев. Но уже в древности во Вьетнаме стало формироваться «свое» конфуцианство, обогащенное национальными духовными ценностями.

Конфуцианство никогда не было религией, но по своей значимости, степени воспитания народа, воздействию на формирование стереотипов поведения оно успешно исполняло роль религии. Следующие две схемы²⁸ показывают преобладающую роль государства во вьетнамском обществе, степень его сакрализации через культ верховного правителя и через связь государственной власти с системой народных верований, где основную роль играет культ предков — принцип «сыновней почтительности».

Именно традиционные морально-этические ценности, императивом которых является стремление к гармонии и бесконфликтности и которые по своему умению довольствоваться малым и некоторым своим креативным и инновационным параметрам превосходят воспетые Максом Вебером «ценности протестантизма», помогают странам «китаизированного мира» смягчать действие слепых сил рынка и снижать социальные издержки реформ (рис. 1, 2). Японский ответ основоположнику протестантского капитализма Макс Веберу заключался в том, что там отвергли эту модель развития страны по пути модернизации, так же как и самурайскую мораль. Положительной теорети-

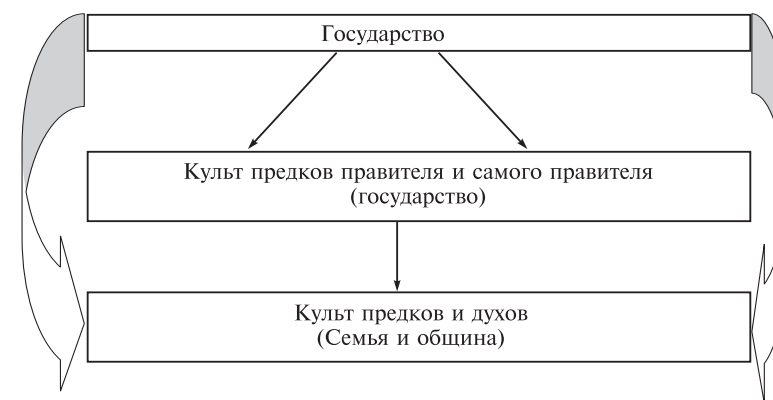

Рис. 1. Схема государственной власти

Рис. 2. Культурно-идеологическая основа вьетнамской государственности

ческой основой курса модернизации было признано включение конфуцианской этики в экономическое развитие, т. е. инкорпорация морали в бизнес.

Предприятие — это семья. Происходит применение принципа антропоморфизма в работе предприятия. Одной из особенностей конфуцианского капитализма является наличие клановой системы. Клановое, корпоративное строение, сочетание эгалитарных тенденций внутри соответствующих подструктур с признанной иерархией между ними, является типичным для японских предприятий. Личность жестко встроена в существующую сетку отношений, но залог успеха состоит не в ее достоинствах, усилиях и т. д., но в образцовом следовании канонизированному своду правил, ритуалов и обычаев, специфическому для данной общности. Человек как индивидуум, взятый в отвлече-

чении от его социальных и политических отношений, никогда не включается в картину конфуцианского мира этики²⁹.

Эта система существует во многих странах ЮВА, там, где нет влияния конфуцианского учения: в Индонезии, Малайзии, Филиппинах и т. д., но во всех этих странах проживают этнические китайцы — хуацяо. Так называемая «клановая модель хозяйств» порой включает в себя до 10 тыс. сотрудников, что составляет одну из особенностей хозяйств этнических китайцев в ЮВА.

Но, по мнению сингапурского министра информации и культуры Дж. Яо, современному конфуцианству в процессе его возрождения предстоит пройти три великих адаптации: к учению марксизма, демократическим ценностям и равенству наций в межгосударственных отношениях.

Первая адаптация. Во Вьетнаме она может пройти легко, она уже фактически давно началась еще при жизни Хо Ши Мина, когда при его участии во Вьетнаме для партийных работников (*кан бо*) был создан марксизм с видимым его приспособлением к конфуцианскому учению. На современном этапе некоторые положения конфуцианства в сочетании с марксизмом обеспечили стабильность во вьетнамском обществе в трудные годы кризиса. Можно предположить, что в дальнейшем конфуцианство сможет оказать смягчающее и гуманистическое воздействие на «социализм с вьетнамской спецификой», на доктрину классовой борьбы и диктатуру пролетариата.

Вторая адаптация. Она будет протекать труднее, так как демократия привела к возрастанию роли индивидуализма в традиционном обществе в ущерб общественным интересам, что не соответствует основной конфуцианской традиции и не приживается на данной культурной почве Вьетнама. Кроме того, имеется и еще одно фундаментальное отличие: в западной демократии преобладает господство Закона, а в конфуцианстве — Правил и Обычаев.

Третья адаптация. Крупные сверхдержавы должны расстаться с традиционной великодержавностью и относиться к малым государствам как к равным партнерам (пример встречи и ритуала лидеров Индонезии, Сингапура и Филиппин с Б. Клинтонем на Черном острове в 1993 г.)³⁰.

Примененный во Вьетнаме опыт изменения авторитарной системы ставит вопрос о возможности воплощения западной демократии в полном ее объеме в странах конфуцианского культурного региона.

По мнению известного отечественного китаеведа Л.С. Переломова, имеющего в виду пример модернизации КНР и Сингапура, ответ на данный вопрос для стран конфуцианского культурного региона — отрицательный, более того, может повлечь за собой исчезновение самого региона³¹. Единственное решение в настоящее время и на обозримое будущее — это возможный процесс взаимовлияния и взаимообогащения двух цивилизаций и культур — Западной и Дальневосточной, в том числе и политических культур. Все это говорит о том, что необходимо учитывать известную противоположность цивилизаций — западноевропейской и восточноазиатской — при решении политических, экономических и иных проблем современности.

В то же время, например, во Вьетнаме к сети Интернета имеет доступ более половины населения, что создает де-факто относительную свободу СМИ и, может быть, послужит основой для создания гражданского общества (как того желает интеллигенция Вьетнама)³².

События, происходившие во Вьетнаме на рубеже XX и XXI вв., говорят об изменении позиции вьетнамского руководства к традиционным ценностям путем включения их в государственную идеологическую доктрину³³. Это означает, насколько значимы эти традиционные ценности для КПВ, всей современной элиты — военной и гражданской — и для всей вьетнамской нации на современном этапе развития. Именно эти ценности в совокупности с элементами марксистской идеологии и идейным наследием Хо Ши Мина составляют идеологическую основу современного государственного устройства Вьетнама.

Возвеличивание исторического прошлого через реанимацию культа древних правителей, включение исторической мифологии в историческую канву, апеллирование к далекому прошлому носят не случайный характер — все это есть утверждение национальной идентичности и самобытности, что понадобилось руководству СРВ для решения сложных актуальных задач, возник-

ших на рубеже XX—XXI вв. в результате сложившейся новой для Вьетнама геополитической и экономической ситуации³⁴, в том числе для укрепления социального фундамента и легитимности власти.

Одной из проблем для вьетнамского руководства в осуществлении курса на модернизацию страны являются темпы проведения либеральных реформ в экономике, что практически означает степень открытости миру. Руководство КПВ признает, что во Вьетнаме реформы идут медленнее, чем в Китае, что Вьетнам на порядок уступает Китаю в развитии инфраструктуры и в эффективности капиталовложений в этой области. После XI съезда КПВ (январь 2011 г.) в обществе развернулась дискуссия о роли государства в экономике и проблем собственности³⁵.

В настоящее время в идеологическом багаже вьетнамского руководства обозначилось некоторое теоретическое противоречие. Утверждается, что рыночная экономика может существовать и при социализме, но в то же время она характерна только для переходного периода к социализму. Но если будет создана современная мощная экономика, то затем все частные предприятия будут национализированы в соответствии с социалистической доктриной, где преобладает общественная собственность на средства производства. Возникает вопрос: зачем же тогда нужен благоприятный инвестиционный климат в масштабе всей страны? Зачем иностранные инвесторы сегодня вкладывают свои капиталы в экономику Вьетнама?³⁶ Иначе говоря, существует неясность и путаность в теоретических положениях в основополагающих вопросах построения современного государства и общества во Вьетнаме. В партийных документах (XI съезд КПВ, январь 2011 г.) говорится о построении правового государства во Вьетнаме, но в условиях монополично правящей партии — КПВ. В ст. 4 Конституции СРВ закреплено положение о руководящей роли КПВ в государстве и обществе, из этого следует, что принцип разделения властей не соответствует Конституции³⁷. Эти противоречия на теоретическом уровне свидетельствуют о попытках соединить несоединимое: правовые нормы западно-европейского мирового сообщества, от которого зависят столь необходимые финансовые инвестиции в эконо-

мику, с существующими реалиями Вьетнама — страны, исторически развивавшейся под сильным влиянием конфуцианских традиций, отрицающих основы западной демократии и аполитичных по своей сути. На наш взгляд вышесказанное подтверждает приведенный выше вывод Л.С. Переломова о невозможности применения в полном объеме принципов демократии в странах конфуцианского культурного региона.

С другой стороны, следуя конфуцианской традиции, такое важное явление, как социальная гармония в обществе, может быть достигнуто правильно организованным консенсусом. В связи с этим стоит отметить, что с 1990 г. политический режим Вьетнама характеризуется как самый стабильный в ЮВА. Не происходило ни политических кризисов, ни переворотов. Для поддержания стабильности КПВ постоянно внедряет в сознание масс пропагандистский лозунг — «либо социализм, либо хаос».

Все вышеизложенное позволяет сделать следующие выводы. В условиях жестких вызовов XXI в., глобализации и возрастающей конкуренции влияние традиционных цивилизационных ценностей будет только возрастать. Мы можем также типологически идентифицировать вьетнамское общество, учитывая его историческую парадигму. В 2005 г. отмечалась 60-летняя годовщина образования ДРВ — значимый для вьетнамского массового сознания факт, так как с момента создания современного вьетнамского независимого государства колесо истории совершило полный 60-ричный цикл. Стремительная трансформация Вьетнама, вобравшего в себя элементы сразу нескольких эпох и цивилизаций, убеждает нас в том, что завершается очередной цикл эволюции вьетнамского социума после многочисленных политических и экономических экспериментов. Происходит возвращение на твердую и веками проверенную почву национальной политической традиции, где главным стержнем выступает тандем «партия/правительство/государство» как олицетворение единства власти и собственности, политики и экономики, скрепленные родственными, брачными и иными отношениями.

В такие переломные моменты общество апеллирует к базисным духовным национальным ценностям, прежде всего к национальной культуре и к традиционным религиозным и этичес-

ским ценностям³⁸. Национальные традиции Вьетнама вошли в соприкосновение с новыми внешними реалиями мирового сообщества, и это означает, что в дальнейшем будет происходить развитие процесса взаимопроникновения и взаимовлияния³⁹.

Примечания

¹ Тригубенко М.Е. Участие иностранного капитала в развитии и обновлении экономики Вьетнама // Вьетнамские исследования, выпуск 2. М., 2012. С. 88.

² Обязательства по оказанию ОПР включают ресурсы правительств, вклады агентств стран-доноров в развивающиеся страны (двусторонняя ОПР).

³ Глобальное партнерство в целях развития. ООН, Нью-Йорк, 2011 г. С.10—11.

⁴ OECD Investment Policy Reviews: Viet Nam 2009; Зайцев Ю.К. Оценка воздействия многосторонних механизмов помощи на социально-экономическое развитие Вьетнама // Вестник МГИМО — Университета. № 2 (23), 2012. С. 87.

⁵ The Education System in Vietnam. URL: http://www.buisness-in-asia.com/vietnam/education_system_in_vietnam.html

⁶ Зайцев Ю.К. Оценка воздействия многосторонних механизмов помощи на социально-экономическое развитие Вьетнама // Вестник МГИМО — Университета. № 2 (23), 2012. С. 84.

⁷ Там же. С. 84—85.

⁸ Tokyo Japan Center for international Exchange, 2006, pp. 266—284. Nguyen Thi Kim Phuong. World Health Organisation, 2010.

⁹ Ibid.

¹⁰ Так, с 2000 г. уровень государственного финансирования программ по борьбе со СПИДом в среднем не превышал 63 тыс. долл. США ежегодно. Всемирным же банком за период с 2006 по 2009 г. было выделено 70 млн долл. США. Nguyen Thi Kim Phuong. World Health Organisation, 2010.

¹¹ Зайцев Ю.К. Указ. соч. С. 86.

¹² Review of Public Spending to Agriculture, A Joint DFID / World Bank Study. January, 2007.

¹³ FAO's main in-country programmes: Vietnam, the official web site of Food and Agriculture Organization.

¹⁴ FAO's main in-country programmes. Op. cit.

¹⁵ Зайцев Ю.К. Указ. соч. С. 90—91.

¹⁶ OECD investment Policy Reviews: Vietnam 2009.

¹⁷ Деетерёв Д.А. Содействие международному развитию как инструмент продвижения внешнеполитических и внешнеэкономических интересов // Вестник МГИМО-Университета, 2012, № 2 (23). С. 51.

¹⁸ Там же. Указ. соч. С. 53. Это обстоятельство может быть одной из существенных причин причисления Вьетнама в качестве «любимчика» — страны-реципиента в получении помощи от многосторонних доноров.

¹⁹ International Review of Economics and Finance. 2004, v. 13. P. 293—309. Относительно Франции данный пример характерен для ее бывших колоний в Африке.

²⁰ Aron R. Paix et Guerre entre les nations. Paris, 1984.

²¹ Введение в востоковедение. Восточный факультет СПбГУ, 2011. С. 20.

²² Не случайно в последние годы во Вьетнаме все чаще дополняемое условием «при обязательном сохранении культурной самобытности и прекрасных традиций вьетнамского народа». См.: Chiến lược phát triển văn hóa đến năm 2020 (Стратегия развития культуры до 2020 г., постановление премьер-министра Правительства СРВ от 06.05.2009); Марченко Е.А. Характерные черты политической культуры современного Вьетнама // Вьетнамские исследования, выпуск 2. М., 2012. С. 138.

²³ Говоря о «народном конфуцианстве», Ли Куан Ю имел в виду следующие «пять видов отношений: отношения между отцом и сыном базируются на любви; отношения между правителем и министром должны базироваться на справедливости; муж и жена должны с вниманием относиться к сфере деятельности друг друга; отношения между старыми и молодыми должны находиться в надлежащем порядке; отношения между друзьями базируются на верности». См.: Переломов Л.С. Конфуцианство в политической культуре стран дальневосточного региона // Культурное наследие в современной политической и социальной практике стран Дальнего Востока и Юго-Восточной Азии. СПбГУ, Восточный ф-т, 2011. С. 7—8.

²⁴ Там же. С. 8.

²⁵ Кан Ювэй, лидер реформатовского движения Китая...трактовал сяокан как «эру малого спокойствия», или эру становления. См.: *Переломов Л.С.* Указ. соч. С. 8.

²⁶ Программа КПВ 1991 г., «Программа строительства государства в переходный период к социализму», дополненная и переработанная XI съездом КПВ. См.: *Локшин Г.М.* XI съезд КПВ: политике обновления («дой мой») альтернативы нет // *Вьетнамские исследования*, выпуск I. М., 2012. С. 18—19.

²⁷ *Переломов Л.С.* Указ. соч. С. 11—12.

²⁸ Составлены О.В. Новаковой.

²⁹ Введение в востоковедение. Восточный факультет СПбГУ, 2011. С. 18—19.

³⁰ The Sunday Times, 22.06.1997; *Переломов Л.С.* Конфуцианство в политической культуре стран дальневосточного региона // Культурное наследие в современной политической и социальной практике стран Дальнего Востока и Юго-Восточной Азии. СПбГУ, Восточный ф-т, 2011. С. 28—29.

³¹ *Переломов Л.С.* Указ. соч. С. 30.

³² *Локшин Г.М.* Указ. соч. С. 18.

³³ См.: *Цветов П.Ю.* Короли Хунги: от историографической проблемы к государственному культу // *Восток*, 2004, № 4. С. 110.

³⁴ *Новакова О.В.* Вьетнам: поиск культурной идентичности в новых политических реалиях // *Губеровские чтения*. М., 2009. Т. 1. С. 261.

³⁵ *Локшин Г.М.* Указ. соч. С. 23.

³⁶ Там же. С. 25.

³⁷ Там же. С. 29—30.

³⁸ *Новакова О.В.* Религиозная жизнь вьетнамского общества и католическая церковь в XXI в. (проблемы интеграции и адаптации) // *Индокитай на рубеже веков (политика, идеология)*. М., 2001. С. 138.

³⁹ *Новакова О.В.* Вьетнам: поиск культурной идентичности. Указ. соч. С. 273.

Г.М. Локшин

ВЬЕТНАМО-КИТАЙСКИЕ ОТНОШЕНИЯ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

1.1. Видимый парадокс

В современных отношениях Вьетнама и Китая мы имеем дело с бросающимся в глаза парадоксом. С одной стороны, все последние годы между двумя этими государствами происходят постоянные трения по территориальным спорам в Южно-Китайском море (ЮКМ), которое во Вьетнаме называют Восточным морем¹. С другой стороны, две правящие коммунистические партии неизменно называют свои отношения братскими, хотя на деле это было далеко не всегда. Идеологическая близость правящих партий и общность политического и общественного строя накладывают заметный отпечаток на характер вьетнамо-китайских отношений.

Обе правящие коммунистические партии поддерживают регулярные контакты на всех уровнях, выделяя споры по суверенитету в ЮКМ в отдельную «корзину» и стараясь не допускать их воздействия на весь комплекс двусторонних отношений. В марте 1999 г. лидеры обеих партий на встрече в Пекине приняли так называемую Директиву из 16 золотых иероглифов, которой призывали к построению «долгосрочных, прочных и ориентированных в будущее добрососедских отношений всестороннего сотрудничества» и обязались строить свои отношения в

духе «4 хорошо», что означает: «хорошие соседи, хорошие друзья, хорошие товарищи и хорошие партнеры». В июне 2008 г. на следующей встрече в верхах эти отношения были подняты до уровня «стратегического партнерства и сотрудничества».

Вместе с тем давно уже известно, что идеологическая близость не устраняет противоречий в национальных и государственных интересах двух стран и двух правящих партий. Опыт их совместной истории свидетельствует о том, что КПК в отношениях с Вьетнамом неизменно ставит национальные или государственные интересы Китая на первое место, в качестве ключевых, главных, которым подчиняются и служат все остальные. Различия в понимании этих интересов не раз порождали серьезные противоречия между двумя правящими партиями.

Видимый парадокс в отношениях двух соседей следует понимать с учетом конфуцианской философии внешней политики, прежде всего Китая, но во многом и Вьетнама тоже. Она, как известно, строится на сочетании противоположностей, на гармонизации того, что, с нашей точки зрения, никак не гармонируется. В этом контексте Вьетнам как более слабое государство многие годы прибегает к известной с древних времен на Востоке тактике: сильнейший (суверен) ожидает уважения и почтительности к себе, а слабейший (сюзерен) не жалеет для этого слов, но ждет, что и его автономность при этом тоже будет соблюдаться. Для большой и могущественной страны свойственно оказывать влияние на меньшего соседа, как столь же естественно стремление меньшей страны всячески сопротивляться этому влиянию и сохранять свою независимость до тех пор, пока они обе не достигнут взаимно удовлетворяющего положения — некоего модус вивенди.

Политика современного Вьетнама в сложившемся для него стратегическом треугольнике Китай — Вьетнам — США наглядно демонстрирует реализацию на практике внешнеполитического курса, утвержденного XI съездом КПВ в январе 2011 г. Он заключается в неуклонном проведении независимой, суверенной внешней политики при одновременной разнонаправленности и диверсификации международных отношений. КПВ строит свою внешнюю политику и отношения с другими государствами

на основе принятой в партии идеологической концепции «партнерства (doi tac) и объекты (doi tuong)», под которыми подразумеваются соперники или конкуренты. В соответствии с этой концепцией отношения с Китаем, как, впрочем, и с США, содержат в себе элементы того и другого.

1.2. Тирания географии и здравый смысл

Если взглянуть на карту Китая в его восточной части, то можно представить огромного петуха, в клюве которого находится Корея, а лапами он опирается на Вьетнам, которому выпало нести на себе всю его тяжесть, но деваться ему от этого некуда².

Географически Вьетнам — это относительно небольшая страна ЮВА, живущая в тени своего гигантского соседа. Китай в 29 раз больше по территории, а по населению Вьетнам равен одной средней провинции Китая. Гигантский и многократно более могущественный Китай на протяжении истории не раз представлял самую серьезную угрозу безопасности Вьетнама. Своим мощным подъемом в последние десятилетия он ещё более увеличил разрыв в экономической и военной мощи. Военный бюджет Китая, например, в 2012 г. составлял 105 млрд долл., тогда как у Вьетнама он едва превысил 3,3 млрд долл.³

Вьетнам обречен на так называемую «тиранию географии»⁴, при которой у него нет выбора, кроме как научиться разделять судьбу с соседствующим Китаем на всех поворотах его истории. Если комбинация географических и исторических факторов порождает недоверие со стороны Вьетнама, определяющее характер вьетнамо-китайских отношений, то действия Китая с 2008 г. ещё больше укрепили его. С одной стороны, Китай значительно ускорил строительство своих ВМС в ЮКМ, в то время как некоторые китайские вебсайты стали публиковать даже различные «планы вторжения» во Вьетнам. С другой стороны, он начал делать предупреждения иностранным компаниям, ведущим геологоразведочные работы в районах исключительной экономической зоны (ИЭЗ), которая положена Вьетнаму в соответствии с

Конвенцией ООН 1982 г. по морскому праву, подписанной и ратифицированной обеими странами.

Китайско-вьетнамские отношения асимметричны. Вьетнам как более слабое государство осуществляет стратегию обеспечения своей независимости путем применения целого набора средств, призванных заверить Китай в признании его доминирующего положения в Восточной Азии, и в ответ добиться от него признания законной сферы своей автономии. Эта стратегия направлена на втягивание Китая в структурированные отношения для придания более предсказуемого характера его поведению в двусторонних отношениях и снижения риска вооруженного конфликта из-за территориальных споров в ЮКМ. В целом эта политика не сильно отличается от общего курса малых и средних государств ЮВА, объединившихся в АСЕАН, который так и называется — вовлечение и хеджирование рисков. Таким способом Вьетнаму, как и другим странам ЮВА, приходится, что называется, учиться танцевать со слоном, приспосабливаясь к мощному подъему Китая и даже извлекая из этого некоторые выгоды.

Эти отношения асимметрии, как показывает опыт, могут длиться достаточно долго, так как они основаны на уроках прошлого, в том числе и совсем недавнего. Так, например, «враждебная асимметрия» китайско-вьетнамских отношений в период противостояния из-за Камбоджи в 1980-е годы завела их отношения в тупик, когда обе стороны осознали, что ни одна из них не сможет победить. И это привело к нормализации путем переговоров в 1990—1991 гг., когда стороны пришли к признанию и принятию определенных интересов друг друга. Нормализация отношений не снимает асимметрии, но вводит их в мирное русло. При этом обе страны принимают к сведению, чего от них ждет другая сторона. Такая асимметрия может сохранять мирные отношения достаточно долго, если будет последовательно и осторожно поддерживаться обеими сторонами.

В целом Вьетнам, несмотря на исторически укорененное недоверие, всемерно содействует развитию сотрудничества с Китаем и одновременно решительно противостоит ему во всем, что касается незатухающего спора за суверенитет в ЮКМ. Од-

нако он неизменно стремится отделить споры по суверенитету как бы в отдельную корзину, не допуская их негативного воздействия на двусторонние отношения в других областях. Это четко проявляется в межпартийных и межгосударственных отношениях, в военном, торгово-экономическом и культурном сотрудничестве.

В 2008—2009 гг. противоречия в ЮКМ начали стремительно нарастать и вскоре стали главным вызовом и угрозой вьетнамско-китайским отношениям. Это сопровождалось значительным усилением националистических настроений как в Китае, так и у его соседей. Антикитайский национализм за прошедшие с тех пор годы превратился в серьезную политическую силу и во Вьетнаме. Каждый инцидент с вьетнамскими рыболовными или исследовательскими судами в ЮКМ, каждый шаг китайских властей, демонстрировавший, кто «хозяин в этом море» и на его островах, каждый резкий выпад в китайских СМИ вызывал ответную реакцию в общественном мнении, приводил к бурным демонстрациям молодежи у китайских представительств в Ханое и Хошимине. Руководство Вьетнама, пытаясь не допустить взрыва антикитайских настроений в стране, оказалось в трудном положении. Надо было поддерживать патриотические призывы защищать «каждую пядь своей земли», поощрять группы молодежи, отправлявшиеся работать на острова, а с другой стороны, требовалось не допускать чрезмерного нагнетания национализма и массовых демонстраций, грозивших социальной стабильности и способных дать повод для непредсказуемых ответных шагов.

К этому добавилось мощное давление извне со стороны многочисленной вьетнамской диаспоры в США, Франции, Австралии и других странах. Враждебно настроенная к СРВ часть этой диаспоры активно использует тот факт, что легитимность однопартийной системы, установленной во Вьетнаме после 1975 г., основана на неоспоримой руководящей роли созданной Хо Ши Мином партии в победе национально-освободительного движения и завоевании независимости страны. А теперь они обвиняют эту партию в капитуляции перед экспансией Китая и предательстве национальных интересов.

Всё это, однако, не привело к паранойе среди руководства партии и государства. В ответ на ужесточение китайской политики в ЮКМ вьетнамские лидеры начали укреплять способность страны защитить свои национальные интересы, провели значительные закупки современных вооружений, включая подводные лодки и современные многоцелевые истребители. Они создали вооруженную морскую полицию и приняли меры по обеспечению безопасности своих рыбаков и иностранных исследовательских судов, работающих в ЮКМ по контрактам с вьетнамскими нефтяными и газовыми компаниями.

Очевидно, что обе стороны имеют много, что терять, если допустят возврат к «враждебной асимметрии» из-за территориальных споров в ЮКМ. Для Вьетнама как слабой стороны «тирания географии» и просто здравый смысл диктуют необходимость большой выдержки и умелого использования всех рычагов и форм сотрудничества в отстаивании своих интересов через партийные, государственные, военные структуры, многосторонние институты и через мобилизацию и привлечение на свою сторону мирового общественного мнения по так называемой «второй дорожке».

1.3. Механизмы сотрудничества

Главная забота вьетнамского руководства заключается в том, как использовать все рычаги дипломатии, экономических отношений и военных связей для сохранения своей автономии и независимости, чтобы не оказаться целиком втянутыми в орбиту китайской политики. Китай и Вьетнам проводят регулярные встречи партийных лидеров и государственных руководителей на всех уровнях вплоть до самого высшего. Они обычно тщательно готовятся и позволяют обмениваться мнениями и принимать решения по широкому кругу вопросов. В 2006 г. стороны учредили Объединенный руководящий комитет по двустороннему сотрудничеству на уровне вице-премьеров, призванный координировать все области их отношений. Он собирается ежегодно и поочередно то в Китае, то во Вьетнаме. В 2011 г.

стороны подписали Программу осуществления стратегических отношений всестороннего сотрудничества и партнерства между правительствами Китая и Вьетнама, а также пятилетний План развития торгово-экономического сотрудничества между Китаем и Вьетнамом на 2012—2016 гг.

С 1992 г. возобновились контакты министерств обороны, которые с 2005 г. превратились в ежегодные консультации, а с 2010 г. они проводятся как Диалоги по стратегическим вопросам на уровне заместителей министров.

Межпартийные и межгосударственные отношения на высшем уровне подкрепляются обменом многочисленными делегациями различных отделов ЦК правящих партий, ведомств и провинциальных властей, совместными семинарами по различным идеологическим и практическим вопросам.

Вьетнам широко использует визиты на высшем и высоком уровне руководителей партии и государства прежде всего как важный дипломатический инструмент кодификации своих отношений с Китаем. Они подписывают с китайскими коллегами совместные заявления, соглашения и протоколы, в которых всегда усиленно подчеркивают значение и взаимовыгодный характер тесных отношений в прошлом как бы в противовес нынешним противоречиям. Они добились согласия китайской стороны снимать все трудные вопросы с повестки встреч на высшем уровне, поручив их обсуждение и поиски решений различным рабочим группам на техническом уровне экспертов, а тем временем рассматривать и решать более легкие проблемы, шаг за шагом продвигаясь и к более трудным. Вьетнамская дипломатия делает акцент на общих интересах, как, например, на превращение сухопутной границы в нормальную и безопасную, чтобы обе стороны могли пользоваться трансграничной торговлей. В результате были достигнуты важные соглашения по демаркации сухопутной границы и разграничению акватории в северной части Тонкинского залива (по-вьетнамски — залива Бакбо).

Другая стратегическая задача вьетнамской дипломатии заключается в содействии многосторонним усилиям, направленным на то, чтобы вовлечь Китай в сеть кооперативных отношений сотрудничества в различных областях. Для этого использу-

ются различные региональные многосторонние институты, в том числе АСЕАН, АТЭС. АРФ АСЕАН+3, Восточноазиатские саммиты, и формирующееся Всеобъемлющее региональное экономическое партнерство⁵, Встречи министров обороны АСЕАН+8⁶. В 2010 г. Вьетнам весьма успешно использовал свое председательство в АСЕАН для того, чтобы вопреки сопротивлению Китая в значительной мере интернационализировать проблему Южно-Китайского моря. Сейчас Китай вынужден обсуждать проблемы соблюдения Декларации 2002 г. о поведении сторон в ЮКМ со всеми партнерами из АСЕАН в составе совместной рабочей группы, а также начать консультации о превращении этой Декларации в юридически обязывающий Кодекс о поведении сторон в ЮКМ. На прошедшем в ноябре 2013 г. на Брунее Восточноазиатском саммите Китай даже присоединился к предложению России о начале консультаций по разработке рамочных принципов архитектуры безопасности в ЮКМ, которое было принято единогласно.

Заметный след оставил визит в Китай избранного на XI съезде генерального секретаря ЦК КПВ Нгуен Фу Чонга в октябре 2011 г. Он позволил на определенное время ослабить опасно нарастающую напряженность между двумя соседями. В принятом совместном Заявлении говорилось о намерении сторон продолжать тесное сотрудничество КПК и КПВ. Намечено значительное расширение военного сотрудничества путем развития контактов между военными руководителями, установления прямой связи «горячей линии» между министерствами обороны, сотрудничество в подготовке кадров, проведения совместного патрулирования в пограничных районах и в заливе Бакбо, осуществление взаимных визитов военных кораблей.

Во время этого визита было подписано Заявление из 6 пунктов о порядке решения спорных проблем на море⁷. В нем стороны разрешили многолетний спор о том, как должны обсуждаться проблемы ЮКМ: в многостороннем формате, как настаивают страны АСЕАН, или индивидуально с каждой заинтересованной страной в отдельности, как настаивает Китай. Исходя из реального положения и здравого смысла, стороны согласились, что есть такие проблемы ЮКМ, которые могут быть решены только

всеми вместе, а есть и другие, как, например, вопросы суверенитета и морских границ, которые могут решаться только самими заинтересованными странами между собой без постороннего вмешательства.

В то же время позиция Вьетнама в отношении требований суверенитета не изменилась. 25 ноября того же года, выступая в Национальном собрании СРВ, премьер-министр Нгуен Тан Зунг впервые открыто и категорично потребовал от Китая возвращения Парасельских островов, оккупированных силой в 1974 г. Это свидетельствовало о том, что политические уступки, сделанные вьетнамцами ранее, не вызвали ответной реакции Китая, который отказывается обсуждать этот вопрос вообще.

1.4. «Мягкая сила» Китая во Вьетнаме

Со своей стороны, Китай тоже оказывает сильнейшее давление на Вьетнам по всем направлениям. Межпартийные отношения предоставляют Китаю в этом отношении особенно важный канал влияния. Вьетнамская модель экономического развития во многом, хотя и не во всем, заимствует опыт Китая. Внешняя политика тоже во многом опирается на некоторые установки КПК, в том числе на общую оценку современной эпохи, на принятую в КПК формулу «мир, сотрудничество и развитие» для характеристики главных стратегических тенденций в АТР. КПВ также приспособливает китайскую идеологию для своих собственных нужд. В частности, полностью взяты на вооружение тезисы об угрозе так называемой мирной эволюции, которая исходит от Запада, и прежде всего от США, об общенародном характере партии и многие другие.

Короче, можно сказать, что ни одно другое государство не пользуется во Вьетнаме таким влиянием, как Китай. Идеологически руководству СРВ гораздо удобнее с китайскими коллегами, чем, например, с американскими политиками. Экономически Китай — это главный торговый партнер, источник инвестиций, финансовой помощи и модель развития.

С возобновлением взаимной торговли с Китаем СРВ оказалась под давлением мощного наплыва китайских товаров, дешевых, но далеко не всегда качественных, наводнивших всю страну как по каналам официальной торговли, так и освобожденной от пошлин приграничной торговли с соседними провинциями Китая.

После нормализации двусторонних отношений в 1991 г. объем торговли между Китаем и Вьетнамом вырос более чем в 1000 раз. К 2012 г. он достиг 41,18 млрд долл. При этом Вьетнам экспортировал в Китай товаров на 12,4 млрд долл. США, но импортировал оттуда на 28,8 млрд долл. Так что дефицит Вьетнама превысил 16 млрд долл., что составляет более 10 % всего ВВП страны⁸.

Китай снабжает Вьетнам машинами и оборудованием, нефтепродуктами, сталью, бытовой электроникой. Вьетнам поставляет Китаю сырую нефть, уголь, резину и резиновые изделия, продукты сельского хозяйства. К 2015 г. на Вьетнам распространится Соглашение Китая с АСЕАН о создании зоны свободной торговли, и стороны намерены к этому времени довести объём торговли до 60 млрд долл. Договоренность об этом была достигнута ещё в декабре 2011 г. во время визита во Вьетнам Си Цзинпина, тогда ещё в качестве вице-президента КНР и кандидата на пост генерального секретаря ЦК КПК. С тех пор эта цифра неоднократно повторяется во многих официальных документах.

Огромный профицит Китая в торговле обсуждается на каждом саммите последних лет. Партийные и государственные лидеры соглашаются, что необходимо приложить все силы для его устранения. Но как? Структура вьетнамского экспорта из года в год почти не меняется, и никаких серьезных изменений не предвидится в обозримом будущем. Вьетнамские производители пока не могут поставлять на китайский рынок изделия такого качества, чтобы быть там конкурентоспособными. Ограничивать импорт из Китая Вьетнам тоже не обирается. Он находится в большой зависимости от Китая по импорту сырья и материалов для многих отраслей своей промышленности.

Чтобы хоть как-то сгладить последствия такого дисбаланса в торговле, вьетнамское руководство добивается увеличения

китайских инвестиций. Но общий объем этих инвестиций остается весьма скромным по сравнению с другими странами (14-е место) и не превышает 3 млрд долл. Хотя доля прямых иностранных инвестиций (ПИИ) из Китая невелика, китайские компании имеют 90 % главных контрактов ЕРС (Engineering Procurement Construction) на строительство во Вьетнаме промышленных предприятий, транспортных объектов и особенно ТЭЦ на каменном угле. Китайские подрядчики пользуются преимуществом, так как предлагают дешевую технологию и обещают помочь получить финансирование в китайских банках. Правда, эти дешевые технологии вызывают загрязнение окружающей среды и многие другие негативные последствия, особенно скрытое использование китайской рабочей силы, что нередко вызывает мощные социальные волнения во Вьетнаме. Так, например, попытка привлечь китайский капитал к разработке богатейших залежей бокситов на Центральном плоскогорье в 2011—2012 гг. вызвала мощную волну протестов. Под угрозой оказались геостратегические интересы страны. Под давлением снизу правительству пришлось отступить.

В целом эта экономическая уязвимость и зависимость от Китая представляет другую крайне опасную угрозу, ещё более заметную, чем военная. Стоит только Китаю решить начать «экономическую войну», Вьетнам может испытать катастрофу. Но нет и худа без добра: это порождает и экономическую взаимозависимость, которая становится сдерживающим фактором на пути потенциально возможного конфликта.

В отличие от других стран региона во Вьетнаме полумиллионная китайская диаспора не занимает господствующего положения в экономике страны, но китайцы оказались среди той части населения, которая много выиграла от политики реформ и обновления. Среди китайцев появилось немало весьма состоятельных предпринимателей, которые играют заметную роль в экономическом сотрудничестве двух стран.

В культурном отношении Вьетнам считается самой китаизированной страной в ЮВА по сравнению с другими странами региона, где сильнее влияние индийской культуры. Это имеет глубокие исторические корни. Но с подъемом Китая как могуще-

ственной державы Вьетнам вновь столкнулся с мощной волной наступления китайской культуры по самому широкому фронту. Его ещё называют «наступлением улыбок» (sharm offensive). С 1990 г. он подвергся так называемому культурному цунами, вызванному успешным наводнением вьетнамского телевидения бесчисленными китайскими телефильмами, кинофильмами, музыкой и сотнями романов и повестей, корнями уходящих в китайскую культуру и историю.

Широкое распространение китайских произведений частично объяснялось не только отсутствием или недостатком собственных работ после долгих лет войны, но и привлекательностью китайских произведений для широких масс зрителей и читателей, охотно принимавших эти произведения. В результате вьетнамский зритель зачастую был лучше знаком с многими персонажами китайской истории, чем с историей своей собственной страны.

В мае 2010 г. правительство было вынуждено издать постановление, по которому вьетнамские фильмы в кинопрокате и на ТВ должны были составлять не менее 30—50 % от общего числа⁹.

«Мягкая сила» Китая во Вьетнаме всё же столкнулась с серьезными препятствиями. В стране до последнего времени не было пропаганды конфуцианства. Вместо него ведется активное внедрение в общественное сознание «идей Хо Ши Мина». Институтов Конфуция, которые создавались Китаем во многих странах мира, во Вьетнаме не было до визита китайского премьер-министра Ли Кэцзяна в октябре 2013 г. Тогда было решено первый такой институт открыть при Ханойском университете. Тем не менее унаследованные из истории традиции сопротивления китайской культурной экспансии в стране ещё достаточно сильны.

1.5. Визит президента СРВ Чыонг Тан Шанга в Китай

Отношения с Китаем после визита генерального секретаря ЦК КПВ в октябре 2011 г. оказались замороженными из-за вновь разгоревшихся споров о суверенитете в ЮКМ. Китай ка-

тегорически отказался от каких-либо переговоров о Парасельских островах. Он был готов вести переговоры об архипелаге Спратли, но не для того, чтобы вернуть Вьетнаму занимаемые им острова, а для фиксации каких-то отношений с ним в этом районе. О Парасельских островах и речи не было. Вьетнамцы согласились и на это. Переговоры идут, но пока они ни к чему и не привели.

Произошедшая смена руководства в КНР также не привела к ожидавшемуся ослаблению напряженности. Давний спор с началом 2013 г. вступил в стадию «психологической войны» и во многом превратился в вопрос внутренней политики обеих стран. В регионе начал преобладать принцип «зуб за зуб» или «действие-противодействие». Новое поколение китайских руководителей не спешило смягчать ужесточившуюся политику в ЮКМ. В январе 2013 г. Китай ввел заграничные паспорта с отпечатанной на них картой, где вся акватория ЮКМ, на которую претендует Китай, изображена как его территория. Позднее была официально издана карта, на которой пресловутая U-образная пунктирная линия «U» из 9 отрезков изображена уже в виде сплошной линии государственной границы Китая. В марте власти провинции Хайнань издали постановление, по которому китайские службы морского дозора могли останавливать для досмотра любое иностранное судно в границах этой линии. Тогда же был в очередной раз обрезан кабель у вьетнамского геолого-разведывательного судна в пределах его исключительной экономической зоны (ИЭЗ), а также совершено очередное нападение на рыбаков около Парасельских островов.

Однако при новом руководстве КНР на первый план в это время вышли споры с Филиппинами, которые возбудили дело против Китая в Арбитражном морском трибунале, созданном в соответствии с Конвенцией 1982 г. по морскому праву, а также начался новый раунд спора с Японией из-за островов в Восточно-Китайском море. Чтобы не противостоять одновременно на всех фронтах, в Пекине, видимо, было решено ослабить нажим на вьетнамском направлении.

В этой обстановке 19—21 июня 2013 г. проходил визит президента СРВ Чыонг Тан Шанга в КНР. Это был первый государст-

венный визит высокопоставленного лидера страны в Китай после смены его руководства. В целом китайское руководство и СМИ создали более мирную атмосферу для переговоров, чем в отношении другого оппонента по спору за суверенитет в ЮКМ — Филиппин. На этот раз встреча прошла без обычных заверений в «нерушимой братской дружбе». В принятом по итогам переговоров совместном Заявлении стороны ограничились констатацией того факта, что, несмотря на все проблемы и препятствия, они, говоря словами председателя Си Цзиньпина, «должны неуклонно идти по пути дружественного сотрудничества». Готовность к этому подтвердил и вьетнамский президент, заявивший, что в условиях меняющейся международной обстановки необходимо «углублять взаимное доверие, правильно разрешать разногласия, продолжать и развивать традиционную дружбу»¹⁰.

Стороны договорились «осуществлять общую программу развития отношений всестороннего стратегического партнерства». Кроме этого, они условились отрегулировать торговый баланс таким образом, чтобы сократить огромный дефицит Вьетнама, правда по-прежнему не указывая, как это будет сделано.

Как это уже принято на саммитах вьетнамских и китайских лидеров, они ограничились проблематикой переговоров по ЮКМ только вопросами двусторонних отношений, уклонившись от обсуждения общих проблем, вроде пресловутой U-образной линии. Говоря о проблемах ЮКМ, китайский лидер назвал главной задачей защиту стабильности и развитие сотрудничества, для чего, по его мнению, необходимо «вести двусторонние переговоры и дружественные консультации, не принимать никаких мер, которые усложнят и расширят масштабы спора, избегать интернационализации этой проблемы». Вьетнамский президент, со своей стороны, напоминал о прошлых договоренностях относительно мирного решения споров, подчеркивая необходимость уважения международного права и особенно Конвенции 1982 г. по морскому праву, которая закрепляет за Вьетнамом 200-мильную исключительную экономическую зону и континентальный шельф.

В принятом совместном Заявлении говорилось только о соблюдении Декларации 2002 г. о поведении сторон, но даже не

упоминались предстоявшие консультации о превращении этой Декларации в юридически обязывающий кодекс, на что тогда были направлены усилия Вьетнама и всех стран АСЕАН. Это было встречено многими наблюдателями как значительная уступка Китаю, который долго оттягивал начало переговоров о каком-либо кодексе, ограничивающим его свободу действий в ЮКМ.

Президенты Китая и Вьетнама присутствовали при подписании 10 различных документов о сотрудничестве. Из них наибольшее внимание привлекли Соглашение между министерствами сельского хозяйства о создании «горячей линии связи» для разрешения инцидентов с рыбаками в море, а также Соглашение китайской нефтяной корпорации СНООС и вьетнамской «Петровьетнам» об изменениях в контрактах о совместном проведении разведки и добычи нефти и природного газа в согласованном районе Тонкинского залива.

Это была уже третья «горячая линия» в дополнение к уже установленным раньше между министерствами обороны и иностранных дел. И, тем не менее, само соглашение свидетельствовало, что на первый план в спорах за суверенитет над островами и акваторией моря вышли вопросы рыболовства, от которого в значительной мере зависит продовольственная безопасность всех прибрежных государств. Сокращение добычи морепродуктов в прибрежных зонах толкает рыболовный флот Вьетнама всё дальше в море. Основным промысловым районом для рыбаков нескольких провинций Центрального Вьетнама издавна являются Параселские острова, оккупированные Китаем с 1974 г. Здесь и происходит большинство конфликтов с полувоенными кораблями китайского рыбнадзора. Китай с 2009 г. начал в одностороннем порядке вводить запрет на рыбную ловлю в этих и других промысловых зонах ЮКМ с мая по август каждого года. Но это самое удобное время для промысла по погодным условиям, когда море в основном спокойное. Китайские дозорные корабли в это время начали задерживать вьетнамских рыбаков, конфискуя улов, снасти и налагая крупные штрафы. Сам же Китай направляет в эти районы традиционного промысла целые флотилии своих рыболовных судов под охраной полувоенных

кораблей рыбнадзора и других полувоенных морских служб, которых, как оказалось, довольно много и которые действуют по собственному усмотрению как бы без всякого контроля центральных властей.

В итоге переговоров стороны, как говорится в совместном Заявлении, «признали необходимым согласовывать свои действия по всем проблемам рыболовства, принять эффективные меры для содействия рыбному промыслу, гуманно обращаться с рыбаками в соответствии с дружественными отношениями между двумя странами, а также с действующими нормами международного права и обычаями»¹¹. При этом осталось неясным, согласилась ли китайская сторона на право вьетнамских рыбаков вести промысел в районе Парасельских островов, где происходили все инциденты, или это только означает, что китайские патрульные корабли в этом районе будут «гуманно обращаться» с вьетнамскими рыбаками при их задержании. Однако уже 6 июля 2013 г. два вьетнамских траулера были вновь перехвачены, а «гуманность» проявилась в том, что они были отпущены после конфискации всего улова и сетей.

Что касается соглашения о совместной разведке нефтегазовых месторождений в Тонкинском заливе, то оно не касается вопросов суверенитета сторон ни в заливе, ни тем более в «спорных» районах ЮКМ. Это уже 4-е соглашение корпорации «Петровьетнам» и китайской офшорной нефтяной компании CNOOC о совместной разведке нефтяных месторождений в северной части Тонкинского залива, где в 2012 г. было проведено разграничение акватории. Оно предусматривает расширение нынешней зоны совместных работ почти в три раза в равных долях с обеих сторон с нынешних 1500 кв. км до 4076 кв. км. Соглашение не касается суверенитета сторон в заливе. Речь идет не только о разведке, но и о совместной эксплуатации тех месторождений, которые будут открыты. Соглашение заключено до 2016 г.¹²

Визит вьетнамского президента в Китай подтвердил, что при всех обострениях отношений с Китаем вьетнамское руководство проявляет ответственный подход и не стремится к антагонизации отношений с КНР, а при необходимости идет и на оп-

ределенные уступки. Выступая на встрече с избирателями в г. Хошимине по итогам своего визита в Китай, президент Шанг подчеркнул, что по ряду вопросов были достигнуты положительные результаты, но в целом споры в ЮКМ, по его словам, крайне сложны, и одномоментно их решить невозможно, ибо позиции сторон слишком далеки друг от друга, а потому «требуется спокойно и тщательно рассмотреть эту проблему на основе сохранения независимости и суверенитета, на основе нашего курса, который мы ни от кого не скрываем. За один визит и одну встречу всего решить невозможно. Надо решать проблему постепенно, шаг за шагом»¹³. Ему вторил министр иностранных дел Фам Бинь Минь, который на пресс-конференции в Ханое отметил, что Вьетнам придает особое значение отношениям с Китаем и намерен совместно с китайской стороной претворить в жизнь достигнутый руководителями двух государств консенсус, поддерживать обмен визитами на высоком уровне, содействовать практическому сотрудничеству во всех областях, развивать гуманитарные обмены, реализовать достигнутые договоренности о принципах разрешения существующих между двумя странами вопросов на море¹⁴.

1.6. Взгляд в будущее вьетнамо-китайских отношений

Итак, как показывают факты, Вьетнам не может позволить себе сжечь мосты в отношениях с Китаем. Он был и останется навсегда его соседом. Поэтому совсем не в интересах Вьетнама иметь в лице Китая ожесточенного врага. Угроза войны катастрофична для обеих сторон. Для Вьетнама это означало бы конец всем его планам модернизации и интеграции в региональную и мировую экономику. Да и сильно возросшая в условиях мирового экономического кризиса зависимость от инвестиций Китая — главного торгового партнера страны — заставляет упорно искать мирного политического и взаимоприемлемого разрешения территориальных споров с Китаем. Вся внешняя политика Ханоя преследует одну самую важную для него цель — убедить

Китай, что сотрудничество с ним принесет и Китаю более существенные результаты, чем противоборство.

Один из ведущих идеологов военной политики СРВ, заместитель министра обороны, старший генерал Нгуен Ти Винь в интервью корреспонденту Би-би-си в кулуарах 11-го «Диалога Шангри-ла» в Сингапуре 3 июня 2012 г. по-военному четко и однозначно сформулировал эту политику: «Наша цель в том, чтобы все поняли, когда речь идет о Спратли или Парасельских островах, о Восточном море или о концепциях исключительной экономической зоны, Вьетнам **делает и будет делать всё возможное, чтобы отстоять свой суверенитет, но не навлечь новую катастрофу, т. е. войну, на свой народ**»¹⁵ (выделено авт.).

Главное во внешней политике Вьетнама — это акцент на соблюдение действующего международного права и его использование в дипломатии как основного средства поддержания стабильности в ЮКМ и продвижения своих интересов и прав, предусмотренных Конвенцией 1982 г. по морскому праву.

Относительная общность коммунистической идеологии является важной нитью, которая связывает две правящие коммунистические партии Китая и Вьетнама. Но она не дает оснований на оптимистические ожидания развития этих отношений. История доказала, что идеология не является решающим фактором, обеспечивающим длительные и прочные связи двух государств. Таким фактором являются только их национальные интересы.

Стратегические и экономические интересы Китая перекрывают все спорные проблемы права и суверенитета в зоне ЮКМ. Вся западная часть Тихого океана имеет особое значение для Китая, который пытается вырваться из закрытой коробки (зоны) с доминированием США на море и в воздухе. Усиление напряженности в ЮКМ, в представлениях китайских политологов и пропагандистов, является результатом «разворота» США в АТР и того, что малые и средние государства региона почувствовали поощрение со стороны США. И потому никакие уверения американских политиков, что этот «разворот» никак не направлен против Китая, не могут ослабить их убеждения в противном.

Практически никто из серьезных наблюдателей не ожидает, что Китай в предстоящий период откажется от своих территориальных требований в Южно-Китайском море. Китай категорически отказывается обсуждать свои территориальные претензии на какой-либо правовой основе, хотя и является участником Конвенции 1982 г. по морскому праву. Принятый им на вооружение принцип «Три нет» остается неизменным. Он означает:

- нет — интернационализации конфликта;
- нет — многосторонним переговорам и любым международным структурам;
- нет — спецификации и обозначению территориальных требований в ЮКМ¹⁶.

Будущее вьетнамо-китайских отношений зависит от взаимодействия двух постоянных факторов (истории и географии) и двух переменных (внутренней и внешней политики Китая и меняющихся отношений крупных держав: США—Китай, Китай—Япония, Китай—Индия. Внутриполитические соображения, вполне вероятно, станут решающими для обеих сторон в этом вопросе, ибо их внешняя политика неразрывно связана и является продолжением внутренней.

Если новому поколению китайских руководителей удастся решить труднейшие проблемы, связанные с обеспечением роста экономики страны и разрешением ряда назревших противоречий социально-экономического развития, о которых говорилось на 3-м пленуме ЦК КПК в ноябре 2013 г., то им удастся успокоить волнения в обществе вокруг падающих темпов роста ВВП и сбить поднимающуюся волну национализма в стране, использовать её избирательно как инструмент правительственной политики. Но если они потерпят поражение на этом пути и Китай действительно ощутит серьезные экономические трудности, то могут возникнуть две опасности: либо Си Цзиньпин и его команда уступят требованиям националистов в надежде отвлечь общество от внутренних проблем, либо они вообще потеряют возможность сопротивляться последним. В обоих случаях более агрессивная внешняя политика может обернуться катастрофой для международного положения Китая, учитывая растущее количество стран, уже чувствующих дискомфорт от уже-

сточившейся региональной политики Китая и развернутую влиятельными кругами в США и других странах пропаганду так называемой китайской угрозы. Прагматичное руководство КНР не может не видеть этой опасности.

Очевидно, что Китай и дальше будет стремиться к тому, что наблюдатели называют «китаецентричным» разрешением всех территориальных споров. Это предполагает, по мнению некоторых из них, дальнейшее ужесточение позиций, отказ от стратегии малых уступок (политики кнута и пряника) или отсрочки решения наиболее существенных разногласий. Региональные конкуренты должны будут либо согласиться с требованиями Китая, либо оказаться перед лицом вооруженной дипломатии или прямого применения военной силы.

Однако другие и, как представляется, более компетентные эксперты, а в их числе и один из самых авторитетных китаистов ИДВ РАН, доктор исторических наук, профессор Я.М. Бергер, считают, что наличие собственных проблем и неоднозначная реакция в мире на успехи КНР позволяют предполагать, что в достижении собственных геополитических целей Пекин будет придерживаться тактики балансирования и прагматичной внешнеполитической линии, а вероятность вооруженного конфликта в ЮКМ, инициированного Китаем, как в краткосрочной, так и в среднесрочной перспективе останется низкой¹⁷.

Правоту этого вывода подтверждает и привлекший к себе внимание доклад генерального секретаря ЦК КПК Си Цзиньпина 30 июля 2013 г. на специальном заседании Политбюро ЦК КПК, посвященном проблемам военно-морского строительства. Он, конечно, повторил, что Китай «никогда не откажется от своих законных прав и интересов», но при этом подчеркнул необходимость «так спланировать свои действия, чтобы одновременно сохранять стабильность и защищать свои права»¹⁸. Такой подход, как считают некоторые зарубежные эксперты, впервые прозвучал из уст высшего руководителя партии и государства. Он может означать придание равного значения поддержанию региональной стабильности и защите «морских прав и интересов», и тому есть несколько причин. Главная в том, что усилившаяся жесткость Китая нанесла ущерб другим его интересам и

привела, в частности, к возросшей роли США и Японии в вопросах региональной безопасности.

Как эти интересы будут балансироваться на деле, покажет время, но замечания Си Цзиньпина свидетельствуют о том, что Китай, возможно, становится не таким уж непримиримым и агрессивным в отношении территориальных споров в ЮКМ, как предполагают некоторые эксперты. И они указывают на то, что подход Китая к этим спорам может быть не таким прямолинейным и жестко националистическим.

В этом же докладе Си Цзиньпин повторил известную формулу Дэн Сяопина относительно территориальных споров: «Суверенитет остается нашим, споры откладываем для будущих поколений, а ресурсы используем вместе».

Новое «мирное наступление» Китая Си Цзиньпин начал в ходе визитов в начале октября 2013 г. в Малайзию, Таиланд и Индонезию. Выступая в парламенте Индонезии 3 октября, он выдвинул предложение странам АСЕАН заключить договор Китай—АСЕАН о добрососедстве, сотрудничестве и дружбе. Сразу возникло больше вопросов, чем было ответов в этой речи Си Цзиньпина. Осталось неясным, включит ли этот договор решение территориальных споров? Означает ли эта инициатива, что Китай предлагает странам АСЕАН закрытый вариант договора вместо уже действующего Договора 1976 г. «О дружбе и сотрудничестве», который открыт для присоединения других государств и в котором участвует и Китай? Ответ даст время.

Важным событием в этом раунде «мирного наступления» стал трехдневный визит премьера Госсовета КНР Ли Кэцян в Ханой 13—15 октября 2013 г. В завершение его стороны подписали в Ханое Совместное заявление из 10 пунктов и заключили 12 различных соглашений. В прессе это освещалось как важнейшее событие в двусторонних отношениях, которое ведет к расширению торгово-экономического сотрудничества и одновременно снижает напряженность в спорах из-за территориального суверенитета. В Заявлении после долгого перерыва (с 2011 г.) вновь появились ссылки на «16 золотых иероглифов» и принцип «четыре хорошо», определяющие характер двусторонних отношений.

Кроме роста взаимной торговли до 60 млрд долл. в 2015 г. Китай взялся помогать в строительстве ряда объектов инфраструктуры и энергетики, в частности в строительстве скоростных железнодорожных магистралей Лангсон—Ханой и Монгкай—Куангнинь—Ханой. Достигнута договоренность и о создании постоянной рабочей группы по совместной разведке и эксплуатации ресурсов ЮКМ. Насколько можно было понять из дальнейших разъяснений, речь шла опять только о заливе Бак-бо, теперь уже в его южной части, но не о спорных районах ЮКМ вообще.

В Совместном заявлении вновь сделан акцент на разрешении споров на базе норм международного права и Конвенции 1982 г., а также Декларации 2002 г. Но в отношении политики Китая у вьетнамской стороны сохраняются серьезные сомнения в доброй воле китайских соседей, особенно в нынешней обстановке. И, тем не менее, вьетнамское руководство, судя по этим договоренностям, склоняется к тому, чтобы споры отложить и идти по пути соразвития, ибо другой альтернативы не просматривается.

В истории не раз бывало, что страны не могли решить тот или иной спор между собой, и тогда они как бы отодвигали его в сторону для совместного развития или использования имеющегося потенциала. Вьетнам в таких соглашениях участвовал, например в трехстороннем соглашении Китая, Филиппин и Вьетнама в 2005 г., которое, правда, в 2008 г. закончилось неудачей. Но в принципе Вьетнам поддерживает метод урегулирования споров через совместное развитие. Проблема в том, чтобы определить районы для такого соразвития и найти для него соответствующие формы, для чего требуется согласие всех заинтересованных сторон. Позиция Китая состоит в том, чтобы такое соразвитие осуществлять при сохранении его территориальных требований в пределах обозначенной им U-образной линии, что является неприемлемым для Вьетнама и Филиппин, как и для ряда других стран АСЕАН.

Поскольку Вьетнам и большинство стран АСЕАН не признают территориальные требования Китая, то равноправное, долгосрочное решение конфликта в ЮКМ можно начать только

после того, как Китай откажется от своей U-образной линии и проявит желание подчиниться общепризнанным нормам международного права. Это может стать результатом многосторонней дипломатии, которая признает важную роль Китая, но одновременно защитит законные права и интересы меньших стран, что, похоже, пока не соответствует нынешним представлениям значительной части китайского руководства о региональном порядке в ЮВА.

И, тем не менее, факт, что АСЕАН и Китай недавно достигли согласия о начале официальных консультаций (пока ещё даже не переговоров) с целью принятия кодекса поведения в ЮКМ (СОС) и первое заседание по нему уже состоялось в Китае, является положительным сигналом, который должен получить продолжение и развитие при поддержке других держав и мирового общественного мнения.

Продолжая курс на модернизацию, открытость и всестороннее развитие страны, на укрепление внутренней сплоченности и единства народа, Вьетнам может не только выживать, но и процветать рядом со своим гигантским соседом.

Примечания

¹ Подробнее см.: *Локшин Г.М.* Южно-Китайское море: трудный поиск согласия // ИДВ РАН. М., 2013.

² *Le Hong Hiep.* Vietnam's Tyranny of Geography // *The Diplomat*, July 22, 2011.

³ *Thayer, Carlyle A.* Chinese Assertiveness and US Rebalancing: Confrontation in the South China Sea? Paper to Panel on The South China Sea at Annual Conference of the Association of Asian Studies// San Diego., March 22. 2013. P.22.

⁴ Этот термин одним из первых применил к вьетнамо-китайским отношениям американский эксперт Б. Вумак. См.: *Womack B.* China and Vietnam: The Politics of Asymmetry. //New York: Cambridge University Press, 2006.

⁵ АСЕАН + Китай, Япония и Республика Корея.

⁶ АСЕАН+3 + Австралия, Индия, Новая Зеландия, Россия и США.

⁷ Во вьетнамо-китайских документах обычно Южно-Китайское море так не называется, так как в разных прибрежных странах оно называется по-разному: во Вьетнаме — Восточное, на Филиппинах — Западно-Филиппинское.

⁸ URL: www.tuanvietnam.net, 15.05.2013; URL: www.bbc.co.uk. *Chú tịch nước và cử tri TP.HCM ngày 24.06.2013* (Би-би-си. 24.06.2013. Встреча Президента с избирателями в Хошимине).

⁹ *Le Hong Hiep. Viet Nam va suc manh mem cua Trung quoc* (Ле Хонг Хиеп. Вьетнам и мягкая сила Китая). URL: www.bbc.co.uk, 02.02.2012.

¹⁰ По материалам Синьхуа. 21.06.2013.

¹¹ *Nhan Dan*. 20.06.2013 (газета «Нян зан»).

¹² URL: www.rfa. 21.06.2013.

¹³ URL: www.bbc.co.uk. 24 06 2013. *Chu tịch nước và cử tri TP.HCM ngày 24.06.2013* (Би-би-си. 24.06.2013. Встреча Президента с избирателями в Хошимине).

¹⁴ URL: www.mofa.vn. 25.06.2013.

¹⁵ BBC (viet) co.uk. 03.06.2012.

¹⁶ Так, например, пресловутая линия «U» не имеет координат ни по широте, ни по долготе, что может быть понято как запросная позиция в возможных в будущем переговорах с каждой заинтересованной страной в отдельности.

¹⁷ *Бергер Я.М.* Большая стратегия Китая в оценках американских и китайских исследователей // Проблемы Дальнего Востока. 2006. № 1.

¹⁸ Цит. по: *The Diplomat*, August 14, 2012.

Нгуен Куок Хунг (Вьетнам)

РОССИЙСКО-ВЬЕТНАМСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО И РАЗВИТИЕ НАУЧНО-ТЕХНОЛОГИЧЕСКОЙ СФЕРЫ В СРВ

Научно-технологические связи составляют крайне важный компонент экономических отношений между Вьетнамом и Россией, которые с 2001 г. после подписания Декларации о стратегическом партнерстве стали более интенсивными и разнообразными по формам и направлениям.

Экономические итоги сотрудничества советского периода

Стороны накопили большой предшествующий опыт сотрудничества с СССР и другими странами — членами Совета экономической взаимопомощи (СЭВ) в 80-е годы прошлого века, когда были заложены основы научно-технологического взаимодействия в XXI веке. СССР был основным инвестором в индустриализацию и создание промышленного комплекса СРВ.

В Восточной Азии самые крупные инвестиции из СССР поступали во Вьетнам. К наиболее крупным объектам, построенным на основе льготных кредитов, относятся ТЭС Фалай мощностью 440 мВт, ТЭС Тхакба (120 мВт), Чиан (420 мВт), Хоабинь (2 млн кВт), ТЭС Уонгби (153 мВт), свыше 1400 км линий высоковольтной электропередачи с подстанциями, угольные

разрезы и шахты с объемом добычи 10,3 млн т угля в год, а также Ханойский механический завод, апатитовый рудник Лаокай, оловянный рудник Тинтук (мощностью 450 т олова), цементный завод Бимшон (мощностью 1,2 млн т цемента), суперфосфатный завод Ламтхао (мощностью 300 тыс. т супер-фосфата и 180 тыс. т серной кислоты), чайные фабрики, фабрики по первичной переработке кофе, хлебозаводы, госпитали, политехнический институт в Ханое, сеть профтехучилищ, две наземные станции космической связи системы «Интерспутник», причалы в порту Хайфон, мост Тханлонг протяженностью 5,5 км через р. Красная в Ханое, Дворец культуры профсоюзов, атомный реактор в г. Далате и многие другие объекты¹. Объем выпускаемой продукции на промышленных предприятиях СРВ, построенных в счет кредитов и при техническом содействии СССР, к началу 1990-х годов, составлял в общем объеме производства электроэнергии — 70,5 %, добычи угля — 71,4 %, производства цемента — 45,4 %, добычи нефти, суперфосфата, апатитовой руды — 100 %, олова — 42 %, производства металлорежущих станков — 100 %. За годы сотрудничества в СССР было подготовлено свыше 190 тыс. вьетнамских специалистов.

За весь период сотрудничества, начиная с 1955 г., Советский Союз предоставил Вьетнаму государственные кредиты на сумму 16,4 млрд переводных рублей, из которых было использовано 12,6 млрд руб., в том числе погашено и рефинансировано из сумм основного долга около 2,8 млрд руб., списано основного долга на сумму 1,1 млрд руб. Таким образом, общая задолженность СРВ бывшему Советскому Союзу по предоставленным кредитам к началу 1990-х годов составляла 10,2 млрд переводных рублей².

В комплексе проблем, возникших после распада СССР и прекращения льготной помощи СРВ, одной из главных стало сохранение инвестиционного присутствия России во Вьетнаме. Сложность состоит в том, что помимо финансовых трудностей возникла сильная конкуренция за Вьетнам среди крупнейших зарубежных инвесторов. А инвестиционное поле во Вьетнаме после провозглашения политики «Дой мой» (обновления) расширилось в результате осуществления крупных инвестицион-

ных проектов в различных отраслях народного хозяйства. Россия имеет шанс закрепиться в отраслях, где долгие годы развивалось инвестиционное сотрудничество с СССР.

Приоритеты сотрудничества СРВ и РФ в новых геополитических условиях были определены в 1994 г. Договором об основах дружественных отношений, а также отражены в совместной декларации, подписанной во время визита В.В. Путина во Вьетнам в марте 2001 г. В последней сказано, что развитие торгово-экономических связей является одной из приоритетных задач стратегического партнерства.

Итоги научно-технического сотрудничества СРВ с СССР

В 1980-е годы интенсивно развивались также научно-технические связи Вьетнама и СССР. Это происходило как на двусторонней основе, так и в формате связей с социалистическими странами Восточной Европы в СЭВ.

Отношения в научно-технической сфере можно разделить на два периода. На первом оно характеризовалось исключительно сотрудничеством на двусторонней основе. Второй этап начался после подписания 15 января 1981 г. Генерального соглашения о сотрудничестве стран — членов СЭВ в содействии ускоренному развитию науки и техники СРВ на период до 1990 г. Значение этого соглашения состоит в том, что оно положило начало координации между странами СЭВ объектов и тем научно-технологического сотрудничества с Вьетнамом, совместной разработке стратегии развития научно-технического прогресса (НТП), определению реального вклада и финансовых ресурсов каждой страны — члена СЭВ в обновление научно-технического комплекса СРВ. Помимо подписания Генерального соглашения в его развитие каждая страна — член СЭВ подписала с Вьетнамом свое соглашение: Чехословакия — в октябре 1981 г., Болгария и ГДР — в феврале 1987 г., Венгрия — в декабре 1982 г. К ним в ноябре 1982 г. присоединилась Куба³. Двусторонние соглашения предусматривали передачу СРВ технической документации, научной информации и результатов научно-исследовательских ра-

бот, участие в создании и оснащении институтов и лабораторий СРВ, направление и прием специалистов, оказание помощи в подготовке и повышении квалификации научных и технических кадров. Если Генеральное соглашение было ориентировано на предоставление помощи СРВ, то с 1985 г. Вьетнам стал одним из разработчиков нового документа СЭВ — Комплексной программы научно-технического прогресса стран — членов СЭВ на период до 2000 г., которая была утверждена на 41-й сессии Совета.

На первом этапе научно-технологическая помощь Вьетнаму странами СЭВ шла преимущественно на развитие базовых отраслей тяжелой промышленности, сельского хозяйства, транспортной инфраструктуры. На втором этапе Вьетнам начал осваивать некоторые новые направления НТП, которые создали основы для технологической модернизации экономики СРВ в XXI в. Среди них в первую очередь надо назвать биотехнологию, генную инженерию, микроэлектронику, технологии производства и обработки новых материалов. На безвозмездной основе Вьетнам получил результаты исследований по промышленной микробиологии и клеточной инженерии.

Большие исследования проводились во Вьетнаме в области освоения космоса, по атомной энергетике. При содействии советских специалистов восстановлен ядерный реактор в г. Дала-те. Построены станции космической связи в Северном и Южном Вьетнаме. Проведен полет космического экипажа Фам Туана и Виктора Горбатко. Для разработки месторождений природных ресурсов при содействии советских специалистов составлен географический атлас и геологическая карта Вьетнама, организовано СП «Тропический центр»⁴.

Практически не было ни одной области научных исследований и открытий, проведенных в рамках АН СССР, ее головных институтов и лабораторий, результаты которых не передавались бы вьетнамским коллегам безвозмездно. Советский Союз помог организации Национального центра научных исследований и Комитета общественных наук, реорганизация которых привела к созданию Вьетнамской академии естественных наук и Вьетнамской академии общественных наук, успешно осуществляющих сегодня обширные международные научные контакты.

В период существования СССР наладились научные контакты в форме проведения российско-вьетнамских конференций, которые приобрели особую актуальность после воссоединения и провозглашения в 1976 г. К сожалению, ввиду краха СССР очень конструктивные предложения ученых и руководителей двух стран, сделанные тогда, не осуществились, что говорит об упущенных возможностях двустороннего сотрудничества.

Сотрудничество в сфере науки и образования между РФ и СРВ

После распада СССР РФ и СРВ были заинтересованы в продолжении научно-технического сотрудничества, учитывая прошлый богатый опыт. В конце 1990-х годов научно-технические связи несколько оживились. Возобновились российские полевые исследования во Вьетнаме, включая изучение и исследование природных ресурсов, климата, общества, народов и языков СРВ. Налаживалось сотрудничество в организации симпозиумов, совместных трудов по языкознанию, истории, этнографии, географии, экономике Вьетнама. Более слабо был представлен эквивалентный обмен учеными по линии академий наук из-за финансовых трудностей с обеих сторон. В 1990-е годы стороны разрабатывали 20 проектов и 50 тем по естественным наукам в области высоких технологий, окружающей среды, а также по гуманитарным наукам⁵.

Соглашение о сотрудничестве в области высшего образования, подписанное министерствами образования СРВ и РФ, открыло ряд новых направлений: повышение квалификации научных кадров и преподавателей русского языка, вузовская подготовка по гуманитарным и естественным наукам, использование новых методик в сфере образования и профессиональной подготовки, создание банков данных, информационно-поисковых систем и т. д. Были определены российские высшие учебные заведения-партнеры СРВ, перечень специальностей и проч.

Обучение вьетнамских студентов в вузах России осуществляется по трем направлениям: за счет бюджетных средств Вьетна-

ма, в счет погашения государственного долга России и на частной основе. В рамках второй формы ежегодно выделяется 0,25 % от общей суммы погашения, или 3 млн долл. Этот вид обучения нашел подкрепление в Соглашении об обучении вьетнамских граждан в вузах России от 9 июля 2002 г. Технически расчеты за обучение осуществляют Внешэкономбанк РФ и Вьеткомбанк. Третья форма — заключение контрактов, или платное обучение студентов и аспирантов на этой основе. Около 2,4 тыс. молодых вьетнамцев прошли обучение в учебных и научно-исследовательских институтах РФ на контрактной основе.

Стала развиваться и такая новая форма, как подготовка кадров по договорам, заключенным между крупными вьетнамскими фирмами и российскими вузами, к примеру — между Государственной нефтегазовой компанией «ПетроВьетнам» и Московской академией нефти и газа имени И.М. Губкина. Рассматривалась возможность создания отделения Академии на территории Вьетнама между АО «ВьетнамАэролайн» и Академией гражданской авиации в Санкт-Петербурге.

Профессиональная подготовка кадров для Вьетнама охватила такие закрытые ранее сферы сотрудничества, как военно-техническую. Большая часть военной техники была поставлена во Вьетнам в разное время из Советского Союза, затем из России, поэтому выявилась возможность развивать сотрудничество, связанное с ее модернизацией и качественным обслуживанием непосредственно вьетнамским персоналом.

Вопрос о создании при российском содействии первого в СРВ учебного центра по подготовке кадров для национальной службы спасения отражен в «Меморандуме о взаимопонимании между спасательными службами России и Вьетнама», в том числе о сотрудничестве на плановой основе по обмену опытом, подготовке вьетнамских специалистов. Готовить вьетнамские кадры МЧС предполагалось в Академии гражданской защиты МЧС России и Центре подготовки спасателей в г. Ногинске. Те, кто прошли подготовку в России, стали инструкторами Учебного центра в самом Вьетнаме. Такой Центр может сыграть важную роль не только для СРВ, но и всего региона, где часто происходят стихийные бедствия⁶.

Примером эффективного научно-практического сотрудничества двух стран стал российско-вьетнамский «Тропический центр». На его базе решается важнейшая технологическая проблема — тропикализация российской техники и материалов, идущих на экспорт в страны с тропическим климатом. Важным направлением исследований является проведение испытаний российской спецтехники и материалов на устойчивость к воздействию факторов тропического климата. В Центре проводятся уникальные исследования в области изучения тропических экологических систем и их биоразнообразия, экологических и медицинских последствий химической войны США во Вьетнаме. В работе Центра принимают участие несколько тысяч российских и вьетнамских специалистов, включая академиков и членов-корреспондентов РАН и РАМН, докторов и кандидатов наук. Ими сделаны открытия мирового уровня. В перспективные планы дальнейшего развития российско-вьетнамского «Тропического центра» входит создание его российского отделения в Москве⁷.

Научное сотрудничество Вьетнама с Россией в XXI в. охватывает различные сферы на основе подписанных межвузовских и межакадемических соглашений. Так, например, в сфере общественных наук установились устойчивые связи между ВАОН и РАН. В мае 2012 г. в Москве подписано очередное пятилетнее соглашение. Со стороны ВАОН его подписал крупный ученый-международник, президент Академии Нгуен Суан Тханг. Все НИИ, входящие в Отделение общественных наук Президиума РАН, представили свои предложения к плану сотрудничества по тем направлениям, которые выделены как приоритетные. В Институте экономики — это модернизация, социальная политика, стратегия развития. В Институте Дальнего Востока — российско-вьетнамское сотрудничество, отношения Вьетнама с Китаем и АСЕАН, в Институте востоковедения — история Вьетнама и ряд других.

Активно развиваются прямые межинститутские научные исследования на основе академических грантов. Завершена совместная исследовательская работа по грантам РГНФ № 11—22—09001a/v, 2011—2012 гг. «Системный анализ современных соци-

альных моделей России и Вьетнама» (со стороны РАН — Институт экономики), № 10—02—00706 а/в, 2010—2011 гг. «Экономика Дальневосточного федерального округа и трудовая миграция в регион из Китая и Вьетнама» (со стороны РАН — Институт экономики), № 09-02-00645 а/в, 2009—2010 гг. «Сравнительный анализ общих черт и особенностей переходного периода в России, Китае и Вьетнаме» (со стороны РАН — Институт Дальнего Востока). В этих работах нашли отражение мало исследованные вопросы сравнительного анализа коренных социально-экономических проблем переходного периода и сотрудничества СРВ с РФ.

Нельзя не упомянуть о совместном научном проекте ИМЭПИ РАН с институтами ВАОН, реализованном в 2005—2007 гг. по теме «Россия—Вьетнам—АСЕАН: проблема сближения и взаимодействия». В 2010—2011 гг. Институт экономики РАН провел совместное исследование с Государственным социологическим университетом и Государственным университетом внешней торговли СРВ, итоги которого отражены в изданной в 2011 г. на вьетнамском языке в Ханое монографии⁸.

С 2010 г. в Институте Дальнего Востока РАН ежегодно проходят научно-практические конференции «Актуальные проблемы российского вьетнамоведения», по итогам которых издано три сборника докладов.

Развитие информационных технологий в СРВ и участие России

Вьетнам интенсивно развивает свой научно-технологический потенциал, опираясь на иностранные инвестиции и трансфер иностранных технологий через СП. Главным направлением научно-технологического обновления стали телекоммуникации и связь. Развитие системы телекоммуникаций началось в рамках госпредприятий и жесткого контроля со стороны правительства СРВ. Со второй половины 1990-х гг. государство установило монополию на рынке ИТ-услуг в лице Государственной корпора-

ции почт и телекоммуникаций, в которую вошли 117 подразделений:

- 64 подразделения в пяти городах центрального подчинения и 59 провинциях;
- пять компаний-операторов национальной и международной сетей телефонии и передачи данных;
- две компании мобильной связи общенационального масштаба;
- 21 компания, выпускающая профильное оборудование;
- две торговые компании;
- пять консалтинговых и конструкторско-строительных компаний;
- Академия почт и телекоммуникаций и три центра подготовки кадров;
- отраслевая больница и два санатория;
- Центр информации⁹.

При создании головного оператора КПТВ в первую очередь ставилась задача развития современной индустрии программного обеспечения, развития НИОКР на базе кооперации с зарубежными фирмами.

Установление госмонополии на рынке ИТ-услуг во Вьетнаме было вызвано стремлением не допустить иностранные фирмы, слабостью частных телекомпаний, которые в силу отсутствия средств и опыта не смогли бы создать конкурентоспособные и современные продукты на рынке ИТ-услуг.

В Корпорации была разработана и утверждена программа развития промышленного производства на перспективу, расширения сотрудничества с зарубежными фирмами и на этой основе создано СП, выпускающее высоко-технологичное оборудование и современные производственные линии.

С 2005 г. стали выпускаться некоторые виды высокотехнологичной продукции под торговой маркой КПТВ (VNPT), востребованные вне СРВ. Возросшие требования к основным типам выпускаемой отечественной продукции состояли в следующем: создание коммуникационного оборудования программной коммутации (soft switch), переключение типа связи IP/MPLS для сетей NGN (IP/MPLS switching for NGN network); произ-

водство высокоскоростных волокон для оптической передачи SDH (от 155 Мбит до 2,5 Гбит); наращивание производства оборудования для мобильной связи: BTS, BSC для CDMA; оборудования для широкополосных сетей доступа xDSL; оптических и медных кабелей, оптических кабелей для широкополосных сетей доступа, LAN; составление карты для идентификации пользователей [смарт карты (Smart IC cards) для разных телекоммуникационных и других услуг]¹⁰.

Интенсивного развития телекоммуникаций Вьетнам достиг второй половины 1990-х годов: если общее число пользователей почтовой и мобильной связью в 1996 г. составило 1,2 млн человек (или по плотности 1,7 на 100 человек), то в 2005 г. — 15,8 млн, а на 100 жителей страны уже приходилось более 19 пользователей почтовой и мобильной связью. Причем среднегодовой рост числа пользователей мобильной связью в 2001—2005 гг. составлял 61,9 %, телефонной — 23,3 %, а общая численность пользователей мобильной связью в 2005 г. превысила число абонентов телефонной связи: соответственно 8,7 и 7,1 млн человек.

Глобализация ускорила развитие международных телекоммуникаций СРВ через станции Ханоя, Хошимина, Дананга. В сеть международных телекоммуникаций Вьетнама входят 5535 каналов, в том числе 3656 каналов по оптическим кабелям (63,1 %) и 1897 каналов спутниковой связи (33,9 %).

Опволоконные кабели используют три линии: 1) линию морского опволоконного кабеля T-V-H, соединяющую Таиланд, Вьетнам и Гонконг протяженностью 3373 км и емкостью 565 Мб/с, что эквивалентно 7560 телефонным каналам; 2) линию международного морского опволоконного кабеля SEA-ME-WE3, соединяющую Вьетнам со странами ЮВА, Ближнего Востока и Европы; 3) линию опволоконного кабеля CSC, соединяющую Вьетнам, Китай, Лаос, Таиланд, Малайзию и Сингапур, с емкостью 2,5 Гб/с, что эквивалентно 30 240 телефонным каналам по 64 Кб/с.

По каналам спутниковой связи во Вьетнаме имелось 8 наземных станций, в том числе 7 станций Интелсат и одна станция Интер-спутник, обеспечивая 1897 каналов непосредственно в 30 странах и транзитный доступ в более 200 стран мира. Спут-

никовые каналы обеспечивают 33,9 % от общего потока международной связи.

В соответствии с государственной Стратегией развития науки, технологий и промышленности, сферы почтовых услуг и телекоммуникаций до 2020 года в СРВ должна быть создана полностью модернизированная телекоммуникационная инфраструктура на основе передовых технологий. Большинство станций оцифровано и соединяет провинции с Ханоем, Данангом и Хошиминем при помощи высокочастотных радиорелейных сетей или волоконнооптических линий. Оборудование для вьетнамских сетей поставляли такие компании, как Siemens, Nortel, Alcatel, Fujitsu. Цифровые коммутаторы поставила компания Ericsson¹¹.

Новым в развитии телекоммуникаций является программа 3G. Выдано четыре лицензии на право развертывания и оказания услуг Viettel, VinaPhone, MobiFone, альянс операторов EVN Telecom и Hanoi Telecom. Компания GTEL Mobile решила развивать сеть 3G не самостоятельно, а в партнерстве с компанией VinaPhone.

Начиная с 2011 г. 80 млн жителей (более 90 %) пользуются услугами мобильной связи, 97,5 % имеют доступ к телефонным услугам операторов мобильной либо стационарной телефонной связи. По этим показателям СРВ вышла на один уровень развитых стран мира.

К концу 2013 г. прогнозировался рост количества абонентов сотовой связи до 112,1 млн человек. После вступления в ВТО вьетнамский рынок сотовой связи поделен между отечественными и иностранными компаниями: Nokia, Motorola, Siemens, Eriksson. Основную долю рынка (75 %) занимает госкомпания Vietnam Post and Telecommunication Group (VNPT), владеющая операторами MobiFone и Vinaphone, и компания Viettel министерства обороны. Мобильная сеть оптиковолоконной связи Viettel обслуживает 28 млн абонентов. В 2006 г. Viettel стала первой компанией мобильной связи, вложившей инвестиции в Камбоджу: в услуги интернет-телефонии (VOIP), услуги мобильной и стационарной телефонной связи. Совместная компания Hanoi Telecom и Hutchison Telecommunication стала четвер-

той во Вьетнаме, предоставляющей услуги мобильной связи в стандарте GSM наряду с MobiFone, VinaPhone и Viettel. Новое оборудование было закуплено у зарубежных компаний Ericsson и Huawei.

В начале XXI в. была проведена реформа госсобственности в сфере телекоммуникаций. Две телекоммуникационные компании — одна по передаче данных VDC и другая — программного обеспечения коммуникаций (VASC) — не были реструктурированы и остались компаниями со 100%-ной госсобственностью. Компаниями услуг мобильной связи с контрольным пакетом акций (свыше 50 % акционерного капитала) у государства стали MobiFone, VinaPhone, менее 50 % — компании финансовых и консалтинговых услуг, компании интернет-услуг.

К компаниям с акционерным капиталом в госсобственности ниже 50 % относятся производители телекоммуникационного оборудования и индустрии ПО, а также строительные, торговые, компании страхования, туризма, СП по телекоммуникациям и ИТ-услугам¹². С 2008 г. телекоммуникационная сеть СРВ быстро развивается за счет использования искусственных спутников земли системы Vinasat, созданной с опорой на американский капитал. В апреле 2008 был запущен первый государственный спутник, способный охватить сигналом не только территорию страны, но обширные районы Юго-Восточной Азии, восточную часть Китая, а также Индию, Северную Корею, Японию, Австралию и Гавайские острова. Благодаря мощности сигнала в 90 Вт (Ku-диапазон) и 85 Вт (C-диапазон), ширине пропускания 36 МГц, спутник Vinassat-1 позволил обеспечить услуги телекоммуникационной связи, Интернета и телевидения для отдаленных, труднодоступных или горных районов, островных территорий Вьетнама. 16 мая 2012 г. с космодрома Куру во Французской Гвиане ракетой Ариан-5 был выведен на орбиту второй вьетнамский искусственный спутник. Vinassat-2 стоимостью 226 млн долл. был предоставлен СРВ американской Lockheed Martin Commercial Space Systems Company в рамках контракта с госкомпанией VNPT (Vietnam Post and Telecommunication Group). Расчетный срок работы второго спутника на околоземной орбите составляет 15 лет. Он оснащен 24 транс-

пондерами в целях передачи изображения и сигналов телевидения, радиовещания и телефонной связи во Вьетнаме, Лаосе, Камбодже, Мьянме и части территории Таиланда¹³.

Россия с 2008 г. решила участвовать во вьетнамском рынке телекоммуникационных услуг. Начало положила «Билайн». В июле 2008 г. было создано первое российско-вьетнамское СП GTEL-Mobile по оказанию услуг в сфере телекоммуникаций во Вьетнаме. Участниками СП стали ОАО ВымпелКом (40 % акций), вьетнамское государственное предприятие GTEL (51 % акций) и его дочерняя компания GTEL TSC (9 % акций). Общий объем инвестиций в этот проект оценивался в 1,8 млрд долл. Он должен был стать одним из крупнейших проектов российско-вьетнамского сотрудничества. По сведениям агентства Informa telecoms & media, за первые три месяца работы GTEL-Mobile доля СП в общем количестве подключений составила 5,3 %, т. е. оно привлекло 600 тыс. из 11,39 млн новых абонентов. К концу 2010 г. GTEL-Mobile рассчитывала занять 10 % вьетнамского рынка. В мае 2010 г. Министерство информации и коммуникаций СРВ выдало новую лицензию компании GTEL на развертывание сети и услуг фиксированной телефонной связи. Она стала 9-м лицензированным оператором фиксированной связи наряду с Vietnam Post and Telecommunications Group, Viettel, EVN Telecom, Saigon Postel, FPT Telecom, VTC Group и СМС. Однако в апреле 2012 г. ОАО «ВымпелКом» внезапно приняло решение о продаже своей доли в СП GTEL-Mobile и о прекращении работы на вьетнамском рынке¹⁴.

Второй российской компанией мобильной связи, пришедшей во Вьетнам, стала Alltech Telecom. Она подписала соглашение с вьетнамской госкомпанией VNPT о создании СП RusViet Telecom по сети 4Q, чтобы внедрять современные технологии четвертого поколения мобильной связи. СП RusViet Telecom получило лицензию на создание тестовых зон LTE в диапазоне 2,5–2,7 ГГц в Ханое и Хошимине. Капитал СП RusViet Telecom составляет 0,5 млрд долл., т. е. значительно меньше, чем «ВымпелКома», но действует Alltech Telecom более оперативно, создав СП в Камбодже по развитию сетей 4Q и намереваясь выйти на рынки интернет-услуг Филиппин и Малайзии¹⁵.

Вьетнамские парки высоких технологий

Важным направлением научно-технологического сотрудничества Вьетнама с Россией может стать участие в технологических парках Вьетнама. В настоящее время организационно оформлены и работают три парка. На севере парк Хоалак в пригороде Ханоя; в центральной части страны парк в г. Дананге, на юге — Сайгонский парк высоких технологий в пригороде Хошимина¹⁶. Одной из главных задач технопарков является трансфер и внедрение передовых технологий. Для формирования программ создания высокотехнологичных проектов и целевых инвестиционных фондов определены 11 направлений:

1. Информационные технологии
2. Средства связи и телекоммуникации
3. Биотехнологии
4. Микроэлектроника
5. Прецизионные станки и механизмы
6. Новые материалы
7. Нанотехнологии
8. Источники возобновляемой энергии
9. Робототехника и электронно-механические устройства
10. Ресурсосберегающие технологии
11. Технологии защиты окружающей среды.

Для привлечения в технопарки иностранных высокотехнологичных компаний Вьетнамом разработана следующая система предоставления льгот и преференций:

- первые 4 года работы — полная отмена налога на прибыль;
- следующие 9 лет работы — налог на прибыль составляет 5 %;
- очередные 2 года работы — налог на прибыль составляет 10 %;
- освобождение от таможенной пошлины на ввоз материалов для создания производственной инфраструктуры;
- освобождение от НДС поставок в технопарки необходимого оборудования;
- предоставление правила «одного окна» при прохождении формальностей при регистрации, сертификации по ISO 9001:2008 и лицензировании;

- предоставление готовой земельной площади на территории Парка, не обремененной проблемой переселения местных жителей и выплаты им компенсаций;
- обеспечение иностранным фирмам доступа к сети Интернет, электроэнергетических и инженерных систем, водоснабжения, водоотвода, канализации, систем утилизации бытовых и производственных отходов; охраны, благоустроенного быта, площадок для занятия спортом и мест отдыха.

Для компаний, специализирующихся на производстве продукции стратегического или государственного значения, предусмотрена возможность освобождения от всех налогов на весь период работы¹⁷.

Парк высоких технологий Хоалак был образован в 1999 г. на площади 1600 га. К настоящему времени выданы лицензии на освоение 61 проекта с общим объемом инвестиций 1,47 млрд долл. 29 проектов находится в стадии оформления и освоения. Парк в Дананге был создан в октябре 2010 г. на площади 1010 га. После открытия Парка здесь побывали делегации из США, Японии, Южной Кореи, но проекты только формируются. Явным лидером среди трех парков высоких технологий стал Сайгонский парк — в нем реализуется 58 проектов. Общая сумма инвестиций превысила 2,03 млрд долл. В 2011 г. выдано 11 новых лицензий на сумму 167,4 млн долл.

В работу парков активно включились компании США. Вслед за Intel в 2011 г. участником Сайгонского парка стала компания Rockwell Automation. Сайгонский парк осваивает и экспортирует свою высокотехнологичную продукцию. В планах развития до 2015 г. выйти на объем экспорта 6,5 млрд долл. против 1 млрд долл. в 2011 г. Поставлена задача привлечь в Сайгонский парк зарубежные компании типа Intel, Rockwell, Sony, Panasonic, Nissan, Samsung, т. е. стран с высокоразвитыми технологиями: США, Японии, Южной Кореи и ЕС. Этому, как ожидается, будет способствовать тот факт, что Сайгонский парк стал координатором проведения 24—26 октября 2012 г. 16-й конференции научно-технологических парков стран Азии в Хошимине (ASPA)¹⁸.

Задачи Вьетнама в сфере науки и технологий

Развитие науки и технологий в СРВ было одной из ведущих тем обсуждения на очередном 6-м пленуме ЦК КПВ в 2012 г.¹⁹ На пленуме были подведены итоги НТП в текущей пятилетке. Было сказано, что страна добилась значительных успехов в развитии науки и технологий. Тем не менее достижения в этой сфере не удовлетворяют требованиям времени в условиях, когда Вьетнам стремится к обновлению всех сфер жизни и расширению международной экономической интеграции. Научно-технологические достижения играли исключительно важную роль в социально-экономическом развитии страны за прошедшее время. Развитие науки и технологий служит научной основой для разработки политики обновления и развития страны по пути социализма. Научно-технологические достижения вносят активный вклад в модернизацию отраслей народного хозяйства: индустрии, сельского хозяйства, транспорта, строительства и телекоммуникаций. Но развитие науки и технологий пока носит все же больше «теоретический» характер, так как не столь тесно связано с социально-экономическим развитием страны, как это происходит в других развитых государствах. Именно поэтому в апреле 2012 г. правительство СРВ утвердило обновленную стратегию научно-технологического развития на период до 2020 г. Согласно ей, во Вьетнаме будет создано около 5 тыс. новых научно-технологических предприятий, имеющих прикладное значение для развития национальной экономики. Особое внимание будет уделено подготовке научных кадров: на каждые 10 тыс. жителей страны будут приходиться 11–12 специалистов в области науки и технологий. На развитие научно-технологической сферы государство запланировало к 2020 г. ежегодно выделять не менее 2 % доходной части бюджета.

По словам министра науки и технологий СРВ Нгуен Куана, большое внимание будет уделяться ускорению темпов развития науки и технологий для того, чтобы научно-технические достижения вскоре поставили Вьетнам в один ряд с ведущими странами региона по развитию этой сферы. С этой целью, отметил Нгуен Куан, его ведомство активизирует реализацию госпроекта

«Комплексное всестороннее обновление деятельности в сфере науки и технологий». Правительством были намечены новые показатели по развитию науки и технологий. Конкретно: к 2020 г. продукция высоких технологий и применение высоких технологий должны обеспечить не менее 45 % ВВП страны. «Очевидно, что внедрение в производство достижений НТП даст стране большой экономический эффект и станет значительным вкладом в развитие и реструктуризацию ее народного хозяйства», — подчеркнул министр²⁰. Свой вклад в решение этой задачи в форме подготовки высококвалифицированных кадров и разработки инноваций должен внести недавно созданный вьетнамо-российский технологический университет.

Примечания

¹ Нгуен Тхи Кам Тхо. Инвестиционное и научно-производственное сотрудничество Вьетнама с Россией: современное состояние и перспективы // Проблемы преобразования и регулирования региональных социально-экономических систем. Выпуск 27. СПб., 2004. С. 46—47.

² Азия-2003: Восточноазиатский вектор и Россия. М., 2004. С. 111—112.

³ Экономическое сотрудничество стран — членов СЭВ, 1985. № 11. С. 32.

⁴ Народнохозяйственный комплекс СРВ. Проблемы формирования. М.: Наука, 1989. С. 93.

⁵ Проблемы преобразования и регулирования региональных социально-экономических систем. Выпуск 27. СПб., 2004. С. 53.

⁶ Там же.

⁷ СССР — Россия — Вьетнам. Вехи сотрудничества. М., 2011. С. 173.

⁸ См. Сборник докладов и выступлений. Вьетнамская академия общественных наук Ханой, 2007 (на вьетнамском языке); сборники докладов и выступлений российских и вьетнамских ученых Государственного социологического университета, Ханой, 2012 г., и Государственного университета внешней торговли Министерства внешней торговли СРВ, Ханой, 2011 г. (оба на вьетнамском языке).

⁹ *Нгуен Ле Фук*. Современное состояние и стратегические ориентиры развития информационных технологий во Вьетнаме // Экономические проблемы развития стран Азии: вызовы, противоречия, трудности. М., 2006.

¹⁰ Там же.

¹¹ По информации Государственной корпорации почт и телекоммуникаций. Ханой, 2011.

¹² По информации Министерства промышленности и инвестиций СРВ. Ханой, 2011.

¹³ Там же.

¹⁴ *Тригубенко М.Е.* Нужны ли друг другу Россия и Вьетнам (к визиту президента ЧыонгТан Шанга) // ???, 24.06.2012.

¹⁵ *Тригубенко М.Е.* Россия и Вьетнам: развитие всеобъемлющего стратегического партнерства // Мир перемен, 2012. № 4.

¹⁶ *Фам То Нга*. Развитие отраслей высоких технологий в странах Восточной Азии // Экономика и управление. СПб., 2008.

¹⁷ Развитие торгового и инвестиционного сотрудничества России и Вьетнама // Сборник докладов и выступлений на российско-вьетнамской научно-практической конференции. Ханой. Декабрь 2011 г. (на вьетнамском языке).

¹⁸ Там же. ASPA — ежегодная конференция участников из стран Азии, в том числе научно-технологических организаций и учреждений, специалистов из парков высоких технологий, бизнес-инкубаторов, научно-исследовательских институтов, научных кафедр и лабораторий университетов, высокотехнологичных компаний.

¹⁹ Нян Зан, 2012. 06.16.

²⁰ Государственная радиоккомпания «Голос Вьетнама», 9 октября 2012 г.

Раздел второй СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ СРВ

В.М. Мазырин

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПОСЛЕДСТВИЯ УЧАСТИЯ ВЬЕТНАМА В ВТО

Вьетнам стал 150-м членом ВТО в конце 2006 г., пройдя путь длиной более 10 лет и предприняв для достижения данной цели большие усилия и реформы. С начала действия подписанных им обязательств и применения норм этой организации, которая является одним из основных инструментов США по либерализации мировой торговли и экономики в целом, особенно во вновь принятых странах, прошло 7 лет. Данного срока достаточно, чтобы попытаться оценить воздействие участия в ВТО на вьетнамскую экономику, сделать необходимые выводы, во многом интересные и поучительные для России. Потребность обобщить соответствующий опыт страны, показавшей значительно более высокие темпы экономического развития и эффективную модель трансформации социалистической системы, очевидна. Россия недавно вступила в мировой торговый клуб, что вызвало волну дискуссий и критики нелиберального курса правительства Дм. Медведева со стороны внутренних оппонентов и уже больно ударило по российскому хозяйству и населению.

Дать взвешенный и выверенный анализ состояния экономики СРВ после приема в ВТО весьма затруднительно по ряду причин. Во-первых, этому «мешает» общая позитивная картина за 2007—2013 гг., очевидная на фоне глубокой депрессии в США, Японии, особенно в ЕС, не говоря уже о России. По данным вьетнамской статистики, оценкам мировых экспертов, экономика Вьетнама продолжала стабильно расти, демонстрируя привлечение потока инвестиций, расширение внешней торговли, увеличение валовых и душевых показателей. Это, глядя поверхностно, подтверждает верность курса Ханоя на углубление интеграции в мировую экономику, одним из важнейших элементов которого стало участие в ВТО и принятие ее правил.

Второй причиной, объективно мешающей выявить истинное положение, является воздействие глобального финансового кризиса, который затормозил рост экономики СРВ, усугубил ее органические проблемы и внутренние диспропорции. Третья причина, искажающая оценку, — влияние цикличности развития, присущей любому рыночному хозяйству. Согласно наблюдениям последних 30 лет, указывающих на длительность хозяйственного цикла здесь в 10—11 лет, в 2007 г. завершилась фаза подъема, с 2008 г. начались сжатие и стагнация, а с 2013 г. — постепенное оживление вьетнамской экономики¹.

Другими словами, преимущества участия в ВТО «скрываются» нисходящим трендом хозяйственного цикла в рассматриваемый период.

Наконец, объективный подход затруднен недостатком критического анализа последствий вступления в ВТО и материалов в целом со стороны вьетнамских экономистов², тем более официальных политиков. Власти СРВ, особенно правительство Нгуен Тан Зунга, ведущее курс на либерализацию экономики в духе Вашингтонского консенсуса, считают этот шаг однозначно позитивным, перспективным. В России данная ситуация не рассматривалась.

Для того чтобы оценить ее хотя бы в первом приближении, проведем анализ методом проверки на практике тех достижений, которые сулили вьетнамской экономике западные советники и их местные последователи.

Первым и одним из важнейших результатов участия в ВТО и открытия экономики Вьетнама его партнерам, прежде всего западным (ни для кого не секрет эта цель привлечения в ВТО новых членов из развивающихся стран), было обещание повышения темпов экономического роста минимум на 1 пункт в год по сравнению с ранее достигнутой динамикой в самые короткие сроки.

Реально, как видим, взяла верх обратная тенденция — падения динамики развития в среднем на 2—3 пункта (рис. 1) — особенно заметная при сравнении за 30 лет. Первые 5 лет политики «Дой мой», когда рыночные реформы только готовились, среднегодовой темп роста составлял 4,42 %; в годы, когда они дали первые плоды (1992—1997), рост достиг максимальной отметки — 8,75 %, в период азиатского финансового кризиса и восстановления (1998—2001) темп снизился до 5,86 %, в новой фазе подъема (2002—2007) поднялся до 7,89 % и при очередном спаде показал минимум в 5,83 %³. Конечно, этот нерадостный результат последних лет обусловлен исчерпанием резервов экстенсивного развития вьетнамской экономики и текущей фазой

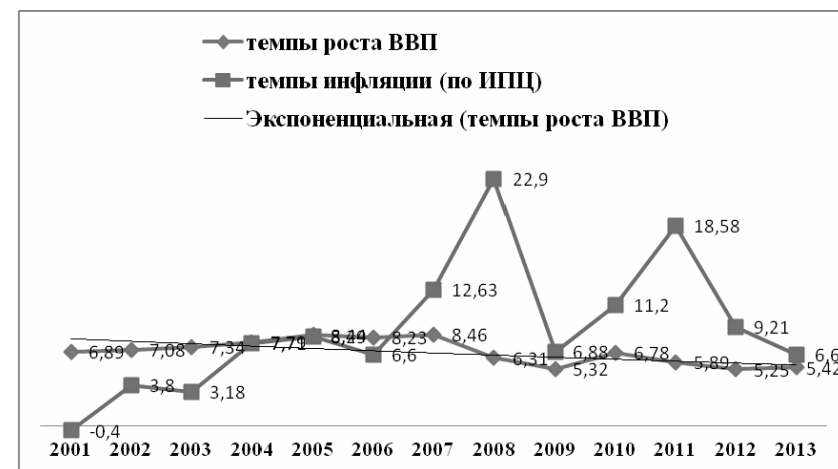

Рис. 1. Динамика роста экономики СРВ и инфляции в 2001—2013 гг., в %

хозяйственного цикла. Но нам представляются значимыми и последствия ее ускоренного открытия в рамках ВТО и т. п., сделавшего страну менее защищенной и более уязвимой в условиях мирового кризиса.

Особенно тревожной является неустойчивая динамика промышленного развития. В период реформ она отличалась нестабильностью, а после приема СРВ в ВТО снижалась почти непрерывно (кроме 2010 г.): только за 2007—2013 гг. упала с 16,7 до 5,9 %, что говорит об общей депрессии в отрасли.

Аналогичными, хотя и сглаженными, были перепады в сфере услуг. Она показала самые устойчивые темпы — в среднем 7,02 % в год (2007—2013) — выше общего уровня, в том числе рост добавленной стоимости на 6,4 % в 2011 г. Быстрее расширился международный туризм (по потоку гостей ежегодно на 11 % в 2010—2013 гг.)⁴. Хотя услуги стали более разнообразны, качественны, конкурентоспособны, сильно отстал логистический сектор, еще недоразвитой была инфраструктура и невысоким качеством работ в этой сфере.

После 2009 г. произошел сильный спад в строительной отрасли как следствие прорыва пузыря на рынке недвижимости. Спекуляции в этой сфере и на перегретом фондовом рынке, в которых активнейшее участие вопреки канонам рыночной экономики приняли госкорпорации, получили огромный размах под воздействием ее либерализации после вступления в ВТО.

В итоге не удалось поддержать тенденцию модернизации структуры экономики СРВ в сторону повышения удельного веса промышленного производства и строительства, услуг, сформировавшуюся к началу 2000-х годов. Более того, казалось бы, противоестественным путем в период членства в ВТО доля этих передовых в современной экономике отраслей несколько снизилась (первых двух на 1—1,5 пункта, третьей на 1 пункт)⁵. Так не сбылось другое гарантированное благо интеграции в мировое хозяйство в виде облагораживания отсталой структуры экономики Вьетнама (рис. 2).

Причины очевидны — это привязка посредством ВТО и прочих к мировым производственно-сбытовым сетям при невысоком уровне развития страны, прежде всего технологическом,

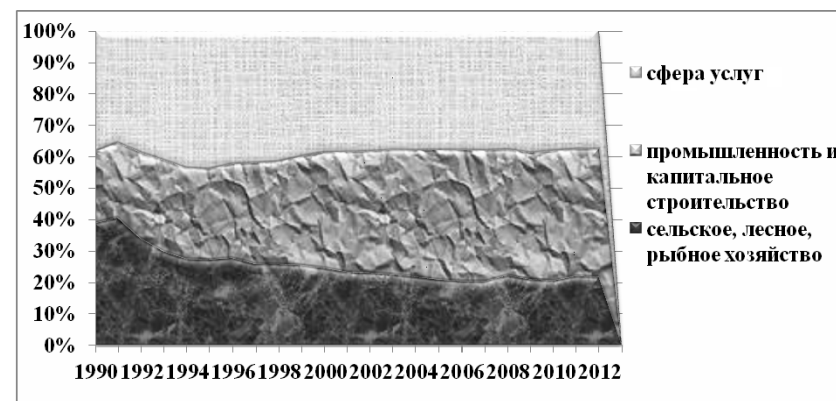

Рис. 2. Изменения в структуре ВВП Вьетнама в 1990—2012 гг.

которая усугубила периферийное положение СРВ в мировом разделении труда, ее роль вспомогательного и зависимого звена более развитых рынков, обрекла на получение низкой добавленной стоимости. По структуре экономики страна заметно уступает соседям по АСЕН, не считая самых отсталых. К тому же промышленность как ведущая отрасль пострадала после 2007 г. сильнее других ввиду повышения цен на сырье и материалы, инфляции, мирового спада и долгового кризиса.

Действительно, Вьетнам вышел в мировые лидеры по некоторым видам сельскохозяйственной продукции, но сложных промышленных изделий производит мало — в основном в рамках промкооперации и сборки. Это относится к продукции микроэлектроники — чипам, смартфонам, планшетами и компьютерам, которые в 2013 г. вышли на 1-е место в экспорте (24,4 % по стоимости) за счет роста на 36—69 %⁶. Характерно, что вся она делается по заказам с применением технологий, комплектующих, материалов, дизайна мировых ТНК, таких как Интел, Майкрософт, Самсунг и др.

Тезис о торможении модернизации и технологического перевооружения вьетнамской экономики вместо их ускоренного прогресса подтверждают и данные о состоянии обрабатывающей промышленности СРВ. Хотя ее доля в общем объеме промыш-

ленного производства росла⁷, но крайне медленно и по-прежнему далеко отстает от большинства партнеров по АСЕАН. Так, в 2005 г. ее вклад в ВВП был равен 22,73 %, а в 2012 г. 25,71 %. Это значит, что вступление в ВТО не принесло ожидаемого прогресса, не ускорило, как было обещано, процесс индустриализации, одним из главных критериев которого считается повышение данного индикатора до 37 %⁸.

Напротив, опережающими темпами развивались традиционные отрасли, экспортирующие переработанную продукцию, в основе которых лежат природные ресурсы, неквалифицированный труд — естественные (статические) преимущества — и простейшие технологии. Это добыча полезных ископаемых, выращивание продуктов тропического земледелия и рыбного промысла, пошив одежды и обуви. Благодаря такой специализации в мировом хозяйстве и богатым запасам разнообразных ресурсов, в том числе не возобновляемых топливно-энергетических, дешевой рабочей силе, Вьетнам не только не конкурировал с экономикой более развитых стран, но и оказался востребован как придаток ТНК. Он начал превращаться в глобального «кормильца», поставщика сырья и потребительских товаров, в мировую фабрику, прежде всего сборочную, активно отодвигая с этой позиции КНР, где указанные факторы производства стали дороже или пришли в истощение. В данном контексте вступление в ВТО, создание льготных условий для иностранных инвесторов и наращивания экспорта были выгодны, так как, оставаясь вне ее рядов, СРВ стремительно проигрывала соседнему Китаю и другим членам ВТО в развивающемся мире.

Наш вывод подтверждается тем, что ни одна из ведущих в 2000-е годы отраслей вьетнамской экономики, кроме поднявшихся на спекулятивных операциях (строительство жилья и прочее, фондовая биржа), не захла и не перешла в руки западных компаний, как бывает после приема в ВТО. В этом принципиальное различие последствий такого шага для более отстающих стран типа Вьетнама, и для индустриально развитых конкурентов Запада, как Россия. Но подобные специализация и «выгоды» имеют ущербный, краткосрочный характер, становятся препятствием на пути структурного преобразования эконо-

мики и технологического рывка, обрекают на отставание и зависимость СРВ от передовых государств. Проблемы и вызовы осознаются местными экспертами и доносятся до властей, однако последние, похоже, не могут преодолеть «головокружение от успехов» и решиться на радикальные меры, следуя в фарватере Вашингтона, а во многих случаях оказавшись обязаны своим благополучием действующим источникам доходов и модели развития.

Ожидаемым следствием роста и модернизации экономики Вьетнама назывался также ее переход на интенсивный путь, увеличение инвестиций в человеческий капитал и его роли, т. е. повышение качества развития. Данные о динамике составляющих роста ВВП с точки зрения затрат показывают фактическое положение (табл. 1). Действительно, роль капиталовложений, постепенно снижалась, продолжая доминировать (за 1990—2009 гг. 62 %), причем после приема в ВТО существенно не изменилась, заметным остался вклад живого труда (18 %) и слабым — многофакторной производительности — Total Factor of Productivities (МФП — 20 %), хотя он вырос. Следовательно, влияние интенсивных, качественных факторов роста по-прежнему невелико.

Таблица 1. Динамика и соотношение факторов прироста ВВП за 1992—2010 гг., %

Периоды	1992—1997	1998—2004	2005—2008	2003—2010	1992—1997	1998—2004	2005—2008	2003—2010
Факторы	Средний вклад в год по периодам				Соотношение факторов по периодам			
Капитал	6,01	4,10	4,50	3,78	69	60	57	52,7
Труд	1,47	1,73	1,56	1,4	17	25	20	19,1
МФП	1,24	0,98	1,76	2,07	14	15	23	28,2
Суммарно	8,72	6,82	7,83	7,25	100	100	100	100

Рассчитано по: Kinh tế Việt Nam năm 2004: những vấn đề nổi bật. Hà-nội, 2005. Tr. 39; Nguyễn Thị Thơm. Hạn chế của chất lượng tăng trưởng kinh tế Việt Nam... Op. cit. Tr. 5.

СРВ существенно уступает в этом плане своим прямым конкурентам: в ВВП Китая МФП обеспечивает 52 % роста, Таиланда — 53 %, Малайзии — 50 %, Индонезии — 49 %, Филиппин — 39 %⁹. Темпы повышения МФП также остаются невысокими: за период 1991—2002 гг. они равнялись в среднем всего 1,71 % в год, что заметно уступает НИС первой и второй волн в период 1970—1990 гг.

До половины повышения МФП наряду с технологическим обновлением обеспечивает во Вьетнаме рост общественной производительности труда, которая по классическим канонам должна подниматься в ходе модернизации и интеграции в мировое хозяйство. Однако это происходит по уже названным причинам медленно, более того, прирост производительности затормозился после приема СРВ в ВТО. В процессе структурных изменений вьетнамской экономики этот показатель улучшается (за 2007—2012 гг. он вырос в 2,3 раза без учета инфляции — табл. 2), но еще сильно отстает от других стран Азии. С производительностью в 2374 долл. она в 2011 г. уступала более развитым соседям в разы (39,9 % от уровня Индонезии, 44,7 % — Филиппин, 11,1 % — Малайзии, 27,3 % — Таиланда, 30,2 % — Китая), т. е. неэффективно использовала рабочую силу — свое основное сравнительное преимущество¹⁰.

Таблица 2. Показатели роста производительности труда в СРВ за 1991—2012 гг.

Годы	1992	1994	1996	1998	2000	2002	2004	2006	2008	2010	2012
1	3,58	5,53	8,06	10,25	11,74	13,65	17,20	22,46	32,00	40,40	56,99
2	6,16	6,39	6,98	3,54	4,21	4,52	5,17	6,12	0,67	3,97	2,24

Источник: Tốc độ và chất lượng tăng trưởng kinh tế ở Việt Nam. Nguyễn Văn Nam và Trần Thế Đạt chủ biên. Hà Nội, 2006. Тр. 103; Việt Nam và thế giới: Kinh tế 2012—2013 // Thời báo kinh tế Việt Nam. Тр. 75, 77.

Примечания. 1 — абсолютное значение производительности, млн донгов на работника в год в текущих ценах; 2 — ежегодные темпы роста производительности труда, процентов.

Соответственно нерациональным, при очень медленных изменениях, осталось распределение трудовых ресурсов по отрас-

лям, которое должно быстрее улучшаться по мере модернизации экономики. В 2012 г. занятые в сельском хозяйстве и смежных отраслях составляли 47,5 % от экономически активного населения СРВ (тогда как в Таиланде в 2008 г. — 39 %, Индонезии — 37 %, Малайзии — 14 %, Китае — 39 %), в промышленности и строительстве — 21,1 %, в сфере услуг — 31,45 % (рис. 3)¹¹. Следовательно, отрасли с наибольшей занятостью вносили наименьший, даже падающий вклад в ВВП и основной капитал, обусловив общую низкую эффективность вьетнамской экономики.

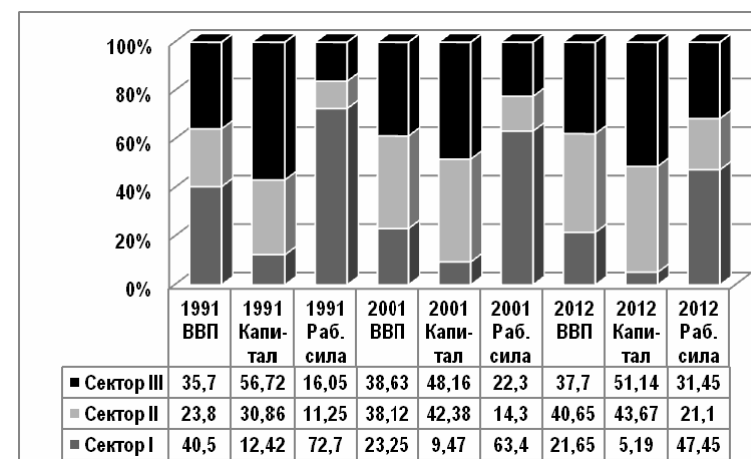

Рис. 3. Вклад секторов общественного производства в экономику Вьетнама за годы реформ (на начало каждого из трех десятилетий)

Ее низкая эффективность определяется и другими факторами. Прежде всего, это нерациональные затраты и потери при капитальном строительстве, отраженные коэффициентом ИКОР (предельная капиталоотдача). Полагаем, что такой результат во многом обусловлен — помимо коррупции, хищений и прочих издержек, распространенных во Вьетнаме, также «избыточными» инвестициями в основной капитал, спровоцированными вступлением в ВТО. Характерно, что за период 1993—2000 гг.

ИКОР вырос с 2,8 до 4,7 (данный скачок объясним активной индустриализацией); в 2001—2005 гг. достиг 5,2; в 2006—2010 гг. 6,1, а в 2011 и 2012 гг. — соответственно 6,2 и 6,7. Значит, для достижения единицы прироста ВВП затраты капитала увеличились как минимум в 2,4 раза, причем быстрее стали расти именно в последние годы¹².

По показателю капиталотдачи СРВ существенно уступает соседним странам. Так, он выше ИКОР Китая в 1,6 раза, Таиланда — в 1,3, Малайзии — в 1,2 раза. Открытие экономики наиболее негативно повлияло на эффективность инвестиций в основной капитал в госсекторе (в 1991—2008 г. индекс равнялся 7,8), в меньшей степени «пострадали» иностранные компании (5,2), лучший показатель имели предприятия частного сектора (3,2). Это говорит о том, что потери несут ключевые, самые крупные игроки экономики, и, значит, прием в ВТО как минимум не помог решить, а то и усугубил данную проблему¹³.

Эффективность любой экономики принято оценивать также по индексу глобальной конкурентоспособности (GCI). У Вьетнама он остается низким — соответственно в 2007 г. 68-м из 131 страны. В мировом рейтинге 2012—2013 гг. ВЭФ поставил СРВ на 75-ю позицию из 144, 2013—2014 гг. — на 70-ю из 148. Ее показатели ниже среднемировых, особенно слабы по основным группам: образованию и подготовке кадров, инфраструктуре, макроэкономической стабильности и политике. Существенно отставание от соседних стран: в 2012 г. Малайзия занимала 26-е место, Таиланд 38-е, Индонезия 50-е, Филиппины 65-е, Китай 29-е, причем КНР постоянно улучшала свой рейтинг¹⁴.

Помимо прочих причин такой результат обусловлен технологическим отставанием Вьетнама, преодолеть которое оказалось крайне затруднительно ввиду ввоза сюда из развитых стран устаревших (и недорогих) технологий, переноса устаревшего производства и т. п. В частности, «обратный» эффект принесло вступление в ВТО: согласно обязательствам перед ней приходится строже соблюдать авторское и патентное право. Это еще больше затруднило доступ к передовым технологиям и ноу-хау, которые ранее страна, как и многие другие, заимствовала по возможности бесплатно.

СРВ, активизировав с приемом в ВТО приток иностранных инвестиций, только усугубила такие процессы, т. е., получив быструю выгоду в одном, осложнила решение принципиальной задачи — сократить технологический разрыв — в долгосрочной перспективе. В 2000-е годы лишь 20,5 % вьетнамских предприятий располагало высокотехнологичным оборудованием (наоборот, простейшим — около 59 %, среднего уровня — 21 %), тогда как на Филиппинах — 29,1 %, Индонезии 29,7 %, Таиланде 30,8 %, Малайзии 51,1 %¹⁵. Доля высоких технологий в экспортном производстве невелика, но, судя по приведенным данным, начала расти, что отражает частичный технологический прогресс СРВ, прежде всего на предприятиях, снабжаемых или управляемых ТНК.

Общественные инвестиции увеличились в 2007—2012 гг. в постоянных ценах 2010 г. на 21 %, причем их доля в ВВП упала за 2007—2013 гг. с 45,6 до 30,4 %. Наиболее значительным был приток прямых иностранных инвестиций (ПИИ) (всего около 190 млрд долл. — в 6 раз больше 2001—2006), подтвердив рост привлекательности Вьетнама для зарубежного капитала. Этот капитал лучше использовался: в 2011 г. внесено 70,4 % от зарегистрированного, в 2013 г. 53,2 % против 37,6 % в 2007 г. Всего за 2007—2013 гг. реализовано 73,2 млрд долл. прямых иностранных инвестиций¹⁶. Новой чертой ПИИ стали осуществление крупных проектов и структурный сдвиг с промышленности в имеющую высокую норму прибыли сферу услуг (кроме 2012—2013 гг.), хотя такой сдвиг трудно назвать позитивным.

Вместе с тем мощный приток отчасти «дармового» капитала, поддержав хозяйственный рост, привел к перегреву вьетнамской экономики, за что она заплатила высокую цену. Объем общественных инвестиций (по доле в ВВП) оказался на уровне вдвое выше, чем в других странах (например, на Тайване, в РК в аналогичный период развития), резко выросли объемы кредитования, достигли двузначных значений инфляция и внешнеторговый дефицит. Чрезмерные инвестиции оказали давление на основные макроэкономические пропорции, серьезно подорвав в СРВ балансы капложений и сбережений, госбюджета, текущего счета, самого платежного баланса. Добавим к этому каче-

ственные недостатки: упомянутые низкую эффективность инвестиций и расточительство; быстрое ухудшение экологической ситуации, способное, по оценке многих экспертов, привести к катастрофическим последствиям; рост издержек, в свою очередь мешающий повышению конкурентоспособности вьетнамских товаров как на внешнем, так и на внутреннем рынках.

Особенно низкой эффективностью и качеством инвестиций отличается госсектор вьетнамской экономики. Его доля в общественных капложениях остается слишком высокой, хотя упала с 54,1 % в 2000—2005 гг. до 39,1 % в 2006—2010 гг. и 40,4 % в 2013 г. Это сопровождалось — вопреки «стандартному» воздействию членства в ВТО — тревожной тенденцией стагнации вклада частного сектора: с 38,1 % в 2006 он упал до 36,1 % в 2010 и вырос до 37,6 % в 2013 г. Вклад сектора ПИИ увеличился с 16,2 до 30,9 % в 2008 г. и упал до 22 %. Все это было предсказуемо, но не обеспокоило руководство СРВ¹⁷.

Одним из главных и «обязательных» последствий приема в ВТО стало быстрое расширение внешней торговли за счет снижения тарифных барьеров и ослабления нетарифных мер регулирования, более льготного доступа на зарубежные рынки. Экспортная квота увеличилась с 65,3 % ВВП в 2006 г. до 75,4 % в 2013 г. (в 2000 г. — 46,4 %), что намного выше среднемирового уровня (22 % в 2007 г.) и показателей большинства членов АСЕАН. Общий уровень внешнеэкономической открытости, а значит, и зависимости СРВ, превзошел 150 % в 2013 г. Товарооборот быстро расширялся: экспорт рос на 15,3 % в 2007—13 гг., быстрее всего в 2011 г. (34 %), и достиг 132,2 млрд долл., причем сектор ПИИ дал 61,4 % с учетом нефти. В 2007—2013 гг. экспорт ежегодно составлял в среднем 83,5 млрд долл. — в 2,8 раза больше, чем в 2001—06 гг. В 2010 г. уже 23 вида товаров превзошли объем экспорта в 1 млрд и 8 — в 3 млрд (в 2006 г. такую выручку принесли 4 позиции). Экспорт на душу населения достиг в 2013 г. 1473 долл. в год против 559 долл. в 2006 г. (рост в 2,6 раз)¹⁸.

Импорт расширялся с 2008 г. медленней, особенно в последние 2 года (6,6 и 16,8 %), составив за годы в ВТО ежегодно 92,7 млрд долл. — в 3,1 раза больше, чем в 2001—06 гг. В 2013 г.

он достиг 131,3 млрд. Рост мировых цен сильнее влияет на импорт, чем на экспорт; так, за вычетом инфляции в 2011 г. импорт Вьетнама увеличился всего на 3,8 %, тогда как экспорт — на 11,4 %¹⁹.

Ввиду роста зависимости промышленного и экспортного производства от импорта, сразу после приема в ВТО резко повысился внешнеторговый дефицит (рис. 4) — сильнее по абсолютному значению и меньше относительно экспорта. В 2006—2010 гг. он ежегодно равнялся 12,5 млрд долл. — в 3,3 раза больше 2011—2005 гг., относительно же экспортной выручки вырос с 17,3 до 22,4 % и в 2011—2013 гг. упал до 2,4 %²⁰. Это вызвано тем, что партнеры СРВ, особенно с началом кризиса, сокращали свои поставки, а встречный поток рос чуть быстрее. В 2012—2013 гг. в результате мер по смягчению дефицита, снижения внутреннего спроса и спада производства в странах-партнерах удалось создать небольшой профицит размером около 1 млрд долл. Хуже получилось в торговле услугами — ее дефицит сохранился, так как импорт рос быстрее, составив 25,7 % экспорта в 2013 г. (первый — 13,2 млрд, второй — 10,5).

Главным источником внешнеторгового дефицита был Китай: удваиваясь почти каждый год, он вырос со 190 млн до 23,7 млрд за 2001—2013 гг. Уже в 2009 г. на КНР пришлось 90 % общемирового дефицита внешней торговли СРВ. В 2013 г. им-

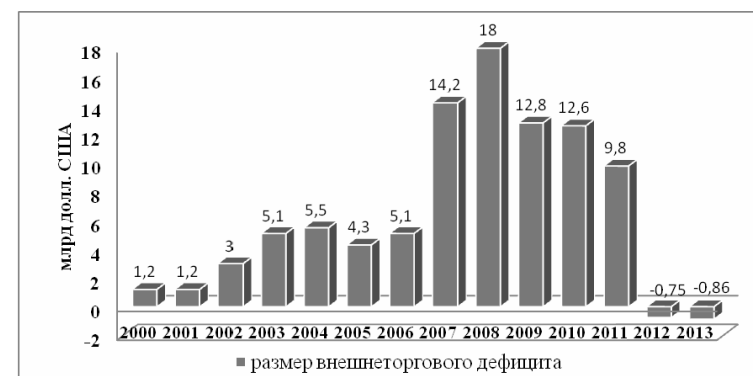

Рис. 4. Динамика внешнеторгового дефицита СРВ в 2000—2013 гг.

порт из КНР достиг 36,8 млрд, или 28 % всего ввоза из-за рубежа²¹. Глубина китайского проникновения на местный рынок растет по большинству товарных групп, вызывая беспокойство относительно роста экономической зависимости СРВ от соседа, особенно в части оборудования. Также возникает вопрос: можно ли осуществить модернизацию и поднять эффективность инвестиций, делая упор на дешевую технику и технологии из Китая? Нет сомнения, что эта страна является одним из основных выгодо-получателей от вступления Вьетнама в ВТО, а затем и создания зоны свободной торговли КАФТА.

Представим, какими оказались бы последствия интеграции в мировую экономику, если бы Вьетнам в полной мере применил все требования ВТО. Помешала отсрочка открытия наиболее уязвимых отраслей иностранному капиталу на 3—7 лет, которая в ряде случаев де-факто продлена. Это связано с внутренней неготовностью к полному открытию: не до конца утвердились принципы рыночной экономики, не соблюдаются ее законы, особенно конкуренции, стоимости. Целые отрасли, многие предприятия прибегают к защите со стороны государства (хотя ВТО борется с протекционизмом), страдают от монополизма. Результаты неразвитости — падение качества, эффективности экономики, сохранение дефицита бюджета, ущерб потребителю и т. п.

Вследствие как внешнего воздействия, так и ошибок в экономической политике осложнилось бюджетно-финансовое положение СРВ. Соотношение сбережений к ВВП быстро ухудшалось после 2007 г., и при росте инвестиций первых не хватало для удовлетворения потребностей, разрыв между ними увеличивался (табл. 3). Это объясняется как чрезмерными инвестиционными расходами, так и невыгодными условиями и ограниченными возможностями частного накопления, отсутствием серьезной подушки безопасности, запасов у многих предприятий в отличие от КНР. Номинальные ставки выросли за счет либерализации финансовой сферы СРВ. Реальные же ставки медленно, а с 2007 г. резко пошли вниз²², вызвав общее сокращение сбережений и явную нехватку ликвидности в стране. Здесь кроется одна из важнейших причин макроэкономической нестабильности и неустойчивости экономики СРВ.

Таблица 3. Соотношение сбережений и процентных ставок в СРВ в 2001—2010 гг.

Год	ВВП, трлн донгов*	Инвестиции, % от ВВП	Сбережения, % от ВВП	Банковские ставки для населения, %**	
				Номинал.	Реальная
2001	292,6	35,4	31,3	5,9	5,2
2002	313,2	37,4	32,5	7,0	3,0
2003	336,2	39,0	31,5	6,3	3,3
2004	362,4	40,7	33,5	6,7	-3,0
2005	393,0	40,9	34,7	7,8	-1,0
2006	425,4	41,5	35,1	7,9	1,2
2007	461,3	45,6	35,2	7,8	-4,8
2008	490,5	41,5	31,2	8,1	-11,8
2009	516,6	42,7	29,2	10,7	4,2
2010	551,6	41,9	30,9	11,6	-0,2

Источник: Vietnam's socio-economic development. 2012. № 70. P.15—16.

Примечания. * В постоянных ценах 1994 г.

** По трехмесячному депозиту

Дефицит госбюджета стал хроническим, так как общие расходы в 2007—2013 гг. увеличивались в объеме, причем темпами выше роста доходов. Разрыв вырос до 6,9 % в 2009 г. из-за пакета антикризисных мер, превзойдя уровень ряда предыдущих лет (4—5 %), и затем опять снизился до 5,3 %²³. Это заметно хуже показателя ряда стран Азии и АСЕАН+6. Такой бюджетный дефицит вызвал среди прочего разгон инфляции и снижение конкурентоспособности СРВ.

Заимствования под высокий процент правительством на внутреннем рынке капитала для покрытия дефицита подняли госдолг, и хотя он пока не достиг критического размера, но рос на 20 % в год: в 3—4 раза быстрее ВВП, особенно быстро после 2007 г. За 2001—2010 гг. госдолг увеличился с 11,5 млрд до

50,3 млрд долл. и достиг 56,6 % ВВП, а к концу 2012 г. — 58,4 % при критической величине по международным стандартам в 65 %. К тому же вследствие расширения зарубежных займов увеличился и внешний долг: он составил 43 %, не учитывая изменений валютного курса и текущих платежей страны по процентам. Это крайне опасный тренд, учитывая, что золотовалютные резервы СРВ не превысили в 2013 г. 30,3 млрд долл.²⁴

Постоянно высокий дефицит внешней торговли и госбюджета вызвал дефицит текущего счета платежного баланса, который в 2007—2008 гг. достиг 10—12 % ВВП. Для его покрытия в периоды снижения притока иностранного капитала пришлось расходовать золотовалютные резервы. К 2011—2012 гг. он снизился до 3,8 % благодаря частным переводам из-за рубежа и улучшению внешнеторгового баланса. В основном он покрывается за счет ПИИ и программы Международного содействия развитию [МСР (ODA)], хотя эти источники в условиях мирового кризиса сократились²⁵.

Частный бизнес, которому вступление страны в ВТО должно принести наибольшие выгоды, в последние годы столкнулся с серьезными испытаниями. В конце 2011 г. из 624 тыс. зарегистрированных предприятий работало 550 тыс., причем до половины из вновь открытых к концу года закрывалось; ежегодно с 2007 г. общее количество действующих компаний падало на 3 %. Только в 2013 г. закрылось или вынуждено было приостановить бизнес около 61 тыс. предприятий — на 12 % больше, чем в 2012. Притом основные фонды на 45 % сосредоточивались в госсекторе, из них 41 % в госкорпорациях, 35 % в частном национальном и 20 % в иностранном²⁶.

Несмотря на удары мирового кризиса, общая выручка 500 ведущих компаний в 2007—2010 гг. продолжала расти, а с ней и вклад в госбюджет (кроме 2008 г.), причем большая часть работала в госсекторе. Все это говорит о том, что вьетнамский бизнес в целом, особенно частный, не выдерживал конкуренции на открытом рынке, оставаясь слабым. Индексы эффективности бизнеса снижались в эти годы по принятым критериям сравнения, в том числе по соотношению прибыли к активам и к собственному капиталу. Даже в секторе с иностранным участием пер-

вый индекс упал с 27 до 13 % и второй — с 62 до 27 % за 2007—2010 гг.²⁷

Усиление международной интеграции, либерализации финансов СРВ в духе стандартов ВТО наряду с еще нестабильной макроэкономической базой страны активизировали инфляционные процессы и ожидания. Если в 1996—2000 гг. среднегодовое увеличение инфляция был минимальным — 3,6 % — и рост ВВП превышал ее на 4,48 %, а в 2001—2005 гг. эти показатели равнялись 5,14 и 2,68 % соответственно, то в 2006—2010 гг. — уже 11,48 % (пик достигнут в 2008 г. — 22,9 %) и —4,48 %, а в 2011—2013 гг. — 11,46 и —5,94 %, т. е. реальный ВВП стал сокращаться (рис. 1)²⁸. Раскручивание инфляции связано со смягчением денежной политики на фоне торможения роста экономики в 2009—2010 гг. В целом инфляция в СРВ выше, чем у соседних стран ЮВА, отражая ставку на рост, а не на стабильность. Падение эффективности инвестиций вынудило для поддержания темпов роста увеличивать капиталовложения, что в итоге привело к чрезмерному увеличению денежной массы в обращении (M2) и кредитования, превысив способности экономики аккумулировать средства. Это — глубинная и основная причина инфляции во Вьетнаме.

Под влиянием мирового финансового кризиса и макроэкономической нестабильности внутри страны негативная тенденция возобладала также на фондовом рынке. Достигнув пика в 2007 г., в 2008—2009 гг. его показатели резко упали и после непродолжительного подъема во второй половине 2009 продолжали снижаться. В 2010 г. этот рынок был признан самым «мрачным» в регионе, стоимость торгуемых на нем акций упала почти на 15 %, а в 2011 г. ввиду высокой инфляции, ослабления местной валюты основные индикаторы рынка Вьетнама оказались худшими в мире²⁹. В том числе произошел отток иностранных портфельных инвестиций. Застой продолжился в 2012—2013 гг.

Денежный рынок претерпел с 2006 г. серьезные изменения, особенно много рисков скопилось в банковской системе. Монарная политика Ханоя то смягчалась, чтобы стимулировать экономический рост, то ужесточалась для подавления роста цен. С 2011 г. Госбанк СРВ перепробовал все меры сдержива-

ния инфляции, в том числе административные. В целом денежно-финансовые индикаторы — денежная масса в обращении и кредит — росли после вступления в ВТО быстрее, чем в 2001—2005 гг. Соотношение М2 к ВВП выросло с 0,97 до 1,34 за период 2006—2010 — выше, чем в регионе, а кредита с ВВП — с 0,71 до 1,16 и лишь в 2011—2013 гг. снизилось в 2—3 раза³⁰.

Следствием принятых правительством контрмер является существенное падение денежно-финансовой устойчивости экономики после пика в 2007 г. Жесткая денежная политика создала массу рисков в финансовой системе и в стране в целом: упала ликвидность у коммерческих банков и предприятий, встали рынки недвижимости, акций, возникли большие проблемы в бизнесе.

Отмечая такие явления в экономической сфере, нельзя не сказать, что они отразились и на социальных показателях, хотя согласно неолиберальной парадигме рыночная система и интеграция в мировое хозяйство порождают уверенный рост благосостояния и предпринимателей, и трудящихся. В этом отношении характерны цифры ГСУ о динамике средних доходов граждан СРВ: при их номинальном росте она — с учетом инфляции — в 2007 г. резко упала и подтянуться к уровню 2005—2006 г. смогла лишь в 2012 г. (табл. 4).

Более того, в распределении доходов между разными слоями населения усиливается неравномерность, быстро растет социальная дифференциация. Во многом это обусловлено последствиями интеграции Вьетнама в мировое хозяйство и очевиднее сказалось после вступления в ВТО. Коэффициент Джини, отражающий уровень неравенства, в начале 1990-х годов был самым низким среди стран АСЕАН (0,34 в 1993 г.), в 2006 г. достиг их уровня (0,38), а в последующие годы резко поднялся (0,43 в 2010 г.), обогнав всех соседей. Такое значение индекса говорит о чрезмерных диспропорциях в обществе, утрате прежде характерной для Вьетнама эгалитарности. Это проявляется, прежде всего, в разрыве между городом и деревней, более передовыми и отсталыми районами, доминирующими и малыми этносами. Если в 2009 г. в целом по стране за чертой бедности жили 14,8 % населения, то среди нацменьшинств, которые входят в нижнюю

Таблица 4. Динамика ВВП и реальных доходов населения СРВ в 2005—2013 гг.

Год	Душевой ВВП, долл.	Рост ВВП на душу, %	Темпы инфляции, %	Реальный рост ВВП на душу, %
2005	640	15,6	8,44	+7,16
2006	725	13,3	6,6	+6,7
2007	835	15,1	12,6	+2,5
2008	1052	25,9	22,9	+3,0
2009	1160	10,3	6,88	+3,42
2010	1273	9,7	11,2	-1,5
2011	1517	19,2	18,58	+0,62
2012	1749	15,3	9,21	+6,09
2013	1900	8,6	6,6	+2,0

Источник: Statistical Yearbook of Vietnam 2012. Hanoi, 2013. P. 141, 572. Tình hình kinh tế — xã hội năm 2013 (tại Việt Nam). URL: <http://www.gso.gov.vn/default.aspx?tabid=621&ItemID=14769> — доступ 30.01.2014 и расчеты автора по данным ГСУ СРВ. Thời báo kinh tế Việt Nam, 30.01.2014. Tr. 14.

квантиль и остаются наиболее уязвимой частью населения, — более 50 %³¹. Дело в том, что инвестиции и доходы от экспорта сосредоточились в городах и наиболее выгодно расположенных районах, здесь быстро стали расти производство и строительство, сфера услуг. Разрыв не сокращается, несмотря на общий экономический подъем и выполнение СРВ программ и реформ, рекомендованных ООН и ВТО.

Падение темпов роста, негативные явления в социально-экономической сфере замедлили процесс преодоления голода и нищеты во Вьетнаме. Если в 2003—2006 гг. доля населения, находящегося за чертой бедности, сокращалась на 12,7 % в год, то в 2006—2010 только на 5,8 %. Эластичность связи этого показателя с ростом душевого ВВП упала за тот же период с 1,9 до 1,0 — ниже уровня 1989—1993 гг. Хотя черта крайней бедности

по вьетнамскому национальному стандарту опустилась ниже 10 % в 2013 г., если оценивать положение малоимущих по международной методике (менее 2 долл. в сутки для нижней группы стран со средним доходом), уровень бедности остается в СРВ еще высоким — 48 %, т. е. она охватывает почти половину населения, что превосходит более развитые страны ЮВА, кроме Индонезии, и Китай³².

Соответственно в последние годы в стране заметно замедлился рост человеческого потенциала. По данным ПРООН согласно измененной в 2010 г. методике расчета, индекс развития

Таблица 5. Динамика индекса человеческого развития в СРВ в 2001—2010 гг.

Год	Душевой ВВП ППС*	Индекс дохода	Индекс образования	Индекс жизни**	ИРЧП	Место в рейтинге
2001	1779	0,3695	0,439	0,8309	0,512	101 / 162
2002	1896	0,3776	0,443	0,8371	0,519	109 / 173
2003	2006	0,3863	0,448	0,8426	0,526	109 / 175
2004	2127	0,3952	0,452	0,8474	0,532	112 / 177
2005	2274	0,4055	0,456	0,8517	0,540	108 / 177
2006	2427	0,4155	0,461	0,8554	0,547	109 / 177
2007	2578	0,4248	0,466	0,8589	0,554	116 / 182
2008	2695	0,4317	0,471	0,8622	0,559	105 / 177
2009	2838	0,4397	0,476	0,8655	0,565	116 / 182
2010	2995	0,4479	0,481	0,8687	0,572	113 / 169

Источник: Nguyễn Thị Thom. Hạn chế của chất lượng tăng trưởng kinh tế Việt Nam và một số khuyến nghị // Nghiên cứu kinh tế, 2013, № 10 (425). Т. 10.

Примечание. * Доход на душу населения СРВ, измеренный в паритетах покупательной способности вьетнамского донга и выраженный в долларах США. ГСУ СРВ дает более высокие цифры: в 2009 г. как в 2010 г. и т. д., в итоге в 2011 г. уже 3412 долл.

** Имеется в виду ожидаемая продолжительность жизни.

человеческого потенциала [ИРЧП (HDI)] СРВ в 2007 г. был равен 0,554, а в 2010 г. 0,572, т. е. поднялся на 4,9 %, тогда как в 2001—2006 гг. — на 6,8 %. Всего же за 2000-е годы он вырос на 0,06, при том что основная его составляющая по доходам — на 0,0784, по продолжительности жизни — на 0,0378, по уровню образования — на 0,042 (табл. 5). Значение ИРЧП Вьетнама намного ниже, чем в странах региона ЮВА. Так, в 2012 г. он находился по этому показателю на 6-м месте в АСЕАН и 117-м в мире из 187 стран (0,617). Малайзия занимала соответственно 3-ю и 60-ю строчки (0,769), Таиланд 4-ю и 96-ю (0,69), Филиппины 5-ю и 106-ю (0,654), Индонезия 6-ю и 113-ю (0,629)³³. Следовательно, улучшить положение человека за счет вступления в ВТО, как ожидалось, по крайней мере в среднесрочной перспективе, существенно не удалось.

Если же применить измерение с добавкой фактора неравенства (IHDI), т. е. с учетом распределения выгод от развития по различным слоям, то оно ухудшается (чем ниже индекс и больше его разрыв с ИРЧП, тем больше неравенство). В 2010 г. разрыв между HDI (0,572) и IHDI (0,478) был равен 16,4 % — на уровне его составляющих по здоровью, образованию и доходу³⁴. Еще один индекс, увязывающий развитие человеческого потенциала и рост экономики (GHR), также снижался: если в 2001 г. он был равен 0,261, то в 2010 г. — только 0,198³⁵. Значит, мультипликативный эффект воздействия второго фактора на первый быстро падал вместо повышения.

Выводы

Итак, последствия вступления в ВТО противоречивы и неоднозначны. Вьетнам подготовился к работе в новой обстановке лучше России, продлил льготный период после приема для подготовки слабых сегментов экономики к открытой конкуренции, сделал ставку на сегменты, востребованные ТНК. Благодаря этому и более эффективной, чем российская, модели развития СРВ сумела получить от приема в ВТО позитивные результаты. Тем не менее они далеки от обещанных: анализ показывает, что

негативный тренд преобладает. Нежелательные кратко- и среднесрочные перспективы Ханюю не удалось оценить в должной мере, долгосрочные же (от 10 лет) остаются туманными. Как признают вьетнамские ученые, за поддержку высокого экономического роста пришлось заплатить слишком высокую, т.е. неоправданную цену³⁶.

Экономика Вьетнама за период членства в ВТО столкнулась со многими трудностями: многократно обострились ее диспропорции, выросла внешняя зависимость, очевидной стала утрата прежней моделью резервов развития. Выявленные ограничения и негативные тенденции, которые не обязательно возникли вследствие именно вступления в ВТО, тормозят подъем экономики, проведение индустриализации и модернизации в СРВ, ведут к накоплению острых противоречий. Лидеры страны не видят здесь причинной связи.

Снизилась не только количественные, но и качественные показатели ее экономического роста. Качество развития, зависящее от эффективности инвестиций и производительности труда, осталось самым слабым звеном, не подверглось существенному улучшению. Это не позволило заметно поднять эффективность и устойчивость экономики, решить проблемы в социальной и экологической сферах. Такое положение сдерживает повышение не только конкурентоспособности Вьетнама, но и уровня жизни населения.

Интеграция в мировое хозяйство проводится Вьетнамом добровольно и сознательно как неизбежная мера для подъема и модернизации экономики. Однако, реализуемая в форме торгово-финансовой либерализации, она, как мы видим, выходит за разумные рамки, ставит под угрозу национальный экономический суверенитет, что требует его более надежной защиты. Вместе с тем конвергентная (смешанная) система, возникающая в СРВ за 30 лет, имеет резервы и возможности, которых нет у изжившего себя капиталистического строя западного образца, поэтому сохраняет силы и хорошие перспективы.

Для исправления негативных явлений и тенденций необходимо перейти к модели развития, которая бы сделала упор на качество, эффективность и устойчивость роста, путем структурных

реформ в экономике. С этой целью начата смена прежних ориентиров и принципов хозяйственной и денежно-финансовой политики для стимулирования экспорта и сокращения внешне-торгового дефицита, поддержки бизнеса. Так, повышено внимание к качеству роста и сдерживанию инфляции, укреплению доверия населения к власти, перестройке механизмов управления путем разграничения сфер влияния государства и бизнеса, в том числе сокращения вмешательства государства в экономику, более активного использования рыночных рычагов. Это говорит о переходе к модели развития интенсивного типа, в перспективе — к экономике знаний. Важнейшим условием успеха такой политики является снижение зависимости СРВ от центров мирового хозяйства (так называемое «отцепление»), расширение отношений с равными партнерами, включая Россию, ориентация на внутренний рынок региона Восточной и Юго-Восточной Азии, ускорение научно-технического прогресса.

Примечания

¹ Подробнее см.: *Мазырин В.М.* Вьетнамская экономика сегодня. Итоги 25 лет рыночной трансформации. М., 2013. С. 38—39.

² Тем не менее отдельные авторы дали взвешенную оценку этому явлению уже через 5 лет членства СРВ в ВТО, см., например: *Nguyễn Cao Đức.* Đổi mới mô hình tăng trưởng của Việt Nam giai đoạn 2011—2020 // *Nghiên cứu kinh tế* (далее *NCKT*), 2012, № 8. Tr. 3—10; *Đặng Đình Đào, Trần Hữu Hùng, Nguyễn Văn Hiến.* Về tăng trưởng kinh tế Việt Nam sau 5 năm gia nhập WTO (2007—2011) và một số vấn đề đặt ra // *NCKT*, 2012, № 5. Tr. 14—22.

³ *Nguyễn Thị Thom.* Hạn chế của chất lượng tăng trưởng kinh tế Việt Nam và một số khuyến nghị // *NCKT*, 2013, № 10 (425). Tr. 3—4.

⁴ *Statistical Yearbook 2011.* Hanoi, 2012. P.143, 548; *Tình hình kinh tế — xã hội năm 2013 (tại Việt Nam).* URL: <http://www.gso.gov.vn/default.aspx?tabid=621&ItemID=14769> — доступ 30.01.2014. Всего в 2013 г. Вьетнам принял свыше 7,5 млн гостей из-за рубежа.

⁵ *Nguyễn Thị Thom.* Hạn chế của chất lượng tăng trưởng kinh tế Việt Nam... *Op. cit.* Tr. 6—7. Эти выводы опираются на данные официаль-

ной статистики СРВ (Главного статуправления), рассчитанные на базе постоянных цен 1994 г. Сделанный в 2012 г. перерасчет на базе постоянных цен 2010 г. изменил ранее достигнутые пропорции на 3—4 пункта в пользу услуг.

⁶ Tình hình kinh tế — xã hội năm 2013. Op. cit. — доступ 30.01.2014.

⁷ Это позволило улучшить структуру промышленного производства: в 2010 г. в обрабатывающих отраслях было создано 86,5 % ВПП (прирост к 2009 г. на 16,7 %), коммунальном хозяйстве — 5,06 % (близкий прирост), добывающих отраслях — 8,45 % (рост всего на 1,1 %) — Statistical Yearbook 2011. Hanoi, 2012. P.436, 445.

⁸ Việt Nam và thế giới: Kinh tế 2012—2013 // Thời báo kinh tế Việt Nam. Tr. 78.

⁹ Đối diện thách thức tái cơ cấu kinh tế. Báo cáo kinh tế Việt Nam 2012. Hà Nội, 2012. Tr. 139.

¹⁰ Statistical Yearbook 2009. Hanoi, 2010. P. 71; Vietnam Competitiveness Report 2010. P. 36; Nguyễn Thị Thom. Hạn chế của chất lượng tăng trưởng kinh tế... Op. cit. Tr. 8. При пересчете производительности труда в СРВ в доллары США по ППС разрыв с указанными странами ниже, например от уровня Китая она составлял в 2006—2010 гг. 57,8 % — Nguyễn Cao Đức. Đổi mới mô hình tăng trưởng của Việt Nam. Op. cit. Tr. 4—5; Trần Minh Tuấn. Về năng lực cạnh tranh và năng suất lao động của Việt Nam sau 5 năm gia nhập WTO // NCKT, 2012, № 7. Tr. 31.

¹¹ Statistical Yearbook 2012. Hanoi, 2013. P. 113; Việt Nam và thế giới... Op. cit. Tr.56. В 2013 г. соотношение составило 46,9, 21,1 и 32 % — Tình hình kinh tế — xã hội năm 2013. Op. cit.

¹² При расчете индекса с лагом эффекта инвестиций на один год вперед в постоянных ценах 1994 г. его значение повысилось только с 1992 по 2008 г. с 2,3 до 10,6: Dapice D. Vietnam's Economy: success story or weird dualism? A SWOT analysis. UNDP, 2003. P. 8; Đỗ Đức Minh. Tài chính Việt Nam 2001—2010. Hà Nội, 2006. Tr. 83; Nguyễn Thị Thom. Hạn chế của chất lượng tăng trưởng kinh tế Việt Nam... Op. cit. Tr. 7.

¹³ Việt Nam và thế giới: Kinh tế 2009—2010 // Thời báo kinh tế Việt Nam. Tr. 20.

¹⁴ The Global Competitiveness Report 2013—2014. World Economic Forum. 2013. P. 218—388.

¹⁵ Kinh tế Việt Nam năm 2006: chất lượng tăng trưởng và hội nhập kinh tế. Nguyễn Văn Thường, Nguyễn Kế Tuấn chủ biên. Hà Nội, 2006. Tr. 104;

Nguyen Thi Huong. Defects in Economic Growth Quality in Vietnam // Vietnam Economic Review. 2011, № 1 (197). P.13.

¹⁶ Tình hình kinh tế — xã hội năm 2013. Op. cit.; Statistical Yearbook 2012. Op. cit. P.141, 166, 173.

¹⁷ Ibid.; Statistical Yearbook 2012. Op. cit. P. 163; Tô Ánh Dương. Tổng quan kinh tế Việt Nam giai đoạn 2006—2011 và những thách thức chính sách // NCKT, 2012, № 6. Tr. 5.

¹⁸ Tình hình kinh tế — xã hội năm 2013. Op. cit.; Trần Minh Tuấn. Về năng lực cạnh tranh ... Op. cit. Tr. 27. Расчет за 2013 г. сделан автором, исходя из оценки ВВП в 170,4 млрд долл.

¹⁹ Ibid.; Tô Ánh Dương. Tổng quan kinh tế Việt Nam... Op. cit. Tr. 7—8.

²⁰ Ibid.

²¹ Ibid.

²² Hung G. Impact of financial liberalization on poverty reduction in Vietnam // Vietnam's socio-economic development 2012, № 70. P. 16.

²³ Phạm Thế Anh. Thâm hụt tài khóa: thực trạng, tác động và khuyến nghị chính sách // NCKT, 2012, № 10. Tr.3; Tình hình kinh tế — xã hội năm 2013. Op. cit.

²⁴ Tô Ánh Dương. Tổng quan kinh tế Việt Nam... Op. cit. Tr. 6; Vũ Đình Ánh. Mối quan hệ giữa đầu tư công và nợ công // NCKT, 2012, № 6. Tr.18; Thời báo kinh tế Việt Nam, 30.01.2014. Tr. 14.

²⁵ Tô Ánh Dương. Tổng quan kinh tế Việt Nam... Op. cit. Tr. 7.

²⁶ Trần Minh Tuấn. Về năng lực cạnh tranh và năng suất lao động của Việt Nam... Op. cit. Tr. 29—30; Tình hình kinh tế — xã hội năm 2013. Op. cit.

²⁷ Ibid.

²⁸ Vũ Xuân Dũng. Bàn về quan hệ giữa lạm phát và tăng trưởng kinh tế ở Việt Nam // NCKT, 2013, № 10. Tr. 14—15; Tình hình kinh tế — xã hội năm 2013. Op. cit.

²⁹ ADB. Asia Economic Monitor. December 2010.

³⁰ Свидетельством смягчения денежной политики было увеличение денежной массы в обращении (M2) на 30,2 % в 2006—2010 гг. против 23,2 % в 2001—2005 гг., объема выданных кредитов — соответственно на 33,2 и 26,1 %. Переход к жестким мерам привел к снижению показателей в 2—3 раза: рост M2 в 2013 г. составил 14,6 %, объема кредитов — 8,8 %. — Tô Ánh Dương. Tổng quan kinh tế Việt Nam. Op. cit. Tr. 11; Tình hình kinh tế — xã hội năm 2013. Op. cit.

³¹ *Hung G.* Impact of financial liberalization on poverty reduction in Vietnam. Op. cit. P. 22—23.

³² Ibid. P.20—22; Tình hình kinh tế — xã hội năm 2013. Op. cit.

³³ Данные 2012 г. из Доклада ПРООН о развитии человека — HDI: A Statistical Update 2011 — UNDP. Эти данные существенно разнятся с данными ГСУ СРВ, например, по Вьетнаму за 2010 г. В первом случае указан индекс 0,59, а во втором 0,572. Та же картина в 2011—2012 гг. — *Nguyễn Thị Thom.* Hạn chế của chất lượng tăng trưởng kinh tế Việt Nam... Op. cit. Tr. 10. Данные в обзорах ПРООН за два последующих годы — 2011 и 2012 гг. различаются у одних и тех же стран — Statistical Yearbook of Vietnam 2012. Op. cit. P. 780, 874.

³⁴ *Hung G.* Impact of financial liberalization... Op. cit. P. 24.

³⁵ *Nguyễn Thị Thom.* Hạn chế của chất lượng tăng trưởng kinh tế Việt Nam... Op. cit. Tr. 10.

³⁶ См., например: *Đặng Đình Đào et. al.* Về tăng trưởng kinh tế Việt Nam... Op. cit. Tr. 18—19.

Фам Тхань Суан (Вьетнам)

СТРАНЫ РЕГИОНА БОЛЬШОГО МЕКОНГА: ПРОБЛЕМЫ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

1. Интеграционные программы развития стран региона Большого Меконга

Юго-Восточная Азия стала примером, где процессы интеграции проявились с наибольшей эффективностью. Успех интеграции обеспечивали политика добрососедства, отсутствие межстрановых конфликтов, исторически сложившиеся экономические, политические и культурные связи стран Индокитая, которые входят в АСЕАН — сложившуюся крупнейшую интеграционную структуру в Юго-Восточной Азии.

Начиная с 1992 г. начался процесс сближения между странами Индокитая и КНР. К нему подключилась Япония и крупнейшие международные банки. Главная цель состоит в оказании весомой международной помощи экономически менее развитым странам — Лаосу, Камбодже, Вьетнаму, — которые входят в АСЕАН, но в полной мере не могут участвовать в торговле, инвестициях, научных программах Ассоциации. Экономическая интеграция самих стран Индокитая скрепляет их внешнеэкономические отношения и способствует переходу к согласованной политике в Восточной Азии и в международных отношениях.

Дорожная карта развития интеграции стран Индокитая при участии КНР включала три стратегии: 1. Соседство; 2. Конку-

рениция; 3. Сообщество, которые последовательно воплощались в соглашения и программы.

Назовём следующие программы:

1. The Central Agricultural Support Program (главная программа поддержки сельского хозяйства), которая включала сотрудничество в развитии сельского хозяйства, оказание взаимопомощи в кризисные периоды (например, во время стихийных бедствий), улучшение менеджмента, поддержку частного сектора и пр.

2. 10-летняя программа и 5-летний план развития туризма, принятые в июне 2005 г. Они включали 7 программ и 29 проектов.

3. Программа по обучению и управлению развитием (Phnom Penh Plan for Development Management), куда входят меры по повышению профессионального уровня руководящих кадров.

4. Программы по защите экологии, предотвращению эпидемических заболеваний¹.

Вместе с указанными программами активно реализуется проект экономического коридора «Восток—Запад» (EWEC: East — West Economic Corridor). Странами — участниками проекта EWEC стали Лаос, Мьянма, Таиланд и Вьетнам. Предложения по проекту прозвучали в 1998 г. в Маниле. Проект был утверждён в декабре 2006 г., позднее к нему подключился Китай.

Осью коридора является автомобильная дорога протяжённостью 1450 км от Индийского до Тихого океана с крайней западной точки в городе-порте Маулме (пров. Мон в Мьянме) до крайней восточной точкой в городе-порте Дананг Вьетнама. Начавшись от Маулме, коридор уходит на восток через пров. Кауин к КПП на границе с Таиландом Мауваду. От тайландского города Масод трасса поворачивает к мосту «Дружбы» через Меконг и пункту Саванакхет (Лаос) КПП Дансаван на границе с Вьетнамом. На территории Вьетнама коридор проходит по горной местности от пограничного КПП Лаобао через провинции Куангчи, Тхыатхиен-Хюе к городу Дананг на Тихоокеанском побережье. Протяжённость автомагистрали включает: 200 км по территории Мьянмы, 800 км — Таиланда, 210 км — Лаоса, 240 км — Вьетнама.

Автомагистраль построена, а в стадии реализации находятся 80 проектов на территориях, примыкающих к экономическому

коридору «Восток—Запад». В них входят инвестиционные проекты: по транспортной и складской логистике, промышленным зонам, по туризму. Согласованы условия и подписаны соглашения по работе пограничных и таможенных постов, расположенных на автомагистрали.

Большая инвестиционная активность в Индокитайском поясе соседства развёрнута по строительству электростанций, включая ГЭС в Лаосе. Выполнен первый этап прокладки оптического-волоконного кабеля вдоль автодороги для создания единой системы связи и информации. Вьетнам внёс на рассмотрение стран-участниц инициативу о строительстве нефте- и газопровода вдоль экономического коридора. Благодаря построенной автомагистрали удалённые от моря районы северной части Мьянмы, Таиланда и Лаоса, горные районы Вьетнама получили кратчайший и удобный выход к Индийскому и Тихому океанам.

Создана правовая база функционирования транспортного коридора, базирующаяся на двусторонних соглашениях участников проекта — стран бассейна Большого Меконга (GMS) и на соглашениях, подписанных в АСЕАН.

2. Японский план развития бассейна Большого Меконга

Комплексное развитие экономики пяти стран Индокитая в бассейне р. Меконг осуществляется при опоре на средства донорского сообщества, в котором главным спонсором и координатором экономической помощи выступает правительство Японии. На четвёртой конференции стран — участников проекта, проходившей 21 апреля 2012 г. в Японии, премьер-министр Японии Ёсихики Нода заявил, что развитие долины р. Меконг — это ключ к развитию и стабильности всей Юго-Восточной Азии. На конференции была принята Токийская стратегия на период 2013—2015 гг. и определён объём инвестиций на её осуществление в сумме 2306 млрд иен. Средства будут потрачены на реализацию 57 инвестиционных проектов, в том числе 26 проектов по Вьетнаму. Среди них: строительство порта Лакхуен, пассажирского терминала Т2 аэропорта Тхивай, зона высоких

технологий Хоалак, железнодорожной ветки в Ханое и Хошимине.

Токийская стратегия определила три главных направления сотрудничества стран бассейна р. Меконг и Японии:

- укрепление связей внутри региона Меконга, а также между странами бассейна Меконга и другими государствами мира;
- активизация экономического, торгового сотрудничества между странами, укрепление позиций региона Меконга в глобальной цепочке увеличения ВВП;
- сотрудничество в области охраны окружающей среды и обеспечения безопасности человека.

Обсуждение этих вопросов в Токио показывает, что Япония и страны ЮВА были решительно настроены участвовать в защите окружающей среды. Особую озабоченность у них вызвала проблема разрушения экологии Большого Меконга и изучению опыта США.

3. Уроки использования р. Миссисипи в США

Ураган Катрина в США в 2005 г. явился причиной множества бедствий в долине р. Миссисипи, нанёс огромный ущерб имуществу жителей, унёс множество жизней. Вследствие урагана 150 тыс. домов было затоплено, более 1 тыс. человек погибл. По предварительным подсчётам, ущерб достиг 100 млрд долл. Ураган сократил посевную площадь у р. Миссисипи на 40 тыс. га.

Это случилось после того как Миссисипи изменила течение, что было вызвано чрезмерной разработкой природных ресурсов человеком, а также следствием изменения климата. Миссисипи протяжённостью 3734 км протекает по территории 10 штатов США. В 1700 г. в районе Нового Орлеана был прорыт первый канал, соединивший реку с морем. Затем началось интенсивное освоение этой реки, которое развернулось широким фронтом в XX в.

К 1950 г., когда был принят Закон об освоении болот на Миссисипи, началось строительство каналов и дамб, осушение болот в промышленных целях и для жилищного строительства.

В верховьях реки построены десятки плотин гидроэлектростанций для удовлетворения всевозрастающих потребностей в электроэнергии и для предотвращения наводнений в нижнем её течении.

Для преодоления их последствий в 1963—1990 гг. огромные суммы были потрачены на строительство дамб. Однако это оказалось также ошибочно, как и то, что делалось раньше. До строительства дамб река обычно выходила из берегов и растекалась на целую сеть притоков и болот, создавая аллювиальные почвы, благоприятные для роста растений и сохраняющие земли над уровнем моря.

Именно эти дамбы «полностью выжали» обычно затопляемые земли, приведя к смыву всех наносов в Мексиканский залив. До сих пор никто точно не подсчитал количество приобретений и потерь от деятельности человека для всего бассейна р. Миссисипи.

Ураган Катрина в 2005 г., а затем ураган Рита в 2007 г. полностью разрушили прибрежную зону штата Луизиана и Нового Орлеана. Восстановление требует больших затрат и проходит медленно. Самые большие трудности выпали на долю местных жителей, в течение многих лет живших на этих землях. А тем, кто уйти не смог, пришлось приспособливаться, строя дома на высоте 6 м над уровнем моря.

Власти США всех уровней признают, что естественные водно-болотные угодья вдоль побережья имеют больше возможностей адаптироваться к стихийным бедствиям, чем самые прочные сооружения. Мангровые леса, болота, луга в прибрежных районах обладают хорошими способностями существовать и восстанавливаться после стихийных бедствий.

По словам Синди Тэчер, эксперта Центра геоморфологических исследований США (USGS), на сегодняшний день в Новом Орлеане осталось всего лишь несколько водно-болотных угодий, которые всеми признаны лучшим естественным щитом города. Если их не сохранить, то городу будет нанесён ещё более серьёзный ущерб, особенно в условиях развития тенденции учащения стихийных бедствий, вызванных изменением климата и всё большим повышением уровня моря.

Для преодоления последствий ураганов и других стихийных бедствий в 1990 г. федеральные власти США финансировали около 200 проектов по изучению и восстановлению прибрежных районов штата Луизиана с общим объёмом инвестиций 1 млрд долл. «Для восстановления всех утерянных площадей водно-болотных угодий двух штатов потребуется от 15 до 20 млрд долл.», — сообщил эксперт USGS Скотт Уилсон. Чтобы не попадать в положение, подобное ситуации с Миссисипи, предупреждает Скотт Уилсон, лучше всего оставить течение реки свободным.

4. Последствия хозяйственного освоения р. Меконг

Американские уроки необходимы для сохранения экологической безопасности р. Меконг. Имея протяжённость 4800 км и 30 основных притоков, Меконг является крупнейшей рекой Юго-Восточной Азии и 11-й по величине рекой мира. Жизнеобеспечение более чем 75 % населения бассейна реки зависит от её возможности развивать сельское хозяйство, речной промысел, а также обеспечивать сохранность тропических лесов.

В последние годы в научной среде неоднократно звучало предупреждение о том, что неправильное применение агротехники приведёт к истощению водных ресурсов, загрязнению воды, повлияет на биологическое разнообразие Меконга. Более того, эксперты-экологи забили тревогу по поводу возможного изменения течения реки, что приведёт к экологической катастрофе в том случае, если начнётся строительство ГЭС и плотины электростанций будут возводиться на реке повсеместно.

Бережное отношение к р. Меконг в высшей степени необходимо для сохранения богатых источников речного промысла, обеспечивающих проживание миллионов жителей. Учёные признают, что невозможно продолжать оставаться равнодушным к своему собственному будущему, необходимо сообща действовать ради общей цели — обеспечения устойчивого развития бассейна р. Меконг. Это был один из главных вопросов, обсуждённых на 4-й конференции на высшем уровне между странами субрегиона Меконга и Японией в 2012 г.

Меконг протекает по территории шести стран: Китая, Мьянмы, Таиланда, Лаоса, Камбоджи и Вьетнама. Здесь возникает ситуация, схожая с проблемами Миссисипи. По словам вьетнамского учёного, доктора наук Тю Тха Хоаня, сотрудника Международного института управления водными ресурсами, в верховьях Меконга на построенные и строящиеся плотины гидроэлектростанций Китая и Лаоса будет приходиться до 16 % общего объема воды. Произойдёт изменение течения реки.

Таиланд, Лаос и Камбоджа прилагают усилия, чтобы использовать воды Меконга для развития своего сельского хозяйства на территории, общая площадь которой составляет 1,8 млн га, но тем самым они наносят непоправимый вред экологии, растительному и животному миру.

В низовьях реки Меконг в последние годы была создана целая сеть каналов для уменьшения кислотности почв, предотвращения паводковых наводнений, для строительства систем орошения, в результате чего были уничтожены почти все мангровые леса. Плотная стена дамб, предохраняющих от наводнений и засоления почв, а также использование водных ресурсов для разведения креветок привели к сокращению мангровых лесов в прибрежной полосе.

В настоящее время земля в долинах рек Хау и Тиен, притоках Меконга, постоянно страдает от эрозии почвы. Большая часть водно-болотных угодий там постепенно исчезает из-за воздействия антропогенного фактора и изменения климата, оказывая всё большее давление на районы в дельте р. Меконг.

Учёные предупреждают: 54,7 млн человек живут в долине Меконга, и они будут первыми пострадавшими, если эта река «разгневается». Поэтому, по мнению учёных, уроки строительства ГЭС и способы обработки земли, нанёсшие урон Миссисипи, необходимо изучать касательно таких крупных рек, как Меконг. Тщательный расчёт последствий от воздействия человека, как и последствий изменения климата, будет иметь огромное значение для той части населения, существование которой полностью связано с рекой и зависит от реки.

В последнее время проблема сохранения водных ресурсов стала одной из главных наравне с такими общечеловеческими

ценностями, как продовольственная, экологическая или энергетическая безопасность. Проблема чистой воды — одна из главных среди вызовов XXI в. Вот почему на саммите АТЭС во Владивостоке в сентябре 2012 г. среди прочих была затронута тема «Вода, новый глобальный ресурс стратегического значения». Лидеры государств АТЭС призвали мировое сообщество изменить отношение к воде и методам её использования. Президент Чили Себастьян Пиньера на саммите АТЭС заявил: «Пятая часть населения живёт в засушливых районах. Водные ресурсы на планете распределены неравномерно, поэтому мы должны пересмотреть систему использования воды. Если мы будем работать, как 50 лет назад, то скоро увидим, что вода является дефицитным ресурсом и нашу цивилизацию ждёт только пустыня». На этом саммите президент Вьетнама Чыонг Тан Шанг назвал воду стратегическим ресурсом, который влияет не только на экономический рост, но и на безопасность. «Недостаток водных ресурсов в нашем веке сейчас гораздо более актуален, чем в прошлом. Никогда проблема недостатка воды не стояла так остро в глобальном масштабе. Водные ресурсы имеют прямое влияние на качество жизни в мире», — отметил он.

Президент Вьетнама, выступая на саммите, заявил, что «предложил странам, расположенным вдоль р. Меконг, скоординировать усилия, направленные на совместное управление её водными ресурсами. Только общими усилиями мы вместе сможем сохранить великую реку и её ресурс чистой воды»².

Примечания

¹ *Ngugen Hong Nhung*. Vietnam in Greater Mekong Subregion Cooperation // Vietnam Economic Review, 2007. № 8. P. 38—44.

² Thong tan xa Viet Nam (Агентство ВИА), September 10, 2012.

С.В. Рязанцев, А.С. Лукьянец, Р.В. Маньшин

ДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ И СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПОСЛЕДСТВИЯ ГЛОБАЛЬНОГО ПОТЕПЛЕНИЯ И ИЗМЕНЕНИЯ КЛИМАТА ВО ВЬЕТНАМЕ

Главной причиной глобального потепления климата можно считать увеличение выбросов диоксида углерода в атмосферу. Если в 1990-е годы объем выбросов ежегодно возрастал на 1,1 %, то в 2000-х темпы роста составили уже 3 %. Это приводит к следующим необратимым последствиям. *Во-первых*, увеличивается среднегодовая температура в большинстве стран, возникает угроза засух и масштабных пожаров со всеми их негативными последствиями. Под угрозой оказываются населенные пункты, гибнут люди, полностью исчезают некоторые виды животных. Например, по данным Всемирного союза по сохранению природы, за последние четыре года 869 живых существ из 45 тыс., занесенных в Красную книгу, прекратили свое существование на нашей планете.

Во-вторых, возрастает число наводнений и ураганов в разных регионах мира. Прежде всего страдают страны Карибского бассейна, Латинской Америки и Юго-Восточной Азии. Крупнейшие наводнения в последние годы пережили США, Карибские острова, Таиланд, Бразилия и др. Стихия унесла тысячи жизней, вынудила переселиться тысячи людей и принесла огромные разрушения.

В-третьих, повышается уровень Мирового океана, и в буквальном смысле тонут многие острова и прибрежные территории. Двумя основными причинами глобального повышения уровня моря являются тепловое расширение океанов (вода расширяется при нагреве) и потеря льда из-за увеличения его таяния. Идет активное таяние снежного покрова и отступление ледников в Арктике, Гренландии, горах; уменьшается многолетняя мерзлота в Сибири, Канаде и на Аляске; Северный Ледовитый океан очищается ото льда.

Проведенные исследования показывают, что уровень моря особенно интенсивно повышался в XX в. и продолжает это делать в настоящее время. По примерным оценкам климатологов, уровень Мирового океана к концу XXI в. вырастет примерно на 35—40 см. В соответствии с результатами климатического моделирования, спутниковыми данными и гидрографическими наблюдениями уровень моря в мире растет неравномерно. В специальном докладе Межправительственной группы экспертов по изменению климата предполагается, что к середине 2090 г. уровень Мирового океана повысится в диапазоне от 0,22 до 0,44 м выше уровня 1990 г. и будет расти примерно на 4 мм в год.

Исследования по глобальному изменению климата ведутся в последние годы достаточно активно. Однако большинство исследований касается в чистом виде климатических аспектов проблемы. Последствия для населения изучаются достаточно слабо. В некоторых работах данный аспект проблемы освещается, но недостаточно тщательно, не прорабатываются пути выхода из создавшейся ситуации, не просчитываются возможные варианты развития событий.

Описанные выше природно-климатические тенденции будут иметь существенные демографические последствия. Прежде всего сократятся традиционные ареалы расселения, уменьшится занятость, возрастет бедность, усилится вынужденная и экономическая миграция.

Самые значительные социально-политические последствия будет иметь затопление части территории густозаселенных стран Юго-Восточной и Южной Азии, наиболее уязвимых к изменениям климата. Например, численность населения Индонезии

составляет 237,6 млн человек, Бангладеш — 142,3 млн, Филиппин — 92,3, Таиланда — 65,5 млн человек. Наши исследования по Вьетнаму показывают следующую картину.

К началу 2011 г. численность населения Вьетнама составила 87,8 млн человек (13-е место в мире) при плотности 270 человек на 1 кв. км. Характер протекания демографических процессов предопределяет дальнейшее увеличение численности населения Вьетнама. Несмотря на снижение интенсивности процессов естественного движения населения, только за период с 1990 по 2010 г. численность населения страны увеличилась более чем на 20 млн человек¹.

Проводимая во Вьетнаме демографическая политика, направленная на снижение рождаемости, приносит свои плоды. Так, за последние 20 лет общий коэффициент рождаемости населения снизился в 1,6 раза и составил 16,7 ‰ в 2010 г. Такую же динамику показывает и суммарный коэффициент рождаемости населения, который за этот же период снизился почти в 1,8 раза и составил 1,8 рождений. Показатели смертности и ожидаемой продолжительности жизни населения характеризуются благоприятной динамикой. За исследуемый период общий коэффициент смертности сократился на 1,7 ‰, а коэффициент младенческой смертности — почти в два раза. Это же доказывает и рост ожидаемой продолжительности жизни, который у мужчин за 20 лет увеличился на 6,2 года, а у женщин — на 6,6 лет².

Демографические параметры развития Вьетнама показывают, что страна обладает значительным демографическим потенциалом, который будет формировать не только увеличение численности населения, но и являться одним из факторов формирования миграционного потенциала страны.

Согласно прогнозу, если повышение уровня моря в среднем составит 78—95 см, а в некоторых приморских районах страны — до 105 см, под угрозой затопления окажутся семь прибрежных провинций Вьетнама. Будет затоплено около 40 % площади в дельте р. Меконг, более 10 % площади в дельте Красной реки и КуангНинь. Существует риск затопления более 20 % площадей приморских районов Вьетнама. В результате увеличения количества наводнений Вьетнам потеряет 5 % территории.

Вьетнам понесет значительный экономический ущерб: ВВП снизится на 10 %, сельскохозяйственное производство сократится на 7 %, потери урожая риса (основной продукт питания вьетнамцев) составят 5 млн т, будет затоплено и разрушено 11 % жилых домов, около 4 % железнодорожных путей, 9 % автомобильных дорог национальной системы и 12 % автомобильных дорог провинциальных систем. Все это спровоцирует мощный социально-экономический кризис. Очевидно, что Вьетнам столкнется с небывалой в своей и мировой истории проблемой вынужденной климатической миграции населения из приморских районов, учитывая численность, темпы роста и плотность населения страны.

Возникнет реальная необходимость переселения людей в другие регионы страны, а возможно и в другие страны. Потребуется переселить около 35 % населения в провинциях дельты р. Меконг; примерно 9 % людей в дельте Красной реки и пров. Куангнинь; около 9 % жителей центральных прибрежных провинциях и примерно 7 % населения г. Хошимин. Переселять придется не тысячи, а миллионы людей!

Проблема затопления прибрежных территорий является угрозой не только для одного Вьетнама. Спровоцированный затоплением территорий, кризис приведет к невиданному до этого массовому переселению населения, которое, с учетом площади территории Вьетнама, выйдет за границы страны. Поэтому данная проблема носит не сугубо локальный, в рамках одной страны, характер, а приобретает первостепенное значение на международном уровне. Потоки климатических мигрантов из Вьетнама могут спровоцировать значительные демографические и социально-экономические проблемы в странах их приема, если к ним не быть готовым. Резко увеличится поток нелегальной миграции. Традиционно уровень миграции из Вьетнама в Россию оставался на довольно высоком уровне.

Поэтому Россию можно смело ставить в список приоритетных стран для миграции. В связи с этим с появлением дополнительного эмиграционного потенциала во Вьетнаме Россия и другие страны, в первую очередь страны Юго-Восточной Азии, должны быть готовы к возможным событиям, иначе дополни-

тельный приток мигрантов может обострить миграционную ситуацию. На современном этапе без принятия дополнительных мер ни одна страна, включая Россию, не сможет в полном объеме исключить угрозу развития неблагоприятной социально-экономической и демографической ситуации в связи с массовым наплывом климатических мигрантов. Поэтому в интересах как самого Вьетнама, так и мирового сообщества является разработка подходов к оценке последствий массового переселения населения прибрежных провинций Вьетнама, моделирование возможных демографических и социально-экономических явлений и процессов с целью предупреждения социально-экономического кризиса затопленных территорий и страны в целом и как следствие — предотвращение возможных демографических угроз.

Примечания

¹ Statistical Yearbook for Asia and the Pacific 2011. United Nations Publication № E.11.II.F.1. — 2011. P.147—149, 151,153.

² Statistical Yearbook 2010. P. 39, 45.

Таблица 1. Усредненная динамика макропоказателей Вьетнама в сравнении со странами АСЕАН и КНР в период 2006—2010 гг., %

	Вьетнам 2005—2010	АСЕАН	Китай	Индонезия	Малайзия	Филиппины	Таиланд
Рост ВВП	7,0	5,2	11,2	5,7	4,5	5,2	3,6
Рост инфляции	10,9	6,1	3,0	7,8	2,7	5,0	2,9
% к ВВП:							
Дефицит бюджета	-5,6	-1,8	-0,9	-0,9	-4,8	-1,9	-1,6
Доходы бюджета	28,2	17,9	19,4	17,6	21,8	15,0	18,0
Расходы бюджета	33,8	19,7	20,3	18,4	26,6	16,9	19,6
Госдолг	47,8	—	17,2	29,2	46,3	55,5	40,9
Денежный оборот M2	31,1	—	20,8	15,5	11,5	12,9	8,3
Платёжный баланс	-6,8	6,6	7,6	1,6	16,0	4,2	4,2

Источник: Vietnam Economic Review. 2012. № 1. Р. 4.

мо, но после преодоления финансового кризиса государство должно ослабить свою роль. К этому, например, призывает новое высшее китайское руководство в 2013 г. после XXVIII съезда Компартии Китая.

Обозначим главные проблемы в экономике и финансах Вьетнама.

Первая проблема — снижение темпов роста. Экономическая динамика в кризисные годы сохранилась, но имела тенденцию к снижению: в 2010 г. — 6,78 %, в 2011 г. — 5,8 %, в 2012 г. — 5,03 %.

Ведущие экономисты предвидели, что в 2013 г. вьетнамская экономика продолжит сталкиваться с серьезными трудностями. В частности, они видели угрозу нового скачка инфляции, торможения роста ВВП.²

Вторая проблема — высокий уровень инфляции.

Высокий уровень инфляции во Вьетнаме зависит от многих причин, среди которых немалую роль играют колебания курса

М.Е. Тригубенко

ПОЛОЖЕНИЕ В ФИНАНСОВОЙ СФЕРЕ ВЬЕТНАМА В СРАВНЕНИИ СО СТРАНАМИ ВОСТОЧНОЙ АЗИИ ПОСЛЕ МИРОВОГО КРИЗИСА

Прошло пять лет с начала мирового финансового кризиса, последствия которого Вьетнам до сих пор не преодолел. В экономике есть проблемы, вызванные высокой инфляцией, снижением экономической активности. Безусловно, влияет рецессия, которая охватила, в первую очередь, ЕС, а также медленное восстановление экономик США, Японии, с которыми Вьетнам имеет крупные инвестиционные проекты и высокую динамику торговли товарами и услугами.

Сравнив основные макроэкономические показатели СРВ с развитыми странами АСЕАН и Китаем за 2006—2010 гг., видим, что она им проигрывает (табл. 1)¹.

Среднегодовой рост ВВП в 2005—2010 гг. составлял в СРВ 7 %, в Китае — 11,2 %, в АСЕАН — 5,2 %. Рост инфляции достигал в СРВ 10,9 %, в АСЕАН — 6,1 %, в Китае — 3 %. Дефицит госбюджета был равен в СРВ 5,6 %, в АСЕАН 1,8 %, в КНР 0,9 %.

Отрицательное сальдо платёжного баланса составило в СРВ 6,8 % ВВП, в АСЕАН и Китае сальдо было положительным: 6,6 % в АСЕАН и 7,6 % в Китае. Многие финансовые проблемы во Вьетнаме связаны со слишком большим вмешательством государства в экономику. В кризисные годы это было необходи-

донга к доллару США. Сохраняется двухуровневая структура рынка иностранной валюты: есть как официальный, так и неофициальный (USD «black market») рынки, на которых обмен совершается по разным курсам, причём на чёрном долларом рынке курс более высокий, чем официальный, устанавливаемый Госбанком.

За пять лет (2005—2010 гг.) курс вырос с 15 800 VND/USD в 2005 г. до 19 495 VND/USD в 2010 г., тогда как в других странах Юго-Восточной Азии сохранялась стабильная ставка обменного курса национальной валюты или наблюдалась понижающаяся его тенденция (табл. 2).

Таблица 2. Изменение валютных курсов стран АСЕАН и Вьетнама за 2005—2010 гг.

	2005	2010
Вьетнам, донг/долл.	15 800	19 495
Сингапур, синг. дол/долл.	1,7	1,4
Таиланд, бат/долл.	40,2	31,7
Филиппины, песо/долл.	55,1	45,1
Малайзия, ринггит/долл.	3,8	3,2
Индонезия, рупия/долл.	9704,7	9090,4

Источник: Statistical Yearbook of Vietnam. Hanoi, 2011. P. 237.

Бороться с высокой инфляцией вьетнамское государство пытается с помощью регулирования учётной процентной ставки. Так, например, для увеличения объёма долларовых накоплений Госбанк устанавливает более высокую процентную ставку по вкладам в долларах США. В первой половине 2011 г. учётная ставка по вкладам в долларах США повысилась с 20 до 24 %, но ставка в донгах снизилась с 6 до 3 %. Это стало ответной мерой на быстрое увеличение денежной массы M2 в обороте — на 31,1 % за год.

На рост инфляции оказало влияние повышение заработной платы, рост цен на услуги ЖКХ, повышение цены на газ, электроэнергию, бензин, а также рост рыночных цен на основные продукты питания. Последнее произошло из-за слабого регулирования со стороны государства продовольственного рынка, а также деятельности аграрных торговых фирм, закупающих сельхозтовары напрямую у вьетнамских фермеров³.

Несмотря на жёсткость принятых мер, темпы годовой инфляции в СРВ выше, чем в других странах ЮВА и Китае. Согласно официальным данным (табл. 3), самые высокие показатели роста инфляции во Вьетнаме имели место в 2008 и 2011 гг. Динамика инфляции в 2007 г. — 8,3 %, 2008 г. — 23 %, 2009 г. — 6,9 %, 2010 г. 9,2 %, 2011 г. — 18,13 %. В АСЕАН и АТР после

Таблица 3. Динамика роста годовой инфляции в азиатских странах в 2005—2011 гг., %

	2007	2008	2009	2010	2011 (оценка)
Китай	4,8	5,9	-0,7	3,3	4,6
Индонезия	6,4	9,8	4,8	5,1	6,3
Малайзия	2,0	5,5	0,6	1,7	3,0
Филиппины	2,8	9,3	3,2	3,8	4,9
Сингапур	2,1	6,6	0,6	2,8	3,2
Таиланд	2,2	5,4	-0,9	3,2	3,5
Лаос	4,5	7,6	0,0	0,6	6,5
Камбоджа	7,7	25,0	-0,7	4,0	5,5
АСЕАН	3,9	8,6	2,5	4,0	5,1
АТР	4,4	6,9	1,2	4,4	5,4
Вьетнам	8,3	23,0	6,9	9,2	18,13

Источник: ASEAN Development Outlook 2011 (4/2011); URL: www.cafef.vn

роста инфляции в 2008 г. на 8,6 % и в 2009 г. на 6,9 %, она резко пошла вниз до 2,5 % и 1,2 % соответственно. В 2011 г. инфляция (по оценке) вновь повысилась: в АСЕАН до 5,1 %, в АТ до 5,4 %. Из этого можно сделать вывод, что в странах Восточной Азии, включая Китай, проблема инфляции до сих пор не потеряла своей актуальности. В борьбе с теневой экономикой госбанк ограничивает использование наличных расчётов по крупным финансовым операциям.

Данный шаг направлен, в первую очередь, на подрыв теневой экономики за счёт обеспечения большей прозрачности денежных потоков при взаимных расчётах за товары и услуги между потребителями и поставщиками. Ограничение наличных платежей также будет способствовать борьбе с уклонением от налогов и отмыванием денег.

Данные меры по наличным расчётам коснулись в СРВ как частных, так и юридических лиц. Наличными средствами всем им запрещено оплачивать приобретение недвижимости, ценных бумаг и акций фондового рынка, автотранспортных средств, а также предметов роскоши.

Ещё одной новацией стало использование электронной коммерции. Платежи при помощи электронных денег и пластиковых карт пока не пользуются во Вьетнаме большой популярностью, поскольку, согласно данным Госбанка СРВ, подавляющее большинство из более чем 50 млн местных обладателей кредитных и дебитных карт применяют их исключительно для снятия наличных средств в банкоматах⁴.

Третья проблема — переход к новой модели роста. Экономический рост во Вьетнаме стимулируют огромные инвестиционные ресурсы, создаваемые в трёх макроэкономических укладах. Доля частных инвестиций выросла в 2010 г. до 37,1 % ВВП, прямых иностранных инвестиций, наоборот, снизилась до 18,8 % ввиду кризиса⁵. Крупные инвестиционные вложения по-прежнему осуществляются в госсекторе: его доля в ВВП в 2010 г. составляла 44,1 %. Выделение инвестиций происходит из средств госбюджета (от 40 до 65 %). Низкая эффективность работы госпредприятий — второго инвестиционного ресурса — и плохая собираемость налогов и таможенных сборов сокращают доход-

ную часть бюджета и вызывают необходимость секвестирования статей расходной части госбюджета, включая расходы на социальную сферу — науку, образование, здравоохранение⁶. Вьетнам пока не в состоянии сменить экспортоориентированную модель роста, поддерживаемую инвестиционной накачкой, на модель потребления. Этому препятствует как неразвитость внутреннего рынка, так и низкая покупательская способность значительной части населения. Поэтому СРВ также заинтересована в сохранении третьего крупного источника инвестиций, а именно ссудного капитала от донорского сообщества на развитие инфраструктуры и на снижение порога бедности в отсталых районах страны.

Четвёртая проблема — это проблема долгов, внутренних и внешних. Крупные заимствования на индустриализацию и модернизацию привели к росту внешнего и суверенного долга. Удельный вес госдолга в ВВП Вьетнама в 2006 г. составлял 32,5 %, доля суверенного долга — 31,4 %. В 2011 г. они выросли до 57,8 % и 44,5 % соответственно. В расчёте на душу населения госдолг за 2006—2011 гг. вырос со 144 до 600 долл. за счет высоких среднегодовых темпов роста внешних заимствований — 18 %. На погашение внешнего долга приходится тратить не менее 16 % расходной части госбюджета в год. Внешняя задолженность превысила объём валютных резервов⁷, но пока серьезно не угрожает экономической безопасности.

Пятая проблема — уровень конкурентоспособности экономики Вьетнама.

Согласно докладу Всемирного экономического форума о глобальной конкуренции, Вьетнам занимал в 2011 г. 65-е место среди 162 стран мира. Низкий уровень конкурентоспособности обусловлен в СРВ следующими индикаторами: высокой инфляцией, ростом бюджетного дефицита, низким качеством образования, увеличением административных расходов. Другие страны — члены АСЕАН в 2011 г. имели по уровню конкурентоспособности экономики более высокие результаты, в том числе Сингапур занимал 2-е место, Малайзия 21-е место, Бруней 28-е место, Индонезия 46-е место.

На конкурентоспособность страны оказывает влияние просроченная задолженность вьетнамских коммерческих банков,

среди которых лидирует так называемая группа 5, на долю которой приходилось в 2011 г. 47 % всей банковской кредитной задолженности. Понижается конкурентоспособность и ухудшаются финансовые показатели совместных компаний, хотя банки обслуживают в большей степени именно их долларовые вклады. Так, например, к концу 2011 г. процентная ставка долларовых вкладов несколько снизилась — до 23,4 %, но, несмотря на это, годовая прибыль совместных с иностранным капиталом предприятий выросла незначительно — на 4,45 %.

Шестая проблема — сохранение низкой ликвидности акционерных банков. По данным Госбанка, доля так называемых слабых (weak) банков в 2011 г. составляла 5 % от общего количества финансовых институтов страны⁸.

Седьмая проблема — слабость рынков. В кризисный период Госбанк СРВ испытывает трудности по управлению рынками, включая фондовый рынок, рынок золота и рынок недвижимости.

Снижение спроса на рынке недвижимости вызвано как высокой ценой на приобретение жилья или офиса, так и высокой процентной ставкой по кредитам в донгах, что вызвало кризис продаж. Многие строительные фирмы разорились или перефилировались на иные виды деятельности. Рынок жилья спонсируется государством в счёт так называемых непроизводственных кредитов, а по состоянию на конец 2011 г. объём выдачи непроизводственных кредитов понизился и составил не более 16 % всей суммы выданных банками кредитов.

Госбанк СРВ постановлением от 14 ноября 2011 г. вычеркнул из списка своих заёмщиков все строительные фирмы, занимающиеся продажей или арендой помещений, а также строительные компании, работающие в СЭЗ.

В период рецессии не смог восстановиться и рынок ценных бумаг. Сформировавшись к 2007 г., фондовый рынок, работавший на двух площадках в Ханое и Хошимине, быстро набирал обороты. В 2011 г. оборот ценных бумаг фондового рынка сократился в 50 раз к уровню продаж 2007 г. В ноябре 2011 г. на фондовой бирже работало 105 мелких компаний, оборот ценных

бумаг был незначительным, со средней ценой одной акции 600—700 VND/stock.

Обладая запасами золота, Вьетнам стал одним из крупных игроков по продаже этого драгметалла на мировом рынке, но там сохраняются резкие колебания его цены. За один день 9 августа 2011 г. цена на одну унцию золота во Вьетнаме изменялась в 42 раза. Квотирование объёма продаж на вьетнамском рынке золота со стороны Госбанка влияет на ценовую политику. Спрос на покупку золота выше предложения, цена на золото выше мировой. В 2011—2012 гг. усилился ажиотаж среди населения и компаний по покупке золота в больших количествах. На его цену влияет неустойчивость курса доллара на рынке *forex*, а также разница курсов на двух валютных рынках.

На заседании правительства 27 мая 2012 г. премьер-министр Нгуен Тан Зунг в числе неотложных мер в экономике назвал следующие:

- недопущение в 2012 г. скачка инфляции, как это случилось в 2011 г.;
- усиление контроля над ростом внешнего долга. За пять месяцев 2012 г. он вырос на 15—17 %;
- выделение кредитов преимущественно банкам, испытывающим дефицит денег на цели обслуживания отраслей реальной экономики, в первую очередь сельского хозяйства и лёгкой промышленности, работающих на местный рынок и, следовательно, способствующих переходу на новую модель роста;
- ослабление денежно-кредитной политики, снижение процентных ставок по кредитам в координации со снижением темпа роста инфляции⁹.

В 2013 г. перед Вьетнамом стояли две главные задачи: обеспечить рост ВВП на 5,5 % и удержать инфляцию ниже 8 % в годовом исчислении. Анализ проблем в финансовой системе СРВ показывает, что в целом финансовое положение страны в этот период не вызывает опасений по возобновлению кризиса, дефицит бюджета не растёт, промышленность, аграрная отрасль, внешнеэкономические связи сохраняют положительную динамику роста.

Примечания

¹ Более подробный анализ см.: *Мазырин В.М.* Актуальные проблемы экономического развития стран АСЕАН // Проблемы Дальнего Востока. 2013. № 1. С. 59—72.

² *Nguyen Ke Tuan, Le Quoc Hoi.* 10 Prominent Economic Facts in Vietnam in 2001 // Vietnam Economic Review. 2012, № 1. P. 10—18.

³ *Nguyen Thi Bat, Nguyen Duc Tu.* Movement of Exchange Rate and Interest Rate — Impact and Recommendations // Vietnam Economic Review. 2012. № 1. P. 33.

⁴ Нян Зан. 05.03.2013.

⁵ Данные Института финансовой науки министерства финансов. URL: www.mof.gov.vn

⁶ *Vu Dinh Anh.* The Relation between Public Investment and Public Debt // Vietnam Economic Review. 2012. № 9. P. 37, 39.

⁷ Данные правительства, министерств планирования и инвестиций, финансов, торговли и промышленности, Главного статистического управления Вьетнама.

⁸ Vietnam Economic Review. 2012. № 1. P. 12—14.

⁹ Нян Зан. 29.05.2012.

До Хыонг Лан (Вьетнам)

ПОТЕНЦИАЛ И СОСТОЯНИЕ ПРИВЛЕЧЕНИЯ ИНОСТРАННЫХ ТУРИСТОВ ВО ВЬЕТНАМ

1. Краткая характеристика потенциала привлечения зарубежных туристов во Вьетнам

Вьетнам обладает большим потенциалом развития международного туризма как государство Юго-Восточной Азии. Страна расположена в субэкваториальном поясе и имеет уникальные природно-рекреационные ресурсы: комфортные климатические условия, чистейшие песчаные пляжи, быстрые реки, лазурные озера, красивейшие водопады, живописные тропические леса, источники минеральных вод и богатый подводный мир Южно-Китайского (Восточного) моря. Кроме этого, страна богата историко-культурными объектами: историческими, археологическими, архитектурными памятниками, предметами материальной культуры (предметы быта, изделия народных промыслов, национальная одежда и национальная кухня); элементами духовной культуры (изобразительное искусство, фольклор, народные традиции, верования и проч.); музеями, театрами и т. п. По предварительным данным, во всей стране находится 7300 исторических, археологических, архитектурных памятников.

Условия предоставления туристских услуг в СРВ постепенно совершенствуются. К концу 2012 г. во Вьетнаме работало 1120 турфирм, занятых организацией международного туризма;

были аккредитованы 11 840 гидов и экскурсоводов, в том числе 7031 со знанием иностранных языков¹. Среди них 53 % гидов-переводчиков работают на английском языке, 15 % — на французском, 14 % — на китайском, 5 % — на русском языке.

Количество туристских баз отдыха резко возросло. Если в 1990 г. по всей стране работало всего 350 баз на 16 тыс. номеров, то в 2000 г. этот показатель составил 3267 баз и более чем 72 тыс. номеров. За период 2005—2012 гг. количество баз отдыха росло в среднем на 30 % в год. К концу 2012 г. в стране насчитывалось 13,5 тыс. баз отдыха с 285 тыс. номеров, среди которых 57 пятизвездочных отелей, 147 четырехзвездочных, 335 отелей три звезды². Остальные типы туристских объектов, такие как виллы, апартаменты, мотели, санатории, также начинают развиваться. В последние годы туристские апартаменты пользуются большим спросом. Раньше они предоставлялись только в долгосрочную аренду, но теперь, с повышением спроса у туристов, служат и для краткосрочного пребывания посетителей.

Питание для туристов во Вьетнаме разнообразно, с кухнями разных стран мира, по низкой цене. Туристы могут легко выбрать для себя подходящие блюда. Распространяются и традиционные рестораны и бистро, такие как «Макдональдс», KFC, «Бургер Кинг» и др. Вьетнамская кухня славится своей необычностью и утонченным вкусом. Во Вьетнаме туристы могут наслаждаться национальной кухней как в изысканных ресторанах класса люкс, так и в демократичных уличных кафе — питание доступно везде по достаточно низким ценам и высокого качества.

Транспортная сфера во Вьетнаме в настоящее время переживает положительные перемены. Транспортная система постепенно развивается и модернизируется. Доходы от перевозок зарубежных путешественников составляют в среднем 14 % общей суммы доходов от туризма с динамикой роста в 15—20 % в год.

Авиaperезовки обладают преимуществом перед другими средствами транспорта. Ими пользуются 70 % общего количества зарубежных туристов. В СРВ действует шесть международных аэропортов — Нойбай, Таншоннят, Дананг, Катби (Хайфон), Фубай (Хюэ), Камрань (Нячанг) — и сеть внутренних аэропортов. Что касается железных дорог, то их общая

протяженность составляет 3059 км. Основная железная дорога соединяет города Ханой и Хошимин. Турпоездки чаще организуются с использованием этого средства транспорта. Однако качество обслуживания остается удовлетворительным.

Протяженность автодорог составляет около 85 тыс. км. Их сеть довольно густо покрывает территорию Вьетнама, причем плюсом является хорошее асфальтовое покрытие, а недостатками — узкая проезжая часть и ограничение скорости до 50 км/ч, что приводит к частым пробкам.

2. Состояние и проблемы привлечения зарубежных туристов в СРВ

С таким потенциалом Вьетнам считает международный туризм важной сферой экономики и источником больших валютных поступлений. В результате продвижения и повышения качества туристических услуг международный туризм во Вьетнаме имеет замечательные достижения. В период 2005—2012 гг. число иностранных туристов, посетивших Вьетнам, каждый год увеличивалось (рис. 1), за исключением 2009 г. из-за мирового экономического кризиса. Однако уже в 2010 г. поток иностранных туристов восстановился быстрее, чем ожидалось, дав прирост в 33,9 % по сравнению с 2009 г. По данным системы мониторинга прогресса Сообщества АСЕАН за 2012 г. и данным службы статистики СРВ, число международных прибытий во Вьетнам за 2000 г. составило 2,13 млн, а в 2012 г. выросло до примерно 7 млн, или более чем в 3 раза.

По географической структуре рынков выезда туристов во Вьетнам лидируют внеасианские рынки с долей 88 %. Остальная доля приходится на рынки государств — членов АСЕАН. Каждый год Китай занимает 1-е место по количеству туристов, посещающих Вьетнам, далее следуют Южная Корея, США, Япония, Тайвань. Однако в 2012 г. доля турпотоков из Китая упала по сравнению с 2011 г. в связи с резким подъемом турпотоков из европейских стран, в том числе из России (71 %) и Финляндии (42 %) (рис. 2).

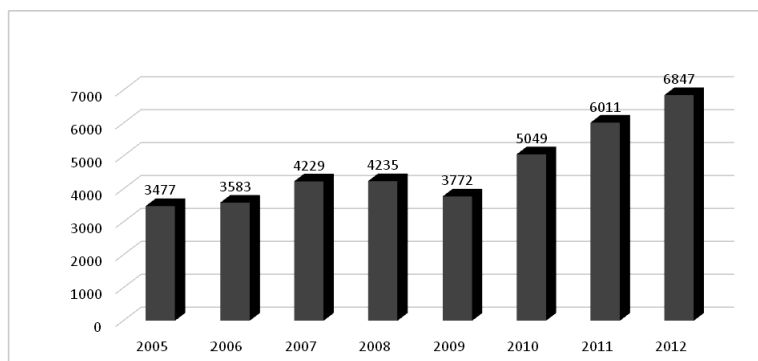

Рис. 1. Рост турпотока во Вьетнам в 2005—2012 гг., тыс. приездов.
Источник: Государственное статистическое управление Вьетнама.

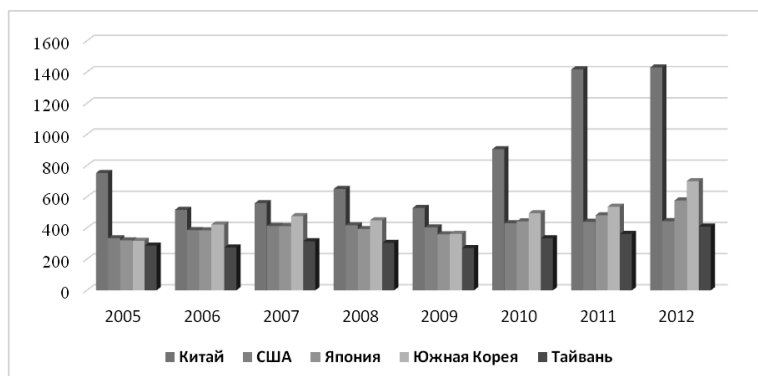

Рис. 2. Топ 5 стран по количеству туристических поездок во Вьетнам в 2005—2012 гг. Источник: Государственное статистическое управление Вьетнама.

За последние 2—3 года отмечено резкое увеличение турпоездов из России. Если в 2005 г. отсюда приехали чуть более 20 тыс. туристов, то в 2011 г. — уже более 120 тыс. и в 2012 г. — более 174 тыс. Количество прибытий во Вьетнам из России росло более динамично (в 6 раз с 2005 по 2012 г.) по сравнению с Китаем (только в 2 раза за соответствующий период). За первые 6 месяцев 2013 г. число российских посетителей увеличилось на

63 % по сравнению с аналогичным периодом 2012 г., в то время как показатель Китая увеличился лишь на 33 %. Рост турпотоков из России во Вьетнам начался с 2009 г. благодаря введению Вьетнамом безвизового режима на 15 дней для российских путешественников. Кроме того, в это время *Египет* — излюбленное направление *российских туристов* — попал в полосу социальной и политической нестабильности, что привело к спаду интереса русских туристов и выбору таких стран, как Вьетнам. Судя по столь быстрому приросту, можно сказать, что Россия обладает большим потенциалом для отправки туристов во Вьетнам.

Несмотря на рост международных прибытий во Вьетнам от года к году, доля повторных визитов туристов еще низка. По данным опроса ГСУ СРВ, проведенного в 2009 г., доля туристов, посещающих Вьетнам из Азии второй и третий раз, составила соответственно 22,8 % и 20,2 %; из Америки — соответственно 25,7 % и 18,4 %, а число европейских туристов, посещающих Вьетнам второй раз, составило 22,5 % (рис. 3). Данный показатель свидетельствует о слабой мотивации повторных посещений, что объясняется качеством туристических услуг, низким уровнем квалификации и профессионализма туристических кадров, нехваткой крупных развлекательных объектов, мощных стимулов для развития семейного туризма.

Что касается целей поездок, то в последнее время Вьетнам принимает больше всего туристов с целью отдыха и развлечения.

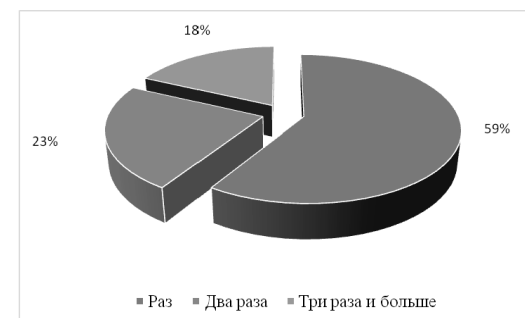

Рис. 3. Структура повторных визитов туристов во Вьетнам, %.
Источник: Государственное статистическое управление Вьетнама.

ний. Количество деловых поездок (деловой туризм) и поездок для посещения родственников (этнический туризм) неуклонно росло в период 2005—2010 гг. Если в 2005 г. было зафиксировано 493 тыс. деловых прибытий (14,2 % от общего числа иностранных туристов во Вьетнаме), то в 2010 г. — уже 1023 тыс. (20,2 %). Ухудшение экономической обстановки из-за мирового кризиса уменьшило спрос на деловые поездки, что привело к сокращению доли деловых туристов до 16,6 % в 2011 г. и 17 % в 2012 г. Турпоездки для посещения родственников, наоборот, увеличились с 2010 г. (рис. 4).

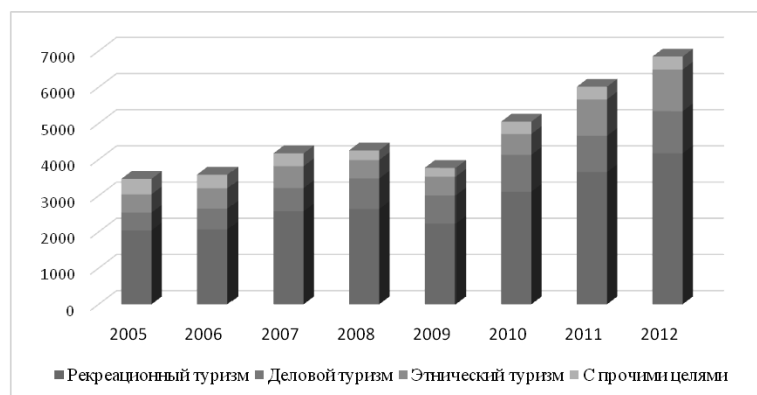

Рис. 4. Международные прибытия по целям с 2000 г. по 2012 г., %.

Источник: Государственное статистическое управление Вьетнама.

Зарубежные туристы приезжают в СРВ разным способом: воздушным, автомобильным и морским транспортом. Автомобильный транспорт выбирают туристы из соседних стран. Однако основной поток приходится на воздушный транспорт. Это отражает преобладание гостей из дальних стран (рис. 5).

Вьетнам выбирается в качестве пункта назначения международными туристами по разным причинам. По результатам опроса, проведенного в 2009 г. ГСУ СРВ, 36,1 % туристов приехали во Вьетнам по рекомендациям знакомых и родственников; 51,3 % узнали о Вьетнаме через СМИ; 17,7 % — через рекламу турфирм;

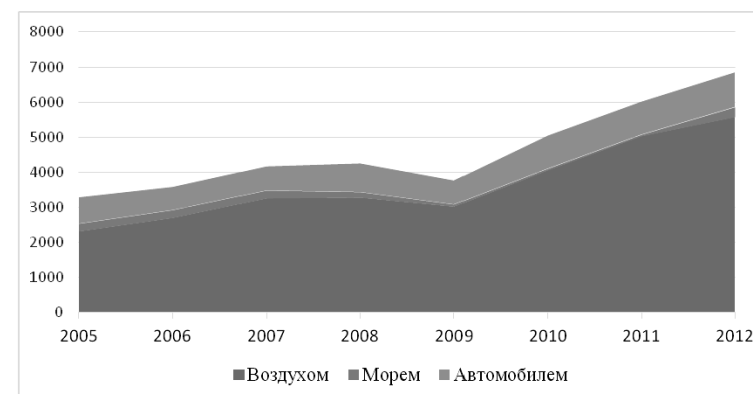

Рис. 5. Структура иностранных туристов во Вьетнаме по виду транспортных средств (2005—2012 гг.), %.

Источник: Государственное статистическое управление Вьетнама.

9,9 % — через Интернет, остальные — по другим каналам. Эти результаты вроде бы не изменились. По исследованию глобальных тенденций туризма в 2011 г., сделанному организацией VISA, решения иностранных туристов относительно поездки во Вьетнам в основном делаются на основе поиска информации в веб-сайтах и рекомендаций друзей, родственников. Среди веб-сайтов чаще всего привлекают посетителей lonelyplanet.com и tripadvisor.com.

Расходы иностранных туристов на туристические услуги во Вьетнаме в последние годы неуклонно растут. Согласно отчету организации VISA³, иностранные посетители Вьетнама, использующие эту платежную систему, в 2012 г. потратили 776,4 млн долл., что на 12,3 % больше по сравнению с 2011 г. В список 10 первых стран по сумме расходов туристов по карточкам VISA входят США, Южная Корея, Австралия, Япония, Франция, Великобритания, Сингапур, Россия, Канада и Германия. На них приходится 73,9 % от общего объема средств, проплаченных в этой системе. Среди них США, Южная Корея и Австралия вносят самый высокий вклад в индустрию гостеприимства Вьетнама, хотя туристы из США по абсолютной величине потратили больше

всех — 99,9 млн в 2012 г., но уступили туристам из России по темпам роста расходов. У них отмечен впечатляющий рост — на 67 % в 2012 г. по сравнению с 2011 г., в то время как динамика у туристов из США составила только 9,6 %⁴.

Несмотря на хорошие результаты, достигнутые вьетнамской индустрией гостеприимства за последние годы, въездной туризм сталкивается со многими проблемами. Экспорт туристических услуг является важным источником валютных поступлений для Вьетнама. На экспорт туристических услуг приходится 65,7 % от общего объема экспорта услуг за 2011 г. По сравнению с другими странами региона СРВ находится в одном ряду с Индонезией и Филиппинами. Несмотря на это, сумма добавленной стоимости от услуг въездного туризма ограничена по многим причинам. Имеющиеся туристические ресурсы используются не полностью. Не хватает дополнительных туристических услуг, таких как развлечения (бары, дискотеки, ночная жизнь и т. д.), и услуг торговли... Туристы не знают, на что тратить деньги во Вьетнаме. Основная часть средств тратится на такие услуги, как проживание, питание и прочее, т. е. на самые необходимые нужды человека, но эта часть расходов составляет только маленькую долю. На питание тратят примерно 10 % от общей суммы расходов на поездку туристов. По статическим данным, на развлекательные услуги и экскурсии приходится менее 20 % от общей выручки от туризма. Сувениры и кустарно-художественные изделия из дерева, камня, шелка считаются недостаточно качественными. Иностранные туристы во Вьетнаме сверх туристского ваучера — на дополнительные услуги — в среднем тратят только 200—300 долл. на одного человека.

Имеется дефицит самолетов, современных туристических автобусов, круизных судов и других транспортных средств. Иностранцы туристы прилетают во Вьетнам главным образом своими авиалиниями. Морские круизы — перспективный вид туризма во Вьетнаме, но эти путешествия осуществляются на арендуемых пассажирских судах. Все это уменьшает возможности Вьетнама получить более высокую добавленную стоимость от пассажирских перевозок. Следует добавить неразвитость транспортной инфраструктуры (низкое качество дорог и придо-

рожного обслуживания, состояние аэропортов и т. д.). Многие иностранные туристы жалуются на качество дорог и медленное движение при переездах внутри страны.

Услуги отечественных турфирм однообразны, без особых инноваций. Отмечается отсутствие комплексных турпродуктов, которые основываются на разных преимуществах Вьетнама в таких сферах, как кулинария, народная медицина, экзотическая культура... Некоторые потенциальные виды туризма, которые могли бы внести значительный вклад в бюджет, такие как водный туризм, МІСЕ, оздоровительный туризм, кулинарный туризм, сельский туризм, остаются недостаточно развитыми. Наряду с этим, вьетнамские турагентства обычно являются малыми, имеют ограниченный финансовый потенциал, низкую квалификацию работников, что оказывает влияние на обслуживание больших групп туристов. Многие отечественные турфирмы сейчас участвуют ограниченным образом в предоставлении некоторых услуг зарубежным турфирмам. Мало вьетнамских турфирм работает в качестве партнеров крупных иностранных туроператоров.

Качество оказываемых туруслуг является серьезной проблемой в СРВ. Недостаточное качество услуг вызвано как нехваткой квалифицированных кадров, так и низким уровнем информированности и профессиональной подготовки предпринимателей в сфере туризма, а также неразвитостью туристической инфраструктуры.

Для увеличения притока международных туристов и валютных поступлений от туризма Вьетнаму необходимо принять меры по улучшению качества всех туристических услуг и разнообразия турпродуктов; развитию развлечений и увеличению покупок туристами; снижению цен на авиаперевозку; усилению распространения и продвижения национального турпродукта по разным каналам, особенно через Интернет и по телевидению других стран. Нужна конкретная стратегия для каждого потенциального туристического рынка. Кроме этого, крайне важно улучшить туристическую инфраструктуру, обеспечить комфортную туристскую среду, комплексность застройки курортных территорий и рекреационных зон, увеличить количество баз отдыха высокого класса, в том числе курортов и отелей высокого класса.

Использованная литература

1. *Мартышенко Н.С.* Условия и тенденция развития международного туризма во Вьетнаме // Альманах современной науки и образования. М., 2012. № 3.
2. Статистика расходов иностранных туристов во Вьетнаме за 2009 г. Ханой: Государственное статистическое управление Вьетнама, 2010.
3. Статистика международных турпотоков 2005, 2006, 2007, 2008, 2009, 2010, 2011, 2012. Ханой: Главное управление туризма Вьетнама.
4. Расходы иностранных туристов во Вьетнаме по кредитным картам ВИЗА увеличились за 2012 г. на 12 % : URL: <http://www.baomoi.com/Chi-tieu-bang-the-Visa-cua-du-khach-tai-Viet-Nam-tang-123-nam-20Ch/126/11931711.epi> — 2013.
5. Туризм Вьетнама за 2012 г.: URL: <http://www.vietnamtourism.gov.vn/index.php?cat=1001&itemid=12545> — 2013.

Примечания

- ¹ URL: <http://www.vietnamtourism.gov.vn/index.php?cat=1001&itemid=12545>
- ² URL: <http://www.vietnamtourism.gov.vn/index.php?cat=1001&itemid=12545>
- ³ URL: <http://www.baomoi.com/Chi-tieu-bang-the-Visa-cua-du-khach-tai-Viet-Nam-tang-123-nam-2012/126/11931711.epi>
- ⁴ Báo cáo Hệ thống giám sát tiến bộ của cộng đồng ASEAN năm 2012 (ACPMS 2012). URL: www.gso.gov.vn/Modules/Doc_Download.aspx?

Нгуен Кань Тоан (Вьетнам)

ВЬЕТНАМСКАЯ ОБЩИНА — ЧАСТЬ РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА?

Согласно официальным данным на 01.01.2013 г., в России проживало и работало приблизительно 60 тыс. вьетнамцев — это одна из крупнейших диаспор в России. Ей уделяется большое внимание в российско-вьетнамских отношениях, поскольку она не только одна из наиболее многочисленных, но, как считается, одна из наиболее сплоченных общин в России. Вьетнамцы меньше, нежели другие диаспоры, вовлечены в незаконные операции, сферой их деятельности является преимущественно торговля.

По данным вьетнамской стороны, около 7 % вьетнамцев, иммигрировав в РФ, заключили браки с гражданами России, многие родители в смешанных семьях выразили желание, чтобы Россия стала для их детей второй родиной, страной, с которой они имели бы тесные связи.

В 1981—1991-е гг. поток вьетнамцев, направлявшихся в Россию на учебу и работу, резко возрос. Они получали в России высшее образование, добивались здесь успеха, заводили тесные связи с предпринимательскими кругами. Те из них, кто обладал профессиональными знаниями, были признаны во вьетнамской общине наиболее успешными.

Большинство россиян считают вьетнамцев трудолюбивыми, сообразительными и креативными, отмечают, что те быстро

вливаются в российское общество. Г-жа Фам Тхи Туэт Май, заместитель директора Центра экономических и политических исследований Государственного университета Ханоя, отмечает, что представители «вьетнамской общины, проживающие в России, очень хорошо говорят на русском языке, и это помогает им проще интегрироваться в российское общество».

1. О стабильности и трудностях вьетнамской общины в РФ

В последние годы в России обострились многие социальные проблемы, в том числе дискриминация по отношению к представителям иностранных диаспор, что вызывает озабоченность у вьетнамцев в России. Выходцы из стран Азии, Африки, в том числе из СРВ, становятся жертвами злоумышленников. Правительство РФ должно нести ответственность за эту нестабильность перед правительством Вьетнама. Плохое обеспечение безопасности в России в значительной степени вызвано неэффективной деятельностью полиции. К числу других проблем следует отнести и постоянное взяточничество. Правительство РФ находится в поисках пути искоренения этого порока, но сталкивается с многочисленными структурными проблемами, которые не могут быть устранены в краткие сроки.

Сегодня во многих городах России вьетнамцы по-прежнему соблюдают общественный порядок и дисциплину, поэтому становятся важной частью российского общества. Информация же о насилии в отношении вьетнамцев отражает нестабильность и рост насилия в России в целом, а не расовую ненависть русских к вьетнамцам как таковым.

После глобального финансового кризиса 2008 г. вьетнамская община в России выжила, но ее развитие замедлилось. Этот кризис сильно ударил и по российской экономике, которая демонстрировала бурный рост в течение прошлого десятилетия, став одним из крупнейших испытаний проводимой правительством РФ макроэкономической политики. В условиях кризиса россияне начали экономить на расходах и тратах, были вынуждены изменить свои потребительские привычки, стали

откладывать «на черный день», сократили расходы на товары «роскоши», такие как одежда, корм для животных.

В строительном секторе, в котором были заняты многие вьетнамцы, начались сокращения, снижение и затяжка выдачи зарплат и расчетов, что сильно повлияло на положение мелкого и среднего бизнеса вьетнамцев в России. Когда стало казаться, что сложно прогнозируемый, нестабильный период закончился, вступило в действие постановление № 683 правительства РФ в отношении иностранных граждан.

С начала 2010 г. были дополнительно закрыты рынки «Емал», «Лужники», и в настоящее время лишь несколько вещевых рынков продолжают работать. Тем не менее, по плану правительства Москвы, рынки, на которых ведется торговля непищевыми товарами, подлежат закрытию или трансформации в временные торговые центры.

Для того чтобы иметь право торговли на рынках, многие вьетнамцы за тысячи долларов покупали права на аренду помещений, оплачивали другие сборы. Тем не менее эти рынки закрывались, а торговцы несли большие финансовые потери. Они не только теряли плату за аренду помещений, а также сами товары, но и лишались денег, которые были накоплены за все годы ведения бизнеса в России. Например, закрытие рынка «Дом 5» нанесло ущерб вьетнамской диаспоре в миллионы долларов, «Салют 3» — в десятки миллионов долларов, ущерб от закрытия Черкизовского рынка оценивается в сотни миллионов долларов.

Последовательное закрытие рыночных площадей показало, *во-первых*, что существование такой формы бизнеса было возможным только в период перехода к рынку и сегодня не может получать поддержку со стороны властей. *С другой стороны*, эти рынки или не имели необходимых легальных разрешений, или не могли нормально работать ввиду недостатка условий противопожарной, санитарной безопасности, общественного порядка, подъезда транспорта, поскольку находились в местах, не приспособленных для размещения рынка или торгового центра.

Новое постановление правительства РФ от 15.11.2006 г., запретившее иностранцам самим вести розничную торговлю на

рынках, создало новые трудности и помехи для вьетнамской общины. Постановление вступило в силу 15.01.2007 г. в отношении таких товаров, как алкогольные напитки и фармацевтическая продукция, с 01.04.2007 г. его действие распространилось на все виды товаров. Данное постановление распространялось на всех лиц, не являющихся гражданами РФ, в том числе на вьетнамцев, и стало для них новым вызовом. Оно было нацелено на прекращение торговой деятельности физических лиц и коллективов, которые не хотят или не могут вести бизнес как положено, в рамках закона.

2. Мышление и принципы ведения мелкого бизнеса вьетнамцев в РФ

Во вьетнамской общине появились крупные предприниматели, которые формируют положительный имидж вьетнамцев в глазах россиян. Сегодня часто упоминаются имена таких бизнесменов, как Фам Нят Вьонг, который добился успеха и занял крупную нишу на рынке пищевой промышленности в России. Однако их число невелико по сравнению с 60-тысячной общиной. Вьетнамские торговцы действуют в соответствии со старой парадигмой ведения бизнеса, которая медленно меняется, является мелким розничным предпринимательством: они стараются дешевле купить, дороже продать и выиграть на разнице.

Вьетнамцы-мигранты как выходцы из отсталой аграрной страны имеют соответствующее мышление, вредные привычки и нравы, характерные для мелкого кустарного производства. Они оказались в России — стране более цивилизованной, индустриально развитой, в которой сменился политический строй, в том числе произошли изменения в политике, регулирующей торгово-производственную деятельность иностранцев. Здесь после распада СССР в период перестройки росла социальная дифференциация и обострялись другие социальные противоречия. Все эти факторы в совокупности значительно повлияли на сохранение и развитие вьетнамской общины в России.

Вьетнамцы известны тем, что сумели наладить бизнес и преуспели в России, однако не перешли на должный уровень его ведения. Ярким примером данного утверждения является открытие рынков в общежитиях, по которым больно ударило ужесточение мер по регулированию торговли. Они вызвали у многих вьетнамцев в России переполох и панику. Вьетнамцы стали активно приспосабливаться к новой ситуации: превращать рынки в торговые центры, создавать компании, чтобы оформить регистрацию и право на индивидуальную трудовую деятельность. На некоторых рынках вьетнамцы временно наняли местных граждан на работу у прилавка в соответствии с действующими нормами, вложили средства в развитие и ремонт инфра-структуры, продлили контракты как прочную правовую основу бизнеса.

Вьетнамцы, которые имели опыт продаж, значительный капитал, связи, стали сдавать свои киоски в субаренду на Черкизовском рынке Москвы для продолжения бизнеса. Многие торговцы «средней руки» быстро перебрались в торговый центр «Меконг—Эмерал», где зарегистрировались для проживания и торговли. Те, кто имел меньше капитала, не имел места, чтобы закрепиться, разъехались по России. Многие из них не справились с трудностями, были вынуждены вернуться домой, чтобы навсегда забыть о рынках-общежитиях.

Наиболее популярной сферой деятельности вьетнамцев была торговля. Десятки тысяч людей участвовали в предпринимательской деятельности напрямую на рынках, в торговых центрах, торговых компаниях, торговали в розницу, обслуживая потребности россиян практически во всех крупных и мелких городах. В этой массе людей большинство было занято мелкой торговлей с небольшим капиталом, имело нестабильный бизнес. Обычно они торговали тканями, одеждой, обувью, причем ассортимент не отличался разнообразием. Товары, помимо российских, завозились преимущественно из Китая, Турции, Италии, Индии, Бангладеш, Индонезии, Вьетнама и т. п. Вьетнамцы, располагая ограниченным капиталом, не могли импортировать товары напрямую из указанных стран, а перекупали их у разных крупных и мелких поставщиков (в основном из Китая, Турции, Южной Кореи). По этой причине и ввиду негативных

явлений среди таможенников и работников органов правопорядка многие товары, которыми торговали вьетнамцы, были ввезены без уплаты налогов или имели неясное происхождение, поэтому были недостаточно легальными. Качество товаров было низким, способным удовлетворить лишь спрос граждан с ограниченными средствами. Некоторые мигранты торговали электроприборами, продуктами, другими товарами, занимались общепитом для нужд низшей прослойки населения.

Раньше вьетнамские рынки привлекали много российских покупателей, однако когда супермаркеты стали расти как грибы, появилось товарное изобилие. Супермаркеты предлагали товары высокого качества, по понятным ценам, обеспечивали удобства и хорошее обслуживание, что было особенно важно в зимнее время года. Товары же на рынках и в торговых центрах вьетнамцев относятся к среднему или низкому классу, если сравнивать в среднем с товарным рынком России, и по целому ряду факторов проигрывали супермаркетам. Поэтому вьетнамские рынки перестали привлекать средние слои российского общества. Требования российских покупателей поднялись, особенно к ассортименту, материалу, дизайну и моде, а товары, которые предлагали вьетнамцы, или не изменились совсем, или только начинали соответствовать новым стандартам и требованиям, но все равно проигрывали по конкурентоспособности товарам из Китая, Кореи, Турции, даже Индонезии и Бангладеш. Это был не только тяжелый урок для вьетнамской диаспоры, но и испытание всех отраслей и ведомств Вьетнама, связанных с российским рынком.

Отсутствие стабильности в самой вьетнамской общине стало одной из причин, сдерживавших ведение нормального бизнеса, а также более активное инвестирование в производство и прочее, вело к упущенным возможностям. Неопределенность сроков начала аренды рынков и торговых центров, как и их закрытия, больно била по вьетнамцам. Закрытие Черкизовского рынка — крупнейшего рынка в Москве, — когда по нему было вынесено окончательное решение, серьезно повлияло на жизнь большого числа вьетнамских торговцев, работавших на этом рынке. Вскоре власти Москвы утвердили решение о ликвида-

ции рынков, не отвечавших требованиям цивилизованной торговли и не следовавших указаниям миграционных властей. Это привело к тому, что большая часть вьетнамцев, не обладая достаточным капиталом и силами, не может продолжать бизнес на стабильной основе. Очень возможно, что, встретив столь жесткую конкуренцию, значительная часть из них вернется на родину, а если и продолжит бизнес в России, то не в Москве, а в удаленных от столицы провинциях.

Таким образом, переход от модели стихийного, временного ведения бизнеса к модели законного бизнеса может быть оценен как положительная тенденция, соответствующая велению времени, как способ для части общины остаться работать в России в долгосрочной перспективе.

3. Уровень подготовки и знаний вьетнамцев, приезжающих в РФ

Будет неверным говорить, что все представители вьетнамской общины в России обладают недостаточной подготовкой и знаниями о стране, чтобы заниматься здесь бизнесом и жить. Некоторые вьетнамцы имеют глубокие знания по проблемам культуры, образования, политики, общества в России. Однако часть общины не обладает фундаментальными знаниями о вещах, которые необходимо знать тем, кто приезжает в Россию жить и работать. В определенной степени можно говорить о вине подготовительных центров, посредников, но все же главная причина проблемы заключена в самих людях. Отсутствие подготовки приводит к негативным последствиям: оказавшиеся в России мигранты сталкиваются с многочисленными барьерами: языковыми, расовыми, культурными. Они испытывают чувство неполноценности и беспомощности перед представителями более цивилизованной страны, что порождает закрытость.

Одним из минимальных требований общения является знание языка страны пребывания для работы. Знание языка предоставляет много новых возможностей для учебы и работы в этой стране. К сожалению, большинство вьетнамцев в России не зна-

ют русского языка или знают его плохо. Это значительно ограничивает процесс их интеграции в российское общество. Незнание языка, а также природная стеснительность, закрытость, боязнь общения с представителями более цивилизованной страны приводят к тому, что вьетнамцы живут изолированными коллективами в общежитиях, где говорят на вьетнамском языке и практически не говорят по-русски. Чем более стеснительны вьетнамцы, тем выше степень изоляции, тем меньше они общаются с окружающими и понимают условия жизни в стране, ее жителей. Имеет место и обратная ситуация: русские не располагали возможностью получить знания о Вьетнаме, и в некоторых случаях русские и вьетнамцы даже обладают неверными сведениями друг о друге. Это вызывает много трудностей в бизнесе, торговле и жизни вьетнамской общины в РФ.

Одним из пробелов в знаниях вьетнамской общины в России является отсутствие минимального представления об организации и управлении производством. Проблемы финансового порядка и понимания особенностей местного рынка — также слабое место. Абсолютное большинство вьетнамцев не получило во вьетнамских школах минимальных знаний об организации управления, производства и бизнеса, а была вынуждена все самостоятельно познавать в реальных условиях — на практике. Такой способ самообучения крайне напряжен, труден и занимает много времени. Открытие рынков розничной торговли и изучение вкусов русских потребителей вьетнамцами происходило бессистемно и относительно долго, что подтверждает наличие указанной выше проблемы. Ситуация с финансовой стороной дела и с пониманием рынка в России обстоит не лучше, если не хуже. Практический опыт многих лет показывает, что при ведении мелкого бизнеса, розничной торговли в России обычно можно получить прибыль, которая позволяет покрыть только расходы на простое воспроизводство, включая питание, транспорт, личные документы, импорт товара, аренду места ведения бизнеса и прочее, не рассчитывая на расширение дела или накопления. В 2013 г. здесь для ведения такого бизнеса нужен минимальный капитал в размере от 300 млн до 500 млн донгов, или около 10—25 тыс. долл. (300—750 тыс. руб.).

4. Недостатки части вьетнамцев в соблюдении российских законов, понимании культуры, традиций и обычаев России

Для большей части вьетнамцев в России характерно слабое понимание и соблюдение российских законов и порядков, культуры, обычаев и традиций страны пребывания. Может быть, причина кроется в том, что они, приехав из бедной, аграрной страны с отсталым мелким производством, несут все те же органические недостатки. Оказавшись за границей и испытывая указанные ограничения, к тому же будучи вынуждены заботиться о поиске пропитания, выживать в чужой стране, они сталкиваются с обострением противоречий. Это значительно ограничивает развитие вьетнамской диаспоры в России. Хотя власти РФ не проводят дискриминационной политики в отношении иностранцев, проживающих и занимающихся бизнесом на ее территории, в том числе и вьетнамцев, невозможно отрицать факт взяточничества, других негативных явлений среди представителей органов исполнительной власти в России. Действительно, члены вьетнамской диаспоры имеют некоторые специфические характеристики, которые часто привлекают внимание органов исполнительной властей и части россиян.

Все, кто прибывает из Вьетнама в такую более цивилизованную страну, как Россия, чтобы учиться, работать, даже с целью посещения родственников или отдыха, лечения и т. д. должны иметь определенное представление о законах этой страны, особенно об органах власти, занимающихся иностранными гражданами: министерстве внутренних дел, ФМС, посольстве России во Вьетнаме, медицинских учреждениях. Более того, чтобы вести законный бизнес и стать предпринимателем, уверенно стоять на ногах в России, нужно большое количество различных документов, соблюдение бюрократических процедур. Так, мигранты должны иметь подтверждение на право трудовой деятельности (до 2006 г. и ранее) или разрешение на работу (с 2006 г.), медицинскую книжку. Только на основании этих документов полиция может выдать регистрацию на время срока действия разрешения на работу. Но на самом деле, реализация этих прав и обязанностей сталкивается с рядом ограничений.

По разным причинам большинство вьетнамцев в период после распада Советского Союза и до 2002 г. не имели указанных выше документов, но, тем не менее, вели предпринимательскую деятельность. Из них практически никто не платил подоходный и социальный налоги. Большая часть слабо знала русский, не располагала достаточными финансовыми средствами, чтобы нанять юристов для решения производственно-предпринимательских вопросов или защиты законных прав мигрантов. Выполнение этих функций, особенно обращение к адвокату, среди многих членов общины считалось признаком богатства или даже роскоши.

Незнание законов приводило к их нарушению, что было распространено не только среди вьетнамской общины, но и среди других иностранных общин в РФ. Эта практика вела к другим негативным явлениям — самостоятельному поиску или использованию поддельных документов, уклонению от уплаты налогов, уклонению от правоохранительных органов: полиции, налоговой инспекции, экологической милиции, ФМС, что вызвало потерю больших сумм денег и товаров, а то и привлечение к ответственности перед законом.

Вышеперечисленные недостатки привели к неизбежным негативным последствиям: вьетнамцы не могли спокойно, планомерно вести дело, вкладывать средства в производство с целью расширения ассортимента и улучшения качества товаров. Они были способны вести только временный, подпольный бизнес, толкая разложившиеся, нечестных представителей власти захватывать их накопления, незаконно обогащаться. Понятно, что граждане РФ имеют преимущества и располагают более благоприятными условиями, чем вьетнамцы, для ведения бизнеса. Известно, что русские предприниматели развиваются быстро и очень эффективно (о чем говорит численность миллиардеров), ряд из них достиг мирового уровня влияния.

После нескольких лет применения Постановления № 683 вьетнамская община сильно не изменилась и не выросла, она лишь добилась больших успехов в поиске лазеек и слабых мест в российском законодательстве. Это проявилось в умении обходить закон, быстро принимать меры реагирования, чтобы вы-

живать. Или мигранты просто списывали свои трудности на Постановление № 683, но не искали возможности для своего роста, чтобы сделать общину экономически более сильной, не смогли сменить парадигму мышления и методы ведения бизнеса.

5. Миграционная политика России — испытание для вьетнамской общины

В то время как в странах Европы и Америки для приезжих иностранцев, включая вьетнамцев, действуют четкие законы об иммиграции и гражданстве, в РФ на протяжении четверти века до сих пор не принято положения или закона о легализации иммигрантов. Все вьетнамцы, и новоприбывшие, и прожившие в России 20 с лишним лет, должны ежегодно получать регистрацию в форме права на временное проживание. Иностранцы в США, во Франции, а в последнее время и в Чехии, если имеют способности, могут получить должности судьи, полицейского либо стать депутатом, но в России нет примеров такой практики.

90 % вьетнамцев в России зарабатывают на жизнь импортом и продажей товаров, остальные — это студенты, аспиранты, сотрудники госучреждений. В период 1988—2003 гг. половина вьетнамских предпринимателей торговала в общежитиях, но с конца 2002 г., когда рынки «Салют 2», «Салют 3», «Красная река», «Тожи», «Сайгон», «Останкино» были закрыты, 3/4 предпринимателей переместились на Черкизовский рынок.

Обычно трудовые мигранты из Вьетнама попадают в Россию несколькими путями. Первый — по трудовому договору, который вьетнамская компания подписывает напрямую с русским партнером. Второй — по туристической визе, с тем чтобы после ее истечения остаться в стране — этот путь реализуется при содействии вьетнамских туркомпаний, «забрасывающих людей в Россию» или фиктивных российских компаний, специализирующихся на изготовлении туристических приглашений, приглашений для посещения родственников, чтобы создать условия для нелегальной иммиграции.

Правовые вопросы, связанные с ведением бизнеса или получением личных документов, всегда вызывают большие трудности для иностранных граждан в целом, для вьетнамцев в частности. Согласно законодательству РФ иностранцы должны иметь право на работу и проживание, чтобы жить и работать в России. Иммиграционная политика и политика по использованию иностранной рабочей силы в России ужесточается, поощряет отбор рабочей силы, имеющей знания и квалификацию. Поэтому по приезде сюда большинство вьетнамцев обращаются для оформления регистрации и разрешения на работу в компании, которые были созданы только с целью выдачи данных документов, причем не знают, каковы их сфера деятельности и месторасположение. Нередки случаи, когда миграционные власти сокращали сроки, аннулировали регистрацию и даже репатриировали мигрантов на родину по причине того, что они работали по квотам сервисных компаний, не ведущих реальной деятельности, не платящих налоги.

Большинство вьетнамцев в России постоянно находятся в страхе не только конфискации имущества, его уничтожения или серьезного штрафа, но даже бояться быть репатриированы на родину или предстать перед судом. Ярким примером тому могут служить события в мае 1994 г. в «Новом доме 5». По ряду вышеперечисленных причин большинство мелких, розничных торговцев из Вьетнама настроены негативно, ведут нестабильный, временный, по сути подпольный бизнес, не хотят или не могут работать спокойно, в рамках закона.

Постановление № 683 оказало огромное влияние на мелких розничных торговцев, имеющих множество слабых мест и не отвечающих требованиям российских властей. Это значит, что вьетнамцы должны преодолеть себя и строго соблюдать законы России, чтобы не быть выдворенными из страны.

ФМС в 2010—2013 гг. использует механизм квоты, чтобы ограничить иммиграцию в страну. Квота на временное проживание иностранных граждан ежегодно утверждается правительством РФ по предложению исполнительных органов государственной власти России с учетом демографической ситуации в соответствующих субъектах РФ и по возможности этих субъек-

тов устроить прибывших иностранцев. Если во время подачи заявок на выдачу квот на временное проживание в Москве квота не была выбрана, то дальнейший отказ в получении новых мест является обоснованным. Так, правительство РФ 21 ноября 2006 г. Постановлением № 1637 утвердило квоту Москвы на временное проживание 500 человек, а 13 июля 2007 г. отделение ФМС по г. Москве выдало 260 разрешений на оформление временного вида на жительство по этой квоте. Государственная Дума 14.12.2012 г. приняла в первом чтении законопроект по ужесточению порядка проживания, миграции, въезда и выезда иностранцев, усиливший наказание за действия, нарушающие данный порядок.

По этому законопроекту действия по организации незаконного въезда и проживания иностранцев караются следующим образом: штраф увеличен с 200 тыс. руб. (около 7 тыс. долл.) до 300 тыс. руб. (около 10 тыс. долл.), сроки общественных работ — с 360 ч до 420 ч, сроки принудительных работ — с 1 года до 2—3 лет, сроки тюремного заключения от 2 до 5—7 лет.

Что касается порядка въезда и выезда, то иностранным гражданам, нарушающим правила выезда (истек срок пребывания, но они остались на территории России), запрещается въезд в страну в течение 3 лет. Иностранцев, нарушающих правила въезда (используя поддельные паспорта или паспорта других лиц, поскольку ранее совершали нарушения миграционных правил), штрафуют на сумму до 10 тыс. долл. или приговаривают к принудительным работам и срокам лишения свободы на срок от 4 до 5—6 лет.

Министерство внутренних дел и ФМС Российской Федерации сообщили, что в 2011 г. депортировали более 33 тыс. иностранцев и запретили въезд более чем 20 600 иностранцам по причине нарушения ими правил проживания или правил миграции в России.

В последние дни 2012 г. и в начале 2013 г. правительство России приняло ряд поправок, прежде всего вносящих изменения и дополнения в действующие законы, для более эффективного контроля нелегальной трудовой миграции и въезда иностранцев. В частности, президент Путин подписал указ о внесе-

нии изменений в Закон «О правовом положении иностранных граждан в РФ», в Правила въезда и выезда из России, по которым иностранным гражданам запрещено проникать в страну в течение 3 лет, если были нарушены правила проживания; об усовершенствовании законодательства по регистрации места жительства граждан России и иностранцев.

Уголовный кодекс России также был изменен в сторону ужесточения наказания: по нему лица, виновные в организации незаконной трудовой миграции, могут быть лишены свободы на срок до 7 лет и приговорены к крупному штрафу. Кроме того, поправки к УК внесли положения по защите прав и законных интересов легальных трудовых мигрантов, ограничивающие риски, которые могут случиться с ними при работе в России.

Комментируя новые меры по управлению трудовой миграцией, предложенные недавно президентом Путиным, зам. декана политических исследований Высшей школы экономики Леонид Поляков сказал: «Президент обеспокоен тем, что при въезде большого числа людей в Россию на заработки нет никакого способа контроля над ними. Россия занимает второе место в мире по числу нелегальных иммигрантов. Если рассматривать этот вопрос с точки зрения национальных интересов и безопасности, то такой поток нелегальных мигрантов — совершенно ненормальное явление». Далее Л. Поляков отметил: «Необходимо исправить эту ситуацию. Президент Путин предложил с 2015 г. ввести визовый режим для стран СНГ. Увеличение гражданской и уголовной ответственности за незаконное проживание иностранцев в России также находится в рамках этой общей стратегии».

По официальным данным ФМС в настоящее время в России насчитывается около 3—7 млн нелегальных трудовых мигрантов, реальная цифра может быть выше 2—3 раза. Только из стран СНГ в Россию без визы каждый год приезжают порядка 8—10 млн человек. Нелегальные трудовые мигранты России не только приводят к потере доходов государственного бюджета, вызывают дисбаланс на рынке труда, но, поскольку некоторые также принимают участие в подпольной экономической деятельности, вызывают общественное недовольство в России.

Предпринятые шаги, которые, по мнению некоторых экспертов, являются кардинальным изменением, позволяют многим надеяться, что они не только помогут лучше управлять нелегальной трудовой миграцией, но и создадут современную и прозрачную правовую систему для привлечения иностранной рабочей силы в Россию. Ведь спрос на нее, особенно на квалифицированные кадры, как и на рабочую силу в ряде отдельных сфер, здесь всегда реально есть.

6. Другие проблемы вьетнамской общины в России

Наряду с фактами взаимопомощи и взаимовыручки внутри вьетнамской общины наблюдаются определенные недостатки. Уровень единства и взаимной защиты в ней ниже, чем в других общинах мигрантов [в России]. Это также один из ограничителей вьетнамской общины в России по сравнению с другими странами, где живут и работают вьетнамцы. Нередки случаи недобросовестной конкуренции между ними в вопросах бизнеса и проживания.

Многие вьетнамцы вынуждены жить в России в очень плохих условиях. Особенно тяжело им приходится жить в текстильных, обувных цехах или, что еще хуже, — в подпольных цехах, где они спят прямо в производственных помещениях по 15—20 человек в комнате. Мигрантам приходится работать по 12 часов в сутки. Те, кто работают на подпольном заводе, часто не имеют ни только виз и разрешений на работу, но даже паспортов. Доходит до того, что в любом месте, куда можно проникнуть, живут не десятки, а нередко сотни людей. Мигранты, живущие и питающиеся в таких условиях, не могут гарантировать из-за болезней не только свое здоровье, но и санитарную безопасность. Это также негативно сказывается на ландшафте и окружающей среде. Однако самая большая опасность связана с возможностью возникновения пожара. Именно от таких мигрантов растет число преступлений — краж, грабежей, вымогательств.

Место проживания — это постоянная тема для беспокойства вьетнамцев в России. Съем комнат в общежитиях не гарантирует

безопасности, социальные пороки вкупе с плохими бытовыми условиями постоянно держат мигрантов в состоянии беспокойства. В случае съема квартир, в дополнение к высокой арендной плате, дорогим транспортным расходам, связанным с удаленностью работы от места проживания, арендаторы сталкиваются с такими проблемами, как нестабильность арендной платы и сроков аренды, с юридическими проблемами, вызванными тем, что хозяин не платит налоги и не декларирует доход. В 2008 г. средняя стоимость аренды однокомнатной квартиры (общей площадью около 45—54 кв. м, из которых жилая площадь составляет порядка 20 кв. м, кухня 9—12 кв. м, при отсутствии мебели и прочего или наличии ее по минимуму) в Москве составляла от 700 до 1000 долл. в месяц, двухкомнатной — от 1200 и выше. Однако снять и такие квартиры было сложным делом. Почти всем приходится обращаться к посредникам, которым нужно платить 80—100 % комиссионных от стоимости аренды квартиры в месяц, вносить аванс по меньшей мере за 1 месяц аренды. Плата обычно производится ежемесячно, но также нередки случаи требования единовременной оплаты за 6 месяцев — 1 год проживания, что довольно сложно. Такая ситуация с жильем является большой трудностью для вьетнамцев в России, поскольку большинство из них небогаты. Кроме того, существует заставляющая задуматься тенденция: большинство москвичей отказываются сдавать свои квартиры выходцам с Кавказа, из Китая и Вьетнама, также поступают и компании-посредники. Они не хотят сдавать помещения под коллективное проживание. Вьетнамские компании, занятые услугами по недвижимости и риэлтерством, располагают ограниченным жилищным фондом, наталкиваются на различные барьеры из-за перечисленных психологических факторов. Кроме того, информация об аренде коллективного или индивидуального жилищного фонда в большинстве своем находится в руках нелегалов, и нередки случаи, когда они обманывают вьетнамцев, вынуждают их идти на риск и сталкиваться с новыми сложностями. Аренда квартир в зданиях дипломатического корпуса дороже, условия ее оформления труднее. Кроме того, вьетнамцы регулярно подвергаются проверкам и конфискации вещей при передвижении по городу.

Выводы

Вьетнамские мигранты сталкиваются в России со многими трудностями, такими как погода, суровый климат, большие затраты на получение визы, разрешение на работу, регистрацию в ОВИР и в УВИР города, на съем квартиры, аренду торговых площадей, здравоохранение и социальное обеспечение. Такие расходы превышают несколько тысяч долларов в год. Несмотря на это, вьетнамцы по-прежнему любят Россию, считают ее своей второй родиной, добровольно хотят стать частью ее современного общества.

Г.А. Шутов (Республика Беларусь)

ЗАЩИТА «СВОБОДЫ ВЕРОИСПОВЕДАНИЯ» — ОЧЕРЕДНОЙ ПОВОД К ВМЕШАТЕЛЬСТВУ ВО ВНУТРЕННИЕ ДЕЛА ВЬЕТНАМА?

Роль Вьетнама в Азиатско-Тихоокеанском регионе очевидна, также очевидно, что такие акторы, как США, будут использовать имеющийся в их распоряжении спектр средств для лоббирования своих интересов во Вьетнаме. Спектр используемых средств не отличается особым разнообразием: экономические санкции¹, поддержка сепаратистских движений, инициирование так называемых цветных революций, использование защиты прав человека и свободы вероисповедания как повода для вмешательства во внутренние дела суверенных государств. Как отмечают В.Н. Колотов и А.Н. Ланьков, «США активно используют правозащитную и демократическую риторику: чем меньше возможностей влияния на тот или иной режим, тем больше обвинений раздается в его адрес со стороны Вашингтона. Из стран АСЕАН это касается, прежде всего, Мьянмы и Вьетнама»².

О попытках отдельных сил использовать в деструктивных целях карту «защиты свободы вероисповедания» было сказано в докладе Генерального секретаря Компартии ЦК Вьетнама тов. Нонг Дык Маня³.

Приметой времени стало использование защиты «свободы вероисповедания» как повода для вмешательства во внутренние дела суверенных государств. Если ранее предлогом для вмеша-

тельства во внутренние дела Вьетнама служила «защита прав христиан», то с недавнего времени в адрес руководства СРВ слышны упреки за якобы имеющиеся место «нарушения прав буддистов». При этом сами западные «защитники прав буддистов» не могут прийти к консенсусу относительно количества буддистов в СРВ: по данным ЦРУ во Вьетнаме 9,3 % буддистов⁴, CNN утверждает, что 2/3 населения Вьетнама — буддисты⁵, по данным Госдепартамента США — более половины населения страны являются буддистами⁶. Впрочем, ни одна из указанных цифр не соответствует действительности: по данным переписи 2009 г. во Вьетнаме всего около 8 % (6 802 318 человек из 85 846 997) отнесли себя к буддистам⁷.

Враждебно ли относится вьетнамское правительство к буддизму?

Тезис о тотальной враждебности правительства СРВ к буддизму наиболее ярко выражен в «Положении буддизма в современном мире» американского буддолога д-ра Берзина⁸. При этом в небольшом абзаце, посвященном Вьетнаму, этот ученый сумел сделать ряд ошибок: *буддологическая ошибка*: Берзин ошибочно отнес вьетнамский буддизм к буддизму Тхеравады, хотя вьетнамский буддизм преимущественно является буддизмом Махаяны⁹; *историческая и фактологическая ошибка*: Берзин утверждает, что «социалистическое правительство Вьетнама считает буддизм своим врагом», что противоречит историческим данным (буддизм считало своим врагом как раз прозападное антикоммунистическое правительство Нго Динь Зьема) и не соответствует действительному положению буддизма в современном Вьетнаме.

Отмечая роль буддизма в жизни современного Вьетнама, Нгуен Тхи Хонг писала: «Опираясь на некоторые буддийские принципы, нынешняя светская власть во Вьетнаме пытается найти оптимальные идеологические позиции, которые органично сочетали бы социальную справедливость, коллективизм и уважительное отношение к труду в условиях рыночной экономики»¹⁰.

Среди более зримых примеров доброжелательного отношения руководства СРВ к буддизму можно упомянуть: государственную поддержку строительства буддийской Академии в Ха-

ное¹¹; организацию празднования Международного дня Весак в 2008 г.; открытие памятника буддийскому монаху Тхить Куан Дыку в Хошимине; встречи руководства страны с буддийским духовенством¹²; участие государства в строительстве и реставрации культовых сооружений, например пагоды Зау в пров. Бакнинь¹³. Вьетнамские буддисты принимают активное участие в жизни страны, например в организации благотворительных обедов для пациентов больниц¹⁴, организации молебна памяти жертв войны, о чем сообщается на официальном сайте ЦК КПВ¹⁵.

Таким образом, можно сказать, что буддийская община Вьетнама не только не подвергается преследованиям со стороны государственной власти, но и пользуется поддержкой и вниманием со стороны социалистического правительства, в свою очередь внося свой вклад в общественную жизнь страны.

При изучении действительного положения вещей можно прийти к выводу о том, что тиражируемая на Западе информация о «нарушении свободы вероисповедания во Вьетнаме» и, в частности, о положении буддизма в СРВ не соответствует действительности. Руководство СРВ активно поддерживает буддизм, а буддийская община Вьетнама сотрудничает с государством в реализации важных проектов в общественной жизни. Стоит отметить, что руководство СРВ беспокоит несправедливая критика по поводу «нарушения свободы вероисповедания во Вьетнаме» и то обстоятельство, что граждане иностранных государств зачастую не имеют доступа к правдивой информации о реальном состоянии религиозной жизни Вьетнама; одним из примеров заинтересованности руководства СРВ в информировании иностранных граждан о действительном состоянии прав человека и свободы вероисповедания служит размещенное на официальном сайте ЦК КПВ интервью¹⁶.

В связи с тем что в настоящее время руководство Вьетнама все чаще подвергается неоправданной критике за «нарушение прав человека» и «нарушение свободы вероисповедания», а также принимая во внимание интенсификацию российско-вьетнамского сотрудничества, полагаем, что назрела необходимость проявить солидарность с руководством СРВ по столь важному

вопросу. Для реализации этой задачи считаем целесообразным создание совместных российско-вьетнамских исследовательских и информационных проектов по изучению и освещению религиозной ситуации в современном Вьетнаме, в частности по изучению современного вьетнамского буддизма.

Примечания

¹ Радио «Голос Вьетнама»: URL: <http://vovworld.vn/ru-RU/Новости/Несправедливое-решение-США-о-повышении-пошлины-на-вьетнамский-пангасиус/143399.vov>

² Колотов В.Н., Ланьков А.Н. Особенности развития и проблемы стабильности стран АСЕАН: энергетические ресурсы, экономика и политика региона на современном этапе // Нефть, газ, модернизация общества / под общ. ред. Н.А. Добронравина, О.Л. Маргания. СПб.: «Экономическая школа» ГУ ВШЭ, 2008. URL: <http://www.seinstitute.ru/Files/Oil-8p395-439.pdf>

³ Báo cáo của ban chấp hành trung ương Đảng khóa x về tình hình kinh tế — Xã Hội 5 năm 2006—2010 (Tại Đại hội đại biểu toàn quốc lần thứ XI của Đảng) URL: <http://www.chinhphu.vn/portal/page/portal/chinhphu/oidungchinhachsachthanhtuu?articleId=10045210>

⁴ The World factbook: Vietnam. URL: <https://www.cia.gov/library/publications/the-world-factbook/geos/vm.html>

⁵ «Rights group says Vietnam repressing religious freedoms»: URL: <http://edition.cnn.com/2000/ASIANOW/southeast/11/13/vietnam.religion/index.html>

⁶ Bureau of Democracy, Human Rights, and Labor, International Religious Freedom Report 2007, Vietnam URL: <http://www.state.gov/j/drl/rls/irf/2007/90159.htm>

⁷ Báo cáo kết quả chính thức tổng điều tra dân số và nhà ở 1/4/2009 (Tóm tắt) URL: <http://www.gso.gov.vn/default.aspx?tabid=596&ItemID=9782>

⁸ Берзин А. Положение буддизма в современном мире. URL: http://www.berzinarchives.com/web/ru/archives/approaching_buddhism/world_today/current_sit_buddhism_world.html

⁹ Tran Dinh Hoanh. Tieu luan ve Bat Nha Tam Kinh. URL: http://trandinhhoanh.files.wordpress.com/2009/01/bat_nha_tam_kinh_vn_tdh.pdf

¹⁰ *Нгуен Тхи Хонг*. Особенности становления буддийской традиции во Вьетнаме: прошлое и настоящее // Автореф. канд. дис. URL: <http://www.dissercat.com/content/osobennosti-stanovleniya-buddiiskoi-traditsii-vo-vetname-proshloe-i-nastoyashchee>

¹¹ Буддийские академии во Вьетнаме // Вьетнам. 2008. № 05.. URL: <http://vietnam.vnanet.vn/vnp/ru-ru/13/220/220/18207/default.aspx>

¹² Буддизм во Вьетнаме развивается вместе со всей страной // Вьетнам. 2007. № 12. URL: <http://vietnam.vnanet.vn/vnp/ru-ru/13/65/65/4113/default.aspx>

¹³ Пагода Зау — колыбель буддизма во Вьетнаме // Вьетнам. 2008. № 05. URL: <http://vietnam.vnanet.vn/vnp/ru-ru/13/220/220/18213/default.aspx>

¹⁴ Những bữa cơm nghĩa tình // Giáo hội phật giáo Việt Nam. URL: <http://phatgiao.org.vn/song-dep/201304/Nhung-bua-com-nghia-tinh-10163/>

¹⁵ Grand requiem for heroic martyrs in Quang Tri. URL: http://dangcongsan.vn/cpv/Modules/News_English/News_Detail_E.aspx?CN_ID=579246&CO_ID=30181

¹⁶ Return to see and believe the truth. URL: http://www.cpv.org.vn/cpv/Modules/News_English/News_Detail_E.aspx?CN_ID=579206&CO_ID=30107

Раздел третий ИСТОРИЯ

А.А. Соколов

ПЕРВЫЕ СОВЕТСКО-ВЬЕТНАМСКИЕ КОНТАКТЫ, 1947—1950 ГОДЫ (хроника событий в документах МИД СССР)

После окончания Второй мировой войны практически не существовало никаких контактов между СССР и Вьетнамом в силу различных причин, в том числе и потому, что эта недавняя колония, самопровозгласившая свою независимость 2 сентября 1945 г., видимо, по-прежнему воспринималась в Москве как принадлежавшая к сфере интересов Франции. И соответственно поддержание отношений с коммунистами Индокитая возлагалось на Компартию Франции, а со временем и на Компартию Китая.

1947 г.

О ситуации во Вьетнаме отчасти можно судить из справки, полученной из советского посольства во **Франции** в начале 1947 г.¹ Так, после победы коммунистических партий в Национальное собрание Франции, вызвавшей панику среди местных реакционеров, адмирал Тьерри Д'Аржанльё заявил: «...на нынешнем этапе эволюции индокитайских народов Франция не наме-

рена предоставить им выборочную и полную независимость... Французское правительство намерено восстановить свой суверенитет»². Таковую позицию разделяла и Французская компартия.

В документе советского посольства приведены выводы из анализа сложившейся ситуации во Вьетнаме, главные из которых следующие:

- французские империалистические круги решили военными средствами восстановить колониальный режим во всем Индокитае;
- правительство Леона Блюма «ведет двойственную политику в отношении Вьетнама, ...основные его усилия направлены на военное подавление национально-освободительного движения в Индокитае»³;
- Франция стремится внести раскол в единый фронт национально-освободительного движения вьетнамского народа путем формирования во Вьетнаме правительства, способного обеспечить господство французского капитала в этой стране.

В ещё одной справке, подготовленной посольством СССР во Франции и датируемой 3 августа 1947 г., подчеркивалось, что французским войскам приходится сражаться не только с одним Вьетмином⁴ (коммунистическим Вьетнамом во главе с Хо Ши Мином), а с большинством, если не целиком со всем населением Вьетнама, сражающимся за независимость⁵.

Весьма важны сведения о лидере коммунистического Вьетнама — Хо Ши Мине, который пользуется громадным авторитетом среди населения. «Если многие жители Вьетнама безразлично относятся к Вьетминю, то в силу националистических патриотических чувств они без колебания идут за Хо Ши Мином, ставшим символом Вьетнама»⁶.

В справке отмечалось, что глава правительства ДРВ Хо Ши Мин неоднократно делал заявления, требуя национального единства Вьетнама и его независимости в рамках Французского Союза, но при этом он «вовсе не требует полной независимости Вьетнама»⁷. И, несмотря на ужасы колониальной войны, «правительство Вьетнама хочет сохранить веру в демократическую Францию»⁸.

* * *

Об одной из первых попыток наладить связи революционного правительства Хо Ши Мина с Советским Союзом известно из записей беседы (дневника) посланника СССР в Швейцарии А.Г. Кулаженкова, который изложил содержание его беседы с заместителем государственного секретаря ДРВ Фам Нгок Тхатем⁹. Этот известный общественный деятель, профессиональный медик был направлен в зарубежную поездку для прорыва дипломатической блокады вокруг ДРВ, налаживания отношений с правительствами и партиями Европы и Азии.

Беседа А.Г. Кулаженков и Фам Нгок Тхатя **состоялась 9 сентября 1947 г.** Советский посланник принял вьетнамца по его просьбе и по рекомендации партии труда Николая¹⁰.

Как отмечал в своем дневнике Кулаженков, Фам Нгок Тхатя заявил, что является членом правительства Вьетнама и по поручению Политбюро Коммунистической партии Вьетнама прибыл в Европу, главным образом для встречи с руководителями Французской компартии. Он приехал по китайскому паспорту, выданному на имя коммерсанта Лин Тая. В Париже встречался с руководителями ФКП Морисом Торезом и Жаком Дюкло. Фам Нгок Тхатя прибыл в Швейцарию под предлогом лечения туберкулеза легких. Он решил посетить советскую миссию в Берне для того, чтобы информировать о положении во Вьетнаме.

Фам Нгок Тхатя подробно проинформировал советского посланника о положении во Вьетнаме. Так, он подчеркнул, что действующее в ДРВ правительство фактически является коммунистическим, при том что в стране официально нет коммунистической партии. Но она существует нелегально и является самой сильной партией в стране. Коммунистическая партия Вьетнама была официально распущена в 1945 г., и «это было сделано с целью не придать республике ярко выраженного коммунистического характера и не восстановить тем самым американцев»¹¹. По утверждению Фам Нгок Тхатя, в настоящее время компартия насчитывает «не менее 100 тыс. членов и руководит различными организациями, включая и детские, которые охва-

тывают 10 млн человек». По инициативе компартии созданы другие партии, фактически руководимые коммунистами.

В стране крестьяне произвели раздел земли, т. е. фактически была осуществлена аграрная реформа. В настоящее время главной задачей правительства ДРВ является организация сопротивления французской армии, но у вьетнамской армии нет необходимого вооружения, а у правительства — валюты для закупок вооружения. Вьетнамская армия испытывает нехватку руководящих кадров, и Китайская компартия приняла решение направить во Вьетнам группу военных работников для оказания помощи.

Касаясь взаимоотношений с США, Фам Нгок Тхат отметил, что «американцы заняли выжидательную позицию в отношении Вьетнама, но при встречах с представителями Вьетнама всячески одобряют борьбу, которую ведет Вьетнам против французов»¹². Позиция американцев становится всё более прочной, страны Юго-Восточной Азии наводнены американскими товарами. «Американцы делают вид, что они не возражают и даже поощряют национально-освободительную борьбу, рассчитывая, что, освободившись от англичан, французов и голландцев, страны ЮВА попадут в руки американцев»¹³.

Он отдельно остановился на ситуации в Юго-Восточной Азии: в ходе борьбы за независимость в ряде стран сформировались партии, которые пользуются огромным влиянием среди населения этих стран, и Вьетнам имеет особое значение как центр распространения коммунистического влияния в этом регионе. Компартия Вьетнама намеревалась в 1947 г. созвать съезд компартий всей Юго-Восточной Азии, «чтобы установить контакты и выработать общую линию в отношении англо-американских и французских империалистов»¹⁴. Однако эта идея не была реализована из-за войны между Вьетнамом и Францией.

Фам Нгок Тхат признал, что Французская компартия мало обращает внимания на вьетнамский вопрос и не выработала определенной линии. Во время встречи в Париже Жак Дюкло заявил, что Вьетнам должен приложить все силы для борьбы за своё освобождение и не должен идти ни на какие уступки французским империалистам. При этом «сама французская компартия в

сущности ещё не занималась вопросом Вьетнама и не сделала пока ничего существенного для того, чтобы воспрепятствовать ведению французскими империалистами против республики»¹⁵.

В заключение беседы Фам Нгок Тхат выразил пожелание приехать в Советский Союз и передал Кулаженкову три брошюры о Вьетнаме на французском языке: 1) о положении Компартии во Вьетнаме, 2) о международных откликах на войну во Вьетнаме и 3) о насущных просьбах вьетнамских коммунистов в текущей ситуации.

1948 г.

В декабре 1946 г. между СССР и Таиландом (тогда Сиамом¹⁶) была достигнута договоренность о восстановлении дипломатических отношений и обмене миссиями. В 1948 г. в Бангкоке была открыта советская дипмиссия, которую до конца 1950 г. возглавлял С.С. Немчина¹⁷. Она стала центром связи с правительством ДРВ, а также с другими странами Юго-Восточной Азии.

В феврале 1948 г. Хо Ши Мин написал письмо, адресованное «товарищам, отправляющимся в путь». Это были члены первой делегации (всего 7 человек) из Северного Вьетнама, которые отправлялись в Таиланд. Перед ними была поставлена задача — вести агитационную, пропагандистскую и дипломатическую деятельность, чтобы разрушить враждебную блокаду вокруг ДРВ¹⁸. Тогда, в разгар войны Сопrotивления правительству Хо Ши Мина нужно было завоевать горячую поддержку народов и патриотических организаций в регионе¹⁹. Патриотически настроенные власти Таиланда дали согласие на открытие представительства правительственной миссии ДРВ в Бангкоке во главе с Нгуен Дык Кюи²⁰ и Вьетнамского информационного бюро (Vietnam News Service).

Первая встреча советских дипломатов с вьетнамскими представителями состоялась предположительно **12 июня 1948 г.** В ней участвовали атташе советской миссии И.Г. Усачёв и директор Вьетнамского информационного бюро в Бангкоке Ле Хи²¹.

Как сообщил Ле Хи, «в настоящее время французы контролируют не более 5 % вьетнамской территории, несмотря на на-

личие значительной армии, насчитывающей около 120—150 тыс. человек»²². Правительство Хо Ши Мина координирует всю деятельность в республике. Его местопребывание засекречено, так как в условиях отсутствия авиации и слабости противовоздушной обороны существует опасность бомбардировок с воздуха или высадки парашютного десанта²³. В ДРВ выходят газеты и брошюры, есть 10 радиостанций.

Вьетнамское информбюро в Бангкоке черпает информацию о внутреннем положении Вьетнама из передач центральной станции. Передачи ведутся азбукой Морзе, в бюро есть аппарат для записи. Бюро издает бюллетень на английском (несколько сот экземпляров) и вьетнамском (100 тыс. экземпляров) языках. Бюро в лице Ле Хи поддерживает связь с представителем ТАСС в Шанхае Роговым и информирует его о событиях во Вьетнаме. Бюро получает советский журнал «Новое время». Ле Хи попросил помощь для получения визы для вьетнамцев, едущих в Чехословакию и Польшу.

В следующей встрече, состоявшейся **2 июля 1948 г.**, участвовали посланник СССР в Таиланде С.С. Немчина и директор Вьетнамского информбюро Ле Хи, который проинформировал о деятельности бюро и ситуации во Вьетнаме²⁴.

Вьетнамское информбюро существует в Бангкоке более двух лет. Ле Хи одновременно является членом правительственной миссии ДРВ в Юго-Восточной Азии, возглавляемой Нгуен Дык Куи. Делегация состоит из пяти человек и постоянно находится в Таиланде. Вьетнамское информбюро функционирует независимо от представительства и подчиняется непосредственно правительству Вьетнама. Бюро с ведома таиландского правительства поддерживает радиосвязь с правительством Хо Ши Мина, для этого у него есть собственная небольшая радиостанция.

Ле Хи также сообщил, что правительство ДРВ решило направить своих представителей в Чехословакию, Польшу и Северный Китай. Это связано с тем обстоятельством, что ситуация в Таиланде (в отношении Информбюро и Вьетнамского представительства) неустойчива (из-за уступок американцам), поэтому правительство Хо Ши Мина уже сейчас предпринимает

меры по обеспечению новых баз по обеспечению внешней связи для Вьетнама.

А через два дня, **7 июля 1948 г.**, состоялась очередная встреча С.С. Немчины и Ле Хи²⁵. Советский посланник был проинформирован, что в Прагу поедет делегация в составе 2—3 человек, включая Ле Хи. В условиях ухудшающейся ситуации в Таиланде правительство Вьетнама решило рассредоточить Вьетнамское информбюро в Бангкоке и за счет него усилить представительство в Бирме, а также делегировать небольшую группу в Европу. Также было высказано пожелание правительства ДРВ послать вьетнамцев на учебу в СССР.

В тот же день состоялась беседа И.Г. Усачёва с переводчиком Вьетнамского информбюро Александром Бротертоном²⁶. Сформирована группа, отправляющаяся в Чехословакию: журналист Нго Ван Хюи уже находится в Китае, Бротертон вылетает в Гонконг 7 июля. Ле Хи (под именем Ла Вин Лой) и секретарь Бюро Ле Ван Дием вылетают в Шанхай примерно 12 июля.

Основным содержанием беседы С.С. Немчины и Ле Хи, состоявшейся **30 июля 1948 г.**, была ситуация в Лаосе²⁷. Также Ле Хи, касаясь событий 1947 г., вновь напомнил, что вьетнамцы были инициаторами создания Лиги Юго-Восточной Азии²⁸.

По пути в Прагу в конце лета 1948 г., Ле Хи сделал остановку в Москве, где у него состоялись встречи с представителями различных советских ведомств. Вот как зафиксирована его беседа в МИД СССР с помощником заведующего Отделом ЮВА М.Ш. Бахитовым, состоявшаяся **31 августа 1948 г.**²⁹

Характеризуя положение в стране, Ле Хи подчеркнул, что «Вьетнаму, ввиду его географического положения и международной обстановки, приходится вести борьбу без какой-либо помощи извне, за исключением моральной. Руководство Компартии Вьетнама по тактическим соображениям (чтобы выбить из рук международной реакции возможность вести враждебную пропаганду) решило рассредоточить компартию в различных демократических и массовых организациях с тем, чтобы она не выступала официально в качестве руководящей силы государства и масс». По его утверждению, характерной особенностью вьетнамской действительности является то, что компартия су-

мела объединить и поднять на борьбу за республику самые широкие массы, интеллигенцию, мелкую буржуазию и даже крупных правительственных чиновников — мандаринов, а в массовых и общественно-политических организациях вьетнамской республики коммунисты играют ведущую и руководящую роль.

Цель поездки Ле Хи в Прагу — создание информационного бюро в Праге для реализации «принятого правительством Вьетнама курса на укрепление связей и контакта с прогрессивными и демократическими державами». Он будет его руководителем, трое других сотрудников находятся в Шанхае.

Ле Хи утверждал, что «ему поручено в неофициальной форме от имени партийных коммунистических кругов Вьетнама переговорить о том, сможет ли Советское правительство и ВКП (б) оказать вьетнамской республике какую-либо помощь оружием, боеприпасами, материальной частью, экипировкой и предоставить для всего этого заем. В случае положительного решения этого вопроса в СССР могла бы приехать полномочная делегация Вьетнама для соответствующих переговоров»³⁰.

Он напомнил, что «президент Хо Ши Мин 9 лет прожил в Советском Союзе и является его искренним и преданным другом. В настоящее время вьетнамское правительство считает неудобным, до предварительного выяснения, в официальном порядке обращаться за помощью к Советскому Союзу. Именно в связи с этим ему (Ле Хи. — *Прим. авт.*) поручено от имени партийных и правительственных кругов Вьетнама в неофициальной форме выяснить возможность Советского правительства в оказании помощи в форме, в какой оно признает целесообразной. И если нельзя выяснить эти возможности через Советское правительство, то нельзя ли это сделать через ВКП (б)»³¹.

Ле Хи также поинтересовался, может ли Советское правительство разрешить нескольким вьетнамским студентам приехать в СССР на учебу.

В подготовленной Бахитовым записке содержатся сведения и о самом Ле Хи: ему 35 лет, член компартии Вьетнама, шесть лет был на каторге на полуострове Полукундор. Занимался партийной и журналистской работой.

О пребывании Ле Хи в Советском Союзе напоминает и такой факт. В 1948 г. Государственным издательством иностранной литературы (Москва) была выпущена небольшая книга «Демократическая Республика Вьетнам. Документы и материалы» (в переводе с французского языка). Предисловие к ней написал Ле Хи, что, несомненно, свидетельствует о доброжелательном отношении к нему советской стороны.

Тем временем в Бангкоке **10 сентября 1948 г.** состоялась очередная беседа атташе советской дипмиссии И.Г. Усачёва с главой правительственной миссии ДРВ в ЮВА Нгуен Дык Куи, который был удивлен, узнав о нахождении Ле Хи в Москве³². Нгуен Дык Куи сказал, что ему ничего не известно о задачах, которые предполагает решать Ле Хи, и что об отъезде Ле Хи он узнал из его письма, оставленного во Вьетинформбюро в Бангкоке. Нгуен Дык Куи всегда был против отъезда Ле Хи, так как это могло создать нехорошее впечатление среди местных вьетнамцев, которые могли бы воспринять его отъезд как бегство из Таиланда из-за сложившегося здесь опасного положения. Нгуен Дык Куи сообщил о Ле Хи после консультации с вьетнамским правительством. Также затрагивался вопрос об учебе вьетнамских студентов в СССР.

21 сентября 1948 г. состоялась беседа И.Г. Усачёва с Нгуен Дык Куи, который заявил, что вьетнамское правительство намерено отозвать Ле Хи из Москвы³³. Более того, он заявил, что его отъезд произвел неблагоприятное впечатление на правительство Таиланда и может повлечь последствия для вьетнамской колонии в этой стране. Ле Дык Куи был против отъезда Ле Хи, который покинул Таиланд без ведома вьетнамской правительственной миссии ДРВ.

В тот же день состоялась беседа С.С. Немчины с Нгуен Дык Куи³⁴, который попросил советского посланника связать его (Куи) с представителями советской компартии в Таиланде. С.С. Немчина объяснил, что в Таиланде нет представителя ВКП (б), а он (Немчина) — является представителем Советского Союза.

Нгуен Дык Куи сообщил, что в прошлом году (1947) представитель Вьетнамского правительства и Вьетнамской компар-

тии Фам Нгок Тхат³⁵ (по китайскому загранпаспорту — Ли Там³⁶) обращался в Швейцарии к советскому посланнику с просьбой от Вьетнамского правительства об оказании помощи Вьетнаму со стороны СССР³⁷. Тогда же Ли Там передал советскому посланнику в Швейцарии послание Хо Ши Мина, в котором вьетнамский руководитель «обращался к Советскому Союзу за содействием в том, чтобы Организация Объединенных Наций во франко-вьетнамском конфликте была на стороне Вьетнама». Советский посланник якобы обещал передать советскому правительству подробный доклад по этому вопросу. Однако Фам Нгок Тхат не получил ответа от советского посланника в Швейцарии и сейчас вернулся во Вьетнам. В настоящее время в Бангкоке находится член правительства ДРВ, один из секретарей ЦК Компартии Вьетнама некто Фонг³⁸. Он прибыл в Бангкок примерно месяц тому назад как официальный представитель Вьетнамского правительства. Однако обстановка, сложившаяся в Таиланде, сделала невозможной легальную деятельность Фонга, и о его миссии не было объявлено. Сейчас Фонгу поручено выехать в Москву для установления связи с ВКП (б) и Советским правительством.

Нгуен Дык Куи выразил пожелание, чтобы советская миссия в Бангкоке выступила здесь в роли посредника между КП Вьетнама и ВКП (б), а также оказала содействие в предоставлении Фонгу визы для въезда в СССР. Он также добавил, что если бы Фонг мог бы связаться в Бангкоке с представителем ВКП (б), то тогда ему не нужно было бы ехать в Москву.

По мнению Нгуен Дык Куи, перед Фонгом поставлены две задачи: 1) информировать ВКП (б) о действительном положении вещей во Вьетнаме и 2) провести переговоры с Советским правительством о предоставлении помощи Вьетнаму со стороны СССР.

На просьбу С.С. Немчины проинформировать о действительном положении вещей во Вьетнаме Нгуен Дык Куи сообщил, что «сейчас борьба вступила в такую фазу, что требуется получение помощи со стороны иностранной державы. Нам не хватает тяжелого оружия, чтобы воевать. ...помощь означает изыскание денег, необходимых для закупки тяжелого вооруже-

ния у американских контрабандистов. Речь может идти о предоставлении Вьетнаму 2,5 миллионов американских долларов»³⁹. Вьетнамской стороне известны американские фирмы, которые могли бы продать торпедные катера и катера-охотники. При помощи таких судов вьетнамцы намерены ввозить контрабандным путем тяжелое оружие — тяжелые пулеметы, легкие пушки, мортиры и т. д.⁴⁰

Нгуен Дык Куи в ходе беседы неоднократно подчеркивал, что Компартия Вьетнама руководит всей жизнью Вьетнама. Относительно пребывания Ле Хи в Москве он заявил, что миссия Ле Хи имеет ограниченную задачу — организовать пропагандистскую деятельность в поддержку Вьетнама в Европе. Поэтому Ле Хи не является представителем Вьетнамского правительства и может принимать решения о своей деятельности самостоятельно.

В ходе беседы, состоявшейся **28 сентября 1948 г.**, Нгуен Дык Куи сообщил атташе советской дипломатической миссии И.Г. Усачёву дополнительную информацию о прибывшем в Сиам представителе Вьетнамского правительства и КП Вьетнаме Фонге⁴¹.

Фонг родился в Нгеане, работал в Китае, в Таиланде (тогда в Сиаме) ещё в 1927 г., является близким другом Хо Ши Мина. Он был послан в Таиланд в качестве официального представителя Вьетнамского правительства и ЦК КП Вьетнама. В настоящее время он не может работать в Таиланде, так как распространились слухи, что сюда прибыл видный представитель Коминтерна, который учился в Москве, и т. д.⁴² Нгуен Дык Куи просил помочь в оформлении визы для Хоана в Москву.

Нгуен Дык Куи также сообщил, что «на днях ЦК КП Вьетнама послал телеграмму ЦК КП Китая об оказании помощи Вьетнаму в получении горного и тяжелого вооружения, а также просил послать во Вьетнам двух старших офицеров для руководства военными операциями»⁴³. Также между вьетнамским и бирманским правительствами достигнута договоренность о том, что вьетнамским самолетам разрешается делать посадки на бирманской территории. В связи с этим вьетнамское правительство намерено закупать оружие в Бирме из числа американских из-

лишков и сбрасывать его на парашютах над территорией Вьетнама⁴⁴.

Во время беседы, состоявшейся **3 октября 1948 г.**⁴⁵, Нгуен Дык Куи сообщил С.С. Немчине о том, что получил телеграмму от Ле Хи из Праги. Вьетнамское правительство разрешило ему поехать на учебу в Москву в один из советских вузов. Отметив, что Ле Хи — это частное лицо, Нгуен Дык Куи, тем не менее, просил оказать ему содействие для поездки в Москву из Праги. На что С.С. Немчина ответил, что, прежде всего, Ле Хи должен получить в Праге согласие советских властей на поездку в Москву.

Нгуен Дык Куи вновь затронул вопрос о возможности оказания Советским Союзом помощи Вьетнаму в военной сфере. Так, «вьетнамское правительство хочет узнать о возможности послать в Советский Союз 50 офицеров в ранге капитанов и лейтенантов для обучения их на курсах высшего комсостава. Вьетнамская армия не имеет в настоящее время военных академий и не может подготовить высших офицеров, необходимых Вьетнаму для руководства предстоящими в будущем военными операциями против французов»⁴⁶.

Он просил выяснить вопрос о возможности «направить в СССР 50 молодых вьетнамцев для получения специальностей гражданских специалистов для руководства народным хозяйством. Можно ли получить 100 (50+50) стипендий?»⁴⁷.

В завершение беседы Нгуен Дык Куи сообщил, что «по поручению КП Вьетнама просит передать ВКП (б) просьбу оказать помощь Вьетнаму в деньгах и вооружении. Скоро будет решающая схватка с французами, и если ВКП (б) не сможет оказать помощи Вьетнамской Компартии, то никто другой этой помощи не окажет, так как Вьетнам окружен кольцом враждебных государств»⁴⁸.

7 октября 1948 г. атташе советской дипмиссии И.Г. Усачёву была доставлена нарочным памятная записка на французском языке, которая, предположительно, могла быть составлена Фонгом или Нгуен Дык Куи, или же ими совместно⁴⁹.

В ней были затронуты вопросы, связанные с политическим, экономическим и военным положением ДРВ. Отдельно были

выделены «слабые пункты», прежде всего в военной сфере (нехватка старших офицерских кадров, вооружения, средств)⁵⁰, и потребности (иностранная валюта (доллары, фунты), медикаменты, зенитное оружие, горное оружие, тяжелые минометы, крупнокалиберные пулеметы, автоматы, взрывчатка, портативные радиопередатчики, хирургические инструменты)⁵¹.

В записке также содержались просьбы об оказании конкретной помощи: 5 млн американских долларов или 2 млн фунтов стерлингов; несколько подводных лодок и некоторое количество зенитных орудий, горных орудий; 50 стипендий для подготовки офицеров; несколько десятков стипендий для подготовки студентов других отраслей. Выражалась просьба оказать содействие в том, чтобы Международная федерация демократических студентов направила во Вьетнам некоторое число преподавателей политической экономии и финансов для подготовки партийных кадров в этой отрасли. Записка завершалась фразой: «Мое будущее письмо будет подписано: Жан Лекур»⁵².

Во время беседы, состоявшейся **16 октября 1948 г.**⁵³, Нгуен Дык Куи сообщил С.С. Немчине, что Ле Хи открыл Информбюро в Праге, установил связь с вьетнамским информбюро в Бирме и с вьетнамской правительственной миссией в Таиланде. Вьетнамское правительство решило оставить Ле Хи в Праге для руководства Информбюро⁵⁴. Ле Хи выполнил поручения правительства Вьетнама о печатании денег для Вьетнама в Чехословакии — там будет напечатано 600 млн вьетнамских денежных знаков⁵⁵.

Из слов Нгуен Дык Куи следовало, что решение об обращении за помощью к ВКП (б) принято якобы ЦК КП Вьетнама, тогда как правительство ДРВ считает постановку этого вопроса преждевременной. В качестве аргумента он сослался на позицию премьер-министра Хо Ши Мина: вьетнамцы должны прежде всего рассчитывать на свои силы и не просить помощи у своих друзей, так как друзья Вьетнама имеют перед собой свои собственные важные задачи.

В ходе беседы, состоявшейся **29 октября 1948 г.**⁵⁶, Нгуен Дык Куи проинформировал С.С. Немчину том, что покидает Бангкок в связи с ухудшением обстановки, а руководство на себя

возьмет Хонг, который сейчас находится на нелегальном положении.

На состоявшейся **4 ноября 1948 г.** беседе с С.С. Немчиной присутствовали Нгуен Дык Куи и Хоан⁵⁷. Была повторена просьба об оказании помощи Вьетнаму и Хоану в поездке в Москву. Интересовались мнением советской стороны: стоит ли Вьетнаму обращаться в ООН и Совет Безопасности с просьбой обсудить франко-вьетнамский конфликт. Нгуен Дык Куи также попросил в личном порядке оказать финансовую помощь, но Немчина отказал.

1949 год

Во время беседы, состоявшейся **20 февраля 1949 г.**, И.Г. Усачёв и Нгуен Дык Куи обсуждали вопрос о приеме Вьетнама в ЭКАДВ⁵⁸ (л.л. 1—2) и деятельность лейтенанта Хантера, помощника военно-морского атташе США⁵⁹.

Основным содержанием состоявшейся **10 марта 1949 года** беседы И.Г. Усачева и Нгуен Дык Куи стала политика США в Юго-Восточной Азии. По словам Нгуен Дык Куи, «американцы сейчас пересматривают свою политику в ЮВА, делают ставку на “умеренных”, переводят борьбу в плоскость экономики и политики. США интересуются, как Красный Китай помогает Вьетнаму»⁶⁰. Особое внимание было обращено на деятельность лейтенанта Хантера и американцев во Вьетнаме.

Во время беседы, состоявшейся **8 марта 1949 г.**, И.Г. Усачёв и Нгуен Дык Куи обсуждали рост активности американцев в Таиланде и Вьетнаме⁶¹.

В ходе беседы, состоявшейся **6 июня 1949 г.**, И.Г. Усачёв и Нгуен Дык Куи обсуждали вопрос о покупке советских фильмов для Вьетнама⁶². Для этого предполагалось взять в аренду в компании «Андар» (Таиланд) фильмы «Секретарь райкома», «Чапаев», «Ленин в 1918 году» и др. А в беседе **2 июля 1949 г.** они обсуждали ситуацию, связанную с захватом советских фильмов при переправке во Вьетнам⁶³.

В беседе, состоявшейся **9 ноября 1949 г.**, Нгуен Дык Куи просил И.Г. Усачёва передать благодарность СССР за поддержку ДРВ, которая стала членом ЭКАДВ с совещательным голосом.

В беседе, состоявшейся **29 ноября 1949 г.**⁶⁴, Нгуен Дык Куи высказал мнение, что «американцы желают, чтобы французы ушли из Индокитая, так как, по их мнению, невозможно создание прочного барьера против коммунистического Китая при наличии французов в Индокитае, что обостряет обстановку и препятствует созданию «третьей силы» вокруг Бао Дая. Вместе с тем американцы понимают, что отвод французских войск в настоящий момент может привести к быстрому падению режима Бао Дая. Этим объясняется затяжка признания Бао Дая»⁶⁵.

В беседе, состоявшейся **28 ноября 1949 г.**⁶⁶, Нгуен Дык Куи заявил И.Г. Усачёву, что после ликвидации Вьетнамского информбюро во Франции его руководитель (Чан Нгок Зань) переехал в Прагу и сейчас работает вместе с Ле Хи. В сложившейся ситуации, по информации Нгуен Дык Куи, правительство ДРВ решило послать в Прагу своего представителя, обладающего должными полномочиями для разъяснения этих недоразумений и для урегулирования работы вьетнамского бюро в Праге. Таким представителем был избран Фонг⁶⁷, который к тому же должен был выехать в Пекин для участия на Конференции профсоюзов Азии. Ему также поручалась задача установления связи с ЦК Компартии Китая. Его маршрут пройдет через Бирму и Индию, ему был выдан вьетнамский паспорт на имя Тай Луонг⁶⁸.

1950 г.

Начавшийся 1950 г. ознаменовал завершение этапа первых советско-вьетнамских контактов, которые происходили не напрямую, а через дипмиссию СССР в Таиланде. В первые дни января президент Хо Ши Мин покидает Вьетнам и отправляется в свою заграничную поездку, в ходе которой он побывал в КНР и СССР и результатом которой стал прорыв международной изоляции и установление дипломатических отношений с КНР, СССР и другими социалистическими странами.

14 января 1950 г. президент Хо Ши Мин обратился ко всем правительствам мира с заявлением о готовности правительства «установить дипломатические отношения с любым правительством, уважающим равноправие, территориальную целостность и национальный суверенитет Вьетнама».

Как вспоминал впоследствии С.С. Немчина, в ситуации оторванности Вьетнама от внешнего мира «нелегко было переправить послание Хо Ши Мина Советскому правительству. Пять дней шли специальные курьеры через районы боевых действий, через горы и джунгли, чтобы доставить это послание в Бангкок, где находилась тогда миссия СССР в Таиланде, единственное в то время советское представительство в Юго-Восточной Азии. 19 января представитель правительства ДРВ вручил посланнику Советского Союза этот документ с просьбой срочно направить его в Москву. Так была установлена прямая связь между ДРВ и Москвой»⁶⁹.

Запись об этой встрече С.С. Немчины с Нгуен Дык Куи зафиксирована более поздней датой — **27 января 1950 г.**⁷⁰ Последний сообщил, что вручил это обращение президента Хо Ши Мина всем послам в Бангкоке, включая США и Великобританию.

31 января 1950 г. состоялась встреча 2-го секретаря советской миссии И.Г. Усачёва с Нгуен Дык Куи, который передал письмо министра иностранных дел ДРВ с предложением установить дипотношения с СССР⁷¹.

1 февраля 1950 г. (в журнале записана дата **10 февраля**) состоялась встреча С.С. Немчины и Нгуен Дык Куи⁷². Глава советской дипмиссии сообщил о решении правительства СССР установить дипотношения с ДРВ и обменяться посланниками, а также передал телеграмму министра иностранных дел СССР А.Я. Вышинского от 30 января 1950 г., направленную министру иностранных дел ДРВ Хоанг Минь Зяму.

Во время состоявшейся **28 февраля 1950 г.** беседы И.Г. Усачёв передал Нгуен Дык Куи приветственную телеграмму Антифашистского комитета советской молодежи, направленную Конгрессу молодежи Вьетнама 1950 г.⁷³ Они также обсудили положение в Таиланде и Вьетнаме, а также правительство Бао Дая.

Во время беседы, состоявшейся **3 марта 1950 г.**, И.Г. Усачёв и Нгуен Дык Куи говорили в основном о «примирительной конференции»⁷⁴. Нгуен Дык Куи выразил опасение, что французы и баодаевцы будут добиваться удаления вьетнамской правительственной делегации из Таиланда.

Во время беседы И.Г. Усачёва и Нгуен Дык Куи, состоявшейся **6 апреля 1950 г.**, обсуждался вопрос о визе для вьетнамского инженера Ле Вьет Хынга (Le Viet Hung), который из Брюсселя поедет в Москву через Прагу⁷⁵. Нгуен Дык Куи также высказал просьбу достать радиотелефонный коротковолновый передатчик мощностью 5 кВт.

В ходе беседы, состоявшейся **14 августа 1950 г.**, Нгуен Дык Куи сообщил, что, возможно, в Индонезии будет действовать Вьетнамское информационное бюро⁷⁶. Особо был выделен вопрос об обмене послов; в связи с этим упоминалась позиция китайского партийного функционера Лю Шаоци, который предлагал правительству ДРВ назначить своих послов в КНР и СССР и сообщить об этом в прессе, а информацию о назначении и направлении послов КНР и СССР в ДРВ опубликовать позднее, когда для этого будут в наличии соответствующие реальные условия.

В ходе беседы 2-го секретаря посольства СССР в КНР И.Г. Калабухова с и. о. представителя ЦК КП Вьетнама в Китае У Тянем (Нго Дьяном), состоявшейся **12 сентября 1950 г. в Пекине**⁷⁷, обсуждался вопрос о направлении вьетнамских специалистов для работы в Радиокomitee в Москве. Так, У Тянь сообщил, что для работы в СССР в качестве диктора на вьетнамском языке в Радиокomitee по согласованию между ЦК КПВ и ЦК КПК назначен вьетнамский студент Университета марксизма-ленинизма в Пекине До Тронг Туан⁷⁸, который восемь месяцев учился в этом университете. Сейчас он в Пекине и готов выехать в СССР. Он владеет французским и китайским языками.

В одной из следующих бесед Нгуен Дык Куи сообщил И.Г. Усачёву, что в конце мая 1951 г. вьетнамская миссия в Бангкоке закрывается. К этому времени таиландские власти официально признали Республику Вьетнам (Южный Вьетнам) и правительство Бао Дая, дало согласие на открытие южновьетнамского посольства в Таиланде.

К концу 1950 г. С.С. Немчина завершил работу в Таиланде вернуться во Вьетнам. В середине 1951 г. ЦК Компартии Индокитая и Хо Ши Мин дали указание своей правительственной

миссии в Таиланде завершить свою деятельность, и в августе она вернулась на родину — в район Вьетбак.

Официальное признание Советским Союзом Демократической Республики Вьетнам придало отношениям двух стран статус официальных. Так начался новый этап в истории советско-вьетнамских отношений.

Примечания

¹ Архив внешней политики Российской Федерации (далее — АВП РФ), Отдел ЮВА, референтура по Вьетнаму, 721-Вьетнам, Опись 1, портфель 1, инд. 721, папка 1, дело 1. Январь — октябрь 1947 г. Лл. 00—00.

² Там же. Л. 4.

³ Там же. Л. 8.

⁴ Вьетминь (Viet minh — *сокр. от* Viet Nam doc lap dong minh) — Лига борьбы за независимость Вьетнама. В 1991—1951 годах — единый национальный фронт Вьетнама, созданный по инициативе Компартии Индокитая. Слово *Вьетминь* служило для обозначения народно-политического строя и самой Демократической Республики Вьетнам, а также коммунистического правительства Хо Ши Мина

⁵ АВП РФ, Отдел ЮВА, референтура по Вьетнаму, 721-Вьетнам, Опись 1, портфель 1, инд.721, папка 1, дело 1. Январь — октябрь 1947 г. Л. 22.

⁶ Там же.

⁷ Там же. Л. 24.

⁸ Там же.

⁹ Там же. Л. 33—36. В тексте дневника А.Г. Кулаженкова он именуется как Фам Хо Мах — *docteur Pham Ngoc Thach, sous secretaire d'Etat a la Presidence du Conseil du Gouvernement du Viet-Nam*. Фам Нгок Тхат (1909—1968) — вьетнамский медик, общественный деятель. Министр здравоохранения в первом правительстве ДРВ. По поручению Хо Ши Мина выполнял различные внешнеполитические миссии.

¹⁰ Имеется в виду Швейцарская партия труда и её руководитель Николая.

¹¹ АВП РФ, Отдел ЮВА, референтура по Вьетнаму, 721-Вьетнам, опись 1, портфель 1, инд.721, папка 1, дело 1. Январь — октябрь 1947 г., лл. 33—36.

¹² Там же.

¹³ Там же.

¹⁴ Там же.

¹⁵ Там же.

¹⁶ В записях бесед советские дипломаты по-прежнему употребляют слова «Сиама», «сиамский», хотя в то время эта страна уже официально называлась Таиланд.

¹⁷ Немчина Сергей Сергеевич (1912—1978) — советский дипломат. В 1947—1950 годах — Чрезвычайный и Полномочный Посланник СССР в Таиланде. В последующие годы — возглавлял советские посольства в Сирии, Конго, Бурунди, сотрудник центрального аппарата МИД СССР.

¹⁸ См. подробнее: *Hoang Nguyen. Toi tham gia doan can bo doi ngoai dau tien di Dong Nam A // Tap chi Nghien cuu Dong Nam A*. 1991. No 1. Trang 51—56. Согласно другим сведениям, эта правительственная миссия ДРВ появилась в Таиланде уже в августе 1946 года, её официальная деятельность началась в 1948 году. На фотографии, датируемой 1948 годом, запечатлены некоторые члены этой миссии: Нгуен дык Куи, Нгуен Тхань Шон, Као хонг лань, Чан Май, Шон Тунг. См.: *Tran Duy Hien. Ngoai duoc cap ho chieu ngoai giao dau tien cua Viet Nam Dan chu Cong hoa*. URL: www.cand.com, 08.08.2005.

¹⁹ Тогда же правительство Бирмы дало согласие для создания представительства ДРВ в Рангуне.

²⁰ Нгуен Дык Куи (Nguyen Duc Quy) (р. 1914 г.) — вьетнамский партийный деятель, дипломат. В 1936 г. — секретарь партийной организации в пров. Ханам. До середины 1951 г. возглавлял правительственную миссию ДРВ в Таиланде. В 1952 г. был назначен 1-м секретарем посольства ДРВ в СССР. Он владел китайским (2 наречиями) и тайским языками, говорил по-французски и по-английски. См.: *Tran Duy Hien. Ngoai duoc cap ho chieu ngoai giao dau tien cua Viet Nam Dan chu Cong hoa*. URL: www.cand.com, 08.08.2005.

²¹ АВП РФ, Отдел ЮВА, референтура по Вьетнаму, опись 2, пор. 2, инд. № 033, папка 1, дело 033-вн. Лл. 1—5.

²² Там же. Л. 1.

- ²³ Там же. Л. 3.
- ²⁴ Там же. Л. 6—9.
- ²⁵ Там же. Лл. 10—12.
- ²⁶ Там же. Л. 13.
- ²⁷ Там же. Лл. 16—19.
- ²⁸ Там же. Л. 18.
- ²⁹ Там же. Л. 1.
- ³⁰ Там же. Лл. 2—3.
- ³¹ Там же.
- ³² Там же. Лл. 20—21.
- ³³ Там же. Л. 22.
- ³⁴ Там же. Лл. 23—26.
- ³⁵ В тексте записи беседы он обозначен как Пхам Нгок Тхаш.
- ³⁶ Другие написания имени в записях бесед: Ли Тай, Лин Тай.
- ³⁷ Речь идет о встрече советского посланника в Швейцарии А.Г. Кулаженкова с Фам Нгок Тхатем, состоявшейся 9 сентября 1947 г. в Берне.
- ³⁸ В различных документах этот персонаж назван различными именами: Фонг, Хонг, Хонг Ван Хон и т.д. По нашему мнению, речь идет о Хоанг Ван Хоане (Hoang Van Hoan) — видном деятеле Вьетнамской компартии, впоследствии первом после ДРВ в Китае. Кроме того, в ходе беседы Нгуен Дык Куи добавил, что Фонг служил 7 лет в Красной Армии у Мао Цзедуна и хорошо владеет китайским языком.
- ³⁹ АВП РФ, Отдел ЮВА, референтура по Вьетнаму, опись 2, пор. 2, инд. № 033, папка 1, дело 033-вн. Л. 24.
- ⁴⁰ Там же. Л. 25.
- ⁴¹ Там же. Лл. 27—28.
- ⁴² Там же. Л. 28.
- ⁴³ Там же.
- ⁴⁴ Там же.
- ⁴⁵ Там же. Лл. 29—31.
- ⁴⁶ Там же. Лл. 29—30.
- ⁴⁷ Там же.
- ⁴⁸ Там же.
- ⁴⁹ Там же. Лл. 35—40.

- ⁵⁰ Там же. Лл. 37—38.
- ⁵¹ Там же. Лл. 38—39.
- ⁵² Там же. Л. 39.
- ⁵³ Там же. Лл. 32—34.
- ⁵⁴ В дневнике С.С. Немчина сделал запись, что Нгуен Дык Куи несколько раз делал противоречивые заявления относительно Ле Хи.
- ⁵⁵ АВП РФ, Отдел ЮВА, референтура по Вьетнаму, опись 2, портфель 2, инд. № 033, папка, 1, дело 033 вн. Л. 40.
- ⁵⁶ Там же. Лл. 41—42.
- ⁵⁷ Он же Фонг и Хонг. См.: АВП РФ, Отдел ЮВА, референтура по Вьетнаму, опись 2, портфель 2, инд. № 033, папка, 1, дело 033 вн. Л. 43.
- ⁵⁸ ЭКАДВ — Экономическая комиссия ООН для Азии и Дальнего Востока.
- ⁵⁹ АВП РФ, Отдел ЮВА, референтура по Вьетнаму. Опись 3, портфель 1, инд. № 033, папка 1, дело № 033 вн. Лл. 1—2. Вильям Хантер (William H. Hunter), начиная с 1947 г., побывал в Таиланде, Лаосе, Камбодже и Вьетнаме. Персонально знал Ле Хи, Нгуен Дык Куи и других сотрудником Вьетнамского информбюро и правительственной миссии ДРВ в Бангкоке. См.: *Goscha H. Christopher. Courting Diplomatic Disaster? The Difficult Integration of Vietnam into the International Communist Movement (1945—1950) // Journal of Vietnamese Studies. 2006. Vol. 1. Numbers 1—2. P. 80—81.*
- ⁶⁰ Там же. Лл. 3—7.
- ⁶¹ Там же. Лл. 9—11.
- ⁶² Там же. Лл. 12—14.
- ⁶³ Там же. Лл. 15—16.
- ⁶⁴ Там же. Лл. 27—29.
- ⁶⁵ Там же. Л. 28.
- ⁶⁶ Там же. Лл. 30—36. Встреча состоялась 28 ноября 1949 года, а запись в дневнике сделана 30 ноября.
- ⁶⁷ По всей видимости, это Хоанг Ван Хоан.
- ⁶⁸ Так есть указание, что паспорт выдан на имя Тран Ши-дак. АВП РФ, Отдел ЮВА, / референтура по Вьетнаму, опись 3, портфель 1, инд. № 033, папка 1, дело № 033 вн. 20 февраля — 30 ноября 1949 г. Л. 31.

⁶⁹ Немчина С. У истоков дружбы // Новое время. 1975. № 5. С. 7. См. также: АВП РФ, фонд Секретариата А.Я. Вышинского, опись 23, портфель 140, папка № 11, дело 030-100-Вьетнам, 1950. Л. 9.

⁷⁰ АВП РФ, Отдел ЮВА, референтура по Вьетнаму, опись 4, портфель 1, инд. № 033, папка № 2, 27 января 1950 г. — 26 февраля 1950 г.

⁷¹ Там же.

⁷² Там же. Лл. 8—11.

⁷³ Там же.

⁷⁴ Там же. Лл. 16—19.

⁷⁵ Там же. Лл. 20—21.

⁷⁶ Там же. Л. 29.

⁷⁷ Там же. Лл. 33—34.

⁷⁸ Также в других документах упомянут как Ду Чун-сюнь и Ду Чжун-шунь.

Л.М. Соболевски (Польша)

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРИЧИНЫ ВВОДА ЯПОНСКИХ ВОЙСК ВО ФРАНЦУЗСКИЙ ИНДОКИТАЙ

Введение

В своей статье «Причины ввода японских войск во Французский Индокитай»¹ автор рассмотрел политико-стратегические причины, подтолкнувшие японские правящие круги к роковому — как оказалось позже — решению ввести войска Страны восходящего солнца во Французский Индокитай в 1940—1941 гг. Тем не менее помимо этих обстоятельств наличествовали также и другие предпосылки — прежде всего, экономические и идеологические, — подтолкнувшие Японию к трагическому для нее решению. Несмотря на то что экономические и идеологические факторы не были столь важны, как политико-стратегические, они также заслуживают серьезного анализа. В настоящей статье автор рассмотрит экономические факторы, побудившие японские власти ввести войска во Французский Индокитай. Идеологическим причинам будет посвящена отдельная работа.

Статья разделена на три части. В первой — автор рассматривает общее экономическое положение Японии до принятия решения об экспансии в Юго-Восточной Азии (ЮВА). Во второй — анализируются экономические связи между Страной восходящего солнца и странами ЮВА, что вписывает Индокитай в отношения империи с этой частью света, поскольку невозмож-

но понять японскую политику в Индокитае изолированно. В последней части рассматриваются экономические связи Японии и Французского Индокитая в конце 1930-х годов.

1. Общее экономическое положение Японии в конце 1930-х годов

Политическое и социально-экономическое положение Японии в начале 1940 г. определялось, прежде всего, международным положением страны, а именно необъявленной войной с Китаем. Этот конфликт разразился в 1937 г. и к началу 1940-х годов был далек от разрешения. Более того, он вышел из-под контроля Страны восходящего солнца. Затянувшиеся боевые действия отвлекали все большие ресурсы: людские, материальные, финансовые. Так, к 1940 г. ежедневные траты из казны на «китайский инцидент», как официально называла вооруженную борьбу против Китая японская пропаганда, достигли порядка 4 млн долл., а число военных, участвующих в войне на материке, составляло 1,5 млн человек².

Всевозрастающие расходы на «китайский инцидент» поставили государство в тяжелое экономическое положение. Были сорваны намеченные в 1930-х годах японским правительством планы по мобилизации людских и материальных ресурсов, рост экономического производства замедлился. Страна все больше зависела от импорта. Теперь приходилось ввозить не только сырье, но и закупать полуфабрикаты и готовые изделия, которые шли на нужды войны. Это в свою очередь вело к росту внешне-торгового дисбаланса, а за этим следовало сокращение золотого запаса. Над Японией нависла угроза, что, в конце концов, империя не сможет в будущем закупать столь необходимое стратегическое сырье — нефть и сталь. Разразившаяся в сентябре 1939 г. война в Европе ухудшила и без того сложное положение. Цены на многие ресурсы значительно выросли, а доступ к необходимым товарам сократился³.

Поставки из Соединенных Штатов стали жизненно важными для Японии. В 1938 г. из США ввозились: вся импортируе-

мая нефть, 3/4 железного лома, около 2/3 станков и почти вся медь⁴. Однако японо-американские политические отношения вследствие «китайского инцидента» значительно ухудшились. Вашингтон, соблюдая политику «открытых дверей», последовательно отказывался признавать «особые права» Токио в Китае. Давление на внешнеполитическую линию Белого дома исходило и от общественного мнения населения страны: граждане США крайне отрицательно относились к действиям японских вооруженных сил в Китае. Результатом этого стало так называемое моральное эмбарго — запрет на поставки самолетов в Японию, а также расторжение договора о торговле и мореплавании с империей, что предоставляло возможность применять к Токио экономические санкции. Данное соглашение было официально денонсировано 26 января 1940 г.⁵

Таким образом, для Страны восходящего солнца складывалась очень опасная ситуация. Из нее было всего два выхода. Первое решение заключалось в том, чтобы как можно скорее закончить войну в Китае (эта проблема рассматривалась в вышеназванной статье «О причинах ввода...»). Другим выходом, на котором мы остановимся ниже, было завоевание новых территорий, с тем чтобы получить доступ к их богатой сырьевой базе. Именно этот путь и был выбран Японией. Выбор направления экспансии был сделан в пользу ЮВА. Естественная часть данного субрегиона — Французский Индокитай — также был объектом интереса империи. В этой работе мы прежде всего ответим на вопрос, какой ресурсной базой располагали французские владения. Будет рассмотрена интересовавшая Японию ресурсная база данной территории. Кроме того, автор бегло остановится на состоянии экономических отношений между Французским Индокитаем и Страной восходящего солнца.

2. Основные направления экономической политики Японии в отношении Юго-Восточной Азии

Во время Великой депрессии (1929—1933 гг.) в верхних эшелонах власти Японии возобладали идея о необходимости расши-

рения экономических связей с Юго-Восточной Азией⁶. Этот регион был богат теми ресурсами, в которых прежде всего нуждалась империя. Накануне Второй мировой войны на него приходилось 90 % мирового производства каучука, 70 % — железной руды, 20 % — свинца, 17 % — олова, 20 % — вольфрама, 95 % — хинина, а также 70 % — экспортируемого риса⁷. В документе 1936 г., озаглавленном «Основные принципы национальной политики», указывалось, что Японии необходимо упрочить экономические связи с этим регионом постепенно и мирным путем. Французский Индокитай в этой бумаге упомянут не был⁸. Другой документ, уже от 1938 г., под названием «Основные принципы политики в отношении Южных районов» постулировал необходимость развития японской хозяйственной деятельности на п-ве Малакка, в Голландской Ост-Индии, на Филиппинах и даже в Новой Гвинее, однако в нем почти нет упоминаний о Французском Индокитае⁹. Во время споров вокруг «продвижения на юг» почти все внимание касательно сырьевой базы, которую можно было бы заполучить, сосредотачивалось на нефти из Голландской Ост-Индии. Только лишь в бумаге от 23 июля 1940 г., озаглавленной «Основы политики в отношении южных стран», отмечается, что целью Японии является создание экономической зоны в Восточной Азии, в состав которой наряду с другими территориями должен был войти и Французский Индокитай. Предполагалось установление тесного экономического и военного сотрудничества с этой территорией, вовлечение ее в сферу влияния Японии (для достижения этих целей японцам необходимо было противодействовать возможным попыткам Германии установить контроль над данными землями), получение доступа к индокитайскому сырью и расширение двусторонних торговых отношений. 6 августа 1940 г. на основе этого документа были составлены «Основы экономической политики в отношении южных стран». Эта бумага была принята 15 августа советом министров. Там подтверждалось, что целью японской южной политики является образование экономической зоны в Большой Восточной Азии, распространяющейся и на Юго-Восточную Азию. Ее создание считалось залогом окончания «китайского инцидента» и позво-

лило бы стране не опасаться формирования мировыми державами экономических блоков. Имперская дипломатия должна была добиться снятия любого рода ограничений в торговле Японии со всеми территориями, входящими в данную зону (прежде всего, речь шла об отмене таможенных пошлин и всех ограничений на поставки в Японию сырья для нужд вооруженных сил), а также всех препятствий, мешающих японским компаниям осуществлять здесь хозяйственную деятельность. Граждане Японии должны были получить свободу передвижения и проживания в Юго-Восточной Азии, а специалисты из Страны восходящего солнца — право разведки и изучения минеральных ресурсов региона (нефти, никеля, олова, бокситов, каучука, каменного угля, железа и т. п.). Там, где это было возможно, это сырье должно было разрабатываться при использовании местных капиталов и материалов. Надо отметить, что в документе не исключалось при необходимости применение военной силы для достижения поставленной цели¹⁰.

Помимо минеральных ресурсов, другой необходимостью Японии стало налаживание поставок риса. Лето 1939 г. было неурожайным на территориях, находящихся под контролем империи (наводнение в Китае и на Тайване, засуха в Корее). Эти стихийные бедствия стали причиной резкого сокращения поставок продовольствия. В июле 1940 г. Япония ввезла из Кореи всего лишь 1/3 от общих поставок риса годом ранее, а в декабре — только 1/12. Таким образом, с июля 1939 г. положение с продовольствием в Японии начало значительно ухудшаться: правительство было вынуждено закупать рис в Юго-Восточной Азии, в частности во Французском Индокитае, затраты на это составили порядка 100 млн иен. Стратегические запасы истощились, на рынках ощущалась нехватка продовольствия. Согласно проведенным в июле 1940 г. подсчетам, для преодоления кризиса необходимо было импортировать около 610 тыс. т риса (на самом деле эта цифра была занижена в два раза)¹¹. В то же самое время главным экспортным товаром Французского Индокитая был рис, поэтому неудивительно, что взгляды в Токио устремились на него. К тому же уже был прецедент в 1919 г., когда благодаря поставкам риса из Индокитая империи удалось

преодолеть крупный продовольственный кризис¹². Индокитай представлял интерес и с точки зрения производства каучука, а также добычи минеральных ископаемых (угля, свинца, фосфатов, железной руды, вольфрама). В большинстве видов данной продукции Япония была заинтересована, более того, они имели важное стратегическое значение для империи. Но, как мы увидим ниже, у Японии были лишь ограниченные возможности по закупкам этих товаров.

3. Экономические отношения между Японией и Французским Индокитаем

Торговые отношения между Японией и Индокитаем долгое время регулировались с помощью торговых соглашений, заключенных между Токио и Парижем. Прежде всего, речь идет о Договоре о торговле 1911 г. Согласно этому документу, Японии предоставлялся режим наибольшего благоприятствования. Но надо подчеркнуть, что этот принцип не применялся в случае торговли империи с Индокитаем. Французы не были заинтересованы в том, чтобы открыть рынок своей зависимой территории для японских производителей, поскольку это несло угрозу монопольному положению французского капитала. Более того, после окончания Первой мировой войны Франция значительно повысила ввозные пошлины на товары из Страны восходящего солнца. Попытки Токио дипломатическим путем открыть индокитайский рынок закончились безуспешно. В 1927 г. империи удалось добиться лишь заключения соглашения о свободе передвижения, проживания и хозяйственной деятельности японских граждан на территории Французского Индокитая. Вследствие заградительных барьеров японский экспорт в Индокитай составлял в это время менее 1 % от общего экспорта страны. К тому же у Японии был значительный дефицит в торговле с этой территорией. Наибольшую долю в импорте из Индокитая занимал рис (к примеру, в 1925 г. было импортировано риса на 43 700 тыс. иен, или 90 % от общего японского импорта из Индокитая).

Великая депрессия привела к резкому ограничению торговли между империей с одной стороны и французскими колониальными владениями — с другой. Причиной послужило значительное повышение импортных пошлин на рис, предпринятое Японией. Ради сохранения своих экономических интересов Франции пришлось пойти на уступки. В 1932 г. был подписан первый прямой договор о торговом обмене между Японией и Индокитаем. В нем перечислялось 38 товарных позиций, на которые устанавливались низкие и средние таможенные пошлины. Тем не менее, как видно из приведенных таблиц, этот договор серьезно не повлиял на динамику японского импорта.

Таблица 1. Торговый баланс Японии с Индокитаем в 1930-е годы (тыс. иен)

Год	Экспорт	Импорт	Сальдо торгового баланса
1930	2236	7349	-5113
1931	1709	6380	-4671
1932	2343	5691	-3348
1933	3680	9640	-5960
1934	2654	10 620	-7966
1935	4020	15 010	-10 990
1936	4697	20 151	-15 454
1937	4623	27 011	-22 388
1938	3181	20 300	-17 119
1939	1981	26 651	-24 670

Как видно из приведенных таблиц, в 1930-е годы наблюдался рост пассивного торгового баланса Японии в торговле с Юго-Восточной Азией. Составляя в 1929 г. чуть более 5 млн иен, за 10 лет он вырос почти в пять раз — до 24 млн. Экспорт в Индокитай вырос в середине 1930-х годов, однако в конце десяти-

Таблица 2. Экспорт Японии в Юго-Восточную Азию и в Французский Индокитай в 1930-е годы (тыс. иен; римской цифрой обозначено место Индокитая в общем объеме экспорта в ЮВА в указанный год)

Год	Экспорт в ЮВА	Экспорт во Французский Индокитай
1929	2 148 618	2518 (V)
1930	1 469 852	2236 (V)
1931	1 146 981	1709 (V)
1932	1 409 992	2343 (V)
1933	1 861 046	3680 (V)
1934	2 171 924	2654 (V)
1935	2 499 073	4020 (V)
1936	2 692 976	4697 (V)
1937	3 175 418	4623 (V)
1938	2 689 677	3181 (V)
1939	3 576 342	1981 (V)

Таблица 3. Импорт Японии из Юго-Восточной Азии и Французского Индокитая (тыс. иен; римской цифрой обозначено место Индокитая в общем объеме импорта из ЮВА в указанный год)

Год	Импорт из ЮВА	Импорт из Французского Индокитая
1929	2 216 238	8659 (V)
1930	1 546 070	7349 (V)
1931	1 235 672	6380 (V)
1932	1 43 460	5691 (V)
1933	1 917 220	9640 (V)
1934	1 282 536	10 620 (IV)
1935	2 472 236	15 010 (IV)

Окончание табл. 3

Год	Импорт из ЮВА	Импорт из Французского Индокитая
1936	2 763 681	20 151 (IV)
1937	3 783 177	27 011 (IV)
1938	2 663 337	20 300 (IV)
1939	2 917 640	26 651 (IV)

Источник: Нгуен Тиен Лык. Бэтонаму — Нихон канкэй си но кеню — Мэйдзи исин кара Тайхэйё сэнсо мадэ. С. 156—158.

летия упал ниже уровня 1932 г. Причиной этого послужило укрепление позиций французских производителей на индокитайском рынке, что было отражением повсеместной политики создания экономических блоков. Так, в 1937 г. на Францию приходилось 54 % индокитайского импорта¹³. Товары из метрополии не облагались таможенными пошлинами, поэтому японские текстильные изделия — основной экспортный товар Страны восходящего солнца в Индокитае — проигрывали конкуренцию даже китайским производителям. Помимо текстиля, Япония экспортировала керамику, изделия из стекла, товары из бронзы. Среди текстильных товаров преобладал шелк. Изделия из хлопка почти не были представлены в экспорте. В 1935 г. 22,2 % шелка, 29,5 % керамики и 12,4 % стекла импортировалось в Индокитай именно из Японии. Тем не менее если оценивать поставки товаров из империи, то шелк составлял лишь менее 1 % в общем объеме японского экспорта этого продукта, 0,6 % — керамика и 1 % — стекло¹⁴. Здесь отчетливо видна диспропорция экономических потенциалов Страны восходящего солнца и французских дальневосточных колониальных владений.

Таблица 2 и 3 демонстрируют, что из всех территорий Юго-Восточной Азии Индокитай имел наименее налаженные торговые связи с Японией. Уступал он и Голландской Ост-Индии, и Британской Малакке, и Сингапуру, и Сиаму. Только по импорту Индокитай в 1934 г. смог обойти Сиам¹⁵.

Ниже приведены таблицы, демонстрирующие общие объемы торговли Французского Индокитая с Японией.

Таблица 4. Экспорт Французского Индокитая в Японию в 1930-е годы (10 тыс. франков; римской цифрой обозначено место Японии в общем объеме экспорта Индокитая в указанный год)

Год	Суммарный экспорт Французского Индокитая	Экспорт Французского Индокитая в Японию
1929	216 172	14 998 (V)
1930	184 086	9813 (V)
1931	114 827	4935 (V)
1932	102 124	6340 (V)
1933	101 452	4519 (IV)
1934	106 060	4097 (VI)
1935	129 830	5406 (VI)
1936	170 810	7829 (VI)
1937	258 920	10 860 (VI)
1938	284 384	8704 (V)
1939	349 484	16 689 (VI)

Таблица 5. Импорт Индокитая из Японии в 1930-е годы (10 тыс. франков; римской цифрой обозначено место Японии в общем объеме импорта в Индокитай в указанный год)

Год	Суммарный импорт во Французский Индокитай	Импорт во Французский Индокитай из Японии
1929	254 956	4080 (VI)
1930	180 276	2038 (VI)
1931	128 572	1529 (VI)
1932	93 760	956 (VI)

Окончание табл. 5

Год	Суммарный импорт во Французский Индокитай	Импорт во Французский Индокитай из Японии
1933	91 067	1931 (VI)
1934	91 425	2238 (V)
1935	90 140	2631 (V)
1936	97 472	3464 (V)
1937	156 237	4826 (VI)
1938	194 720	5535 (VI)
1939	238 236	4012 (VI)

Источник: Нгуен Тиен Лык. Бэтонаму — Нихон канкэй си но кенкю — Мэйдзи исин кара Тайхэйё сэнсо мадэ. С. 156, 157.

Как видно из табл. 4, в стоимостном выражении экспорт индокитайских товаров в Японию снизился в начале 1930-х годов. Это стало результатом введения Японией ограничений на ввоз риса. В дальнейшем, несмотря на увеличение экспорта, он никогда не достигал значительных размеров, в 1934 г. составляя 3,86 % от общего вывоза товаров, а в 1936 г. — 4,5 %. В течение 1930-х годов Япония занимала лишь 6-е место среди торговых партнеров Индокитая. Ее опережали Франция, Гонконг, Сингапур, Китай и США. В марте 1939 г. Франция вновь ввела ограничения на импорт японских товаров, вследствие чего доля Страны восходящего солнца в индокитайском импорте еще больше сократилась — до 1,7 %¹⁶.

Таблица 6 демонстрирует основную товарную номенклатуру поставок из Индокитая в Японию.

Можно отметить, что по сравнению с 1920-и годами структура экспорта из Индокитая заметно изменилась. В частности, сильно снизилась стоимость экспортируемого риса. Причиной этому послужили, с одной стороны, ограничения на ввоз, введенные японским правительством, с другой стороны, снижение

Таблица 6. Основные товары, экспортировавшиеся из Индокитая в Японию в 1930-е годы (тыс. франков)

Год	Суммарный экспорт Французского Индокитая в Японию	Рис	Каучук	Кукуруза	Каменный уголь
1930	98 123	38 488	445	11 097	28 608
1931	49 350	398	3136	4183	28 977
1932	63 402	34 638	3161	303	16 810
1933	45 192	445	12 467	н/д	18 258
1934	40 971	229	10 117	н/д	18 980
1935	54 069	1174	13 678	4778	24 152
1936	78 296	1442	32 420	н/д	32 642
1937	108 601	1053	50 273	н/д	40 547
1938	87 044	214	12 492	11 982	41 726
1939	166 890	9000	4000	69 000	51 000

Источник: Нгуен Тиен Лык. Бэтонаму — Нихон канкэй си но кен-кю — Мэйдзи исин кара Тайхэйё сэно мадэ. С. 159.

цен на рис во время Великой депрессии. Резкий стоимостный рост экспорта в 1939 г. был связан с вышеназванными закупками сельскохозяйственной продукции из-за стихийных бедствий на подконтрольных Японии территориях в Китае, Корее и на Тайване. Тем не менее объем экспортируемого риса составлял только лишь 9 тыс. т¹⁷. Главными же товарами, поставляемыми из Французского Индокитая, являлись полезные ископаемые, каучук и кукуруза. В 1936 г. индокитайский уголь составлял 22,8 % от всего импорта этого минерального ресурса в Страну восходящего солнца (уступая лишь Маньчжоу-Го и Китаю); каучук — 14,3 % (проигрывая Британской Малайе и Голландской Ост-Индии). Если в 1932 г. в Японию было привезено 345 тыс. т индокитайского антрацита, то в 1936 г. — уже 913 тыс. т, или 53 % от всего экспортированного Индокитаем угля. Осуществлялись также весьма крупные поставки железной

руды и марганца, однако они были прекращены в сентябре 1938 г., когда президент Франции ввиду увеличивающейся угрозы войны решил запретить экспорт этих товаров.

Крайне неохотно происходил и допуск японских компаний к капиталовложениям в экономику Индокитая. К концу 1930-х годов доля инвестиций из империи составляла 1 % от общего объема иностранных финансовых вложений¹⁸. Бизнес из Японии в Индокитае занимался, главным образом, экспортом сырья. В Хайфоне работали представительства двух компаний — «Мицуи Буссан» и «Екояма Секай», занимавшиеся экспортом железной руды, кремневого песка, бокситов и каменного угля. Первое совместное французско-японское предприятие основал в 1937 г. Яманэ Доити, в прошлом сотрудник японской горнодобывающей компании «Генкю». Уставной капитал совместного предприятия составлял 1 млн франков, из них 40 % принадлежало японской стороне. Поддержку Яманэ оказала Тайваньская колониальная компания (*Тайван Такусеку Гайся*), предполагавшая тем самым получить доступ к ресурсам французских зависимых территорий. Тем не менее этого достичь не удалось, японские пайщики смогли добиться лишь права на экспорт сырья, право на добычу осталось за французской стороной. Однако деятельность компании Яманэ была весьма успешна. Поэтому в ноябре 1937 г. Тайваньская колониальная компания решила стать ее владельцем. В начале 1938 г. той же Тайваньской колониальной компанией было создано дочернее предприятие — Индокитайская торгово-промышленная компания (*Compagnie Indochinoise de Commerce et d'Industrie — CICEI*), CICEI удалось получить право на разработку месторождения железной руды в пров. Тхайнгуен¹⁹. Ониси Бун'ити стал директором этой фирмы. Благодаря своим связям с Индокитайским банком и Йокогамским банком золота он смог быстро увеличить ее капитал и создать представительства по всему Французскому Индокитаю²⁰. В начале 1939 г. ввиду ухудшения франко-японских отношений колониальные власти ужесточили свою позицию по допуску японского капитала на индокитайский рынок, в частности перестали выдавать компаниям из Страны восходящего солнца разрешения на экспорт сырья. Од-

нако в сентябре 1939 г., после начала войны в Европе, напряженность между Токио и Парижем ослабла. Поэтому со второй половины года разрешения уже стали выдаваться²¹.

Заключение

Достаточно очевидно, что экономическое взаимодействие между Японией и Французским Индокитаем в 1930-е годы характеризуется серьезными диспропорциями: империя была хоть и не главным, но заметным импортером некоторых товаров из Индокитая, тогда как сам Индокитай не играл почти никакой роли в экспорте Японии. Обе страны почти не реализовывали потенциал сотрудничества. Политика колониальной эксплуатации, проводимая Парижем, закрывала индокитайский рынок в 25 млн человек для промышленных товаров Японии (в то же самое время нужно учитывать и некоторую вину Японии, также проводившей протекционистскую политику, устанавливая защитительные барьеры на импорт риса из Индокитая). С другой стороны, природные богатства Индокитая в незначительной мере отправлялись в Японию. Компаниям из этой страны неохотно предоставлялись концессии на разработку месторождений, отказывалось в геологической разведке²². Таким образом, несмотря на географическую близость, Япония и Индокитай оставались в значительной степени экономически изолированными друг от друга, по сути являясь частями различных экономических систем. В то же самое время одной из главных целей экономической политики Японии в Восточной Азии была отмена любого рода торговых барьеров, как можно большее увеличение поставок сырья и вовлечение стран Юго-Восточной Азии — в том числе и Французского Индокитая — в экономическую орбиту Японии, т. е. создаваемого единства «Великой Восточной Азии». Поэтому можно сделать вывод, что хотя экономические причины, конечно, не являлись определяющими в решении ввести войска в Индокитай, тем не менее они в значительной мере повлияли на японскую политику в отношении к французским территориям в рассматриваемый период.

Примечания

¹ *Соболевски Л.* Причины ввода японских войск во Французский Индокитай // Вьетнамские исследования. Выпуск 3. М., 2013. С. 160—182.

² *Hall J.W.* Japonia od czasów najdawniejszych do dzisiaj. // Warszawa, 1979. S. 281.

³ К примеру, тонна железного лома в сентябре 1939 г. стоила 90 иен, а в начале 1940 г. — уже 150 (*Barnhart M. A.* Japan Prepares for Total War. The Search for Economic Security, 1919—1941. Ithaca and London, 1987. Pp. 97—114, 149—150, 155).

⁴ *Barnhart M. A.* Op. cit. Pp. 144—146.

⁵ *Barnhart M. A.* Op. cit. Pp. 126—130; *Jones F. C.* Japan's New Order in East Asia, its Rise and Fall, 1937—1945. London, New York, Toronto, 1954. P. 151.

⁶ *Нгуен Туен Лык.* Бэтонаму — Нихон канкэй си но кенкю — Мэйди исин кара Тайхэйё сэнсо мадэ. Дис... д-ра философии. Хиросима. 1998. С. 151.

⁷ *Нгуен Динь Ле.* Экспансия японского милитаризма во Вьетнаме в годы Второй мировой войны (1939—1945): Дис. ... д-ра ист. наук // Тбилиси, 1982. С. 26.

⁸ Кокусаку но кидзюн, Кокурицу Коккай Тосёкан, sign. GB631-37. URL: http://www.ndl.go.jp/horei_jp/kakugi/txt/txt00118.htm.

⁹ Точнее, в этом документе Индокитай упомянут один раз. Указывалось, что на этой территории находится влиятельное китайское меньшинство, экономическая монополия которого должна быть уничтожена (Тай Нампо саку ёко ан, Тосёкан-Киси корёкусион, В3-351 (КК32-36). URL: http://d-arch.ide.go.jp/kishi_collection/collection.php?cmark=V3-351&page=8).

¹⁰ *Tabuchi Y.* Op. cit. Pp. 96—97; *Хикума И.* Сэндзэн-сэндзики Нихон но тай Индосина кэйдзай синряку ни цуйтэ. URL: <http://www.rikkyo.ne.jp/univ/hikita/Profile.htm>. С. 18- 19.

¹¹ *Tabuchi Y.* Op. cit. Pp. 92—95; *Barnhart M. A.* Op. cit. P. 143; *Саотомэ К.* Бэтонаму «200 ман нин», гаси но кироку, 1945 нэн Нихон сэнрёка дэ, Ооцуки сётэн. Токио, 1993. С. 14—15.

¹² *Tabuchi Y.* Op. cit. P. 89.

¹³ *Chesneaux J.* Vietnam. Zarys historyczny. Warszawa, 1957. P. 231.

¹⁴ *Нгуен Туен Лык.* Указ. соч. С. 159—160, 162.

¹⁵ Там же. С. 158.

¹⁶ Там же. С. 157.

¹⁷ *Tabuchi Y.* Op. cit. P. 98.

¹⁸ *Нгуен Динь Ле.* Экспансия японского милитаризма во Вьетнаме. Указ. соч. С. 34.

¹⁹ *Хикита И.* Указ. соч. С. 3—5.

²⁰ *Patti A. L. A.* Why Viet Nam? Prelude to America's Albatross // Berkeley, Los Angeles, London, 1980. P. 302.

²¹ *Хикита И.* Указ. соч. С. 7.

²² Японцы пытались проводить геологическую разведку тайно. В частности, сотрудники СИСЕИ занимались сбором сведений о географии, геологии и экономике Индокитая — см. *Patti A. L. A.* Op. cit. P. 302.

Е.В. Кобелев

ПЕРВЫЕ РУКОВОДИТЕЛИ КПВ И РОССИЯ (Исторический очерк)

После начала реализации во Вьетнаме «политики обновления» (1986), особенно в последние 10 лет, в историографии этой страны начался активный процесс «очеловечения» основных этапов новой и новейшей истории Вьетнама, иными словами, началось глубокое научное изучение и осмысление жизни и деятельности конкретных творцов и участников истории. Так, уже вышли и продолжают выходить в свет многочисленные монографические исследования и научно-популярные сборники о героях национально-освободительной борьбы вьетнамского народа против французских колонизаторов, начиная с середины XIX в. и кончая подписанием в 1954 г. Женевских соглашений.

Среди этих публикаций выделяется монографическое исследование «Ле Хонг Фонг — негиббемый боец международного коммунистического движения, выдающийся руководитель нашей Партии» (900 с., Ханой). В книге подробно, с использованием малоизвестных архивных данных и воспоминаний, часть из которых вводится в научный оборот впервые, рассказывается не только о Ле Хонг Фонге, но и о его жене Нгуен Тхи Минь Кхай, которая была одним из руководителей сайгонской парт-организации. Причем впервые авторы исследования акцентировали внимание на годах жизни и деятельности двух руководя-

ших деятелей КПВ в Москве и России, показали роль СССР, русских людей в их становлении как видных деятелей международного и вьетнамского национально-освободительного движения.

Ле Хонг Фонг и Нгуен Тхи Минь Кхай — фигуры насколько героические, настолько и трагические. Они вступили в активную революционную борьбу в конце 1920-х — начале 1930-х годов — в период создания Компартии Вьетнама, под руководством которой борьба вьетнамских патриотов приобрела решительный, поистине самоотверженный характер. Естественно, реакция колонизаторов была весьма жесткой. Их гильотины, тюрьмы и концлагеря работали бесперебойно. Партия потеряла десятки тысяч бойцов, прежде чем в августе 1945 г. была обречена на независимость их родины.

Впоследствии вождь вьетнамской революции президент Хо Ши Мин писал: «Товарищи Чан Фу, Нго Зя Ты, Ле Хонг Фонг, Нгуен Тхи Минь Кхай, Ха Хюи Тап, Нгуен Ван Кы, Хоанг Ван Тху и сотни тысяч других товарищей поставили интересы партии, революции, рабочего класса, нации превыше всего, впереди всего. Эти товарищи беззаветно верили в великие силы и славное будущее класса и нации... Они своей горячей кровью оросили древо революции, которое расцвело пышным цветом, и сегодня мы видим прекрасные результаты нашей революции»¹.

* * *

Ле Хонг Фонг родился в 1902 г. в пров. Нгеан (Центральный Вьетнам) в бедной крестьянской семье. Учился в сельской школе, изучал под руководством местного *nho si*—конфуцианца китайские иероглифы, затем окончил начальную школу на «куокн-гы» — латинизированной вьетнамской письменности. В 1920 г. после смерти отца, чтобы прокормить больную мать и младших братьев и сестер, уехал в центр провинции — город Винь — искать работу.

Это было время, когда захолустный в прошлом Винь на глазах становился главным торгово-экономическим центром всего Центрального Вьетнама. Вначале юноша устроился работником

в торговую фирму одного «хуацяо», затем поступил рабочим на спичечную фабрику. На фабрике он сдружился с другим рабочим, которого звали Фам Хонг Тхай. В 1923 г. они приняли активное участие в забастовке рабочих фабрики, за что были ее хозяином уволены с «волчьим билетом».

Это были годы, когда широкоизвестный в патриотических кругах Вьетнама Фан Бой Тяу² проводил кампанию «Донгзу» («на Восток»), целью которой было способствовать выезду молодых вьетнамских патриотов в Японию и Китай, чтобы готовить из них кадры для будущей национально-освободительной революции. В январе 1924 г. под руководством зятя Фан Бой Тяу Вьонг Тхук Оаня 15 юношей из пров. Нгеан, в их числе и два друга, оставшиеся после увольнения без средств к существованию, преодолели горные перевалы хребта Чыонгшон и, пешком пройдя через весь Лаос, прибыли на горный северо-восток Таиланда.

Однажды, поднявшись на вершину высокой горы, Ле Хонг Фонг и Фам Хонг Тхай, подобно Герцену с Огарёвым, дали друг другу клятву всю свою жизнь посвятить делу освобождения родины: «Пока не зажжем свет над горами и реками, клянемся не возвращаться на Родину, к родным очагам!»³

Два друга не стали добираться до Японии, а обосновались неподалеку от своей родины — в Кантоне. В Южном Китае к этому времени сложились благоприятные условия для деятельности вьетнамских революционеров. Вьетнамцы работали в различных учреждениях Кантонской республики, возглавляемой Сунь Ятсеном, служили в ее Народно-революционной армии, учились в военно-политической академии Гоминьдана Вампу.

Всего несколько месяцев жизни в бурном, кипящем как котел революционном Кантоне привели двух друзей к выводу, что им не по пути с «Обществом возрождения Вьетнама» Фан Бой Тяу. Они жаждали участия в конкретных боевых действиях против колонизаторов, Общество же в основном состояло из конфуцианцев преклонного возраста, которые лишь клеймили колонизаторов красивым слогом на своих коллективных встречах.

В результате была создана новая, боевая организация Там там ха — «Союз сердец», главным методом борьбы которой стал индивидуальный террор. Летом 1924 г. Фам Хонг Тхай совершил покушение на генерал-губернатора Индокитая Мерлэна, находившегося с визитом в Шамяни — кантонской резиденции консульств европейских держав. От взрыва брошенной им бомбы погибли несколько офицеров из свиты Мерлэна, сам же генерал-губернатор остался жив. Спасаясь от преследования полиции, Фам Хонг Тхай бросился с моста в реку, но не смог доплыть до берега и погиб.

Фан Бой Тяу был близко знаком с руководителем Кантонской республики Сунь Ятсеном и уговорил его принять первых молодых вьетнамских патриотов, прибывших из Сиама в Кантон, в военную школу Гоминьдана Вампу, в их числе и Ле Хонг Фонга. В школе Вампу в этот период уже преподавали советские военные, среди которых выделялся будущий Маршал Советского Союза В.К. Блюхер. Ле Хонг Фонга как самого здорового физически приняли на 9-месячные курсы в летную школу Вампу.

После их окончания руководство Вампу предложило представителю СССР и Коминтерна в Кантоне М.М. Бородину направить способного вьетнамского юношу в СССР для профессионального овладения летным делом. В октябре 1926 г. Ле Хонг Фонг прибыл в страну, о которой мечтали все его друзья по борьбе, и был принят в Военно-теоретическую школу воздушных сил в Ленинграде, где проучился до декабря 1927 г.

В сентябре 1928 г. в авиационном училище города Борисоглебска появился невысокий, подтянутый юноша. Михаил Литвинов, — представился он курсантам. Те удивлялись: фамилия русская, а по виду вроде бы из Азии товарищ. Самые настойчивые пытались дознаться, откуда он родом, чем занимаются его родители. Но новенький только отшучивался и переводил разговор на другое. Одного он не скрывал, что страстно любит авиацию, мечтает стать воздушным асом и что в Борисоглебск он прибыл из Ленинграда, где уже учился в военно-теоретической школе воздушных сил.

Прошло несколько месяцев напряженных занятий и тренировочных полетов, и вдруг Литвинов так же неожиданно исчез, как и появился. Еще долгое время после внезапного отъезда Ле Хонг Фонга в музее борисоглебского училища можно было обнаружить его фото на почетной доске бывших курсантов. Ле Хонг Фонга фактически можно считать первым вьетнамским летчиком, предтечей тысяч вьетнамских асов, которые в 1965—1973 гг. на советских МиГах защищали небо Вьетнама от воздушных атак самой мощной державы мира.

Ле Хонг Фонг был отозван из Борисоглебска в Москву по инициативе Исполкома Коминтерна (ИККИ). В декабре 1928 г. офицер советских ВВС Ле Хонг Фонг становится слушателем Коммунистического университета трудящихся Востока (КУТВ). Проторил дорогу в это политическое учебное заведение, которое готовило партийные и революционные кадры для колониальных и полуколониальных стран Азии и Африки, и Нгуен Ай Куок (будущий Хо Ши Мин), который в июне 1923 г. одним из первых вьетнамцев прибыл в Советскую Россию и окончил краткосрочные курсы в этом университете.

Четыре года провел Михаил Литвинов в стенах КУТВа. Здесь он овладевал теорией революционной борьбы, здесь произошло его становление как убежденного марксиста-ленинца. Ле Хонг Фонг изучал марксистскую науку сквозь призму событий в Индокитае. Размышлениями о возможных путях развития вьетнамской революции полны его рабочие тетради того времени. Уже тогда Ле Хонг Фонг пришел к твердому убеждению, что победа вьетнамской революции и изгнание из страны колонизаторов возможны лишь на основе создания широкого общенационального фронта⁴.

В тот период в КУТВе уже обучались довольно много слушателей из колониального Вьетнама. Все они, естественно, учились в группе французского языка, и только Литвинов, который к тому времени уже практически свободно владел русским языком, был зачислен в группу русского языка. Но все вьетнамские слушатели, независимо от группы, подчинялись сектору Индокитая Восточного отдела ИККИ, который возглавляла старейшая деятельница Коминтерна В.Я. Васильева.

В 1929 г. в жизни Ле Хонг Фонга произошло очень важное для него событие: его приняли в члены ВКП(б). В своих рекомендациях советские слушатели университета С.В. Струль, А.Б. Пирумова и другие отзывались о нем, как о «вдумчивом, серьезном, выдержанном товарище, достойном носить звание члена ВКП(б)»⁵.

По инициативе В.Я. Васильевой в Восточном отделе ИККИ в конце 1920-х годов взяли курс на подготовку наиболее способных вьетнамских слушателей КУТВа для последующей их отправки в Индокитай в целях укрепления рядов национально-освободительного движения и подготовки условий для создания Компартии Индокитая.

И здесь на первый план сразу же выдвинулся Ле Хонг Фонг как наиболее способный и практически свободно знающий русский язык. Поэтому когда в середине 1928 г. в Москве собрался VI Конгресс Коминтерна, то именно Литвинов был приглашен для участия в работе Конгресса в качестве наблюдателя⁶.

Более того, ему было доверено руководство группой вьетнамцев для оперативного перевода на вьетнамский язык основных документов Коминтерна и нескольких наиболее актуальных для вьетнамского освободительного движения произведений марксизма-ленинизма, в том числе «Детской болезни “левизны” в коммунизме» В.И. Ленина и «АВС коммунизма» Бухарина и Преображенского. Все эти документы и книги затем издавались на вьетнамском языке и тайно вывозились во Вьетнам.

В 1930 г. после окончания КУТВа Ле Хонг Фонг был зачислен в аспирантуру, однако защитить диссертацию ему не довелось. Во Вьетнаме резко обострилась обстановка. В октябре 1930 г. в двух провинциях Центрального Вьетнама — Нгеан и Хатинь — начались массовые выступления крестьянства против колониальных порядков. Руководила ими созданная 3 февраля 1930 г. под руководством Нгуен Ай Куока (Хо Ши Мина) Коммунистическая партия Вьетнама⁷.

В 116 деревнях обеих провинций были созданы по примеру России Советы — первые во Вьетнаме органы народно-революционной власти. Нгетиньские Советы, как их называли в народе, были в течение почти года, пока их не ликвидировали колони-

заторы, островками независимости в колониальном Индокитае. «Хотя французские империалисты потопили в крови это движение, — отмечал спустя 30 лет Хо Ши Мин, — Нгетиньские Советы явились свидетельством героизма и революционной бое-способности трудящихся Вьетнама. Хотя это движение потерпело поражение, оно выковало силы для победы Августовской революции»⁸.

Сразу же после подавления восстания по всему Вьетнаму начался полицейский террор. Многие организации недавно созданной КПИК были разгромлены. Между продолжавшими функционировать подпольными центрами не было связи. В этих условиях ИККИ принимает решение направить Ле Хонг Фонга в Южный Китай для восстановления связей с действующими организациями КПИК.

В июне 1932 г. в организациях КПИК в Южном Китае, а затем и в самом Вьетнаме появляется подготовленная в Москве при участии Ле Хонг Фонга, Чан Ван Зяу⁹ и ряда других вьетнамцев-коминтерновцев Программа действий КПИК. Вьетнамские историки считают, что этот документ был «Программой-минимум нашей Партии в новых условиях» и что «Ле Хонг Фонг внес огромный вклад в принятие, распространение и реализацию Программы действий Партии»¹⁰.

В марте 1934 г. Ле Хонг Фонг приезжает в португальскую колонию Макао (Южный Китай), где создает Заграничный руководящий комитет КПИК, а затем налаживает подпольное издание газеты «Большевик». В июне этого же года он созывает и руководит работой конференции с участием членов Загранкомитета и представителей парторганизаций, тайно прибывших из Вьетнама.

В это время из Москвы приходит сообщение, что вскоре состоится очередной Конгресс Коминтерна, для участия в котором необходимо направить представительную делегацию КПИК. Члены Загранкомитета поручают Ле Хонг Фонгу сформировать делегацию и возглавить ее.

Уже когда делегация находилась в Москве, 27—31 марта 1935 г. в Макао состоялся I съезд КПИК, который избрал Ле Хонг Фонга генеральным секретарем партии.

Делегация КПИК на VII Конгрессе Коминтерна состояла из трех человек: руководитель — Ле Хонг Фонг и два члена делегации — юная Нгуен Тхи Минь Кхай, темнокожая, как крестьянка, и мало кому знакомый Хоанг Ван Нон — посланец северной вьетнамской провинции Каобанг, где со дня создания КПИК возникла довольно сильная партийная организация, имевшая свою опорную базу в сельских районах.

Нгуен Тхи Минь Кхай (1910—1941) родилась, как и Ле Хонг Фонг, в пров. Нгеан, в г. Винь. В 1927 г. приняла участие в протестных акциях рабочих г. Виня. Вступила в КПИК сразу же после ее создания, отвечала за агитацию среди рабочих завода в прибрежном районе Виня — Бентхюи. Вскоре по решению партии ее направили в Гонконг для работы в представительстве Восточного отдела Исполкома Коминтерна, где ее наставником и руководителем стал Нгуен Ай Куок.

29 апреля 1931 г. она должна была встретиться на явочной квартире с только что прибывшим из Советского Союза после окончания КУТВа членом КПИК Ле Хюи Боном, но была арестована. Три года провела Минь Кхай в гонконгской тюрьме, полностью отрезанная от друзей по партии. Но в ее судьбу вмешалось Международное общество помощи борцам революции (МОПР), и она, наконец-то, обрела свободу, перебравшись в Шанхай.

Но что делать дальше, как восстановить связь со своими товарищами?

И вот долгожданная встреча с друзьями, среди которых был один из руководителей КПИК Ле Хонг Фонг, от которого она неожиданно для себя узнает, что включена в состав делегации партии для участия в VII Конгрессе Коминтерна в Москве. Ле Хонг Фонг ознакомил ее с планом, как они будут добираться до Москвы советским пароходом из Шанхая. Через несколько дней делегацию торжественно встречали в порту Владивостока, затем — железнодорожный вокзал и 12 суток на поезде до Москвы. Кстати, таким путем добирались до Москвы десятки вьетнамских революционеров.

Почти месяц Ле Хонг Фонг и Нгуен Тхи Минь Кхай провели вместе — вначале на пароходе, затем в одном купе поезда.

И произошло то, что не могло не произойти — они полюбили друг друга. Через несколько месяцев после завершения Конгресса Коминтерна вьетнамская диаспора в Москве стала свидетелем волнующего события — первой в истории Вьетнама «коммунистической свадьбы».

В 1970-х годах автор этих строк, собирая материалы к книге «Хо Ши Мин» в серии «Жизнь замечательных людей» (ЖЗЛ), неоднократно встречался с Н.Н. Голеновским — бывшим сотрудником Исполкома Коминтерна, ответственным за партийцев из стран Юго-Восточной Азии. Он рассказал, что хорошо помнит, как в одном из районных московских ЗАГСов в скромной обстановке, в присутствии только нескольких близких друзей был официально зарегистрирован брак молодых вьетнамских революционеров.

VII Конгресс Коминтерна открылся 25 июля 1935 г. в Колонном зале Дома союзов. На нем присутствовали 513 делегатов от 65 коммунистических партий и международных организаций. Деятельность КПИК фактически с первого дня работы Конгресса получила высокую оценку его участников, так как ее представитель Ле Хонг Фонг (он значился в документах Конгресса под именем Хайян) был единодушно избран в состав Президиума Конгресса.

В ходе девятого по счету пленарного заседания, 29 июля, он выступил с развернутым докладом «Борьба КПИК, прежде всего движение Нгетиньских Советов». Доложив о развитии революционного движения во Вьетнаме под руководством КПИК за 5 после ее создания, Ле Хонг Фонг указал на основные достижения и недостатки в ее деятельности, отметив при этом «огромную заслугу коммунистов Индокитая в том, что был положен конец фракционным распрям и достигнута внутривнутрипартийная солидарность. В ходе революционной борьбы партия установила тесные связи с борющимися массами, добились, что пролетариат стал руководящей силой этой борьбы»¹¹.

Говоря о перспективах и важнейших задачах, стоящих перед КПИК, он заявил: «В настоящее время мы располагаем гораздо большими возможностями для создания антиимпериалистического народного фронта, единого фронта всех народов Индоки-

тая в борьбе против общего врага — французских империалистов»¹².

Минь Кхай (в документах Конгресса значилась под именем Фан Лан), как самой юной и одной из немногих азиатских делегаток, Президиум Конгресса предоставил честь выступить с речью от имени женщин Востока. Впоследствии она вспоминала, что одним из самых волнующих событий в ходе работы Конгресса стала для нее встреча и беседа с Н.К. Крупской.

Решения и выводы VII Конгресса Коминтерна, как показали дальнейшие события, имели весьма важное значение для развития вьетнамского национально-освободительного движения. Как известно, на нем были сформулированы задачи коммунистического и рабочего движения перед лицом надвигающейся фашистской опасности. Хотя эти задачи касались в первую очередь европейских компартий, выводы Конгресса об угрозе фашизма помогли вьетнамским революционерам впоследствии определить и последовательно претворять в жизнь правильную линию в отношении японского милитаризма, который уже в те годы становился опасным потенциальным противником вьетнамской революции.

Кроме того, VII Конгресс отверг сформулированные ранее левацкие установки о необходимости осуществления в колониальных и зависимых странах «рабоче-крестьянской революции», создания «советского правительства», которые были преждевременными для большинства стран и означали недооценку общенациональных антиимпериалистических задач. Было признано необходимым добиваться создания единого народного фронта, с одной стороны, вовлекая широкие массы в борьбу против колонизаторов, за независимость страны, с другой — активно участвуя в возглавляемых национал-реформистами массовых народных движениях.

Для вьетнамских патриотов положения VII Конгресса Коминтерна о тактике единого фронта в колониальных и полуколониальных странах стали мощным руководством к действию. Именно тактика единого национального фронта, проводимая с учетом степени зрелости национально-освободительного дви-

жения и конкретных задач, стоящих перед ним, стала одним из решающих факторов победы Августовской революции 1945 г.

Участники VII Конгресса утвердили решение ИККИ, принятое еще в 1931 г., о приеме Компартии Индокитая в ряды Коминтерна. Представитель КПИК Ле Хонг Фонг был избран кандидатом в члены ИККИ. Отныне набиравшее силу коммунистическое движение Индокитая было представлено в руководящем органе международной организации коммунистов.

После завершения работы Конгресса в ИККИ довольно долго решали вопрос, каким путем наиболее безопасно вернуть членов делегации КПИК на родину. Поэтому первый месяц они отдыхали в одном из санаториев на берегу Черного моря, а затем, вернувшись в Москву, посещали курсы политехбы в КУТВе, где Ле Хонг Фонгу все было знакомо. В этот период он написал для органа Коминтерна журнала «Инпрекорр» статью «Роль пролетариата в революции в Индокитае», в которой разъяснял, что «буржуазно-демократическая революция в Индокитае (антиимпериалистическая и антифеодалная) не только является неразрывной частью мировой социалистической революции, но победа этой революции, благодаря имеющимся объективным условиям, будет означать первый этап на пути перехода ее в революцию социалистическую», и отсюда делал логический вывод: «Необходимое условие — пролетариат должен сохранять роль гегемона, руководителя этой революции»¹³.

В середине 1936 г. пути Ле Хонг Фонга и его боевой подруги временно разошлись. Ле Хонг Фонг отправился испытанным маршрутом во Вьетнам, чтобы информировать центральные органы КПИК о решениях Конгресса. А Минь Кхай отправилась на родину через Европу. В Париже она стала свидетелем первых зримых завоеваний Народного фронта. В такой обстановке она смогла легко избежать должного внимания со стороны французской полиции.

В июле 1936 г. в Шанхае появился одетый с иголки богатый китайский коммерсант. Он разъезжал по городу в собственной роскошной машине. Его коммерческое дело процветало. Он постоянно с кем-то встречался, вел секретные торги. Даже если бы шанхайская полиция узнала, что преуспевающий ком-

мерсант не кто иной, как Ле Хонг Фонг, единственное, что она смогла бы сделать,— это выслать его из страны. У вьетнамского подпольщика не было при себе ни одного документа, который мог бы стать уликой. Основные материалы VII Конгресса Коминтерна он выучил наизусть.

В Шанхае посланец из Москвы созвал пленум ЦК КПИК с целью внести изменения в политическую линию партии в соответствии с решениями VII Конгресса. С учетом прихода к власти во Франции правительства Народного фронта пленум одобрил курс на создание национального антиимпериалистического фронта, который получил впоследствии название Демократический фронт Индокитая.

На очередном пленуме ЦК КПИК в марте 1937 г. в Сайгоне этот стратегический лозунг был поставлен на практические, конкретные рельсы. Пленум констатировал, что привычные методы организационной работы партии не успевают за бурным развитием демократического движения масс. Кроме того, требовали пересмотра некоторые левацкие, чрезмерно радикальные организационные формы.

Добравшись до Сайгона, Ле Хонг Фонг с головой ушел в повседневную революционную работу. Великолепный конспиратор, он постоянно менял свое лицо. То он работает учителем китайского языка в одной из школ Тёлона (пригорода Сайгона), то агентом торговой фирмы, то слесарем в мастерской. Сайгонская полиция сбилась с ног в поисках подпольщика.

За два года, проведенных в Сайгоне до ареста, Ле Хонг Фонг проделал огромную работу. По его рекомендациям партия взяла курс на создание широкого антиимпериалистического народного фронта. Перед членами КПИК ставилась задача, используя легальные и полулегальные формы работы, вовлекать в политическую борьбу все классы, партии, политические организации, религиозные группы и народности, стремящиеся к демократии и национальному освобождению. Благодаря созданию такого фронта, движение за национальное освобождение Вьетнама вступило в новый этап — оно стало поистине массовым.

Его неутомимую деятельность на благо национального освобождения остановила черная рука предателя: 22 июня 1939 г. Ле

Хонг Фонг был схвачен в Сайгоне колониальной охранкой. Но полицейские, как и следовало ожидать, не нашли при подпольщике доказательств его принадлежности к КПИК; он был брошен в тюрьму лишь по обвинению в ношении поддельного удостоверения. Чтобы расправиться с «опасным преступником» на законных основаниях (это был период, когда у власти во Франции все еще находился Народный фронт, а в самом Индокитае набирали силу процессы некоторой демократизации политической жизни), нужны были неопровержимые улики. И возможность найти их, казалось, представилась: вскоре в полицейский капкан угодила и Нгуен Тхи Минь Кхай.

Трагической была последняя встреча Ле Хонг Фонга с его боевой подругой. Кажется, совсем недавно они, взявшись за руки, бродили по улицам далекой Москвы. И вот они стоят друг против друга, закованные в кандалы, посреди камеры для допросов центральной сайгонской тюрьмы Кхамлон. Их свидание называется очной ставкой. Охранке было известно, что Нгуен Тхи Минь Кхай — секретарь сайгонского горкома КПИК и, по некоторым данным, жена Ле Хонг Фонга. Дело оставалось за малым — арестованные должны были признать друг друга на очной ставке. Однако измученные пытками революционеры ни словом, ни взглядом не выдали, что знают друг друга.

На очной ставке Минь Кхай не могла сообщить своему мужу, что год назад у них родилась дочь. Сразу же после родов через свою сестру она передала мужу краткую записку: «Я родила девочку, мы обе здоровы», но не была уверена, что эта записка дошла до адресата. А Ле Хонг Фонг не знал и не мог спросить, кого родила Минь Кхай и где находится ребенок.

В середине 1980-х годов автору этих строк довелось встретиться в г. Хошимине (бывшем Сайгоне) с дочерью героев этого очерка, которую звали Хонг Минь. Это имя дала ей мама, сложив его из частей своего имени и имени отца. Но это было не простое «сложение»: Хонг Минь по-вьетнамски означает — Утренняя заря, или, если переходить на поэтический язык, — Аврора. А ведь Минь Кхай, как и большинство вьетнамских патриотов той поры, боготворила Великую Октябрьскую револю-

цию в России и хотела, чтобы ее дочь носила имя крейсера «Аврора».

— Я совсем не помню своих родителей, — вспоминала Хонг Минь. — Ведь я родилась в тюрьме и была с ними разлучена. Лишь когда подросла, узнала об их судьбе. Хотя в детстве мои родители жили совсем недалеко друг от друга в пров. Нгеан, но впервые познакомились только весной 1935 г. на пути в Москву. Путешествие было долгим, они успели переговорить, наверное, обо всем на свете и поняли, как близки друг другу. В Москве они поженились. Молодые подпольщики пронесли свою любовь, вспыхнувшую под московским небом, через всю свою короткую, но славную жизнь.

* * *

Не сумев раздобыть веские улики против Ле Хонг Фонга, судебные власти Сайгона приняли решение выслать его под домашний арест на родину в пров. Нгеан. Однако в ноябре 1940 г. в Кохинхине произошли события, которые резко изменили судьбу и самого Ле Хонг Фонга, и находившейся в тюрьме Минь Кхай. К концу 1940 г. ситуация во Вьетнаме развивалась так, что в Кохинхине сложились наиболее благоприятные условия для активной деятельности КПИК. Там не было японских войск — тогда они уже были введены в Тонкин (Северный Вьетнам). Параллельно с этим в ноябре сиамские милитаристы развязали войну против Индокитая.

Стремясь остановить сиамское наступление, французы провели широкую мобилизацию среди населения Кохинхины. Это вызвало широкое возмущение в местном обществе, и вьетнамские солдаты начали в массовом порядке дезертировать из французских войск.

В создавшихся условиях члены Комитета КПИК Кохинхины сочли военно-политический момент крайне благоприятным для революционных действий и приняли судьбоносное решение о начале вооруженного восстания в масштабах всего Юга страны.

Но французской охранке незадолго до восстания удалось захватить документы, раскрывавшие сроки его начала. В результате власти успели мобилизовать оставшиеся надежными войска, разоружили революционно настроенных вьетнамских солдат и заперли их в казармах, ввели в основных городах дельты Меконга комендантский час и провели массовые аресты среди руководителей будущего восстания: за решеткой оказались видные деятели КПИК — Нгуен Ван Кы, Ха Хюи Тап, Нгуен Тхи Минь Кхай и др.

Несмотря на это, «восстание Намки» (Кохинхина по-вьетнамски Намки) все-таки началось в запланированные сроки — в ночь на 23 ноября 1940 г. — и быстро охватило провинции Зядинь, Бьенхоа, Митхо, Кантхо, главный город Юга страны — Сайгон, затем распространилось на западные провинции Кохинхины, вплоть до Ратьзя и Баклиеу. Примечательно, что именно в разгар этого восстания в провинциях Митхо и Виньлонг впервые в руках повстанцев появился красный флаг с желтой звездой, который стал затем государственным флагом вначале Демократической Республики Вьетнам, а ныне — Социалистической Республики Вьетнам.

Но охваченные восстанием революционные районы продержались недолго: в течение двух месяцев восстание было подавлено, причем с жестокостью, превосходившей даже самые страшные дни террора 1930—1931 гг. В течение 40 дней в четырех провинциях — Зядинь, Митхо, Лонгсюен, Кантхо — было схвачено и расстреляно около 6 тыс. повстанцев. Немало местных организаций КПИК было разгромлено, а арестованные ранее руководители КПИК, в их числе Нгуен Тхи Минь Кхай, были приговорены к смертной казни.

В этих условиях Верховный суд Франции пересмотрел «дело» Ле Хонг Фонга, привязав его к «восстанию Намки». В конце 1940 г., после нескольких месяцев заключения в сайгонской тюрьме, его этапировали на остров смерти Пуло-Кондор (сегодня — о. Кондао).

Французы захватили о. Кондао, расположенный в 97 морских милях от курортного города Вунгтау, в 1862 г. и почти сразу же стали обустривать его как огромную тюрьму для поли-

тических заключенных. Тюрьма была разделена на четыре *Bagne* — каторжных участка. В первые 50 лет существования островной тюрьмы число заключенных варьировалось в районе 1 тыс. человек. Однако по мере нарастания революционного движения, и особенно после «восстания Намки», оно стало быстро увеличиваться и к 15 января 1943 г. достигло 4403 человека¹⁴.

Хотя все участники «восстания Намки» были размещены в *Bagne III* и *Bagne II*, Ле Хонг Фонга решили изолировать от них, определив в «тигровую клетку» в километре от основной базы лагеря. Но там уже давно действовала подпольная организация, которая вскоре установила с ним регулярную связь.

Это был период наивысшего ужесточения тюремного режима на Кондао. «Восстание Намки» потрясло до основания колониальный режим во Вьетнаме. Колонизаторы, с одной стороны, развернули в отместку массовые репрессии, с другой — в их действиях сквозил страх перед революционной стихией. Тюремщики боялись даже закованных в кандалы революционеров и жестоко издевались над ними.

Вскоре Ле Хонг Фонга перевели в один из барачков *Bagne II*, где его соседями стали несколько весьма колоритных фигур — Нгуен Ан Нинь, Та Тху Тхау и Хюинь Ван Тхао.¹⁵ Между двумя последними постоянно шли жаркие споры философско-религиозного характера. Иногда эти споры принимали такой яростный характер, что Ле Хонг Фонгу приходилось вмешиваться и примирять спорщиков. Он разъяснял им положения марксизма о религии, о классах и классовой борьбе, о решающей роли человека в конкретных исторических условиях.

Когда германские фашисты напали на Советский Союз, узники Кондао, даже те, кто содержался в «тигровых клетках», находили возможность следить за ходом Великой Отечественной войны советского народа. В дни, когда с советского фронта приходили безрадостные вести, Ле Хонг Фонг рассказывал своим сотоварищам, какая великая страна Россия, каких успехов добился советский народ в строительстве новой жизни, и убеждал их, что никогда фашистам не победить такой народ. Он сочинил восьмистишие, в котором нарисовал картину скорой по-

беды советского народа и освобождения Вьетнама, а в конце выразил уверенность, что в свободном Вьетнаме о. Кондао станет природной жемчужиной и местом отдыха трудящихся. Он даже разучил с соседями по бараку песню «Русская девушка», которую сам сочинил, когда учился в Советской России¹⁶.

Годы заключения на острове Ле Хонг Фонг жил с незаживающей раной в сердце: он ничего не знал о судьбе своей Минь Кхай. И вот однажды посреди жаркого летнего дня 1942 г. он случайно познакомился с охранником-индусом, недавно прибывшим на остров с материка, и спросил его, не знает ли он случайно, что случилось с женщиной по имени Минь Кхай, которая содержалась в одиночке сайгонской тюрьмы Кхамлон, и услышал от него трагическую весть:

— Великую госпожу Минь Кхай давно расстреляли. Я называю ее великой, потому что так оно и есть — горы должны рухнуть перед ее памятью, деревья должны склонить свои ветви, приветствуя ее мужество¹⁷.

Охранник рассказал, что день 28 августа 1941 г., когда ее расстреляли, стоит у него перед глазами, словно это было вчера. Перед расстрелом Минь Кхай надела белое платье, чтобы подчеркнуть, что все ее помыслы, все ее стремления всегда были чисты, что она всю жизнь боролась против зла и угнетения, за свободу и счастье своего народа. Палачи пытались перед казнью завязать ей глаза, но она сбросила черную повязку, громко крикнув:

«Я не боюсь смерти и встречу ее с открытыми глазами!»

Идя на эшафот, она призывала заключенных быть стойкими, не поддаваться врагам. Конвоиры в ответ кололи ее штыками, и по ее ярко-белой одежде текла кровь. Она попросила у палачей дать ей время, чтобы обратиться к людям, стоявшим вокруг стен тюрьмы. Ей дали всего пять минут. Она говорила и на вьетнамском, и на французском, обращаясь к французским солдатам: «Наше дело правое. Мы делаем революцию, потому что хотим видеть Родину независимой, а народ счастливым. Мы не совершили никакого преступления».

Когда прозвучала команда офицера приготовиться и солдаты направили на нее дула винтовок, она успела восклик-

нуть: «Да здравствует Компартия Индокитая! Да здравствует победа вьетнамской революции!»

На стене камеры, в которой содержалась Нгуен Тхи Минь Кхай, нашли надпись: «О себе не беспокоюсь. Все мои помыслы — о спасении партии»¹⁸.

Бывший Генеральный секретарь ЦК КПВ Ле Зуан спустя многие годы дал такую характеристику Минь Кхай: «Я встречался и вместе работал с большим числом женщин — членов партии, но никогда не видел, чтобы кто-нибудь из них стремился осознанно взвалить на свои плечи роль революционного руководителя, как товарищ Минь Кхай»¹⁹.

Ле Хонг Фонга смерть настигла 6 сентября 1942 г. — он умер от скоротечной чахотки. Последними его словами, обращенными к соседям по камере, были: «Товарищи, передайте партии, что Ле Хонг Фонг до последнего вздоха всем сердцем верил в славную победу нашей революции»²⁰.

Пророческими оказались его предсмертные слова. Всего через три года во Вьетнаме победила Августовская революция и его родина стала независимой. Сразу же после освобождения Кондао все политзаключенные собрались у могилы Ле Хонг Фонга и возвели временный памятник из кирпичей, которые производились ими же на острове. 17 сентября 1945 г. на остров прибыла делегация Правительства сопротивления района Намбо (Южного Вьетнама), чтобы приветствовать оставшихся в живых политзаключенных. Члены делегации возложили траурные венки на могилы Ле Хонг Фонга, а также бывшего его соседа по камере Нгуен Ан Ниня.

В годы войны сопротивления против французских колонизаторов (1946 — 1954), так же как и в период американской агрессии, враги не раз разрушали скромный памятник на могиле Ле Хонг Фонга, чтобы стереть с лица земли даже память о нем. Но каждый раз узники Кондао тайком восстанавливали его. После полного освобождения Южного Вьетнама и воссоединения страны (1975 г.) по решению правительства СРВ на могиле Ле Хонг Фонга был воздвигнут величественный памятник, достойный его неопределимого вклада в победу вьетнамского национально-освободительного движения.

А в 2013 г. сбылось и другое его предвидение: о. Кондао был объявлен курортной зоной, куда уже приезжают тысячи вьетнамских и зарубежных туристов, в том числе и из далекой России, которую Ле Хонг Фонг так любил.

Примечания

¹ Цит. по: Lê Hồng Phong, Chiến sĩ cộng sản quốc tế kiên cường, Nhà lãnh đạo xuất sắc của Đảng ta (Ле Хонг Фонг, Несгибаемый боец интернационала коммунистов. Выдающийся руководитель нашей партии). Hà Nội, 2012. Тр. 13.

² Фан Бой Тяу (1867—1940) — выдающийся деятель вьетнамского национально-освободительного движения, революционер-демократ, сторонник вооруженной борьбы за освобождение Вьетнама от колониальной зависимости, основатель патриотической организации «Общество возрождения Вьетнама».

³ Lê Hồng Phong, Chiến sĩ cộng sản quốc tế kiên cường ... Тр. 6.

⁴ Архив Коминтерна: «Вьетнамская тетрадь».

⁵ Там же.

⁶ См. Quinn-Judge, Sophie. Ho Chi Minh — The Missing Years 1919—1941. London, 2003. P. 125.

⁷ На первом пленуме ЦК партии в октябре 1930 г. она была переименована в Коммунистическую партию Индокитая (КПИК). Это было сделано по рекомендации Исполкома Коминтерна, который исходил из того, что Французский Индокитай представлял собой тогда и политически, и географически единое целое, и перед народами Вьетнама, Лаоса и Камбоджи стояли одинаковые цели борьбы против колонизаторов, за национальное освобождение.

⁸ Hồ Chí Minh, Toàn tập, Т. 10, Hà Nội, 1996. Тр. 9.

⁹ Чан Ван Зяу (1911—2010) — видный деятель вьетнамского национально-освободительного движения. В 1930—1932 гг. — слушатель КУТВа. Один из руководителей КПИК в Кохинхине. Активный участник Августовской революции 1945 г. в Сайгоне. В ДРВ стал крупным историком, автором фундаментальных исследований по истории вьетнамского рабочего и коммунистического движения.

¹⁰ Lê Hồng Phong, Chiến sĩ cộng sản quốc tế kiên cường... Тр. 414—415.

¹¹ Đảng cộng sản Việt Nam: văn kiện Đảng, Toàn tập, т. 5. Tr. 320.

¹² Ibid. Tr. 324.

¹³ Ibid. Tr. 377.

¹⁴ *Nguyễn Đình Thông*. Côn Đảo từ góc nhìn lịch sử (Кондао под историческим углом зрения), Th. phố Hồ Chí Minh, 2012, Tr. 11.

¹⁵ Нгуен Ан Нинь — видный патриот-националист, основатель двух самых влиятельных оппозиционных колониальному режиму газет — «La cloche fele» и «La lutte».

Та Тху Тхуа — видный революционер, руководитель троцкистской фракции в коммунистическом движении Вьетнама;

Хюинь Ван Тхао — один из политических лидеров влиятельной в Кохинхине религиозной секты Каодай.

¹⁶ *Nguyễn Đình Thông*. Op. cit. Tr. 169—170.

¹⁷ Nguyệt Tú, Chí Minh Khai... Tr. 171.

¹⁸ Ibid. Tr. 172.

¹⁹ Ibid. Tr. 6.

²⁰ *Nguyễn Đình Thông*. Op. cit. Tr. 172.

Н.В. Григорьева

КОРОЛИ ХУНГИ И «ИЗОБРЕТЕНИЕ ТРАДИЦИЙ» В ИСТОРИИ ВЬЕТНАМА

«Традиции», которые кажутся старыми или претендуют на то, что они старые, часто оказываются совсем недавнего происхождения и нередко — изобретенными.

Эрик Джон Эрнест Хобсбаум¹

Короли Хунги (*Hùng Vương, các Vua Hùng*), согласно легендам, вошедшим в исторические хроники², — короли первой вьетнамской³ династии, которая именовалась Хонг Банг и правила на протяжении 18 поколений, с 2879 г. по 258 г. до н.э. Принято считать, что короли Хунги управляли государством Ванланг, государственным объединением лаквьетов, непосредственных этнических предков современных вьетнамцев. Несмотря на то что источником информации о королях Хунгах являются легенды и предания, записанные лишь в XIV—XV вв., современная историческая наука Вьетнама если и не признает абсолютную реальность королей, то широко использует их имя для обозначения исторической эпохи, которая предшествовала китайским завоеваниям. Вьетнамские обществоведы часто соотносят «эпоху королей Хунгов» с эпохой бронзы, материальные

свидетельства которой, включая широко известные бронзовые барабаны, принято называть памятниками Донгшонской культуры.

С конца XV — начала XVI вв. н.э. почитание королей Хунгов в качестве древних правителей и прародителей нации приобрело статус государственного культа, который в последующие столетия, в зависимости от политических установок правящей элиты, то ослабевал, то вновь набирал силу. В середине XX в., после того как Вьетнам освободился от колониальной зависимости, короли Хунги и их культ привлекли к себе внимание государственных деятелей как на севере Вьетнама, так и на юге, и широко использовались в целях укрепления национальной идеи в период первой и второй индокитайских войн. В «эпоху обновления» культ почитания доисторических королей вновь получил ощутимую поддержку со стороны властных структур СРВ: в середине 90-х годов XX в. день поминания королей Хунгов, отмечаемый в 10-й день 3-го лунного месяца, был включен в календарь памятных дат; ежегодно в этот день высшие руководители вьетнамского государства стали принимать участие в пышных ритуалах, организуемых в мемориальном комплексе королей Хунгов на горе Нгиалинь в пров. Футхо, а с 2007 г. день поминания королей-предков (*Ngày Giỗ Tổ Hùng Vương*) стал официальным государственным праздником и общенациональным днем. В декабре 2012 г. по инициативе Вьетнама культ почитания королей Хунгов был внесен ЮНЕСКО в список объектов нематериального культурного наследия человечества.

В ходе номинирования культа королей Хунгов в число объектов нематериального культурного наследия Вьетнам представил в ЮНЕСКО досье, из материалов которого следует, что культ сложился на основе преданий, верований и ритуалов, которые с глубокой древности были распространены среди вьетов⁴, населявших земли нынешней северовьетнамской провинции Футхо. Постепенно народные практики почитания легендарных королей распространились далеко за пределы провинции и приобрели характер общенационального культа. Поскольку центром формирования культа и местом сосредоточения священных реликвий, связанных с королями, является пров. Футхо,

«номинируемый объект» был заявлен очень конкретно: «Культ почитания королей Хунгов провинции Футхо».

Материалы досье, представленного Вьетнамом в ЮНЕСКО в связи с этим событием, и сам выбор объекта для включения в состав нематериального культурного наследия человечества, с нашей точки зрения, продолжают традицию, заложенную в средние века и поддерживаемую во Вьетнаме вплоть до настоящего времени. Технологии, использовавшиеся и используемые вьетнамскими интеллектуалами в прошлом и в наши дни, имеют много общего и соответствуют концепции «изобретения традиции», несколько десятилетий тому назад сформулированной Э. Хобсбаумом в предисловии к коллективной монографии с одноименным названием⁵. Интересные результаты может дать анализ этой традиции в русле концепции Ж.Бодрийяра о «симулякрах и симуляции»⁶.

1. Короли Хунги как изобретение средневековых авторов

В 2012 г. в № 2 журнала «Вьетнамские исследования» было опубликовано научное эссе Л. Келли «Биография династии Хонг Банг как средневековая вьетнамская изобретенная традиция»⁷. Используя понятие «изобретенная традиция» (*invented tradition*), Л. Келли на основании анализа обширного массива вьетнамских и китайских источников показал, что вьетнамские легенды и предания «о древних временах», вошедшие в сборник «Удивительные события земли Линьнам», а затем и в официальные исторические хроники, — продукт целенаправленного творчества средневековых вьетнамских авторов. Эти истории, как считает Л. Келли, составлялись незадолго до или сразу после получения Вьетнамом (Дайвьетом) независимости от Китая (т. е. в конце 1-го — начале 2-го тысячелетия н. э.) в соответствии с идеологическими установками новой правящей элиты, обозначавшей свою идентичность термином «вьет»⁸. Основаны «истории о древних временах» были преимущественно на сюжетах, содержащихся в китайских источниках, а вовсе не сохра-

нялись и передавались изустно от поколения к поколению в народной среде в течение многих веков, как это было заявлено в предисловии к сборнику «Удивительные сказания земли Линьнам». Цель интеллектуального продукта вьетнамских средневековых авторов состояла в том, чтобы создать новую историческую традицию, обосновать ее древность и незыблемость связей с теми землями, на которых она возникла.

Что касается королей Хунгов, то Л. Келли акцентирует внимание на том, что в китайских источниках встречаются упоминания как о королях Хунгах, так и о королях Лаках, и детально прослеживает все случаи использования иероглифов 雒 «лак» и 雄 «хунг» в утраченных и сохранившихся китайских текстах, а также историю изучения этого вопроса. Л. Келли упоминает о том, что в работе французского сиолога А. Масперо «Изучение истории Аннама» (*Etudes d'Histoire d'Annam*, 1918 г.) было высказано мнение, что иероглиф 雄 «хунг» — это результат неправильного написания иероглифа 雒 «лак» и что короли скорее должны именоваться Лаками, а не Хунгами; о том, что Э. Гаспардон в 50-е годы прошлого века увидел за этими двумя иероглифами две «различные исторические традиции»: традицию, связанную с «лак», он интерпретировал как более раннюю и связанную с описанием заливных рисовых полей, а «хунг» — как более позднюю, связанную с описанием плодородия почв в южных землях. К. Тэйлор в своей монографии «Рождение Вьетнама», изданной в 1983 г., объяснил различия в китайских текстах большей или меньшей степенью знакомства китайских авторов с вьетнамской исторической традицией⁹.

В результате собственного анализа китайских источников Л. Келли приходит к выводу о том, что все сохранившиеся тексты, используя различные сочетания иероглифов 雒 «лак» и 雄 «хунг», передают примерно одну и ту же информацию. Суть этой информации условно сводится к следующему: в южных землях, где плодородие почв очень высокое, существует особый вид полей, и вокруг этих полей сложилась определенная иерархическая общественная система. Л. Келли соглашается с А. Масперо в том, что иероглиф 雒 «лак» следует считать более ранним, и добавляет, что, вероятнее всего, иероглиф 雄 «хунг»

появился позже, но не в результате ошибки переписчиков, а вполне осмысленно — для более точной передачи идеи плодородия почв — почвы с сильной (хунг) энергией. Что касается информации о королях Хунгах в записях так называемых народных преданий, то Л. Келли полагает, что вьетнамские авторы при составлении своих текстов ориентировались не на какой-то один определенный китайский источник, а использовали сразу несколько из них: и те, в которых при описании южных земель использовался иероглиф «лак», и те, в которых использовался иероглиф «хунг». Так, в результате компиляторских усилий средневековых вьетнамских книжников появились короли Хунги, управляющие народом лак при помощи «советников, которые назывались лакхау, и полководцев — лактыонг»¹⁰.

В итоге своих рассуждений Л. Келли заключает, что короли Хунги, вероятнее всего, в действительности не существовали, а были «изобретены» в средние века представителями местной элиты в процессе создания новой модели древней истории и, через нее, собственной идентичности, которую они осмысливали в категориях китайской культурной традиции¹¹.

2. Культ королей Хунгов: закрепление традиции и создание образов

Во Вьетнаме, как и в других странах дальневосточного культурного ареала, где преобладающей идеологической системой стало конфуцианство, династийная история — основа исторической хронологии, а культ правителя и культы правителей минувших династий — важная часть духовной жизни социума. История Вьетнама свидетельствует о том, что традиция, связанная с королями Хунгами, получала импульсы для своего развития в периоды усиления позиций конфуцианства, упрочения государственности или возникновения угроз для этой государственности. Полностью разделяя позицию Л. Келли о соответствии «историй о королях Хунгах» (династии Хонг Банг) концепции изобретенной традиции, мы полагаем, что формирование этой вьетнамской традиции происходило все-таки в более короткий

период времени, чем предполагает Л. Келли (конец 1-го — первые века 2-го тысячелетия н. э.), — а именно в последние десятилетия XV в.¹² Именно в эти годы, отмеченные усилением династии поздних Ле (1428—1788 гг.) и конфуцианства в качестве официальной идеологии государства, появились упомянутые выше памятники, содержащие информацию о королях: «Удивительные сказания земли Линьнам» (*Linh Nam chích quái liệt truyện*) и «Полное собрание исторических записок Дайвьета» (*Đại Việt sử ký toàn thư*). К этому же периоду относится появление текстов «нефритовых анналов» (*ngọc phả*) — генеалогических сводов династии Хонг Банг, содержащих жизнеописания 18 мифических правителей Хунгов, управлявших землями древних вьетов на протяжении более чем двух с половиной тысячелетий (с 2879 г. по 258 г. до н. э.). Именно в текстах «нефритовых анналов» все 18 правителей были персонифицированы и распределены по периодам правления, что способствовало закреплению эффекта их историчности на уровне народной культуры. Вьетнамские интеллектуалы, пусть даже и сомневающиеся в историчности королей, а тем более в реальности их жизнеописаний, нашли в содержании «нефритовых анналов» вполне достойную интерпретацию происхождения вьетнамской государственности и основания для рассуждений о ее «более чем четырехтысячелетней истории».

Не менее важным элементом традиции, связанной с королями Хунгами, стало создание культа их почитания в качестве древних правителей, основателей государственности и предков нации¹³. Оформление легенд о королях в культ вполне соответствует практике бытования «изобретенных традиций»: согласно Э. Хобсбауму, «изобретенная традиция» — это совокупность общественных практик ритуального или символического характера, обычно регулируемых с помощью явно или неявно признаваемых правил; целью ее является внедрение определенных ценностей и норм поведения, а средством достижения цели — повторение. Последнее автоматически предполагает преемственность во времени. ... Всюду, где это возможно, такие практики стараются обосновать свою связь с подходящим историческим периодом¹⁴. Строительство поминальных храмов¹⁵, размещение в них алтарей и стел с тек-

стами жизнеописаний и храмовых историй, разработка и проведение ритуалов не только обеспечили регулярное повторение и преемственность элементам традиции, связанной с королями Хунгами, но и существенно способствовали ее материализации.

Вопросы сложения и развития культа королей Хунгов, а также его места в системе народных и государственных культов Вьетнама уже не раз привлекали внимание исследователей. Однако очень немногие авторы рассматривали этот культ с современных позиций социо-гуманитарного исследования. Если применить к вьетнамскому культу королей Хунгов категории концепции Ж. Бодрийяра, то можно обнаружить, что в определенные периоды истории Вьетнама культ королей Хунгов становился одним из значимых симулякров в сфере вьетнамской идеологии и духовности. Выполняя функции репрезентации несуществующего и продуцируя образы, не имеющие оригинала (весьма распространенный прием в практиках управления массовым сознанием), культ королей Хунгов способствовал стиранию различий между «воображаемым» (королями как объектами поклонений) и «реальным» (королями как вероятными историческими персонажами и предками всех вьетнамцев). В рамках поддержания культа королей за счет распространения впечатлений, переживаний и возникающих у участников и наблюдателей ритуалов чувственных образов происходила «симуляция» древности вьетнамской нации и историчности ее древних правителей.

3. Короли Хунги и короли Лаки в новой истории Вьетнама

В первые десятилетия правления последней вьетнамской императорской династии Нгуен (1802—1945 гг.) культ королей Хунгов, почитаемых среди правителей минувших династий, окончательно приобрел государственный статус (*quốc tế*) и отправлялся в столичном поминальном храме в г. Хюэ¹⁶. Параллельно с этим на горе Нгиалинь (*Nghĩa Lĩnh*)¹⁷, в пров. Футхо, в месте, связанном с именем королей средневековыми легендами,

продолжал развиваться храмовый комплекс, ставший к настоящему времени основным местом средоточия святынь и главным центром культа.

Существенным моментом в плане развития традиции, связанной с королями, стало установление фиксированной даты проведения государственного ритуала их поминаения — 10-й день 3-го лунного месяца. Как следует из текста стелы, установленной в верхнем храме королей Хунгов на горе Нгиалинь¹⁸, произошло это следующим образом: «*Прежде государственный ритуал отправлялся осенью. Во второй год правления императора Кхай Диня (в 1917 г.) губернатор пров. Футхо по имени Ле Чунг Нгок обратился в Министерство ритуалов с прошением, чтобы государственный ритуал ежегодно проводился в 10-й день 3-го лунного месяца, т. е. ... за один день до дня поминаения королей Хунгов. А день поминаения (11-й день 3-го месяца) предназначался для проведения ритуалов местными жителями*»¹⁹.

Приведенный выше текст показывает, что только в начале XX в. государственный культ королей Хунгов (как правителей минувших династий) по времени и по содержанию был совмещен с локальным культом королей [вероятнее всего, как священных предков (*Thánh Tổ*) и духов-покровителей местности (*Thành Hoàng*)] уезда Фонтяу пров. Футхо. Таким образом, традиция проводить ритуал поминаения королей Хунгов в 10-й день 3-го лунного месяца, как и широко цитируемые ныне строки народной песни (*ca dao*), которым часто приписывается многовековая древность: «*Куда бы ты ни направлялся — вверх по течению реки или вниз, — помни о поминании предков в 10-й день 3-го месяца*»,²⁰ не могли появиться ранее конца первой четверти XX в. Примерно к этому же времени относится реконструкция Верхнего храма Хунгов на горе Нгиалинь в его нынешних границах и формах.

В 30—40-е годы прошлого века, в период нарастания антифранцузских настроений и, соответственно, очередного усиления национальной идеи и конфуцианских ценностей, внимание вьетнамских интеллектуалов вновь обратилось к проблеме мифических королей. Поводом для этого послужили выводы А. Масперо, сформулированные в уже упоминавшейся выше ра-

боте «Изучение истории Аннама». Категоричное заключение автора о том, что «традиционно используемое аннамитами имя [королей] ошибочно и должно быть отвергнуто в силу того, что никогда не существовало королей Хунгов, а были лишь короли Лаки»,²¹ спровоцировало бурные дебаты среди исследователей вьетнамской древности. Как отмечает Dieu Thi Nguyen, участники дискуссии разделились на две противоборствующих группы — в поддержку и за резкое осуждение выводов А. Масперо. Его сторонники, полагавшие, что королей следует именовать Лаками, выступали за «научный историографический подход» и настаивали на том, что имя Хунг, появившееся в результате ошибки, должно быть заменено на имя Лак²². Представители другой группы определяющим фактором в решении вопроса считали «приверженность традиции»: с древних времен вьетны знали лишь королей Хунгов, в легендах и исторических хрониках вьетов упоминаются только короли Хунги, и нет никаких оснований для того, чтобы называть их Лаками. «*Предки нашего народа короли Хунги и есть короли Хунги, они никогда не были королями Лаками*»²³.

Вероятно, подобные дискуссии между исследователями и любителями древности могли продолжаться долго, если бы легендарные короли Хунги не были подняты на знамена самым известным и авторитетным вьетнамским политическим деятелем XX в., президентом независимого Вьетнама Хо Ши Мином.

4. Короли Хунги и развитие традиций в новейшей истории Вьетнама

Хо Ши Мин, мудрый и успешный национальный лидер, хорошо понимал и умело использовал в своей деятельности различные социотехнологии и приемы создания ценностей. Культ королей Хунгов привлек его внимание уже в первый год существования независимого вьетнамского государства: в 1946 г. февральским декретом Хо Ши Мина 10-й день 3-го лунного месяца был объявлен Днем королей Хунгов, выходным праздничным днем²⁴. Основанием для этого решения было стремление предос-

тавить государственным служащим возможность принять активное участие в ритуальных мероприятиях и мысленно «обратиться к национальным истокам» (*hướng về cội nguồn dân tộc*). В тот же год при проведении церемонии поклонения королям приглашенный Хо Ши Мином в состав правительства и назначенный министром внутренних дел известный интеллеktуал-патриот Хюинь Тхук Кханг²⁵ от имени правительства ДРВ преподнес к алтарю Хунгов в главном храме на горе Нгиалинь карту Вьетнама и богато украшенный меч, совершив традиционный ритуал поклонения королям-предкам²⁶. Этот жест, вероятнее всего, был призван символизировать преемственность власти от древних королей к правительству независимого Вьетнама и тем самым способствовать авторитету правительства Хо Ши Мина среди приверженцев традиционной культуры.

В 1954 г., 19 сентября, 4 месяца спустя после исторической победы вьетнамской армии при Диенбиенфу и перед решающей битвой за Ханой, президент Хо Ши Мин посетил все храмы мемориального комплекса королей Хунгов на горе Нгиалинь в пров. Футхо. Вечером того же дня на встрече с бойцами 308-го ударного батальона, направлявшегося в Ханой, у нижнего храма комплекса королей Хунгов, Хо Ши Мин сказал: *«Мы с вами встретились здесь случайно, но в этом есть глубокий смысл. В далеком прошлом короли Хунги создали нашу страну, а сейчас мы все вместе должны ее отстаивать»*²⁷. Фрагмент этого высказывания *«...короли Хунги создали нашу страну...»* однозначно определил место мифических королей в общественной жизни страны и стал одной из самых расхожих цитат в новейшей истории Вьетнама.

Спустя полтора десятилетия традицию почитания королей Хунгов публично поддержал Фам Ван Донг, один из ближайших соратников Хо Ши Мина, в течение более чем 30 лет выполнявший обязанности премьер-министра ДРВ—СРВ. В 1969 г. он выступил с программной статьей, в которой, в частности, говорилось: *«...короли Хунги — наши предки, предки вьетнамского народа с тех времен, когда наш народ стал страной, и это была страна Ванланг.... Именно потому что прошло много тысячелетий, сменилось множество поколений и произошло множество перемен, мы,*

*вьетнамцы, по-прежнему с благодарностью вспоминаем королей Хунгов, исполненные любви и веры...»*²⁸

В целом в течение двух десятилетий с середины 50-х до середины 70-х годов прошлого века в условиях военного времени и существования двух вьетнамских государств для многих вьетнамцев национальная идея ощущалась особенно остро, и образы мифических королей повсеместно продолжали ассоциироваться с истоками нации и государственности. В южной части страны в установленный день пышные церемонии поминовения Хунгов проводились и в бывшей императорской столице г. Хюэ, и в столице Республики Вьетнам г. Сайгоне. Несколько сайгонских храмов и пагод было трансформировано в храмы, посвященные королям Хунгам²⁹.

В Демократической Республике Вьетнам в эти тяжелые военные годы, благодаря открытиям и успехам в области археологии, эпоха мифических королей, описанная в средневековых памятниках, обрела некий материальный контекст, и вся древняя история Северного Вьетнама (до середины III в. до н. э.) была названа «эпохой королей Хунгов». Разнообразные явления вьетнамской древности, от специфики общественного устройства и земледелия до музыкальных инструментов (главным образом, бронзовых барабанов) и извлеченных из земли украшений, были отнесены к «эпохе королей Хунгов». С энтузиазмом наполняя содержанием цитату из высказывания Хо Ши Мина (ставшую в ДРВ—СРВ крылатой фразой, девизом-мотиватором и эпиграфом для многих научных работ) *«...короли Хунги создали нашу страну...»*, исследователи Северного Вьетнама подготовили и опубликовали множество трудов, призванных прояснить самые разные аспекты «эпохи Хунгов». Наиболее представительными публикациями в этом ряду следует считать четырехтомник «Короли Хунги строят страну» (1970—1974 гг.)³⁰ и коллективную монографию «Эпоха королей Хунгов» (1971 г.)³¹. В названных работах нашли отражение материалы четырех научных конференций по проблемам «эпохи королей Хунгов», организованных при участии Института археологии, Института истории, Исторического музея и Ханойского государственного университета. Если посмотреть на эти процессы через призму концепции Ж. Бод-

рийяра, то можно увидеть, что модель прошлого, «изобретенная» в XV в. вьетнамскими книжниками, в конце XX в., в процессе научных (или псевдонаучных — ?) исследований, была отнесена «к порядку истории, науки и музея»;³² что, как и прежде, традиция, связанная с королями Хунгами, широко использовалась для «симуляции» древности и жизнеспособности вьетнамской нации и государственности.

После того как в 1975 г. завершились военные действия и началась подготовка к воссоединению двух вьетнамских государств, Фам Хюи Тхонг (*Phạm Huy Thông*), директор Института археологии, один из видных ученых-историков того времени, опубликовал статью «Трижды построить страну» (*«Ba lần dựng nước»*), в которой под «построениями страны» он имел в виду следующее: создание государства Ванланг королями Хунгами в 2879 г. до н. э., создание государства Дай Ко Вьет в 939 г. н. э. и образование единого вьетнамского государства в 1975—1976 гг.³³ Так, в русле традиции, созданной в средние века, между государством легендарных королей Хунгов и Социалистической Республикой Вьетнам была установлена прямая связь³⁴.

5. Культ Королей Хунгов — нематериальное культурное наследие человечества. Новое время — новые традиции

Исследователи современного Вьетнама неоднократно обращали внимание на укрепление позиций культа королей Хунгов в эпоху «Дой мой» (обновления): с середины 90-х годов прошлого века 10-й день 3-го лунного месяца был включен в официальный календарь праздничных дат, а с начала 2000-х годов высшие руководители вьетнамского государства ежегодно участвуют в проведении ритуалов поминовения королей в храмовом комплексе на горе Нгиалинь в пров. Футхо³⁵. В апреле 2007 г. Национальное собрание СРВ утвердило новую редакцию 73-й статьи Трудового кодекса, и 10-й день 3-го лунного месяца второй раз (после 1946 г.) в истории независимого Вьетнама стал выходным, праздничным днем. Характерно, что по результатам обсуждения

двух возможных вариантов названия для этого праздника выбор остался за более «актуальным» — «День поминовения предков — королей Хунгов» (*Ngày giỗ tổ Hùng Vương*)³⁶.

В статье 2004 г. (см. прим. 13) П.Ю. Цветов пояснил происходящее так: «...нынешнее возвеличивание мифических Хунг-вьонгов в СРВ — явление не случайное и не спонтанное», оно связано с установкой руководства КПВ на использование традиционных ценностей и народных обычаев для «преодоления политических, идеологических и психологических трудностей текущего этапа»³⁷. Схожим образом прокомментировала эти процессы в 2009 г. О.В. Новакова: «это возвеличивание исторического прошлого через реанимацию культа правителей понадобилось... для решения сложных актуальных задач, возникших на рубеже XX—XXI веков в результате сложившейся новой для Вьетнама геополитической и экономической ситуации. ... В такие переломные моменты общество апеллирует к базовым духовным национальным ценностям, прежде всего к национальной культуре и к традиционным религиозным и этическим ценностям»³⁸.

В декабре 2012 г. короли Хунги, легендарные создатели вьетнамской государственности, в течение нескольких дней были самыми упоминаемыми персонажами на страницах вьетнамских газет, журналов и новостных порталов сети Интернет. Причиной небывалого всплеска популярности доисторических королей послужил тот факт, что 6 декабря 2012 г. на заключительном заседании 7-й сессии Межправительственного комитета ЮНЕСКО по охране нематериального наследия «Культ почитания королей Хунгов пров. Футхо» среди прочих 27 объектов из 36 номинированных, был официально внесен в репрезентативный список нематериального культурного наследия человечества. Этому значимому и радостному для многих вьетнамцев событию предшествовала большая подготовительная работа: Вьетнам представил в ЮНЕСКО досье, в котором содержалось подробное описание номинируемого объекта и приводились аргументы в пользу того, почему данный культ должен быть отнесен к категории всемирного нематериального культурного наследия³⁹.

Следует отметить, что Вьетнам занимает достаточно активную позицию в продвижении различных элементов своей на-

циональной культуры в число объектов всемирного наследия, признанных ЮНЕСКО. К настоящему времени таких объектов насчитывается восемь, большая часть из которых относится к сфере музыкальных традиций и видов народного пения. Особое положение в этом ряду занимают Фестиваль святого Зяунга (*Lễ Hội Gióng tại Đền Phù Đổng và Đền Sóc*, номинирован в 2010 г.) и культ королей Хунгов пров. Футхо (*Tín ngưỡng thờ cúng Hùng Vương ở Phú Thọ*, номинирован в 2012).

Решение ЮНЕСКО о включении культа королей Хунгов в репрезентативный список нематериального культурного наследия человечества обосновано соответствием заявленного объекта набору определенных критериев⁴⁰. С формальной точки зрения культ королей Хунгов в пров. Футхо, безусловно, соответствует критериям ЮНЕСКО, и ничего плохого во включении культа в состав всемирного культурного наследия нет. Однако решение Вьетнама придать всемирное значение именно этому элементу традиционной культуры (а не какому-то другому — традиционному театру кукол на воде или искусству лаковой живописи, к примеру) вызывает вопросы. С точки зрения сохранения и развития национальной культуры это решение выглядит тем более странным, что в 2011 г. в список нематериального культурного наследия ЮНЕСКО по инициативе Вьетнама было включено народное пение Соан пров. Футхо (*Hát Xoan Phú Thọ*), которое традиционно сопровождает обряды культа королей Хунгов.

Что касается положений основного содержательного документа из числа представленных в ЮНЕСКО — «Отчета о научной инвентаризации культа почитания королей Хунгов пров. Футхо»⁴¹, то детальный анализ этого документа не входил в нашу задачу, однако несколько существенных замечаний в контексте нашего рассмотрения вопроса хотелось бы сделать:

1. Описывая культ почитания легендарных королей, автор отчета использует информацию из тех же легенд в качестве исторических фактов, например: «Тысячи лет тому назад этот район (окрестности горы Нгиалинь. — Прим. ави.) играл очень важную экономическую, социальную и культурную роль, будучи одновременно местом естественного развития сообщества и местом,

где короли Хунги основали столицу государства Ванланг» или «...пров. Футхо находится в зоне расположения и культурного взаимодействия государств Ванланг и Аулак»⁴².

2. В отчете несколько раз упоминается о том, что главные персонажи культа, короли Хунги, могут быть почитаемы под другими именами, все из которых, так или иначе, оказываются связанными с божествами гор.⁴³ При этом число деревень и культовых построек, в которых почитаемые персонажи имеют имена горных божеств, существенно (почти в 2 раза) превышает количество деревень и храмов, где объекты поклонения именуется королями Хунгами⁴⁴. Возникает закономерный вопрос, почему автор отчета не пытается обозначить очевидную связь культа королей в пров. Футхо с более ранними формами местных верований⁴⁵.

3. Следуя традиции средневековых составителей легенд о доисторических королях Хунгах, автор отчета базирует описание культа на «устных сообщениях, полученных от людей старшего возраста». Анализ этих сообщений показывает, что нынешние пожилые жители пров. Футхо, так же, как и когда-то жители Вьетнама (Дайвьета) в далеком XV в., обладают невероятными свойствами памяти: они отчетливо, с указанием веков, «помнят» явления и процессы, которые имели место многие столетия (и даже — тысячелетия!) тому назад, причем не только в районе их нынешнего проживания, но и далеко за его пределами⁴⁶. Совершенно очевидно, что такого рода информация если и была на самом деле получена при опросах жителей провинции, то базируется она на том, что эти люди реально помнят (или помнили их старшие родственники), а на том, что они узнали из других источников, причем явно недавнего происхождения (например, из средств массовой информации). Таким образом, мы можем видеть, что автор — составитель научного отчета о культе королей Хунгов, так же как и средневековые вьетнамские авторы, опираясь на устные сообщения жителей, которые якобы «передавались из поколения в поколение в течение многих веков», создает новую традицию — традицию древности и особой значимости культа королей-предков. Эта ситуация снова напоминает нам описанный Э. Хобсбаумом

процесс «изобретения традиций»: «Специфика “изобретенных” традиций заключается в том, что их связь с историческим прошлым по большей части фиктивна. Говоря коротко, эти традиции представляют собой ответ на новую ситуацию в форме отсылки к ситуации старой»⁴⁷.

Следует думать, что продвижение и признание культа королей Хунгов в качестве объекта нематериального культурного наследия человечества позволило вьетнамским идеологам решить несколько задач одновременно: *во-первых*, утвердить исключительную древность и значимость культа и тем самым повысить его статус в сознании граждан Вьетнама и международной общественности; *во-вторых*, вывести традицию, связанную с королями Хунгами, из сферы истории в сферу национальных традиций, верований и ритуалов. Характерным моментом в позиционировании культа в качестве объекта нематериального культурного наследия является его наименование в СМИ: название провинции (Футхо), которое присутствовало в полном официальном названии объекта, заявленного в ЮНЕСКО, принято опускать, в результате чего создается впечатление, что высокий статус всемирного наследия распространяется на культ королей, представленный по всей стране.

В наши дни культ королей Хунгов позиционируется в первую очередь как продукт древней духовной культуры, вне связи с сугубо историческим контекстом — государством Вангланг, Донгшонской культурой и с ее создателями — лаквьетами. Такой подход в эпоху глобализации, информационных технологий и формирования общества потребления представляется гораздо более продуктивным, так как предоставляет участникам и потребителям массовой культуры готовый и доступный набор ценностей-симулякров. Частые повторения позитивных лозунгов-мотиваторов: «...короли Хунги создали нашу страну...», «...помни о поминовении предков в 10-й день 3-го месяца...», ежегодные, все более масштабные ритуалы поминовения королей-предков и новостные потоки о них — все это создает стереотипные представления, связывает образы легендарных королей с определенными переживаниями, эмоциями и внедряет их в подсознание граждан страны.

Новое время требует «изобретения» новых традиций. Современные руководители вьетнамского государства выбрали точный и проверенный способ: «изобретение традиций...— это процесс формализации и ритуализации. Его отличают также отсылки к прошлому — пусть даже только в форме предписываемого повторения»⁴⁸.

Примечания

¹ Хобсбаум Э. Изобретение традиций // Вестник Евразии, 2000, № 1. С. 47—62 (далее — Хобсбаум).

² Во вьетнамских источниках информация о королях Хунгах впервые была зафиксирована в сборнике легенд и преданий XIV—XV вв. «Удивительные сказания земли Линьнам» (*Lĩnh Nam chích quái liệt truyện*) в разделе, посвященном династии Хонг Банг (*Hồng Bàng*). Несколько позже Нго Ши Лиен, придворный историограф династии Ле, включил сюжет о королях Хунгах в официальную хронику «Полное собрание исторических записок Дайвьета» (*Đại Việt sử ký toàn thư*).

³ Название страны «Вьетнам» и производные от него формы вошли в широкое употребление лишь с середины 40-х годов XX в. Однако как в самом Вьетнаме, так и за его пределами утвердилась традиция распространять нынешнее название страны и связанные с ним понятия на более ранние периоды истории, вплоть до глубокой древности. Здесь и далее, в силу сложившейся традиции, наименование древних государств и их жителей, которые соответственно существовали и проживали на землях нынешнего Северного и части Центрального Вьетнама, «Вьетнамом» и «вьетнамцами» носит не исторический, а условный характер.

⁴ В данном случае этноним «вьеты» используется в двух своих значениях — для обозначения этнического большинства СРВ, иначе называемого «кин», и, в силу сложившейся традиции, для обозначения древних (приблизительно с эпохи бронзы) жителей северной и частично центральной частей страны. О проблемах, связанных с использованием этнонима «вьет» применительно к древнему (до начала 2-го тысячелетия н.э.) населению Вьетнама, см.: O'Harrow, Stephen. Men of Hu, Men of Han, Men of the Hundred Man // Bulletin de l'Ecole française d'Extrême-Orient. Tome 75, 1986. P. 251; Леонов К.Ю. Этнический со-

став населения Цзяо по данным внешних анналов Тоан Тхы // Три четверти века. Д.В. Деопику — друзья и ученики, М., 2007. С. 93—113; Григорьева Н.В. Ранняя этническая история вьетнамцев в свете истории вьетнамского языка: проблема этнонимов // Вьетнамские исследования. М., 2012, вып. 2. С. 198—227.

⁵ Hobsbawm, Eric. Introduction: Inventing Traditions // The Invention of Tradition. Eric Hobsbawm, Terence Ranger eds. Cambridge University Press, 1983. P. 1—14.

⁶ Baudrillard, Jean. Simulacres et simulation. Galilée, 1981; Бодрийяр, Ж. Симулякры и симуляция. Тула, 2013 (далее — Бодрийяр).

⁷ Kelly, Liam C. The Biography of the Hồng Bàng Clan as a Medieval Vietnamese Invented Tradition // Journal of Vietnamese Studies, Vol. 7, No. 2 (Summer 2012). P. 87—130 (далее — Kelly).

⁸ Заметим, что не только вьетнамцы используют морфему «вьет» (кит. — юэ), так или иначе связанную с китайским квази-этнонимом «сто вьет» (кит. — бай юэ), в качестве самоназвания. Вьетами себя называли и продолжают называть некоторые другие группы населения, прежде всего относящиеся к тайско-кадайской языковой семье, населявшие и ныне населяющие пограничные с Вьетнамом районы Южного Китая. В этом контексте характерно замечание К. Тэйлора о том, что термин «вьет» не был «эндогенным» для Вьетнама (Taylor, Keith. The Birth of Vietnam, 1983, p. 43), а также сомнение Ст. О'Харроу в том, что «...древние китайские комментаторы соответствующих эпох сами ясно представляли себе, какие группы народов они обозначают названием «сто юэ», что это за народы, как они связаны между собой и где они проживают» (O'Harrow, Stephen. From Co-loa to the Trung Sisters' Revolt: Viet-Nam as the Chinese Found It // Asian Perspectives XXII/2, 1979. P. 140—164).

⁹ Kelly. Op. cit. P. 105—114.

¹⁰ Ibid.; последняя цитата из Полного собрания исторических записок Дайвьета. Том 1. М., 2002, с. . Заметим, что Нго Ши Лиен, автор Полного собрания исторических записок Дайвьета, тоже обращает внимание на путаницу с иероглифами 雒 «лак» и 雒 «хунг» в источниках и добавляет: «...впоследствии [слово] лактыонг по ошибке превратилось в хунгтыонг» (там же).

¹¹ Kelly. Op. cit. P. 105—114.

¹² Напомним, что, определяя процесс «изобретения традиций», Э. Хобсбаум уточняет: «Изобретенные традиции ... быстро утвержда-

лись в течение короткого, поддающегося датировке, периода времени, исчисляемого, пожалуй, несколькими годами» (Хобсбаум. Указ. соч. С. 48).

¹³ Подробнее см.: Антощенко В.И. Мифологические персонажи в государственном пантеоне духов во Вьетнаме // Вестник Московского университета. Серия 13. Востоковедение. М., 2002, № 4 (далее — Антощенко); Цветов П.Ю. Короли Хунги: от историографической проблемы к государственному культу // Восток (ORIENS). М., 2004. № 4. С. 109—115 (далее — Цветов).

¹⁴ Хобсбаум. Указ. соч. С. 48.

¹⁵ Вьетнамские авторы в своих исследованиях пытаются связать первую культовую постройку, посвященную королям Хунгам, с текстами «нефритовых анналов» и нынешним местоположением Верхнего храма комплекса Хунгов на горе Нгиалинь в пров. Футхо, а также датировать эту постройку (кумирню — *miêu*) концом 15-го века. Однако подобные предположения носят скорее гипотетический характер. Nguyễn Thị Tuyết Hạnh. Khu Di tích Đền Hùng từ thế kỷ XV đến nay (Комплекс памятников храма Хунгов) // Hùng Vương và tín ngưỡng thờ cúng Hùng Vương (các công trình nghiên cứu), tập 1 (Короли Хунги и культ почитания королей Хунгов (научные исследования), т.1. Hà Nội, 2012. Tr. 567—571, далее — Nguyễn Thị Tuyết Hạnh).

¹⁶ Подробнее см.: Антощенко. Указ. соч. С. 126.

¹⁷ Гора Нгиалинь известна также под другими названиями: гора Хунгов (*núi Hùng*), главная гора (*núi Cả*), гора Нгиакьонг (*núi Nghĩa Cường*) и некоторыми другими. Гора находится на территории деревни Котить (*Cổ Tích*) общины Хикьонг (Hu Cường) уезда Фонгтяу (Phong Châu) пров. Футхо (Phủ Thọ); возвышается на 175 м над уровнем моря. В настоящее время на горе располагаются 4 храма (нижний храм, храм колодца, средний храм, верхний храм и храм матери-прародительницы феи Ау Ко), пагода Тхиен Куанг (Thiên Quang) и усыпальница короля Хунга 6-го.

¹⁸ Стела с текстом «*Hùng Vương từ khảo*» (пояснительное слово о королях Хунгах) была установлена в верхнем храме комплекса в 1940 г. Стела была утрачена, а затем восстановлена в 2010 г., как утверждает-ся, в соответствии с оригиналом потомками г-на Буи Нгок Хоана (*Bùi Ngọc Hoàn*), губернатора провинции в 40-е годы XX в.

¹⁹ Nguyễn Thị Tuyết Hạnh, op. cit. Tr. 651.

²⁰ «*Dù ai đi ngược về xuôi, nhớ ngày Giỗ Tổ mùng mười tháng ba...*».

²¹ *Maspero Henri. études d'histoire d'Annam. IV. Le Royaume de Văn-lang // BEFEO, 1918. P. 1—10.* Аннам и аннамиты — названия центральной части Вьетнама и ее жителей в период французского колониального господства. Поскольку в центральной части страны (в протекторате Аннам) располагалась императорская столица, г. Хюэ, название этой части Индокитайского союза часто распространялось на всю нынешнюю территорию Вьетнама.

²² Выводы А. Масперо среди прочих в 1930-е годы поддержал известный вьетнамский историк Дао Зуи Ань (Đào Duy Anh, 1904—1988 гг.), отметивший в своей книге «Очерки истории вьетнамской культуры» (Việt Nam văn hóa sử cương), опубликованной в 1938 г., что «*короли королевства Ванланг назывались Лак Вьонги*». В последующих работах Дао Зуи Ань пересмотрел свою позицию: сначала в статье 1942 г. он счел оба названия возможными — «*короли Хунги или короли Лаки*» (Dieu Thi Nguyen, op. cit. P. 335—336), а затем, в статье 1972 г. согласился на компромисс — «*...название короли Хунги, связанное с истокнами и судьбой наших предков, прошло через многие поколения, ...и наша национальная традиция состоит в том, чтобы именовать их именно так, поэтому сейчас мы продолжаем уважать эту традицию и следовать ей*» [Đào Duy Anh. Góp ý kiến về vấn đề Hùng Vương (Некоторые соображения по проблеме королей Хунгов) // Hùng Vương dựng nước (Короли Хунги строят страну). Tập 2, Hà Nội, 1972. Tr. 280].

²³ Цит. по: Dieu Thi Nguyen. Op. cit. P. 337.

²⁴ Декрет председателя национального собрания № 22/SL-CTN от 18.02.1946 г. Очевидно, впоследствии — в годы войны, разделения страны и развернувшейся в Северном Вьетнаме земельной реформы — заложенная этим декретом традиция была утрачена.

²⁵ Хюинь Тхук Кханг (Huỳnh Thúc Kháng, 1876—1947 гг.) был приглашен Хо Ши Мином в состав объединенного временного правительства, созданного в начале 1946 г., в возрасте старше 70 лет.

²⁶ *Hoàng Đình Lân, Phạm Thị Nhung. Giỗ Tổ Hùng Vương- Ngày Hội hướng về cội nguồn của người Việt Nam (Поминование королей Хунгов — вьетнамский праздник обращения к истокам) // Tạp chí Xây dựng Đảng (журнал «Партийное строительство»), электронная версия, 19.04.2013.*

²⁷ «*Bác cháu ta gặp nhau ở đây trong tình cờ nhưng lại rất có ý nghĩa. Ngày xưa các vua Hùng đã có công dựng nước, ngày nay Bác cháu ta phải cùng nhau giữ lấy nước...*» — именно в такой редакции это широко известное высказывание Хо Ши Мина впервые было опубликовано на страницах газеты «Нян Зан»; в этой же редакции оно представлено в

биохронике Хо Ши Мина (Hồ Chí Minh — Biên niên tiểu sử, tập 5 (1951—1954), Hà Nội, 1995 (Хо Ши Мин — Хронобиография, т. 5).

²⁸ *Phạm Văn Đông. Nhân ngày Giỗ Tổ Vua Hùng môn 10 tháng 3 âm lịch (По случаю Поминования королей Хунгов в 10-й день 3-го месяца по лунному календарю) // Hùng Vương và tín ngưỡng thờ cúng Hùng Vương (các công trình nghiên cứu), tập 1 (Короли Хунги и культ почитания королей Хунгов (научные исследования)), т. 1. Hà Nội, 2012. Tr. 15—16.*

²⁹ Центральным храмом культа королей в г. Сайгоне — Хошимине стал храм королей Хунгов в зооботаническом парке Тхао Кам (*Đền thờ Hùng Vương trong Thảo Cầm Viên*). К настоящему времени в г. Хошимине насчитывается около 20 храмов, посвященных культу королей-предков (*Đền thờ Quốc Tổ Hùng Vương*).

³⁰ Hùng Vương dựng nước (nhiều tác giả) [Короли Хунги строят страну (коллектив авторов)], Nhà xuất bản Khoa học xã hội, Hà Nội, 4 tập, 1970—1974.

³¹ Thời đại Hùng Vương (nhiều tác giả) [Эпоха королей Хунгов (коллектив авторов)], Nhà xuất bản Khoa học xã hội, Hà Nội, 1971.

³² *Бодрийяр.* Указ. соч. С.28.

³³ *Pelley, Patricia. Postcolonial Vietnam: New Histories of the National Past. Duke University Press, 2002. P. 155.* Официальной датой образования СРВ следует считать 2 июля 1976 г.

³⁴ П. Пелли, автор книги «Постколониальный Вьетнам: новые истории о национальном прошлом», эту связь видит еще и в том, что проспект, на котором располагается мавзолей Хо Ши Мина, тоже носит имя королей Хунгов (там же).

³⁵ *Цветов П.Ю., Новакова О.В.* Вьетнам: поиск культурной идентичности // Юго-Восточная Азия: историческая память, этнокультурная идентичность и политическая реальность. Выпуск 1, М., 2009. С. 258—275 (далее — Новакова). Курс на «политику обновления» (đổi mới) принял 6-й съезд КПВ в 1986 г.

³⁶ Обсуждалось два варианта названия праздника: День королей Хунгов (*Ngày Hùng Vương*), как он назван в декрете Хо Ши Мина № 22 от 18 февраля 1946 г., или День поминования предков — королей Хунгов (*Ngày giỗ tổ Hùng Vương*) — как в постановлении политбюро ЦК КПВ № 11 от 27 июля 1999 г.

³⁷ *Цветов.* Указ. соч. С. 114.

³⁸ *Новакова.* Указ. соч. С. 261.

³⁹ В состав представленного в ЮНЕСКО досье вошли следующие документы: формуляр (стандартизированное описание) объекта; согласие представителей народных комитетов 12 уездов и других административных единиц пров. Футхо; отчет о научной инвентаризации культа в пров. Футхо; комплект фотографий с комментариями, иллюстрирующих ритуалы культа и культовые сооружения; десятиминутный фильм о культе королей Хунгов в пров. Футхо. Все перечисленные документы доступны для просмотра на сайте ЮНЕСКО: URL: http://www.unesco.org/culture/ich/?lg=fr&pg=00520#/culture/ich/img/photo/thumb/06706-L_RG.jpg

⁴⁰ Критерии для внесения объекта в репрезентативный список нематериального культурного наследия человечества: 1. Соответствие статусу нематериального культурного наследия; 2. Содействие обеспечению наглядности и пониманию значимости нематериального культурного наследия, а также содействие диалогу культур, отражению культурного разнообразия и творческой деятельности человека; 3. Наличие разработанных мер по охране, защите и развитию объекта; 4. Как можно большее количество людей, принимающих добровольное и осознанное участие в данном явлении культуры; 5. Включенность объекта в состав нематериального культурного наследия страны-заявительницы. Там же.

⁴¹ Bùi Quang Thanh. Report on the scientific inventory of the worship of Hùng Kings in Phú Thọ province — URL: http://vicas.org.vn/Home/images/download/HungVuong/inventory_hungkings.pdf (далее — Bùi Quang Thanh).

⁴² Bùi Quang Thanh. Op. cit. P. 3.

⁴³ Ất Sơn Thánh Vương, Viễn Sơn Thánh Vương, Đột Ngột Cao Sơn, Cao Sơn Thánh Vương — Ibid. P. 2, 7—8.

⁴⁴ Ibid. P. 8.

⁴⁵ В.И. Антощенко, предполагая позднее формирование культа королей Хунгов, а также периферийное положение королей в пантеоне сакрализованных фольклорных персонажей, отметил: «... Хунг-вьонгам, предназначением которых, по моему мнению, было прямое соединение первопредков вьетов с Шон-тинем, главным героем вьетских фольклорных преданий, не досталась даже роль первых возделывателей арбузов и изобретателей почитаемых в народе новогодних пирогов, а также жвачки из смеси листа бетеля, плода арековой пальмы и извести. Да и почетная обязанность каждого вьетнамского правителя — самолично возглавить борьбу народа с иноземными врагами — в преданиях возлагается не на Хунг-вьонгов, а на почитаемых «бессмертных духов»...» (Антощенко, указ. соч. С. 124).

⁴⁶ Так, пожилым жителям пров. Футхо удалось «вспомнить», что «до 10-го века большая часть культовых сооружений (общинные дома, храмы и кумирни) строилась из бамбука, а крыши делались из соломы; при этом некоторые из них были построены на сваях, чтобы обезопасить [людей] от хищников и наводнений. Начиная с династии Ли (11 в. — Прим. авт.), и особенно с династии Ле (15 век), с разрешения местных властей и императорского двора, жители провинции Футхо (как и многих других мест) инициировали строительство больших [роскошных-?] (как с точки зрения архитектуры, так и интерьера) культовых сооружений в деревнях». Там же. С. 8—9.

⁴⁷ Хобсбаум. Указ. соч. С. 48.

⁴⁸ Там же.

А.Л. Федорин

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ВЬЕТНАМО-КИТАЙСКИХ ОТНОШЕНИЙ В ПЕРВОЙ ЧЕТВЕРТИ XV В. ПО ДАННЫМ ВЬЕТНАМСКИХ И КИТАЙСКИХ ИСТОЧНИКОВ

В целом степень изученности разных периодов истории разных стран собственными историками, как это ни парадоксально, во многом зависит от их отношения к событиям, происшедшим в эти периоды. Как правило, эпохи подъема, быстрого развития, героических свершений привлекают больше внимания, чем времена застоя, поражений и краха, особенно если они связаны с иностранным вмешательством или катастрофическими ошибками руководства страны. Это в равной степени касается практически всех стран, включая и Вьетнам, где, например, наименее разработанной является эпоха борьбы Севера и Юга (*Намбак фанчань*), когда на территории страны существовало сразу несколько активно враждующих между собой государственных образований, постоянно находившихся в состоянии гражданской войны. И, наоборот, период героической борьбы вьетнамского народа за национальную независимость в первой четверти XV в. и последовавшее за этим быстрое формирование суверенного государства нового типа, ставшего вскоре самым сильным в Юго-Восточной Азии, всегда были в центре внимания как традиционной, так и современной вьетнамской исто-

риографии. По этой проблематике была подготовлена масса публикаций, итогом которых стала замечательная монография Фан Хуи Ле и Фан Дай Зоана, неоднократно переиздававшаяся и сохранившая свою научную значимость вплоть до настоящего времени¹. Большинство вопросов, связанных с этим периодом, проработаны до мелочей, многие из них становятся предметами специальных научных конференций и семинаров². С учетом изложенного, при подготовке перевода IX, X и XI глав Основных анналов хроники «Дайвьет шы ки тоан тхы» (в дальнейшем — ТТ), посвященных истории Вьетнама в этот период, которые войдут в 5-й том ее издания на русском языке, написание специальной исследовательской статьи к тому, предвещающей переводы, первоначально не планировалось. Однако в ходе работы над источником и параллельными китайскими текстами, помещенными в приложение, был выявлен целый ряд нерешенных проблем и неосвященных вопросов, что заставило нас изменить свои планы. Таких вопросов оказалось много. Остановимся на наиболее интересных и поучительных из них.

* * *

Первый вопрос, который хотелось бы осветить в данном докладе, касается личности руководителя ламшонского восстания, национального героя вьетнамского народа, будущего основателя династии Поздние Ле (1428—1789) Ле Лоя (1385—1433). Данные китайских и вьетнамских источников, касающиеся его появления на политической арене, принципиально расходятся. Как считали вьетнамские историографы, Ле Лой происходил из зажиточной семьи, не так давно обосновавшейся в предгорьях в пров. Тханьхоа и сумевшей сплотить вокруг себя местное население. В прошлом он не имел никакого отношения ни к центральной власти во Вьетнаме, ни к китайской администрации пров. Зяотьи и поднял восстание, руководствуясь исключительно патриотическими соображениями.

По данным же китайцев, Ле Лой действительно не имел отношения к администрации династии Хо и не оказывал ей содействия в борьбе против китайской агрессии. Но на втором

этапе борьбы против армий Чжан Фу он со своим отрядом присоединился к императорам династии Поздние Чан и дошел в должности до командира одного из отрядов личной охраны императора (Армии расчищающих путь). Когда судьба императора Чан Куи Кхоанга была уже фактически решена, он оставил ряды его армии и сдался Минам. Руководствуясь линией на отказ от наказания добровольно капитулировавших, Чжан Фу амнистировал его и назначил на должность станового пристава в его родные места (Ламшон). Эту должность Ле Лой считает для себя оскорбительно низкой, поэтому и испытывал внутреннее недовольство, которое в конце концов и привело его к мысли о восстании. Вот что о нем конкретно пишет наиболее авторитетный и подробный китайский источник, касающийся того времени — *Мин шилу* (МШЛ): «Ранее [Ле] Лой присоединился к поднявшему мятеж Чан Куи Кхоангу и был назначен незаконным военачальником Армии расчищающих путь. Позднее сдержал себя, пришел и сдался. Был назначен становым приставом. Но в душе сохранил склонность к мятежу»³.

Интересно отметить, что ни средневековые вьетнамские историографы, ни современные вьетнамские ученые, которые в целом активно использовали и используют данные МШЛ в своих изысканиях, никогда эту информацию не упоминают, хотя бы для того чтобы вступить в полемику и опровергнуть китайскую точку зрения. Они ее просто не замечают. Между тем, по нашему мнению, большего доверия заслуживает именно версия китайских источников, поскольку во многом подтверждается ходом дальнейших событий. Ле Лоя китайцы явно знали лично еще до того, как он стал с ними бороться самостоятельно. Он был хорошо знаком с евнухами Ма Ци и, особенно, Шань Шоу, который регулярно вел с ним личную переписку и ходатайствовал за него перед минским императором, когда встал вопрос о склонении его к отказу от борьбы.

Совершенно очевидно, что Ле Лой пользовался авторитетом среди представителей элиты вьетнамского общества, к нему уже на ранних этапах присоединились многие высокопоставленные деятели того времени, включая того же губернатора Нгеана Фан Лиеу, представителя императорской семьи Чан — Чан Нгуен

Хана, что было бы немыслимым, если бы он был простым зажиточным крестьянином и ранее не обладал определенным статусом. Да и собственные слова Ле Лоя, приведенные в ТТ, свидетельствуют, что он с китайцами все-таки сотрудничал и пришел к выводу о невозможности дальнейшего сотрудничества далеко не сразу: «Прежде, когда Я столкнулся с бунтом, то укрылся в Ламшоне, изначально думая только о сохранении своей жизни любыми средствами. Вначале не было намерения обрести Поднебесную. Но враги насильничали сверх меры, жизнь людей стала невыносимой, всех, имевших разум, они уничтожали. Хотя Я истощил семейное имущество в угоду им, рассчитывая отвести от себя беду с их стороны, однако стремление уничтожить меня не только не уменьшалось, но росло. Обдумывая [план] поднять повстанцев, Я в действительности поступил так от безысходности, и только!»⁴

Второй вопрос, который хотелось бы затронуть, касается времени появления на исторической арене Чан Као, представленного минскому императору Сюань-цзуну в качестве последнего оставшегося в живых потомка императорского рода Чан. Во вьетнамских источниках существует две версии этого события. В соответствии с первой, наиболее распространенной, которая приводится косвенно в ТТ и прямо в следующих за ней более поздних хрониках, Ле Лой, осадивший в 1426 г. в Донгкуане китайский гарнизон под командованием Ван Туна, стал искать возможности решить конфликт относительно мирным путем и добиться добровольного вывода китайских войск за пределы страны. Ван Тун заявил, что минский император никогда не даст инвеституру самому Ле Люю, и порекомендовал ему отыскать на роль будущего правителя страны кого-нибудь из потомков рода Чан, что позволит Минам «сохранить лицо» при выводе своих войск за пределы Вьетнама, поскольку именно эта цель (возвращение на престол династии Чан) была ими формально поставлена накануне вторжения во Вьетнам в 1407 г. армий Чжан Фу. Ле Лой послушал совет Ван Туна, отыскал якобы потомка династии Чан — Чан Као, сделал его в конце 1426 г. императором⁵, и во второй половине 1427 г., накануне вторжения во Вьетнам экспедиционного корпуса Лю Шэна, направил

в Пекин соответствующее посольство с документами от его имени.

Вторая версия «обретения» Чан Као содержится в хронике знаменитого средневекового вьетнамского историографа Ле Куи Дона «Всеобщая история Дайвьета» (*Дайвьет тхонгши*). В соответствии с ней самозванец Хо Онг, представлявшийся потомком династии Чан, Чан Као, попал в руки Ле Лою еще в 1425 г. Его передал будущему императору Ле Тхай-то присоединившийся к нему в начале 1425 г. местный вождь из *тяу* Нгокма — Кам Куи. Уже тогда Ле Лой обдумывал планы послевоенного обустройства будущего государства и, понимая, что ему самому напрямую инвестиру от Минов никогда не получить, лично, без всяких советов китайцев, решил провозгласить этого самозванца императором с эрой правления *Тхиен-кхань*, что и сделал в самом конце того же 1425 г. по лунному календарю. Таким образом, 1426 г. стал уже вторым годом правления этого императора, что было важным для ведения в будущем переговоров с Китаем по дипломатической линии⁶. Эти разночтения в версиях двух авторитетных вьетнамских источников отметил еще выдающийся вьетнамский историк Хоанг Суан Хан, но он не взял на себя ответственность сделать вывод о том, какая из этих версий является правильной⁷. Между тем анализ сообщений китайских и вьетнамских источников свидетельствует, что правильной, безусловно, является версия Ле Куи Дона. Более того, скорее всего она содержалась и в ранних вариантах текста ТТ, но потом была из него изъята, причем не очень умело. Попробуем проиллюстрировать этот вывод конкретными выдержками из этой хроники.

В самом конце погодной статьи 1425 г. X главы Основных анналов ТТ имеется следующее сообщение: «Военачальники почтительно объявили императора «Ведущим обновление по воле Неба» (代天行化). С тех пор в большинстве документов его называли этими четырьмя иероглифами»⁸. А вот что пишет об этом Ле Куи Дон: «Зима. Одиннадцатая луна (1425 г.)... Император (Ле Лой) счел, что народ страны все еще помнит род Чан, поэтому повелел призвать Чан Као и объявить его императором... А себя самого скромно назвал приравненным к велико-

му учителю-*тхайшы*, распорядителем важных военных и государственных дел, ведущим обновление по воле Неба с золотой рыбой на поясе и с верительной биркой с золотым тигром, *куокконгом* стражи Чангво...»⁹. Таким образом, по мнению Ле Куи Дона, провозгласив Чан Као императором, Ле Лой был вынужден формально отказаться от претензий на руководство страной и вместо поста правителя (Биньдинь-*выонг*) занял самые высокие посты в государстве, но уже как чиновник при дворе действующего императора, и отныне этот титул (Биньдинь-*выонг*) уже не использовал, подписывая бумаги званием, весьма расплывчатым и не дающим четкого представления о месте его владельца в государственной иерархии («Ведущий обновление по воле Неба»). Судя по всему, упомянутая выше фраза в ТТ по этому поводу представляет собой кардинально сокращенное сообщение, встречающееся у Ле Куи Дона. По-видимому, кому-то из авторов хроники показалось неправильным фиксировать факт формального разрыва непрерывности правления Ле Лоя в качестве Биньдинь-*выонга*, и он этот факт скрыл, существенно сократив соответствующее сообщение.

Второй аналогичный вариант сокращения первоначального текста находим опять же в самом конце следующей погодной статьи ТТ, посвященной событиям 1426 г.: «Управитель-*чжичжоу* области-*фу* Тьиньбинь Хэ Чжун был пойман императором. Казнили его»¹⁰. Это сообщение сразу бросается в глаза. ТТ весьма редко фиксирует гибель отдельных представителей китайской администрации, не связанных с конкретными сражениями или другими действиями. Кроме того, Хэ Чжун был гражданским чиновником, которых, как правило, не казнили просто так, если они не совершали каких-то конкретных действий, направленных против повстанцев. Да и место службы этого деятеля (Тьиньбинь, пограничный с Чампой район) уже давно было в руках армий Ле Лоя. Поскольку Ле Куи Дон об этом эпизоде ничего не пишет, обратимся к китайским источникам, в частности к хронике *Мин ши*: «После поражения при Нинькиеу Ван Тун прикинулся, что хочет помириться с врагом, но [пытался] попросить династию о подмоге войсками. Блокированные врагом, не могли пройти [через его заслоны]. Враг направил послов

преподнести послание с признанием вины. [Ван] Тун тогда велел [Хэ] Чжуну вместе с заместителем тысяцкого Гуй Шэном отправиться вместе с ними и доложить, чтобы отказали в возвращении земель. Тайно приказал попросить войска [на подмогу]. Когда добрались до Сыонгзянга, евнух Сюй Сюнь выдал их план. Тогда враги скрутили [Хэ] Чжуна и [Гуй] Шэна и занесли над ними обнаженные клинки. Оба с гневными взглядами бранились и не покорялись. Все, вместе с сыном [Хэ] Чжуна, были убиты»¹¹. Теперь все встает на свои места. В данном сообщении ТТ в его первоначальном виде речь шла о первой попытке Ле Лоя установить прямые контакты с Пекином и попытаться добиться мирного вывода китайских гарнизонов за пределы Вьетнама. Попытка была неудачной (посольство даже не успело выехать за пределы страны), могла быть интерпретирована как проявление слабости повстанцев перед лицом врага, средневековые историографы решили ее замолчать, сократив до неузнаваемости сообщение об этом посольстве, которое превратилось в неудобопонятную информацию о поимке и казни отдельно взятого китайского гражданского чиновника. Для нас в расшифровке этого «ребуса» самое главное то, что уже в конце 1426 г. Ле Лой предпринял первую попытку договориться непосредственно с минской администрацией в Пекине, и это не отрицают ни китайские (прямо), ни вьетнамские (косвенно) источники. Такая попытка могла быть предпринята только от имени представителя династии Чан, значит, Чан Као к тому времени уже был провозглашен императором.

В тексте ТТ встречаются и другое свидетельство того, что Чан Као был провозглашен императором именно в конце 1425 г. На территории, контролируемой Ле Лоем, в 1426 г. вдруг «перестал действовать китайский календарь»¹². Причина очевидна: этот год стал 2-м годом эры *Тхиен-кхань* самостоятельно вьетнамского императора Чан Као.

И, наконец, третий сложный момент в интерпретации данных вьетнамских источников, на котором хотелось бы остановиться особо. Это вопрос о престолонаследии, о переходе власти от Ле Лоя к его преемнику. После победы повстанцев ситуация в стране, разрушенной многолетними войнами и утра-

тившей в связи с ними существенную часть своего населения, была крайне сложной. В ходе борьбы против минских оккупантов Ле Лой искал союзников повсюду, поэтому состав его окружения с точки зрения происхождения, территориальной привязки, устремлений и планов был крайне неоднородным. Это были и его прямые близкие и дальние родственники, и родственники по линии жен, и земляки в узком (односельчане) и широком (уроженцы Тханьхоа) смысле этого слова, и южане в целом, составлявшие основу его повстанческой армии («страж Железного удара»). Это были и руководители отдельных повстанческих отрядов, так и не интегрировавшиеся в единую повстанческую армию и лишь взаимодействовавшие с Ле Лоем на правах союзников (Фан Лиеу из Нгеана, северянин Ло Ван Луат, тот же Нгуен Тьить из Нгеана). Это были и вожди горных племен, которые вели свою собственную войну против китайских оккупантов и добились для себя широкой автономии, близкой к независимости (Нонг Ван Лить, Дэо Кат Хан). Это были и северяне из числа сторонников династии Чан, в том числе примкнувшие к движению на самых ранних этапах (Чан Нгуен Хан, Нгуен Чай, Фам Ван Сао, Лыу Нян Тю). Все они сыграли свою роль в победе над китайцами, все они рассчитывали на соответствующее вознаграждение, всем им давали какие-то обещания на будущее. Кроме того, большинство населения на севере страны составляли люди, так или иначе сотрудничавшие с китайцами, были среди них лица, занимавшие высокие посты в военном и гражданском аппарате провинции Зяотьи, составлявшие элиту уходящего общества, совсем не склонные вот так просто отказываться от своих привилегий и особого статуса. В обществе отсутствовало единство, между отдельными представителями его элит существовали непримиримые противоречия, которые требовали того или иного решения. В борьбе за единство Ле Лоя надо было идти на непопулярные меры, кого-то из бывших союзников (да и противников тоже) выбрать в качестве опоры, кого-то отстранить от реальной власти, а кого-то просто физически уничтожить. Все это вылилось в ожесточенную межклановую борьбу, которую мы наблюдаем в течение всего его правления как нового императора Дайвьета

(1428—1433) и которая плохо отражена в имеющихся у нас вьетнамских источниках, не говоря уже о китайских.

Анализ данных на высших должностных лиц вьетнамского государства династии Поздние Ле в первые годы его существования, прежде всего военных чиновников, свидетельствует, что первоначально Ле Лой пытался привлечь к управлению практически все слои своих соратников и союзников по борьбе с минскими оккупантами, но затем их круг неуклонно и быстро сужался сначала за счет лиц, не принимавших участие в войне на его стороне, потом за счет северян в целом, и, наконец, в нем остались практически только те лица, которые участвовали в восстании с самого его начала из числа его родственников и односельчан.

Но и тогда противоречия и борьба не прекращались. Среди близких родственников Ле Лоя помимо сыновей его многочисленных сестер и двух старших братьев, к этому времени уже умерших (Ле Хок и Ле Чы), важное место занимали представители рода Чинь, из которого вышло несколько поколений жен императорской семьи, включая мать Ле Лоя и его первую жену (мать наследника Ле Ты Тэ), которая погибла (покончила жизнь самоубийством) еще в 1418 г., когда попала в плен к китайцам. Представители этого рода во главе с Чинь Кха вполне могли претендовать на самые высокие места в государстве в случае смерти Ле Лоя и прихода к власти наследника Ле Ты Тэ. В оппозиции к родственникам Ле Лоя стояли боевые генералы во главе с Ле Шатом и Ле Нганом, которые поддерживали второго сына императора — малолетнего Ле Нгуен Лонга. Мать этого принца, по преданию, покончила жизнь самоубийством еще в 1424 г., принеся себя в жертву духам, чтобы добиться победы якобы в обмен на то, что ее сын будет объявлен наследником (скорее всего, это предание позднее, и его предназначение доказать правомочность провозглашения императором младшего брата вместо старшего). Контроль за Ле Нгуен Лонгом осуществлялся через его родного дядю по матери Фам Вана, который входил в близкое окружение Ле Шата и Ле Нгана, но сам на первые роли никогда не претендовал.

Судя по всему, Ле Лой понимал, что между двумя этими группировками после его смерти может возникнуть конфликт,

поэтому решил заранее определить порядок престолонаследия, используя компромиссный вариант: в 1429 г. наследником престола был провозглашен его младший сын Ле Нгуен Лонг, а старший сын, Ле Ты Тэ, в случае смерти отца, должен был стать правителем-регентом при своем младшем брате.

В свете особенностей в расстановке сил в руководстве Дайвьетом, рассмотренных нами выше, особого внимания заслуживает изучение событий, произошедших в стране в 1433 г. в связи со смертью императора Ле Лоя. В соответствии с официальной версией, изложенной в ТТ, в тот год Ле Лой совершил очередной поход на северо-запад современного Вьетнама, затем посетил Западную столицу и поклонился могилам предков, а после возвращения в 8-й луне неожиданно отменил свое решение о назначении правителем-регентом своего сына Ле Ты Тэ, низведя его до удельного князя-*куанвьонг*. Уже в следующей дополнительной 8-й луне того же года (5 октября 1433 г.) первый император династии Поздние Ле умер. Объяснение этому столь странному решению, содержащееся во вьетнамских источниках (китайские источники в этом вопросе помочь нам ничем не могут), выглядит очень подозрительным. Якобы отец счел своего старшего сына «сумасшедшим». Между тем известно, что Ле Ты Тэ был умелым военачальником, сражавшимся бок о бок со своим отцом всю войну. В свое время (1427 г.) его даже отправляли заложником к Ван Туну, когда после принесения взаимной клятвы того потребовали обстоятельства. И после победы он также был очень активен, занял пост правого канцлера (третьего лица в государстве), в 1429 г. стал потенциальным правителем-регентом. В 1432 г. лично возглавил поход на *тяу* Мыонгле, добившись победы. Тем не менее все вьетнамские источники в один голос утверждают, что дела обстояли именно так. Особняком стоит лишь летопись Ле Куи Дона *Дайвьет тхонгшы*: текст в ней примерно такой же, что и в ТТ, и последовательность событий в тексте такая же. Но есть один небольшой нюанс. Информация о снятии Ле Ты Тэ со своего поста по распоряжению Ле Лоя хотя и стоит до сообщения о смерти первого императора, однако датирована не 8-й (как в ТТ), а 10-й луной, т. е. временем уже после его смерти¹³. Мы не поленились и по-

смотрели все доступные нам рукописи этой хроники Ле Куи Дона. Во всех данное событие записано под 10-й луной. Это позволяет утверждать, что о простой ошибке переписчика здесь речь идти не может. Есть все основания подозревать, что в своей работе великий вьетнамский энциклопедист оставил «скрытое указание» о государственном перевороте, произошедшем в стране после смерти Ле Лоя, в результате которого к власти пришел его младший сын (император Ле Тхай-тонг), вернее те, кто стоял за его спиной: боевые военачальники Ле Лоя — Ле Шат, Ле Нган и примкнувший к ним дядя наследника Фам Ван, который стал при этом раскладе ключевой фигурой. Косвенное подтверждение этому мы находим и в китайских источниках, которые свидетельствуют, что смена власти в Дайвьете в 1433 г. сопровождалась бурными событиями, ожесточенными военными столкновениями, исходом вьетнамцев на сопредельную территорию и их переходом под юрисдикцию Поднебесной. Вот что пишет об этом МШЛ: «Главкомандующий-цзунбин Гуанси товарищ-цянъши главноуправляющего-дуду Шань Юнь доложил: “Ле Лой из Зяоты уже умер. Его старший сын — сумасшедший, следующий сын — слабое дитя. Сановники-злодеи Ле Ван и Ле Шат незаконно присвоили власть. Губят сообщников, своевольничают и истребляют друг друга. Добрый люд обьял страх и ужас. Местные чиновники из области-фу Лангшон — Нгуен Тхэ Нинь из уезда Тхоат и Нгуен Конг Динь из тьяу Тхатнгуен — оба забрали свои семьи и подчиненных, всего более трехсот человек, и, спасаясь от беды, пришли и подчинились. Выразили желание поселиться в Гуанси: либо в Лунчжоу, либо в области-фу Тайпин, либо в Нижней или Верхней Дунчжоу”»¹⁴. Кроме того, в течение следующих нескольких лет ближайшим родственникам Ле Лоя во главе с Чинь Кха хотя и удалось сохранить свои жизни, но не удалось сохранить свои посты в столице, и они на некоторое время исчезли со страниц хроники.

Три примера, приведенные выше, далеко не исчерпывают весь круг вопросов, которые возникают у исследователя при сопоставлении данных, содержащихся во вьетнамских и китайских источниках и касающихся борьбы вьетнамского народа за свое

освобождение в начале XV в. Это еще раз свидетельствует о том, что даже, казалось бы, столь тщательно проработанная и изученная тема при использовании современных методов исследования и привлечении новых источников позволяет по-другому взглянуть на многие проблемы, прийти к новым выводам и заключениям, в том числе касающимся принципиально важных тем.

Примечания

¹ Phan Huy Lê, Phan Đại Doãn. Khởi nghĩa Lam-Son và phong trào đấu tranh giải phóng đất nước vào đầu thế kỷ XV (Фан Хуи Ле, Фан Дай Зоан. Ламшонское восстание и борьба за освобождение страны в начале XV в.). Н., 1969.

² Thái sư Cương quốc công Nguyễn Xi: quê hương, con người, sự nghiệp (Великий учитель-тхайшы Кыонг-кюокконг Нгуен Си: место рождения, личность, биография). Nghệ An, 1997; Lê Lợi (1385—1433) và Thanh Hóa trong khởi nghĩa Lam Sơn (Ле Лой (1385—1433) и Тханьхоа в ламшонском восстании). Thanh Hóa, 1998; P.С. Hội thảo khoa học: «Danh nhân lịch sử Lưu Nhân Chú» (П.С. Научная конференция «Знаменитый исторический деятель Лыу Нян Тю»). — NCLS, 2001, № 318, с. 93; Khởi nghĩa Lam Sơn và thành lập vương triều Lê. Kỳ yếu hội thảo khoa học kỷ niệm 580 năm giải phóng Đông Quan và thành lập vương triều Lê (Ламшонское восстание и создание династии Ле. Тезисы научной конференции, посвященной 580-летию освобождения Донгкуана и создания династии Ле). Н., 2008; Hội thảo khoa học «Bảo tồn và phát huy các giá trị di sản văn hóa chiến thắng Xương Giang năm 1427» (Научная конференция «Сохранять и использовать культурные ценности победы 1427 г. под Сыонгзянгом»). Bắc Giang, 2009.

³ Мин шилу. Рукопись. URL: <http://epress.nus.edu.sg/msl/entry/1192?hl=%22Annam%22> (в дальнейшем — МШЛ). Тай-цзун, цз. 196, л. 2054.

⁴ Đại Việt sử ký toàn thư (Полное собрание исторических записок Дайвьета). Т. 4. Н., 1993 (в дальнейшем — ТТ). Основные анналы. Гл.10 (в дальнейшем — ВК-Х). С. 75а.

⁵ ТТ, ВК-Х. С. 24б.

⁶ Lê Quý Đôn. Đại Việt thông sử (Ле Куи Дон. Сводная история Дайвьета). С., 1973 (в дальнейшем — Ле Куи Дон...). Гл. 1. С. 23б.

⁷ *Hoàng Xuân Hãn. Những lời thề của Lê Lợi (Хоанг Суан Хан. Слова клятвы Ле Лоя).* — *Sử Địa*. 1966, № 1. С. 3—22; № 2. С. 11—28.

⁸ ТТ, ВК-Хю. С. 18b.

⁹ Ле Куи Дон. Указ. соч. Гл. 1. С. 23b.

¹⁰ ТТ, ВК-Х. С. 23a.

¹¹ Мин ши (明史, История [династии] Мин). Т. 1—27. Пекин, 1997. С. 4232.

¹² ТТ, ВК-Х, с. 23a.

¹³ Ле Куи Дон. Указ. соч. Гл. 2. С. 70b.

¹⁴ МШЛ, Сюань-цзун, цз. 109. Л. 2444—2445.

М.А. Сюннерберг

ЖЕНЩИНЫ В ИСТОРИИ ВЬЕТНАМА

В рамках проекта РГНФ «Исторические и общественно-политические деятели стран Индокитая» проводится систематизация биографических данных и выявляются новые сведения о жизни различных деятелей Вьетнама, Камбоджи, Таиланда и Лаоса. Биография личностей — один из важнейших аспектов исторической науки, который позволяет не только лучше представить творцов общественно-исторического процесса в странах изучения, но и определить качественные характеристики их социокультурного типа в целом. Систематизация базы данных по персоналиям в выделенных участниками научного проекта группах послужит основой для типологизации политической власти и политических элит в странах региона в целом. Также подобное исследование помогает обрисовать роль различных социальных, этнических групп в исторической ретроспективе, равно как и охарактеризовать роль женщин в истории соответствующих стран.

Применительно к Вьетнаму следует заметить, что изучение биографий отдельных личностей стало одной из главных отличительных черт современного этапа развития вьетнамской исторической науки. По данной тематике выпускаются как серьезные научные исследования, так и в большей степени научно-популярная литература, в том числе и беллетризованные издания. Эта тенденция касается и освещения биографий женщин, оста-

вивших свой след в истории Вьетнама. Однако роли женщины посвящены в основном книги, рассчитанные на массового читателя, это своего рода развлекательная, нежели чисто научная литература. Среди современной литературы стоит упомянуть такие издания, как «Императрицы в истории Вьетнама» под редакцией Фам Чыонг Кханга, «Императрицы, наложницы и принцессы дома Нгуен» под редакцией Нгуен Дак Суана, «Выдающиеся женщины в истории Вьетнама», «Истории из личной жизни императоров и правителей Вьетнама» и др.¹ Впрочем, это в принципе характерно для современного Вьетнама, в котором по исторической тематике выпускается больше литературы именно подобного рода.

В настоящей статье мы представляем предварительные наблюдения, основанные в первую очередь на методе количественного и контент-анализа, о роли женщин в истории Вьетнама. В исследовании проанализированы основные общественно-политические фигуры на протяжении многотысячелетней истории страны, выявлены их функции, продемонстрировано отношение к ним со стороны вьетнамских историографов, выделены основные типы ролей женских персон во вьетнамской истории.

Помимо общей систематизации и классификации женских персон во вьетнамской истории в целом, особое внимание в исследовании уделено и биографическому очерку, содержащему описание жизни одной из самых известных женщин Вьетнама XX в. — первой леди Республики Вьетнам Чан Ле Суан, — и сопоставлению ее характера с другой известной фигурой — последней императрицей Нам Фыонг².

Согласно Национальной переписи населения и жилищ 2009 г. во Вьетнаме проживают 43 433 854 женщины, что практически на один миллион больше мужского населения страны³. Попробуем ответить на вопрос, насколько численное преобладание женщин соответствует их роли и месту в истории Вьетнама.

Если говорить о мифологической составляющей вьетнамского исторического сознания, то необходимо отметить, что женщины появляются в самых первых мифах. Абсолютно все вьетнамцы, четко представляющие свое происхождение от «дра-

кона и феи», знают имя Ау Ко — прародительницы нации. К мифам о происхождении того или иного народа можно относиться с определенной долей научной иронии, однако в данном случае именно этот миф с четко определенными персонажами обуславливает и современное сознание вьетнамцев. Восприятие общества как единой семьи, воплощенное в самом базовом ментальном уровне — языке (использование терминов родства в качестве личных местоимений), — возникает именно вследствие понимания единого родства все вьетнамцы вышли из мешка, порожденного феей.

Героини двух следующих мифов, сыграли менее конструктивную роль. Красавица Ми Ныонг — дочь одного из правителей Хунгов — оказалась причиной соперничества двух родов (или в мифологическом изложении двух духов — горы и воды). Другой полумифический женский персонаж — Ми Тяу (дочь правителя Ан Зыонг Вьонга) невольно помогла своему мужу-китайцу захватить Аулак (название Северного Вьетнама в III в. до н. э.), раскрыв ему секрет волшебного оружия вьетов. Отметим, что отношение вьетнамцев к обеим этим героиням достаточно теплое, однако популярными и любимыми персонажами они не стали. Это выражается, в частности, в таком показателем в плане отношения к тому или иному историческому/мифическому лицу моменту, что в их честь (в отличие от феи Ау Ко) улиц во вьетнамских городах не названо.

Базой для исследования послужили как традиционные вьетнамские историографические издания, так и современная историческая литература, поскольку она отражает нынешнее восприятие во Вьетнаме исторической значимости тех или иных фигур.

При обращении к истории той или иной личности или целой семьи следует помнить, что во Вьетнаме традиционно существовал такой популярный жанр, особенно распространенный в Северном и Центральном Вьетнаме (на Юге — в значительно меньшей степени), как семейные хроники *зя фа* (вьет. — gia phả). Первые упоминания об этих хрониках относятся еще ко времени правления китайского наместника Ши Ньепя в III в., но с большей степенью достоверности их можно отнести к XI в. во время династии Поздние Ли (1010—1225). Вначале они были

распространены исключительно у императорского рода, но постепенно их стали составлять высокопоставленные чиновники, тем самым распространяя их во все большей степени в народ.

В подобных хрониках указывались имена, дата рождения, ученые степени, титулы и должности (как при жизни, так и посмертные), имена жен и детей, вкратце описывалась деятельность человека, а также, что особенно примечательно, зачастую перечислялись правила, принятые в той или иной семье. Однако исследованием в полном смысле слова подобные материалы считать нельзя, это скорее материал для исследования, причем не самый объективный. В первую очередь в силу того, что семейные хроники не претендовали на объективность изложения, ставя во главу угла приукрашивание заслуг (или замалчивание недостатков) своих предков. Кроме того, в систематизированном виде с достаточной полнотой охвата эти хроники не издавались.

Одним из наиболее информативных источников по биографиям является издание династии Нгуен «Дайнам Льет Чуйен Тиен Биен» («Биографии империи Дайнам. Предварительные записи») и «Дайнам Льет Чуйен» («Биографии империи Дайнам»)⁴. Также в качестве важного источника выступает историко-географическая энциклопедия династии Нгуен «Единые записи об империи Дайнам» («Дайнам Няг Тхонг Ти»)⁵, в которой содержатся и некоторые биографические сведения по ряду персоналий той или иной вьетнамской провинции.

«Единые записи об империи Дайнам» изначально при императоре Ты Дыке состояли из 28 томов (tập), в которых насчитывается 31 книга или глава (quyển). Изначально это было издание для пользования только в рамках императорского двора и массовому читателю не предназначалось. Когда они были впервые опубликованы в 1910 г. в печатном формате для всеобщего чтения, то состояли из 17 книг. Там было описание в основном центральных провинций Вьетнама — от Тханьхоа до Фуиена. В 2006 г. издана полная версия с описанием всех провинций Вьетнама.

Информация по каждой из них стандартизирована и состоит из 24 разделов. В них даются сведения об астрономических показателях провинции, истории ее создания и административ-

ного развития, географическом положении, климате, обычаях, архитектурных сооружениях, школах, горах, реках и т. д. Всего насчитывается 24 раздела. Среди них два посвящены биографиям известных людей-выходцев из описываемой провинции. По-вьетнамски эти разделы звучат следующим образом: Nhân vật (tiểu truyện các danh nhân) и Liệt nữ (phụ nữ tài giỏi, có công). На эти термины следует обратить особое внимание. Первый переводится как «персоналии» и теоретически должен включать в себя как мужчин, так и женщин, поскольку это слово во вьетнамском языке четкого полового признака не несет. Однако женщины выделены отдельно во вторую категорию-раздел, который можно перевести как «выдающиеся женщины» или с большим соответствием вьетнамскому пояснению в скобках — «известные талантливые и добродетельные женщины». Таким образом, вьетнамская историческая традиция подразумевает некую «сегрегацию» женщин при описании истории страны.

Отчасти схожая картина наблюдается и в основном биографическом издании «Биографии империи Дайнам. Предварительные записи». В предварительных записях содержатся сведения, хронологически охватывающие период от одного из ранних представителей рода Нгуен — Нгуен Кима до Нгуен Фук Тхуана (т. е. XV—XVIII вв.). Основатель рода (cao tổ) — Нгуен Дык Чунг (Nguyễn Đức Trung; 1407—1477). Там дается 7 следующих категорий людей: императрицы и жены (Hậu phi — всего 13 историй), наследники (Hoàng tử — всего 9 рубрик, в которых насчитывается 83 человека), принцессы (Công chúa — всего 10 рубрик, в которых 38 человек); верноподданные чиновники (Chu thần — всего 72 человека); отшельники (nhà ẩn dật — всего 6 человек); буддийские монахи (nhà sư — всего 8 человек); чиновники-предатели (Nghịch thần, gian thần — всего 4 истории). Как видим, 2 из 7 (28,5 %) категорий целиком посвящены женщинам. Общее количество всех персонажей в этом источнике составляет 219 человек. При этом в общем количестве женщин насчитывается 51 (13 + 38 по двум категориям), что составляет 23,2 %.

Однако внесение женщин в этот перечень вызвано не реальной деятельностью той или иной личности, а исключительно ее семейным происхождением.

Если рассмотреть тома Основных записей биографий империи Дайнам, то картина выглядит следующим образом: 4 *хау фи* и 21 принцесса во 2-м томе, 4 *хау фи*, около 100 принцесс — дочерей Минь Манга (64 принцессы; мальчиков у него было 78) и Тхиеу Чи (35 принцесс). В 4-м томе появляется новая категория для женских персонажей, уже отмеченная нами на примере «Единых записей об империи Дайнам», — известные добродетельные женщины (*liệt nữ*), которым посвящена книга (*quyển*) 44 4-го тома. Таковых томов насчитывается 42. А всего в 4-м томе указано около 400 человек. То есть женщины составляют около 10 % от общего числа.

Однако назвать их историческими персонажами, а точнее людьми, оставившими хоть какой-то след в истории Вьетнама, весьма затруднительно. Основная категория попавших в этот список — это девушки, которые мужественно сопротивлялись попыткам изнасилования и, как правило, погибали из-за этого. К другой категории относятся рано овдовевшие женщины, ставшие известными из-за того, что долго носили траур по мужу и не соглашались более выходить замуж, проживая при этом в семье мужа. Информация по каждой из них редко превышает 10 строчек. Но это нельзя объяснить исключительно лапидарностью самого источника. Для сравнения: раздел, посвященный *чиновнику-предателю* (*ngịch thần*) Ле Ван Кхою занимает 24 страницы. Широкой массе вьетнамцев эти женские имена ни о чем не говорят.

Другая, более общая, трактовка термина *liệt nữ* дается в современных научно-популярных изданиях. В них этот термин понимается скорее как «известные выдающиеся женщины», реально оставившие след в истории страны. Всего в книге «Выдающиеся женщины в истории Вьетнама» упоминается 20 женских персонажей. Рассмотрим сферу деятельности данных женщин. Список открывают сестры Чынг, которые во вьетнамской исторической традиции и общественном сознании как бы объединены в один субъект, всегда упоминаясь в паре, а не по отдельности. Они известны тем, что подняли в I в. восстание против китайского господства во Вьетнаме. Неудивительно, что во вьетнамской историографии они рассматриваются как «первые

женщины-полководцы в истории Вьетнама». К категории полководцев или революционерок-патриоток относятся также еще 10 персонажей. Среди них: Ба Чьеу (руководительница антикитайского восстания в III в.), Буй Тхи Суан (военачальница XVIII в., активно участвовавшая в тэйшонском движении), Ба Данг Тхи Нью (жена деятеля национально-освободительного движения конца XIX — начала XX в. Хоанг Хоа Тхама), Нгуен Тхи Минь Кхай (революционерка, стоявшая у истоков Компартии Вьетнама), а также несколько героинь войн сопротивления против Франции и США. Итого женщин, связанных с военной сферой, насчитывается 12 из 20, что составляет 60 %.

Это во многом отражает общий менталитет вьетнамского народа, доминирующей чертой которого является патриотизм. Именно с точки зрения патриотизма и успехов в, выражаясь принятом во вьетнамской историографии термином, «строительстве и защите страны» (вьет. — *đựng nước và giữ nước*) определялась благосклонность историков и всего вьетнамского народа к ключевым политическим деятелям, в особенности к императорам. И именно заслуги в этой области для вьетнамцев оказались определяющими, чтобы причислить женщину к категории «выдающейся в истории».

Остальные восемь женщин относятся к категории императриц и принцесс. Любопытно, что в этот список не была внесена единственная императрица (вьетнамский термин для императрицы, являющейся главой государства — *nữ hoàng*) в истории Вьетнама, формально правившая страной в начале XIII в., — Ли Тьеу Хоанг. При этом в издание была включена императрица (носившая титул *императрица-мать* — *hoàng thái hậu*) И Лан, которая хотя и не была главой государства, однако в отсутствие своего мужа в столице во время его военных походов реально управляла страной в XII в., в том числе в качестве регента.

Ниже приведены данные из составленной в ходе реализации проекта «Исторические и общественно-политические деятели стран Индокитая» сводной биографической таблицы, где представлены сведения, касающиеся известных женщин в истории Вьетнама (табл. 1). Эти данные во многом соотносятся с приведенными выше: большая часть женщин, оставивших след в ис-

тории Вьетнама, связана с военной или революционной деятельностью, т. е. тем, что вьетнамцы соотносят с патриотизмом. Второй по численности получилась категория правительниц, но здесь нужно повторить ту оговорку, что формально правительница в истории Вьетнама была лишь одна — императрица Ли Тьеу Хоанг, а женщина, реально управлявшая страной — И Лан, — формально императрицей не была. Характерно, что ни в честь первой, ни в честь второй не названы улицы во вьетнамских крупнейших городах. На примере Ханоя (в котором в сумме насчитывается около 600 улиц, 15 из которых названы в честь женщин) видно, что приоритет отдается в первую очередь тем, кто внес вклад в борьбу за независимость Вьетнама. Женщины-правительницы в этом смысле ответственным за принятие названий улиц неинтересны. Единственное исключение — Ле Нгок Хан, отнесенная нами именно к этой категории. Однако она в список попала скорее по аналогии с традиционной категорией *liệt nữ*, зарекомендовав себя после гибели мужа — полководца Куанг Чунга (Нгуен Хюэ).

Таблица 1. Известные женщины в истории Вьетнама

№	Имя	Оригинальное имя	Годы жизни (период истории)	Сфера деятельности	Название улицы
1	Ау Ко	Áu Sơ	III тыс. до н. э. (древ.)	мифол.	Есть
2	Ау Чиеу	Áu Triệu	? — 1910 (новейш.)	револ.	Есть
3	Ба Хюйен Тхань Куан	Bà Huyện Thanh Quan	1805—1848 (нов.)	литер.	Есть
4	Ба Чиеу	Bà Triệu	226—248 (древ.)	военач.	Есть
5	Буй Тхи Суан	Bùi Thị Xuân	? — 1802 (нов.)	военач.	Есть
6	Во Тхи Шау	Võ Thị Sáu	1935—1952 (новейш.)	револ.	Есть
7	Во Хонг Ань	Võ Hồng Anh	1939—2009 (новейш.)	учен., матем.	Нет

Окончание табл. 1

№	Имя	Оригинальное имя	Годы жизни (период истории)	Сфера деятельности	Название улицы
8	Доан Тхи Дьем	Đoàn Thị Diễm	1705—1748 (нов.)	литер.	Есть
9	Зыонг Ван Нга	Đương Văn Nga	952—1000 (древ.)	правит.	Нет
10	И Лан	Ỡ Lan	? — 1117 (древ.)	правит.	Нет
11	Ле Нгок Хан	Lê Ngọc Hân	1770—1799 (нов.)	правит.	Есть
12	Ли Тьеу Хоанг	Lý Chiêu Hoàng	1218—1278 (древ.)	правит., импер.	Нет
13	Ми Ньонг	Mỹ Nương	III в. до н.э. (древ.)	мифол.	Нет
14	Ми Тяу	Mỹ Châu	III в. до н.э. (древ.)	мифол., дочь правит.	Нет
15	Нам Фьонг	Nam Phương	1914—1963 (новейш.)	правит.	Нет
16	Нгуен Тхи Динь	Nguyễn Thị Định	1920—1992 (новейш.)	револ.	Есть
17	Нгуен Тхи Минь Кхай	Nguyễn Thị Minh Khai	1910—1941 (новейш.)	револ.	Есть
18	Нгуен Тхи Тхап	Nguyễn Thị Thập	1908—1996 (новейш.)	револ.	Есть
19	Хо Суан Хьонг	Hồ Xuân Hương	XVIII—XIX вв. (нов.)	литер.	Есть
20	Хоанг Нган	Hoàng Ngân	1921—1949 (новейш.)	револ.	Есть
21	Чан Ле Суан	Trần Lê Xuân	1924—2011 (новейш.)	рук. гос-ва	Нет
22	Чынг Ньи	Trưng Nhị	I в. (древ.)	военач.	Есть
23	Чынг Чак	Trưng Trắc	I в. (древ.)	военач.	Есть

В связи с этим особый интерес вызывают личности тех женщин, которые в отличие от женщин категории *liệt nữ* в традиционном понимании этого исторического термина в действительности оставили яркий след в истории Вьетнама и чьи имена находятся на слуху у всех жителей Вьетнама, несмотря на то что военачальницами они не были. Применительно к XX в. самыми яркими женскими историческими личностями можно назвать последнюю императрицу Нам Фыонг и первую леди первой Республики Вьетнам Чан Ле Суан⁶. В рамках настоящей статьи особое внимание хотелось бы уделить именно Чан Ле Суан, поскольку специально о ней в отечественной историографии ничего не написано.

Во Вьетнаме же имена руководителей Республики Вьетнам как конкурирующего государства победившей ДРВ находятся под запретом и освещаются в официальной литературе крайне мало и однобоко.

Президент Республики Вьетнам Нго Динь Зьем не был женат, а потому функцию первой леди государства выполняла жена его младшего брата Нго Динь Нью — Чан Ле Суан. В глазах общественности она настолько была связана со своим мужем, что ее чаще именовали Мадам Нью. Да и сама она предпочитала подписывать письма не своим настоящим именем, а именно как Мадам Нго Динь Нью.

Чан Ле Суан родилась 22 августа 1924 г. в Ханое. Ее семейное происхождение чем-то напоминает семью Нго. Ее дед занимал высокий пост во французской колониальной администрации, а отец — Чан Ван Тьонг — изучал право во Франции. Ее мать — Чан Тхан Чонг Нам — была внучкой императора Донг Кханя и кузиной императора Бао Дая. Как и в случае с семьей Нго, мы наблюдаем удивительное сочетание западной и восточной цивилизаций среди одного рода.

Чан Ле Суан обучалась в престижном лицее Альбера Сарро. В юности увлеклась музыкой и балетными танцами и даже выступала с сольными номерами в ханойском театре. Уже в детстве проявлялся ее властный, жесткий и даже жестокий характер — так она довольно часто избивала своего младшего брата. Помимо брата у нее также была одна старшая сестра.

В 1943 г. в возрасте 19 лет она вышла замуж за Нго Динь Нью, вслед за чем приняла католицизм. Ее христианское имя — Мария. Во время нападения отрядов Вьетминя на семью Нго, в результате которого был убит Нго Динь Кхой, она была взята под стражу и была вынуждена в течение четырех месяцев жить в маленькой деревне. Во время этого нападения Мадам Нью продемонстрировала свою храбрость — бросилась на бойцов, державших всех на прицеле автоматов, чтобы защитить ... свою собаку, которую они собирались пристрелить.

Затем, когда ситуация вокруг их семейства немного успокоилась, она вместе с мужем переехала в Далат, где родила ему трех детей. После того как Нго Динь Зьем стал президентом Республики Вьетнам, супруги Нью поселились в президентском дворце в Сайгоне. Мадам Нью играла важную роль в политической и социальной жизни Южного Вьетнама, фактически взяв на себя функции по связям с общественностью, — разъясняла в многочисленных интервью западной прессы суть мероприятий властей, сайгонское видение построения государства.

Однако ее деятельность не ограничивалась лишь одним общением с иностранной прессой. Ей принадлежит инициатива разработки Закона о морали, бурно обсуждавшегося во вьетнамском парламенте в 1962 г. Чан Ле Суан создала Движение женской солидарности — полувоенное формирование. Оно оказалось одним из немногих до конца лояльных руководству Республики Вьетнам. Военственное поведение Мадам Нью (в том числе и на пресс-конференциях) принесло ей еще одно прозвище — леди Дракон.

Своей заметной ролью в жизни государства Чан Ле Суан резко выделяется на фоне прочих супругов правителей Вьетнама. Столь активное участие женщины в политической жизни было нетипичным для Вьетнама. В этом смысле Мадам Нью уместно сравнить с императрицей И Лан (1044—1117) из династии Поздних Ли, реально правившей в столице во время похода императора Ли Тхань Тонга на Чампу в 1069 г., а также длительное время совместно с Ли Тхьонг Киетом управлявшей страной после смерти императора.

Сама Чан Ле Суан, осознавая тот пиетет, с которым вьетнамцы традиционно относятся к патриотическим деятелям, всячески ста-

ралась провести параллель между собой и сестрами Чынг. Памятник двум сестрам стал во многом ассоциироваться именно с Мадам Нью. Злые языки поговаривали даже, что сам облик легендарных сестер был взят во многом с лица Чан Ле Суан. После свержения Нго Динь Зьема воинственная толпа снесла и этот памятник.

Мадам Нью оказала заметное влияние на южновьетнамскую моду. Именно она популяризовала дизайн модернизированной версии традиционного вьетнамского платья «ао зай» — ао зай без рукавов. Многие во Вьетнаме сочли его чрезмерно вульгарным, что не помешало последнему стать заметным трендом в моде того времени.

Во время путча 27 февраля 1962 г. и бомбежки Дворца независимости мадам Нью сломала левую ногу, после чего осталась немного хромой. Однако уже через несколько дней после бомбежки она руководила реставрацией дворца.

Крайне резкие высказывания Чан Ле Суан во время буддийского кризиса негативно повлияли на имидж руководства Республики Вьетнам. В ответ на акт самосожжения буддийского монаха Тхить Куанг Дыка первая леди страны назвала его «барбеку» и призвала буддистов «продолжать в том же духе».

С октября 1963 г. Мадам Нью со своей дочерью Нго Динь Ле Тхюи совершала поездку по США, и в момент гибели братьев находилась в Беверли-хиллз. В 1964 г. Чан Ле Суан несколько раз писала письма президенту США Л.Б. Джонсону, в которых требовала наказать виновных в гибели ее мужа и его брата.

Новое вьетнамское правительство конфисковало все имущество Чан Ле Суан, а ей самой было запрещено возвращаться в страну. Мадам Нью отправилась в Рим, затем поселилась во Франции, а потом вновь вернулась в Италию. В 1967 г. в 22-летнем возрасте в автомобильной катастрофе погибла ее дочь Ле Тхюи. В 1986 г. ее отец Чан Ван Тьонг с супругой были задушены собственным сыном — младшим братом Чан Ле Суан — Чан Ван Кхиемом.

Мы видим, что род Нго и род Чан Ле Суан схожи не только в чем-то общим происхождением, но и трагичностью судеб.

Отчасти ее судьба перекликается и с жизнью последней императрицы в истории Вьетнама — Нам Фьонг. Стоит начать с

того, что мать Чан Ле Суан — Тхан Тхи Нам Чан — была родственницей императора Бао Дая, а старшая сестра — Чан Тхи Ле Ти — вышла замуж за Нгуен Хьу Тяу, который состоял в родстве с отцом Нам Фьонг — Нгуен Хьу Хао.

Подробнее сопоставительная информация о двух самых известных первых леди Вьетнама XX в. содержится в табл. 2. Здесь же отметим, что, по слухам, существовали планы о возрождении могущества рода Нго и императорского рода Нгуен путем свадьбы Чан Ле Суан с последним императором Бао Даем (чья супруга Нам Фьонг умерла в тот же год, когда были свергнуты и убиты братья Нго). Впрочем, насколько эта информация соответствует действительности, неизвестно. Жизнь Чан Ле Суан окружена массой слухов, как правило, нелицеприятного характера, которые активно поддерживаются в современном Вьетнаме. Яркое подтверждение этому — переиздание весьма спорного художественно-исторического произведения Хоанг Чонг Мьена «Первая леди Республики Вьетнам — Чан Ле Суан»⁷. Эта книга была написана еще в 1965 г., после свержения режима Нго, и с первых же страниц текста отличалась массой допущений касательно личной жизни Мадам Нью, якобы стремившейся своей красотой подкупить многих противников режима, чтобы переманить их на сторону мужа.

Таблица 2. Нам Фьонг и Чан Ле Суан

	Нам Фьонг (Nam Phương)	Чан Ле Суан (Trần Lệ Xuân)
Имя при рождении	Нгуен Хьу Тхи Лан (Nguyễn Hữu Thị Lan)	Чан Ле Суан (Trần Lệ Xuân)
Даты жизни	1914—1963 (48 лет)	1924—2011 (86 лет)
Место рождения	Пров. Диньтьонг (ныне Тиензянг — Южный Вьетнам)	Ханой (Северный Вьетнам)
Вероисповедание	Католичество	Буддизм; католичество
Возраст принятия католичества	0 лет	18—19 лет

Продолжение табл. 2

	Нам Фьонг (Nam Phương)	Чан Ле Суан (Trần Lệ Xuân)
Христианское имя	Мария Тереза	Мария
Семья	Богатейшая (в первой четверке Южного Вьетнама) католическая семья, владеющая чайными и кофейными плантациями в Южном Вьетнаме. Всего в семье два ребенка (обе дочери): Нам Фьонг — младшая	Аристократическая ханойская семья: мать (Тхан Тхи Нам Чан) — родственница императора Бао Дая; отец (Чан Ван Тьонг; 1898—1986) — известный адвокат. В семье три ребенка (также сестра Чан Тхи Ле Ти и барт Чан Ван Кхьем): Ле Суан — средняя. В период РВ — мать и отец проживали в США (отец был послом в стране) и зачастую были в оппозиции южновьетнамским властям по ряду вопросов. Были задушены своим сыном (младшим братом Ле Суан — Чан Ван Кхьемом), страдающим нарушением психики, в 1986 г.
Образование	С 12 лет женское училище Couvent des oiseaux во Франции (1926—1932).	Женский католический колледж; лицей Альберра Сарро в Ханое; училище во Франции
Дата замужества	1934 (19 лет)	1943 (18 лет)
Муж	Император Бао Дай	Нго Динь Нью — младший брат президента РВ Нго Динь Зьема
Количество детей	Пять детей (два мальчика, три девочки — самый известный наследный принц Бао Лонг). Все родились в период с 1936 по 1943 г.	Четыре ребенка (два мальчика, две девочки. Самые известные: Нго Динь Ле Тхюи, родившаяся в 1945 г., и Нго Динь Ле Куйен)

Окончание табл. 2

	Нам Фьонг (Nam Phương)	Чан Ле Суан (Trần Lệ Xuân)
Род деятельности	Императрица, единственная при жизни (на следующий день после свадьбы) получившая титул <i>хоанг хау</i> . Имя Нам Фьонг означает Аромат Юга	Де-факто первая леди Республики Вьетнам. Связи с общественностью, пресс-конференции (особенно с иностранными журналистами). Разработка Закона о морали 1962 года
Основные страны пребывания	Вьетнам Франция	Вьетнам США Франция Италия

Примечания

¹ Phạm Trường Khang. Các bà hoàng trong lịch sử Việt Nam. H.N., 2012; Nguyễn Đắc Xuân. Hoàng hậu, vương phi, công chúa triều Nguyễn. Huế, 2011; Những liệt nữ trong lịch sử Việt Nam. H.N., 2013; Đinh Công Vi. Chuyện tình vua chúa hoàng tộc Việt Nam. H.N., 2012.

² Выбор и освещение конкретно этих исторических фигур выражает мнение только автора, которое не совпадает с мнением редакционной коллегии сборника. Составители сборника не приветствуют апологетику сайгонского режима Нго Динь Зьема в любой форме.

³ Tổng điều tra Dân số và Nhà ở Việt Nam năm. 2009. H.N., 2010, tr. 3.

⁴ Đại Nam liệt truyện. Tiền Biên. Nhà xuất bản khoa học xã hội. 1995; Đại Nam liệt truyện. Tập 1—4. Huế, 1993.

⁵ Đại Nam nhất thống chí. Tập 1—4. Huế, 2006.

⁶ В проведенном автором статьи мини-опросе (безусловно, не претендующем на достаточную репрезентативность, но все же довольно показательном) именно два этих имени наиболее часто упоминались вьетнамцами в качестве известных им женских персоналий XX в.

⁷ Hoàng Trọng Miên. Đệ Nhất Phu Nhân Trần Lệ Xuân (Хоанг Чонг Миен. Первая леди Республики Вьетнам — Чан Ле Суан). Đà Nẵng, 1965. — 416 tr.

О.В. Новакова

АКАДЕМИК ГУБЕР И ИСТОРИЯ ВЬЕТНАМА

Академик Александр Андреевич Губер (1902—1971 гг.), выдающийся ученый-востоковед, принадлежит к первому поколению советских ученых, которые вывели мировую ориенталистику на качественно новый уровень. Поражает разнообразие научных интересов Александра Андреевича. В его работах исследуются важнейшие проблемы новой и новейшей истории, экономики и политики стран Востока, общие вопросы национально-освободительного движения, различные аспекты международных отношений и колониальной политики европейских метрополий. Но основным направлением научных исследований А.А. Губера с начала 1930-х годов оставались две главные страны Юго-Восточной Азии, два архипелага — Индонезия и Филиппины¹.

Большая часть научной и педагогической деятельности А.А. Губера была связана с МГУ. До 1937 г. он 10 лет преподавал в Коммунистическом университете трудящихся Востока, а затем он — профессор МГУ, где на историческом факультете возглавил кафедру истории колониальных и зависимых стран, продолжая в Москве работу и в годы войны. В 1944 г. на факультете было создано Восточное отделение, в том числе и кафедра истории Дальнего Востока, которую возглавил А.А. Губер.

В 1956 г. открылся Институт восточных языков при МГУ (ныне ИСАА МГУ). Александр Андреевич по праву считается одним из его основателей. Он также стал первым руководителем

кафедры истории стран Дальнего Востока и Юго-Восточной Азии ИВЯ при МГУ, созданной впервые в нашей стране. Губер оставался на этом посту вплоть до своей кончины в июне 1971 г. Уже за те годы, когда он был заведующим, на кафедре выросло несколько поколений специалистов почти по всем основным странам региона ЮВА — Индонезии, Вьетнаму, Таиланду, Филиппинам, Бирме, Камбодже и др. Верный себе, Александр Андреевич выступил с инициативой создания востоковедного журнала «Вестник МГУ. Серия 13. Востоковедение».

Роль академика А.А. Губера в разработке истории стран Юго-Восточной Азии, изучение которой началось в российском востоковедении лишь в 1920—1930-е годы, трудно переоценить. Им была создана школа отечественных специалистов по истории Индонезии, Филиппин, стран Индокитая, включая Вьетнам, впоследствии успешно продолживших исследование этих стран, в результате чего регион ЮВА обрел самостоятельную научную значимость. Губеру удалось совершить четыре поездки в Индонезию и побывать во Вьетнаме.

Александр Андреевич был необычайно востребован, в том числе и как педагог. Возможно, главным было научить студентов мыслить критически и привить им любовь к изучению источников. Он был научным руководителем или оппонентом 103 аспирантов, чрезвычайно велика и доля его редакторской работы, кроме того, известны многочисленные рецензии, вводные главы к коллективным монографиям по ЮВА и Индонезии и предисловия².

Отличительную черту трудов А.А. Губера составляет высокая степень объективности в изложении материала, столь же высокий уровень научной доказательности выводов автора. Этому способствовало его постоянное обращение к широкому кругу разноязычных источников и литературы, его хорошее знание основных западноевропейских языков.

Что касается вьетнамистики как таковой, то вклад А.А. Губера в ее становление можно показать на примере его работы на нашей кафедре. Так сложилось, что я и Валерий Васильевич Бойцов (ныне зав. кафедрой экономики и экономгеографии ИСАА) были последними аспирантами Александра Андреевича.

Александр Андреевич любил общение с людьми, иногда, возможно, несколько неожиданное и для него самого. Я помню, как он охотно согласился прийти вместе со всеми сотрудниками кафедры на «обмывание» защиты моей диссертации. В те годы подобные вечеринки происходили в основном дома, в квартирах, а не в ресторанах или кафе, как сейчас.

Для обсуждения различных вопросов, касавшихся моей диссертации, Александр Андреевич виртуозно выкраивал время, назначая мне встречи в самых разных местах. Хотя проблемы новейшей истории Вьетнама, которым была посвящена моя работа, не были в центре внимания научных интересов А.А. Губера, меня удивили те глубокие конкретные знания, вплоть до различных программ политических партий колониального периода Вьетнама, которыми обладал Александр Андреевич. На одной из наших встреч он высказал очень важные положения о характере движения этих партий, остающиеся актуальными и в наши дни. Вьетнамистика в те годы (начало 1960-х) только набирала силу, мало кто из специалистов обладал подобными знаниями, и еще меньше было тех, кто мог так свободно и одновременно глубоко анализировать политическую ситуацию колониального Вьетнама 1920-х годов. Выводы же Губера звучали смело и неординарно и поэтому вызывали возражения со стороны некоторых специалистов. Так, Александр Андреевич отстаивал тезис о том, что поражение Национальной партии Вьетнама в феврале 1930 г. в ходе вооруженного восстания в Иенбае означало и поражение буржуазии Северного Вьетнама в целом, от которого она уже не смогла оправиться в дальнейшем. Этот, казалось бы, частный вывод, но соотнесенный с дальнейшим ходом развития национально-освободительного движения во Вьетнаме вплоть до Августовской революции 1945 г., прояснял очень многое.

Александр Андреевич крайне осторожно относился к резким и категоричным определениям и терминам, касавшимся различных процессов и явлений в новейшей истории стран ЮВА, стараясь избегать установившихся конъюнктурных клише, что было характерно для советской историографии. Так, применительно к политической ситуации во Вьетнаме он высказался против такого термина, как «гаситель» национально-освободи-

тельного движения по отношению к Конституционной партии, претендовавшей в 1920-е годы на роль лидера. Именно А.А. Губер сумел увидеть и показать мне ту положительную роль этой умеренной по своим политическим взглядам партии на определенном этапе ее деятельности в Южном Вьетнаме, идя в этом буквально наперекор общепринятому тогда мнению об этой партии как реакционной. Я намеренно останавливаюсь на этих вопросах, которые сейчас кажутся второстепенными и не такими уж значимыми, но в те годы все было не так просто...

В дальнейшем мне пришлось заниматься созданием курса лекций по историографии Вьетнама колониального и постколониального периода. Александра Андреевича уже не было в живых, и все написанное им, что так или иначе было связано с историей Вьетнама, было очень ценно и значимо. Я обратилась к такой форме его трудов, как предисловия и введения, написанных им к русским изданиям западноевропейских авторов. В этих работах А.А. Губер отметил со свойственной ему проницательностью основные проблемы, затронутые в монографиях, которые представляли ценность для понимания новейшей истории не только Вьетнама, но и других стран региона ЮВА. Многие из этих трудов А.А. Губера было включено в курс лекций по историографии, чтобы показать студентам пример взвешенности оценок и отсутствия в них конъюнктурности, что особенно достойно удивления и уважения в наши дни, когда произошла переоценка многих понятий и явлений общего плана.

А.А. Губер проявлял образцы проницательности и дальновидности научного мышления. В одну из своих поездок во Вьетнам он побывал в пров. Нгетинь, где вьетнамские коллеги-историки показали ему архивные документы, относящиеся ко времени знаменитых Нгетиньских Советов — восстания 1930 г., впервые возглавленного КПВ. Конечно, Александр Андреевич сразу оценил научную значимость и важность этих архивов для исследования столь важного события в истории КПВ, но крайне мало изученного, несмотря на популярность этой темы. Он сокрушался по поводу плохих условий хранения этих уникальных документов в тропическом климате, тем более что вьетнамские историки не спешили изучать и публиковать эти архивы.

Но самое главное, Александр Андреевич уже тогда говорил о значении и необходимости изучения для истории Вьетнама местных, локальных не только документов, но и исследований, которые могут во многом отличаться от исследований центральных, ханойских научных и партийных учреждений. Его предвидение стало сбываться уже в 1980-е годы, а в 1990-е эти местные исследования стали в определенной степени альтернативой, своего рода трибуной для высказывания различных мнений³.

* * *

После кончины ученого в ИСАА была передана вся его богатейшая библиотека и на ее основе был создан мемориальный кабинет, где ежегодно проводятся Губеровские чтения, собирающие цвет востоковедного сообщества — специалистов по ЮВА, многие из которых являются учениками А.А. Губера в третьем или четвертом поколении. По материалам этих Чтений выпускаются сборники статей (в настоящее время издано уже три выпуска). В ИСАА на базе кружка, объединившего тех, кто интересовался историей и культурой Индонезии и Малайзии, носившего имя А.А. Губера, в более позднее время сложился научный центр «Нусантара», успешно работающий как в Институте, так и за его пределами. Начиная с 2002/03 учебного года, решением Ученого совета ИСАА для студентов-вьетнамцев учреждены две стипендии академика А.А. Губера.

Весной 2002 г. в ИСАА состоялась научная конференция, посвященная 100-летию со дня рождения академика А.А. Губера. По материалам этой конференции была издана книга⁴ — дань нашей благодарности и памяти замечательному ученому и прекрасному человеку.

Примечания

¹ В 1932 г. вышла в свет первая монография А.А. Губера — «Индонезия. Социально-экономические очерки». В 1937 г. она была издана в Нидерландах и остается востребованной и в наши дни, став своеобраз-

ной базовой работой советского (российского) индонезиеведения. Филиппинам посвящена докторская диссертация «Филиппинская республика 1898 г.», защита которой блестяще прошла в 1943 г. на истфаке МГУ, а затем, значительно расширенная и дополненная, дважды издавалась в виде монографии в 1948 и 1960 гг.

² Например, к монографии лондонского профессора Д. Дж. Е. Холла «История Юго-Восточной Азии». М., 1958 г., к книге французского ученого Ж. Шено «Очерк истории вьетнамского народа». М., 1957.

³ Автор имеет в виду, например, предпринятые во Вьетнаме исследования: *Sử học Việt Nam với nhiệm vụ bảo tồn và phát huy di sản văn hóa dân tộc*. Th. Ph. Hồ Chí Minh, 2008.

⁴ Академик А.А. Губер: историк и личность. К 100-летию со дня рождения. М., 2004 г.

Раздел четвертый ФИЛОЛОГИЯ И КУЛЬТУРА

В.А. Мусийчук (Украина)

НОВЫЕ ФОНЕТИЧЕСКИЕ ЗАИМСТВОВАНИЯ ВО ВЬЕТНАМСКОМ ЯЗЫКЕ: ТЕМПОРАЛЬНЫЙ И СОЦИОЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Динамичность развития языка прослеживается на всех его уровнях. Но если, к примеру, фонетические или грамматические трансформации происходят не так стремительно (диахронические исследования в этих областях требуют срез языкового материала по столетиям), то лексический состав языка претерпевает изменения постоянно и часто, поэтому для научного анализа иногда достаточно данных за несколько десятилетий. В последнее время, когда усилились процессы глобализации, интеграции, когда технические средства позволяют обмениваться большими массивами информации мгновенно, лексика любого языка, который вовлечен в эти процессы, может пополняться новообразованиями практически ежедневно. Безусловно, не все новые слова приживаются в языке и входят в активный словарь, однако число неологизмов растет с каждым днем, что актуально, в частности, и для вьетнамского языка.

Среди лексических новообразований иностранные заимствования занимают ощутимое место, в числе которых и фонетические заимствования (ФЗ). Из-за слоговости вьетнамского языка и соответствующей ограниченности в средствах передачи иноязычных сочетаний звуков фонетические заимствования имеют ряд препятствий для вхождения во вьетнамскую лексику. Несмотря на это, иностранные слова, заимствованные способом фонетической передачи, функционируют в активном составе вьетнамского словаря и продолжают его пополнять все новыми единицами из разных отраслей знаний: научно-техническая терминология, общественно-политическая лексика, имена собственные, общеупотребительная лексика. Таким образом, актуальность исследования этого пласта лексики не вызывает сомнения.

Среди разнообразных характеристик новых фонетических заимствований (НФЗ) вьетнамского языка, которые нуждаются в изучении, нас, прежде всего, интересует продолжительность активного употребления НФЗ, степень их ассимиляции, а также функционирование в зависимости от социолингвистических факторов, что и послужило целью данного исследования. Объектом исследования стали НФЗ, выбранные из «Словаря неологизмов вьетнамского языка»¹. Для верификации данных также задействованы материалы вьетнамской прессы последних лет, научной литературы, письменного общения в интернет-сообществе, а также устной речи носителей языка. Предмет исследования — темпоральные и социолингвистические характеристики функционирования НФЗ. Анализируемая группа неологизмов рассматривается с точки зрения употребления в разных функциональных стилях, разными группами людей в зависимости от возраста, социального статуса, рода занятий. Также проводится исследование долговечности существования и преобладающие способы трансформации фонетических заимствований в современном вьетнамском языке.

Упомянутый выше «Словарь неологизмов вьетнамского языка» прежде всего послужил основой для определения темпоральных характеристик НФЗ. По словам его составителей, в словаре собраны лексические единицы, вошедшие в общеупот-

ребительную лексику вьетнамского языка приблизительно в период 1985—2000 гг., а именно:

- лексемы, обозначающие новые понятия и явления, которые недавно начали широко употребляться во Вьетнаме. Например: *con chip* — чип; *siêu thị* — супермаркет, *tin tặc* — хакер;
- лексемы, более четко выражающие действия, убеждения, чувства человека: *hòa nhập* — ассимиляция; *hội nhập* — интеграция;
- синонимы для уже существующих слов (ставшие общепотребительными диалектизмы и архаизмы, синонимы с дополнительными смысловыми оттенками): *ngừa (phòng, tránh)* — препятствовать; *bầu (bụng chửa)* — беременная; *cử nhân* — бакалавр; *tú tài* — выпускник общеобразовательной школы; *khiếm thính* — инвалид по слуху; *thiếu trí* — умственно отсталый; *thu gom* — собирать;
- семантические переосмысления, образованные путем расширения значения слов средствами метафоризации, метонимии, персонификации и др.: *chợ cóc* — стихийный рынок; *hàng chợ* — ходовой низкосортный товар, *xe bãi* — стоянка для транспорта; *cơm bụi* — простонародная еда.

В словаре собрано около 2500 неологизмов. На самом деле в указанный период во вьетнамском языке появилось большее число новых слов, ведь в указанном словаре не учтены профессиональные и терминологические неологизмы, сленг, разговорный язык. Из 2500 новых слов всего 139 фонетических заимствований. Попытаемся проследить, сохранились ли эти заимствования в активном употреблении по сей день.

Фонетическое заимствование — это заимствование формы (звуковой оболочки) и значения слова языка-источника, с соответствующей фонологической подстановкой. В основном НФЗ характеризуются конкретной семантикой, обозначая новые реалии, принимая участие в формировании терминологических систем (особенно это наглядно для компьютерной терминологии). Компьютерная терминология нова для всех языков, а не лишь для вьетнамского. Преимущество ФЗ именно в этой сфере объясняется рядом факторов: многие англоязычные компьютер-

ные термины являются сокращениями (*RAM* — *Random-access memory*; *ROM* — *Read-only memory*; *DVD* — *digital video disk*; *blog* — *web log*); языки программирования опираются на базовую английскую лексику; отрасль развивается очень быстро, а перевод замедляет процесс обновления информации. Поэтому во многих случаях проблема поиска точного аналога в другом языке является либо невыполнимой, либо весьма неудобной. Особенно это касается восточных языков, для которых до сих пор существуют трудности компьютерного набора и наблюдается некорректная работа в некоторых программах.

Популярными являются также заимствования экономической сферы, причину чего следует видеть в постепенном переходе экономики к западным стандартам. Значительным является также количество заимствований социально-культурной сферы, что связано с введением новых отношений и, соответственно, появлением новых, отсутствовавших ранее, явлений в этой сфере.

Заимствованную лексику можно классифицировать по таким основным тематическим группам: **техника и технологические процессы** (*Internet* — интернет, *format* — форматировать, *DVD*³, *CD*, *e-mail*, *photocopy* — ксерокопия, *photo lab* — фотолаборатория, *RAM*, *ROM*, *scanner* — сканнер, *trang web* — веб-страница, *UPS*, *videô* — видео, *chip* — чип, *CPU*, *fax*, *tel*, *audio* — аудио, *modem* — модем, *mic* — микрофон); **наука и медицина** (*ADN* — ДНК, *AIDS* — СПИД, *bazôđô* — базедова болезнь, *biôga* — биогаз, *colesteron* — холестерол, *điôxin* — диоксин, *đô* — доза, *foostica* — формика, *ga* — газ, *HIV* — ВИЧ, *labo* — лаборатория, *macro* — макро-, *micro* — микро-, *mini*- — мини-, *napo*- — нано-, *mát xa* — массаж, *môđen* — модель, *môđun* — модуль, *SIDA* — СПИД, *tàng ôzôn* — озоновый слой); **политика и экономика** (*patent* — патент, *ODA*, *maketinh* — маркетинг, *CIF*, *FOB*, *cua* — курс, *garăngti* — гарантия, *GDP* — ВВП, *ISO*, *VIP*, *visa* — виза, *VAT* — ПДВ, *minimart* — минимаркет, *shop* — магазин, *xôn* — распродажа); **спорт** (*bida* — бильярд, *bowling* — боулинг, *đôping* — допинг, *gôn* — гольф, *pênanti* — пенальти, *pencaksilat* — индонезийский вид спорта, *world cup* — кубок мира, *usu* — ушу); **культура** (*dansing* — танцевать, *fan* — фан, *gala* — гала, *gallery* — галерея, *modern* — модерн, *nhạc blues* — блюз, *rôck* — рок, *pop* — поп, *rap* — рэп, *sô* — шоу, *topten* — топ-10);

названия людей (*huligân* — хулиган, *sa ve* — танцовщица, проститутка, *saxcađo* — каскадер, *mastơ* — магистр, *ôsin* — домработница, *pê đê* — гомосексуалист); **одежда и ткани** (*áo rip* — пуловер, *cotton* — хлопок, *jacket* — жакет); **еда** (*phô mai* — сыр, *picnic* — пикник); **неклассифицированные слова** (*bai* — пока, ОК, *bãngrôn* — транспорт, *bis, ter* — приставки к номерам домов, *bo* — давать чаевые, *cátsê* — гонорар, *casino* — казино, *các* — карточка, *cacvidit* — визитная карточка, *catalô* — каталог, *đát* — дата (срок годности), *đê* — заводить (двигатель), *đê cap* — наклейка, *đê ra* — отправляться, отправная точка, *điplômat* — дипломат (портфель), *El Ninô* — Эль-Ниньо, *manơcanh* — манекен, *ớp* — общежитие, *sex* — секс, *baret* — таблица оценок, *barren* — барель, *barie* — барьер, *bindinh* — высотное здание, *ép rhê* — эффект).

Что касается происхождения НФЗ, то если раньше большая часть заимствований была из французского языка, то сейчас это — англицизмы. После Второй мировой войны политика Вьетнама была больше направлена на сотрудничество со странами социалистического лагеря. Однако Франция была одной из немногих западных капиталистических стран, с которой Вьетнам определенным образом поддерживал связь. Париж стал местом подписания мирного соглашения 1973 г., а также переговоров об урегулировании конфликта в Камбодже 1991 г. Кроме того, СРВ входит в число стран, где активно действует Международная организация франкофонии. Несмотря на это, влияние Франции на современный Вьетнам нельзя сравнить с прежним. В частности, в вышеуказанном «Словаре неологизмов вьетнамского языка» из 139 НФЗ мы нашли только 30 слов французского происхождения. На остальные же языки приходится лишь 8 НФЗ. В основном это единичные заимствования, как, например, из русского языка было заимствовано слово *общежитие* — *ớp*. Говоря о темпоральной характеристике этого слова, можно сказать, что оно уже вышло из активного словаря, а его значение скорее известно лишь бывшим выпускникам советских вузов.

Обновление словарного состава языка связано с человеческой деятельностью, с историческими изменениями в обществе. Номинативная функция лексики обеспечивает отображения

всех новых реалий, процессов, действий и явлений в языке. Таким образом, процесс новообразований неразрывно связан с прогрессом. Между тем именно к фонетическим заимствованиям отношение неоднозначное. Например, Хоанг Туэ пишет: «Заимствование слов не имеет никакой веской причины, не удовлетворяет никаким настоящим потребностям языка и часто есть проявление неуважения, несерьезного отношения к национальному языку»⁴.

Борьба за чистоту языка, которая началась во Вьетнаме с 1966 г.⁵, часто приводит к отрицанию заимствований. Последователи таких идей приводят примеры, когда ФЗ заменялось вьетнамским аналогом (*fri-gi-de* — *tủ lạnh*). Действительно, во времена французской зависимости во вьетнамский язык вошло слишком много французских слов. Учитывая значительные отличия в фонетической и морфологической системах двух языков, эти заимствования подвергались различным способам ассимиляции, многие были заменены вьетнамскими новообразованными эквивалентами. Однако они не исчезли полностью, значительный пласт французской лексики до сих пор существует во вьетнамском языке. Поэтому нам было интересно проследить, какова же степень «выживаемости» современных иностранных ФЗ во вьетнамском языке.

Во многом «приживаемость» НФЗ зависит от удачной адаптации и ассимиляции. Адаптация в языке-реципиенте происходит различными путями. Различают фонетическую и семантическую формы адаптации. Для вьетнамского языка редко можно говорить о полном фонетическом освоении, что объясняется особенностями фонетической системы этого языка. Чаще встречаем формы близкого или частичного освоения. В ходе ассимиляции начальные длинные (полные) формы фонетических заимствований (например, *micrôphôn* (англ. — *microphone*) заменяются на более привычные для вьетнамцев сокращенные формы — *micrô, mic, mich*. Совпадение согласных в процессе ассимиляции также обычно изымается как несвойственное вьетнамской фонетике: французские *billiard* становится *bida / bi-a, carte* — *các, départ* — *đê pa*. Начальный звук /p-/ не свойственен вьетнамскому языку, поэтому часто в ранее заимствованных словах произ-

носился как /b-/: *pa tê / ba tê* (фр. *pâté*), *pin / bin* (фр. *pile*). Однако в НФЗ эта тенденция не сохраняется: *pop*, *picnic*. Некоторые НФЗ существуют в нескольких вариантах, несмотря на то что уже давно обращаются в активном обиходе: *pho mai / pho mát / phô mai / phô ma* (фр. *fromage*), *massage / matxa / mát xa* (англ. *massage*), *bowling / bâu linh / bô linh* (англ. *bowling*), *cốc tay / côctai / cốc tai* (англ. *cocktail*).

Семантическая же адаптация характеризуется смешением типов заимствования (полукалька): *trang web*, *dầu viđêô*, *tàng ôzôn*. Также для вьетнамского языка свойственно добавление к ФЗ поясняющих элементов, например: *áo pun*, *áo sơ mi*, *áo vét*, где *áo* выступает как дополнительный маркер значения предмета одежды; *đĩa CD*, *đĩa DVD*, *máy scanơ*, *nhạc rôck*, *nhạc jazz*, *nhạc pop*, *mạng Internet*.

В процессе адаптации НФЗ может также изменить свое первоначальное значение, расширить содержание. Как указывает Фам Ван Тинь, слово *show* (*sô*) в английском языке имеет значение «художественное представление», однако сейчас во Вьетнаме это слово приобрело новые смыслы: вид заработка (*bể sô*), работа, требующая многочисленных поочередных действий (*chạy sô đi dạy*, *chạy sô đàm cưới*, *chạy sô thuyết trình*)⁶.

По ряду причин возникают ситуации, когда несколько разных иностранных слов передаются во вьетнамском языке одинаково, либо НФЗ омонимично по отношению к уже существующему вьетнамскому слову, что создает определенные трудности:

- in* — *инч* (англ. — *inch*) / *печатать*;
- gôn* — *гольф* (англ. — *golf*) / *гол* (фр. — *goal*);
- micrô* — *микро-* (англ. — *micro-*) / *микрофон* (англ. — *microphone*);
- garăngti* — *гарантия* (англ. *guaranty*) / *режим экономного управления* (технический термин) (фр. — *garanti*);
- môđêñ* — *модель* (англ. — *model*) / *модерн* (англ. — *modern*).

Для преодоления сложившейся омонимии обычно используется одно из альтернативных написаний ФЗ, например, *inh* / *inch*, *mic* / *mich* и т. д.

Чтобы прижиться в языке, новое слово должно удовлетворять требованиям развития общества, четко отображать внутреннее содержание понятия, иметь номинативную функцию, по возможности соответствовать фонетике и орфографии вьетнамского языка. Однако, несмотря на эти логические тезисы, некоторые НФЗ, кажущиеся не совсем соответствующими, все же принимаются обществом и активно функционируют. Хотя большинство НФЗ имеет вьетнамские аналоги, которые также широко используются, все же не происходит отказа от ФЗ: *hăc-kơ* (*tin tặc*) — *хакер*, *file* (*tệp*) — *файл*, *môđem* (*bộ điều giài*) — *модем*, *e-mail* (*thư điệñ tử*) — *электронная почта*, *viza* (*thị thực*) — *виза*, *đôping* (*chất kích thích*), *cacvidit* (*danh thiếp*) — *визитная карточка*.

Все найденные нами НФЗ в вышеуказанном словаре по сей день в той или иной мере (в активной или менее активной мере, в первоначальном или видоизмененном виде и значении, в письменной или устной речи) функционируют во вьетнамском языке. Среди них нет «мертвых» лексем, какими бы они ни казались неродными и не приспособленными к вьетнамской языковой системе.

Причина такой «выживаемости» НФЗ кроется отчасти в их стилистической окраске. ФЗ часто употребляются со стилистической целью, прежде всего в публицистическом стиле речи, для которого характерен поиск новых средств привлечения внимания к сообщению. Поэтому современная вьетнамская пресса пестрит иностранными словами. Причем если раньше они писались на вьетнамский манер, то теперь наблюдается тенденция к оригинальному написанию. Вот некоторые заголовки статей во вьетнамской прессе: *Yến Trang phá cách quá đầ trong bài Valse 'Vô Thị Sáu'*⁷, «*Vô sĩ giác đầu*» *phát hiện ra UFO*⁸, *Blackberry Curve đặi hạ giá — saleoff 9 %*⁹.

Оригинальное иностранное написание также часто подают в научных текстах, особенно если они касаются новых областей знаний (наряду с вьетнамским переводом). Например: *ngữ liệu* (*corpus*), *ngữ cậñh* (*concordancer*), *từ đờng hiện* (*collocation*), *tra chéo* (*cross-reference*)¹⁰.

Наименее подвержен использованию избыточных ФЗ официально-деловой стиль. Хотя это не касается аббревиации. В современном вьетнамском языке много заимствованных аббревиатур (названий международных организаций, торгово-экономических и научно-технических сокращенных терминов): *WTO, ASEAN, UNICEF, FAO, CPI, L/C*. Их употребление превалирует над вьетнамскими эквивалентами, так как вьетнамская аббревиация длинная и неудобочитаемая, полная же расшифровка также противоречит тенденции к экономии языковых средств.

Кроме того, во вьетнамском языке не урегулирован вопрос по поводу унифицированного написания иностранных имен собственных, географических названий, поэтому существуют и разночтения, и разнописания. Постоянно растущее число вьетнамцев, знающих иностранные языки, укрепляют тенденцию написания имен на языке оригинала (если это латинский шрифт). Однако произношение таким образом записанных имен вьетнамским носителем, не знающим (либо плохо владеющим) иностранным языком, может привести к непониманию или неверному восприятию информации.

Использование иностранных ресурсов для создания экспрессии характерно для тех изданий, целевой аудиторией которых является молодежь и общественно активные слои населения, которые, как правило, владеют английским языком, очень мобильны, неконсервативно настроены к инновациям (не только языковым, но и общественным).

Как указывают вьетнамские исследователи, в результате анализа сочинений ханойских школьников было выявлено значительное количество случаев ошибочного и излишнего употребления иностранных слов, использования морфологических форм, характерных для европейских языков¹¹.

В стремлении к чистоте языка у многих вьетнамских лингвистов возникает обеспокоенность по поводу общения молодежи в чатах и блогах. Кроме обширного использования иностранных слов, для языка Интернета характерна неестественная трансформация слов, сокращения, фактически, это особый язык. Например: *oki (đồng ý), hi! (chào), ken-xò (cancel — huỷ bỏ, hoãn), del (xóa bỏ, chấm dứt), 2em (chào em)*. Как видно, все эти

слова имеют вьетнамские аналоги, поэтому введение новых слов видится избыточным. Однако некоторые слова из чата могут перекочевать в общеупотребительную лексику, и это уже происходит: само слово *чaт* — *chat*, а также *блог* — *blog*, *ник* — *nick*, *логин* — *login*, *спам* — *spam* и т. д. Об ассимиляции этих слов свидетельствует, в частности, возникновение редуцированных форм, свойственных вьетнамскому языку, таких как *chat chít, spam spiéc, blog bliég*.

Старшее поколение более консервативно и потому не так активно вводит в свой лексикон НФЗ, но те ФЗ, которые были заимствованы ранее, активно использует.

В XXI в. Вьетнам является открытой страной, стремится к мировой интеграции. Благодаря современным средствам сообщения и коммуникации культурно-цивилизационный диалог между нациями, странами происходит чрезвычайно быстро. Перед Вьетнамом, как и перед любым другим государством, остро стоит вопрос о компромиссе между интеграцией и сохранением культурной идентичности. И вопрос языка здесь немаловажен. Таким образом, затронутая в статье тема дает почву для дальнейших исследований в области неологии, заимствований и унификации орфографии вьетнамского языка.

Примечания

¹ Từ điển từ mới tiếng Việt / Chu Bích Thu chủ biên. Viện ngôn ngữ học. — NXB Phương Đông. — 282 tr.

² Почти все приведенные слова имеют различные варианты написания, мы даем здесь вариант, который идет в заглавии словарной статьи.

³ Аббревиатуры и слова, которые в русских текстах также часто встречаются в написании латинскими буквами, даются без перевода.

⁴ Hoàng Tuệ. Một số vấn đề về chuẩn mực hoá ngôn ngữ: Nhu cầu mượn từ. URL: <http://ngonngu.net/index.php?p=168>

⁵ Phạm Văn Tình. Tiếng Việt: Có còn trong sáng? URL: <http://www.tgn.edu.vn/bai-viet/c63/i104/tieng-viet-co-con-trong-sang-.html>

⁶ Там же.

⁷ Слово «вальс» также имеет вьетнамизированное написание «van sò», но здесь автор употребил неадаптированное ФЗ «Valse». URL: <http://giaitri.vnexpress.net/tin-tuc/cong-dong/binh-luan/yen-trang-pha-cach-h-qua-da-trong-bai-valse-vo-thi-sau-2761497.html>

⁸ Вместо вьетнамской семантической кальки «vật thể bay không xác định» использована аббревиатура из английского языка «UFO». URL: <http://us.24h.com.vn/bi-an-lich-su/vo-si-giac-dau-phat-hien-ra-ufo-c334a529478.html>

⁹ В заглавии этой рекламной статьи избыточное ФЗ «saleoff», так как уже использовано вьетнамское слово «đại hạ giá». URL: <http://kinh-doanh.vnexpress.net/>

¹⁰ Đinh Điền, Hồ Hải Thụy. Ngôn ngữ học máy tính và việc xây dựng từ điển // Từ điển học và Bách khoa thư, số 4 (12), 7—2011. — tr. 25—33.

¹¹ Phạm Văn Tinh. Tiếng Việt: Có còn trong sáng? URL: <http://www.tgn.edu.vn/bai-viet/c63/i104/tieng-viet-co-con-trong-sang-.html>

В.А. Андреева

О НОВОМ БОЛЬШОМ ВЬЕТНАМСКО-РУССКОМ СЛОВАРЕ

История создания словаря. Новый Большой вьетнамско-русский словарь (БВРС), вышедший из печати в декабре 2012 г., — совместный российско-вьетнамский проект. Работа над ним началась в начале 90-х годов прошлого столетия по инициативе выдающегося китаиста, директора Института языкознания РАН Вадима Михайловича Солнцева и директора Института языкознания Вьетнама Хоанг Туэ. Работу над проектом начинали сотрудник Института языкознания Вьетнама, вьетнамист и китаист Нгуен Ван Тхак, составивший первоначальный словник словаря, русист Нгуен Туэт Минь, прикомандированная Институту языкознания Вьетнама, и вьетнамист А.Н. Ситникова, старший научный сотрудник Института языкознания, работавшие над концепцией словаря. В 1991 г. была издана небольшая брошюра — макет словаря. Затем в коллектив авторов словаря вошли (в хронологическом порядке): вьетнамисты А.А. Белецкая и В.А. Андреева, русисты Ву Лок и Чан Ван Ко, вьетнамисты В.В. Иванов, Д.В. Летягин и И.Е. Алёшина. В ходе практической работы начали возникать разногласия, касавшиеся словника словаря. Некоторые составители произвольно начали сокращать количество единиц словника, в то время как другие в процессе составления словаря, напротив, стали увеличивать количество единиц по сравнению с исходным словником. Таким

образом, сложилась ситуация, когда разные части словаря были составлены на основе различных подходов к словнику словаря, что автоматически влекло за собой и разницу в разработке словарной статьи. Тем не менее к началу 2000-х годов составительская работа была в основном завершена и началась работа по редактированию. К этому времени по ряду причин уехали на родину практически все вьетнамские составители словаря (кроме Нгуен Ван Тхака), ряд авторов-составителей с российской стороны (Ситникова, Алёшина, Летягин) ушли из жизни. Проект возглавила заведующая отделом Восточной и Юго-Восточной Азии китаист Н.В. Солнцева, которой была предложена новая форма более тесного сотрудничества с отделом лексикографии Института языкознания СРВ (ныне Институт лексикографии и энциклопедий). Материалы словаря начали отправляться на редактирование во Вьетнам и обсуждаться в ходе совместной работы над ними российскими и вьетнамскими коллегами как во Вьетнаме, так и в России. В Москве к работе по редактированию были привлечены новые кадры — носители вьетнамского языка: историк Данг Тхи Хонг Хань и русист Нгуен Тхань Лам, вьетнамисты С.Е. Глазунова и А.А. Соколов. К тому времени возникла настоятельная необходимость переработки материалов словаря на основе единого подхода как к формированию словника словаря, так и к разработке словарных статей. К тому же актуальной стала проблема обновления словника БВРС в связи с появлением во вьетнамском языке на рубеже столетий значительного количества новой лексики, частично нашедшей отражение в словаре неологизмов вьетнамского языка, вышедшем в 2000 г. Эта работа велась в течение приблизительно 10 лет. В ходе работы пришлось решать и значительное количество теоретических проблем, возникавших в процессе окончательной доработки словаря. В 2006 г. удалось издать 1-й том словаря (буквы А—С), однако впоследствии по ряду причин коллективу пришлось отказаться от продолжения работы над 4-томным словарем и работать уже над новым проектом 2-томного Нового Большого вьетнамско-русского словаря. Всю работу возглавляли и координировали с российской стороны — руководитель группы по составлению БВРС науч-

ный сотрудник В.А. Андреева, с вьетнамской — Нгуен Туэт Минь, ставшие главными редакторами совместного проекта.

О концепции словаря. Новый БВРС задумывался как большой академический словарь, наиболее полный из всех существующих вьетнамско-иноязычных словарей, включающий в себя почти всю лексику современного вьетнамского литературного языка и объединяющий в себе некоторые черты таких словарей, как энциклопедический, толковый, лингвострановедческий, этимологический и терминологический. Адресатом словаря должны были быть как русскоязычные, так и вьетнамские пользователи. В соответствии с этим одним из основных принципов составления словаря выдвигался принцип учёта трудностей пользователя, т. е. двуязычный подход. К сожалению, при составлении словаря не удалось в полной мере последовательно применить этот принцип.

Макросистема словаря (словник). Словник определяет объём и качество любого словаря. К сожалению, во вьетнамской лексикографии до сих пор не существует унифицированного и научно сбалансированного словника большого толкового языкового словаря. К созданию такого словаря в настоящее время лишь приступает коллектив отдела лексикографии Вьетнамского института лексикографии и энциклопедий. Словники существующих вьетнамско-иноязычных и толковых вьетнамских словарей весьма значительно отличаются друг от друга. Составителями Нового БВРС был взят за основу словник вьетнамского толкового словаря под редакцией Хоанг Фе Лексикографического центра (примерно 45 тыс. словарных статей) и дополнен за счет включения в него значительного количества периферийной лексики: неологизмов, диалектизмов, терминологической лексики, жаргонизмов и устаревших слов. Увеличение объёма словаря произошло также за счёт включения в словник устойчивых сочетаний, в основном терминологического характера, и фразеологизмов. Конечно, в первую очередь БВРС является словарём слов как основных единиц языка. В словарь вошли простые односложные слова, а также двусложные слова, статус подавляющего большинства которых не вызывает сомнений. Для их выделения применяются чёткие критерии, например:

наличие в составе слова одной или двух несамостоятельных морфем; одна из морфем китайского происхождения; наличие деривационного элемента в составе производного слова; заимствованное целиком двусложное слово из китайского языка; невьетнамский (китайский) порядок расположения компонентов многосложного слова (определяемое стоит в постпозиции к определению).

Однако на практике оказалось, что вышеуказанных критериев зачастую недостаточно для однозначного разграничения сложных слов и устойчивых либо свободных словосочетаний. Так, во вьетнамских словарях непоследовательно определяется статус сложных единиц, образованных по типу сочинительной связи между компонентами, типа *quần áo* — одежда, *bát đĩa* — посуда. Если первое слово присутствует в толковых словарях, то второе — нет. Составители БВРС постарались выделить и включить в словарь единицы подобного типа. Ещё пример: *máy rửa bát* — посудомоечная машина — присутствует в толковом словаре, а *máy rút tiền* — банкомат — нет.

Составителями словаря был дополнительно применён контактологический подход, основанный на лексико-семантическом сопоставлении единиц вьетнамского и русского языков. Так, учитывая ярко выраженную номинативную функцию, а также наличие однословного эквивалента в русском языке, составители выделили дополнительно ряд заглавных единиц, не фигурирующих в качестве заглавных во вьетнамских толковых словарях, например это касается терминов родства: *bố vợ* — тесть, *bố dưỡng* — отчим, *bố chồng* — свёкор, *mẹ chồng* — свекровь, *mẹ vợ* — тёща и т. п.

Существует немало спорных случаев, когда формальные критерии не позволяют однозначно определить статус единицы. Поэтому авторы включили в словарь в качестве заглавных единиц сложные образования, статус которых (сложное слово или несвободное словосочетание) пока однозначно определить не представляется возможным, и такой глобальной задачи не ставилось. Также в словарь для удобства пользователя вошли в качестве заглавных единиц устойчиво воспроизводимые терминологические сочетания, например: *phòng vệ chính đáng* — необхо-

димая оборона; *ổ đĩa cứng* — жёсткий диск, винчестер; *ống dẫn lưu* — дренаж (*мед.*). В словнике в качестве заглавных единиц выделены также словообразовательные морфемы и грамматические показатели. Таким образом, словник Нового БВРС составляют 3 типа заглавных единиц: слова; единицы больше слова; единицы меньше слова.

Микросистема словаря (словарная статья). При разработке словарной статьи составители БВРС руководствовались принципом контрастивного описания единиц вьетнамского языка на фоне языковой системы русского языка и принципом всестороннего учёта трудностей пользователей — носителей как русского, так и вьетнамского языков. В БВРС выделяются различные типы словарных статей, отличающиеся характером разработки.

1. Словарная статья при слове, относящемся к общеупотребительной лексике, характеризуется наибольшей глубиной и полнотой описания значений заглавной единицы и ее функционирования в речи. Помимо частеречных, стилистических и иных помет, русских переводных эквивалентов и иллюстративных материалов, показывающих сочетаемость слова и трудные случаи перевода, статьи снабжены дополнительной информацией: для существительных приводятся классификаторы и классифицирующие элементы, за знаком змейки показывается регулярное употребление в атрибутивной функции; для глаголов в конце разработки словарной статьи даются различные словообразовательные и формообразовательные модели, показывается образование отглагольных существительных при помощи субстантиваторов, приводятся формы повторов с фонетическими изменениями; для прилагательных также даются повторы с указанием их грамматического значения, приводится словообразование от них существительных при помощи субстантиваторов; для грамматических показателей и словообразовательных элементов приводится подробное функционально-грамматическое описание этих единиц с примерами на все оттенки значений и случаи употребления.

2. Словарная статья при слове, относящемся к страноведческой лексике, содержит толкование, описание и дополнитель-

ные пояснения энциклопедического характера, культурно-исторические комментарии.

3. Словарная статья при терминологической единице содержит русский эквивалент и в необходимых случаях снабжается примером употребления; при существительных, обозначающих единицы флоры и фауны, приводятся латинские названия.

4. Словарная статья при китайских и других иноязычных заимствованиях снабжается этимологической пометой на языке оригинала и содержит иллюстративный материал для более точного понимания семантики слова. В случае, если лексическая единица устарела и не употребляется в современном языке, приводится лишь перевод на русский язык без примеров.

5. При фразеологизме (фразеологические единицы в БВРС даются заглавными словарными статьями) курсивом приводится буквально-смысловой перевод с сохранением образной основы, затем дается русский смысловой перевод, а также приводится приблизительное фразеологическое соответствие в русском языке, если таковое имеется. При разработке структуры словарной статьи в БВРС авторы стремились к достижению максимальной полноты лексикографической информации о входной единице, к подаче типологических особенностей единиц вьетнамского языка, отличающих их от единиц русского языка, применяя принцип учета трудностей пользователя.

Особенности и инновации словаря. Новый БВРС, как нам представляется, на сегодняшний день является словарём с самым полным научно сбалансированным словником из всех существующих двуязычных, а возможно и толковых словарей вьетнамского языка. От других словарей его также отличает подробная разработка словарной статьи с максимально полной лексикографической информацией и богатым иллюстративным материалом. Среди применённых новаций можно отметить следующие. Заглавные единицы снабжены частеречными пометами. При наличии грамматических омонимов они выделяются и даются в составе одной словарной статьи за римскими цифрами. Так, в статьях при терминах родства выделяются грамматические омонимы: существительное, местоимение и классификатор. Если грамматикализация не завершена, а слово функ-

ционально выступает в роли другой части речи, такое употребление приводится за знаком «змеяка» с соответствующими русскими эквивалентами. В Новом БВРС применяется развёрнутая система грамматических, стилистических, отраслевых, частотных и отсылочных помет (всего около 250). При заглавной единице часто с пометой *тж.* даются диалектальные, орфографические и позиционные варианты, а также близкие синонимы. В целях более полного раскрытия семантики слова нередко приводятся антонимы. При исчисляемых существительных в квадратных скобках приводятся классификаторы или классифицирующие слова, без которых они не употребляются в сочетании с числительными. В конце словарной статьи после знака двух параллельных линий (//) приводятся разнообразные словообразовательные и формообразовательные модели. К глаголам и прилагательным даются субстантиваторы: *bàn cãi* гл. дискутировать, спорить // [sự, cuộc] *bàn cãi* спор, дискуссия, обсуждение; *nhìn* гл. смотреть // *cái nhìn* взгляд; *buồn* прил. грустный, печальный // *sự (nỗi, việc) buồn* печаль, грусть, тоска, скука. К глаголам и прилагательным даются дивергентные повторы с фонетическими изменениями и пометы, указывающие на различные модификации лексического значения: ослабление либо усиление признака, многократность, длительность и т. п. Например: *chát* прил. терпкий, вяжущий // *повт.* *chan chát* *ослабл.*; *khập khiễng* гл. хромать // *повт.* *khập khà khập khiễng* *усил.* К прилагательным даются также единицы, образованные с помощью показателей становления признака *ga, đi, lại*: *đẹp* прил. красивый // *đẹp ga* похорошеть; *già* прил. старый // *già đi* стареть, стариться. Для ряда слов с собирательно-обобщённым значением приводится буквальный перевод компонентов. Для фразеологических единиц курсивом даётся буквальный перевод с сохранением образной основы и пояснения в необходимых случаях. Во многих случаях даётся пояснение курсивом о сочетаемости заглавной единицы. При звукоподражательных словах в скобках курсивом даётся описание объекта звукоподражания. При терминах флоры и фауны приводятся латинские названия. При словах, заимствованных из индоевропейских языков, приводится этимологическая помета на языке оригинала. При

многосложных китаизмах приводятся иероглифы. Принципы подачи иероглифов при китайских заимствованиях определялись вьетнамской стороной. При русских эквивалентах в некоторых трудных для вьетнамцев случаях даются специальные пометы, например, указывается род русского существительного, особые случаи образования множественного числа существительных и совершенного вида глаголов, уменьшительно-ласкательные формы существительных.

Авторы Нового БВРС надеются, что словарь займёт достойное место в двуязычной вьетнамско-русской лексикографии и внесёт свой вклад в дело сотрудничества и взаимопонимания между нашими народами. Понимая, что при всех имеющихся достоинствах словарь далёк от совершенства, будем благодарны коллегам за любые конструктивные замечания.

Е.И. Тюменева

ОБРАЗЫ ЖИВОТНЫХ КАК НАЦИОНАЛЬНО-СПЕЦИФИЧЕСКИЕ СИМВОЛЫ ВЬЕТНАМСКОЙ ФРАЗЕОЛОГИИ

В практике преподавания вьетнамского языка фиксируются различия национально-культурной специфики языкового сознания вьетнамцев, которые проявляются в виде концептов, понятий и слов, не встречающихся у носителей русского языка. Обычно это происходит в форме послетекстовых комментариев и не носит системного характера. Однако нормальная коммуникация невозможна без развитого культурологического кругозора, знания реалий Вьетнама и вьетнамского языка. Понять и правильно интерпретировать эти реалии помогает фразеология, изучение которой должно осуществляться на всех ступенях обучения.

Фразеологический фонд вьетнамского языка представлен двумя наиболее распространёнными формами: тханьнгы и тукнгы. Тханьнгы, или «готовое выражение» — это устойчивое фразеологическое четырёхморфемное словосочетание, носящее экспрессивный характер и являющееся членом предложения¹. Вьетнамский исследователь Нгуен Ван Ханг включает тханьнгы в группу «четырёхморфемных фразеологизмов», куда, по его мнению, также входят компаративные обороты и предикативные сочетания². Нгуен Ван Ханг полагает, что «четырёхморфемные словосочетания» составляют примерно 80 % всех фразеоло-

гических единиц вьетнамского языка³. Однако четыре морфемы являются необходимым, но не единственным признаком «готовых выражений». В их лексической, семантической и часто фонетической структуре обязательно присутствуют парность и параллельность. По совокупности этих признаков тханьнги можно отнести к фразеологическими оборотам. Тукнги, состоящие из трёх и более морфем, объединяют пословицы и поговорки, которые представляют собой законченное предложение, содержащее какое-либо суждение или идею⁴. Тханьнги и тукнги принадлежат к номинативному инвентарю языка, полностью или частично идеоматичны, а также устойчивы и обладают способностью воспроизводиться в речи в готовом виде. Это является основанием для отнесения этих словосочетаний к паремиям.

Паремии и фразеологизмы являются важной частью национальной культуры и отражают картину мира носителя языка. Картина мира состоит из концептов и связей между ними. Концептуальная картина мира вьетнамцев тесно связана с географическим положением, рельефом местности, климатом, животным и растительным миром, т. е. с тем, что окружает человека в течение всей его жизни.

Во вьетнамской фразеологии часто встречаются названия животных-эндемиков, играющих особую роль в жизни конкретных людей на конкретной территории. Образы животных метафоричны, а сама метафора основана на таких качествах, как внешний вид, цвет, размер, повадки, среда обитания, взаимоотношения с человеком.

Для изучения национально-культурной специфики образа животных во вьетнамской фразеологии мы выбрали четырёх представителей вьетнамской фауны, которые наиболее часто встречаются в пословицах и поговорках — буйвола, слона, тигра и змею, — а также одного мифического животного — дракона. Мы согласны с Нгуен Ван Но, который, хотя дракона в реальности не существует, включает его в список животных-эндемиков⁵, так как образ дракона наряду с другими животными участвует в формировании культурно-национальных стереотипов со множеством коннотативных связей и ассоциаций. Согласно таблице, составленной Нгуен Ван Но, первым по частоте упоминания в

паремиях идёт буйвол, затем слон, далее тигр и дракон, и замыкает таблицу змея⁶.

Сравнивая национально-специфические образы животных во вьетнамских и французских пословицах, Нгуен Куи Тхань отмечает, что в силу специфики роли буйвола в жизни вьетнамцев образ этого животного является паремиологической репрезентацией «человека вообще», наделённого всеми присущими людям положительными и отрицательными качествами, своей судьбой, характером, социальными связями⁷.

Издавна вьетнамцы использовали буйвола как тягловую силу при выращивании риса — основной провольственной культуры, поэтому буйвол неразрывно связан с человеком, землёй и водой. Близость к крестьянину, который рассматривал буйвола как своего товарища по несчастью, вынужденного много работать и жить в нищете, стал основой метафоры тяжёлой жизни. Об этом говорит народное речение: *lâm kiép trâu ăn cỏ* / «судьба буйвола, питающегося травой». Участь буйвола так же, как и бедного человека — быть в услужении у богатых: *lâm thân trâu ngựa* / «быть буйволом и лошадыю».

С другой стороны, на протяжении веков складывался образ буйвола как олицетворения богатства, зажиточности, жизни в довольстве. *Chín đụn mười trâu* / «девять скирд риса, десять буйволов» или *trâu cày ngựa cưỡi* / «буйвол с плугом, лошадь под седлом» — так представлялась вьетнамцам прошлого богатая жизнь в деревне (сравните: «дом — полная чаша»). *Tậu trâu, lầy vợ, làm nhà* / «купить буйвола, жениться, построить дом» — вот то, что необходимо сделать человеку в жизни (сравните: «построить дом, посадить дерево, вырастить сына»). Буйвол — такой же неотъемлемый образ богатства, как и рис, о чём говорит пословица: *lâm ruộng không trâu, làm giàu không thóc* / «обрабатывать землю без буйвола, разбогатеть без риса». В народном сознании ни первое, ни второе было практически невозможно. Без буйвола не было возможности и начать серьёзное дело: *con trâu là đầu cơ nghiệp* / «буйвол — голова дела» (сравните: «корова в рогоже, да всех дороже»). Потеря буйвола была для вьетнамца настоящим несчастьем. Об этом говорит пословица: *đến đâu chết trâu chết bò* / «куда бы он ни пришёл, там гибнут буйволы и быки».

При сравнении с другими крупными животными буйвол обладает явными преимуществами. Об этом говорят пословицы: *trâu gầy cũng tày bò giống* / «худой буйвол равен племенному быку»; *trâu he hơn bò khỏe* / «больной буйвол лучше здорового быка»; *trâu ho bằng bò gồng* / «буйвол кашляет, как бык мычит».

Жизнь вьетнамских крестьян проходила в трудных условиях жаркого тропического климата, когда для успешной работы была необходима выносливость. Когда говорят: *trâu hay không ngại cày trưa* (вариант: *trâu khỏe chẳng lo cày trưa*) / «хороший буйвол не боится пахать в полдень», то возникает образ трудолюбивого, не пасующего перед трудностями человека, ведь полдень — самое жаркое время дня, а работать в такое время могут лишь здоровые и выносливые люди.

Со сложными климатическими условиями, частыми стихийными бедствиями — тайфунами, наводнениями, засухой — связаны фразеологические единицы, в которых речь идёт о необходимости коллективных действий. При необходимости выразить идею взаимопомощи, совместных действий для преодоления трудностей также используется образ буйвола. *Trâu có đàn, bò có lũ* / «у буйвола есть стадо, и у быка есть стадо». Так говорят, когда хотят подчеркнуть, что жизнь в обществе предполагает коллективизм и солидарность. А если со своими проблемами человек не мог справиться в одиночку, то существовало правило: *trâu béo kéo trâu gầy* / «тучный буйвол тянет худого», т. е. трудности слабого преодолеваются с помощью сильного.

В представлении вьетнамцев буйвол тесно связан с родным домом и рисовым полем. Говоря: *trâu đồng nào ăn cỏ đồng ấy* / «на каком поле буйвол, ту траву он и ест» или *trâu ta ăn cỏ đồng ta* / «наш буйвол есть траву нашего поля», вьетнамцы иронизируют над теми, кто замкнулся в своём тесном мирке, не хочет расширить горизонты познания, выйти за привычный круг происходящего. В то же время у пословицы *trâu ta ăn cỏ đồng ta* есть продолжение: *tuỳ rằng cỏ cụt nhưng mà cỏ thơm* / «хотя трава куцая, но ароматная», и оно придаёт высказыванию другой оттенок: любовь к малой родине и неприятие зависти к чужому достатку.

Буйвол — животное домашнее, он живёт бок о бок с человеком и помогает ему в этой жизни. *Lạc đường nắm đuôi chó, lạc ngõ*

nắm đuôi trâu / «сбился с пути — держись за хвост собаки, пропусти поворот, держись за хвост буйвола», так как и собака и буйвол прекрасно знают дорогу домой и никогда не сойдутся с пути.

Медлительность и неповоротливость буйвола сформировали образ глупого, вечно опаздывающего человека, который не может добиться успеха в своём деле: *trâu chậm uống nước đục* (вариант: *trâu chậm uống nước đục* / «опоздавший буйвол пьёт мутную (грязную) воду» или *trâu ngu ăn cỏ héo* / «глупый буйвол щиплет увядшую траву». Интересно, что у последней поговорки есть вариант: *trâu ngu ăn cỏ béo* / «глупый буйвол щиплет густую траву» (сравните: «дуракам счастье»). Глупость и несообразительность буйвола также легли в основу фразеологизма *đàn gảy tai trâu* / «играть на дане (народный струнный инструмент) в уши буйволу» (сравните: «метать бисер перед свиньями»).

Чтобы описать ситуацию, когда не следует забегать вперёд, делая бесполезное по своей сути дело, вьетнамец скажет: *đừng đặt cái cày trước con trâu* / «не надо ставить плуг перед буйволом» (сравните: «ставить телегу впереди лошади»). А если необходимо проявить инициативу, а не дожидаться, пока дело само сладится, можно употребить пословицу: *trâu đi tìm cỏ, chứ cỏ không tìm trâu* / «буйвол ищет колышек, а не колышек ищет буйволы» (сравните: «если гора не идёт к Магомету, то Магомет идёт к горе»).

Большие размеры и сила буйвола в народном сознании стали метафорой сильных и властных людей: *trâu mạnh trâu đực* / «сильный буйвол получает всё» (сравните: «кто смел, тот и съел»). Идею о том, что в конфликте между сильными часто достаётся слабым, выражает пословица *trâu bò húc nhau, ruồi muỗi chết* / «бодаются буйволы с быками, дохнут мухи с комарами» (сравните: «паны дерутся, у холопов чубы трещат»). *Trâu đạp cũng chết, voi đạp cũng chết* / «буйвол наступит — умрешь, слон наступит — тоже умрешь». В этой пословице буйвол и слон являются метафорическим изображением угнетателей, под игом которых стонут простые люди.

Размеры буйвола послужили основой метафоры в пословице *bé ăn trộm gà, già ăn trộm trâu* / «(если) в детстве украл курицу, в старости украдёшь буйвола» (сравните: «коготок увяз, всей птички»

ке пропасть»). В паремии *đầu gà còn hơn đuôi trâu* / «лучше быть головой курицы, чем хвостом буйвола», т. е. лучше быть свободным и ни от кого не зависеть, чем занимать большую должность с большими проблемами, в основе создания образа также лежит разница в размере и влиянии на повседневную жизнь.

Когда вьетнамцы осуждают тех, кто, пользуясь случаем, стремится поживиться на чужом несчастье, они говорят: *trâu lành không ai mừng (mặc) cả, trâu ngã lấm kê cầm dao* / «здоровый буйвол — никто не радуется, буйвол упал — очень многие бегут с ножом в руках». И в этой пословице размеры и сила буйвола лежат в основе образа человека, которого никто не посмеет тронуть, когда он при власти, но на которого тут же набросятся, если он эту власть потеряет. К этой близка по образности и другая паремия: *trâu già không nệ dao phay* / «старого буйвола не испугаешь разделочным ножом».

Образ буйвола используется для характеристики отрицательных персонажей. Для описания непорядочного человека используется фразеологизм *đầu trâu mặt ngựa* / «голова буйвола, лицо лошади» (сравните: «свиное рыло»). Про пройдоху вьетнамцы скажут *đầu trâu trán khi* / «голова буйвола, лоб обезьяны» / (сравните: «клейма негде ставить»). О стариках, которые увлекаются молоденькими девушками, говорят *trâu già lại thích cỏ non* / «старому буйволу нравится молодая трава» (сравните: «седина в бороду — бес в ребро»). Если кто-то распространяет грязные сплетни, не имеющие под собой реальной основы, про него скажут *trâu lấm vẩy càn* / «грязный буйвол походя пачкает других». В пословице *trâu gầy hổ mặt người nuôi* / «худые буйволы — хозяевам стыд» буйвол символизирует воспитанников, подопечных или детей, за плохое обращение с которыми взрослым должно быть стыдно.

Завистник также предстаёт в образе буйвола: *trâu buộc ghét trâu ăn cỏ* / «привязанный буйвол завидует буйволу, который ест траву», т. е. обладает большими правами или отличается в лучшую сторону. Но злые люди обязательно потерпят поражение и будут наказаны: *trâu hay ác thì trâu vạc sừng* / «(если) буйвол часто злой, ему обтешут рога» (сравните: «бодливой корове бог рог не даёт»). В ответ на критику от далеко не безупречного человека

можно сказать: *bụng trâu làm sao, bụng bò làm vậy* / «как делает буйвол, так делает и бык».

Образ буйвола часто встречается и в компаративных оборотах. *Bẩn như trâu đầm* / «грязный как буйвол из болота» / (сравните: «грязный как свинья») или *béo như trâu trương* / «толстый как распухший буйвол» / (сравните: «здоровенный бугай»).

Слон — самое большое животное на земле, поэтому именно размеры слона являются основополагающими для символической передачи различных человеческих качеств и описания типичных ситуаций общения.

В основе фразеологизма *lấy thúng úp voi* / «взять корзину накрыть слона», который употребляется в тех случаях, когда нельзя скрыть очевидного, также лежит разница в размерах (сравните: «шила в мешке не утаишь»). Репрезентация слона как огромного объекта создаёт картину несоразмерности желаемого и достигнутых результатов: *đầu voi đuôi chuột* / «голова слона, хвост мыши» (сравните: «гора родила мышь») или *hò voi bắn súng sậy* / «кликать слонов, стреляя из тростинки» (сравните: «много шума из ничего»). Эта же метафора заложена в паремии *buộc chỉ chân voi* / «привязать ниткой ногу слона» (сравните: «напрасный труд»). Русской поговорке «в тихом омуте черти водятся» существует вьетнамский эквивалент *tâm ngầm mà đâm chết voi* / «тихоня, а ударом кулака может убить слона». В основе метафорического образа этой пословицы также лежат размеры слона.

Идея о том, что любые трудности, какими бы они огромными ни были, преодолимы, реализуется в пословице *trời sinh voi, trời sinh cỏ* / «бог создал слона, бог создал и траву». Грубоватый народный юмор сквозит в поговорке *theo voi ăn bã mía* / «следуя за слонем, ешь отходы сахарного тростника» (сравните: «подбирать объедки с барского стола»). В поговорке *được voi đòi tiên* / «получив слона, требует фею» слон является концептом большой жизненной удачи. Тот же концепт лежит в основе образа слона в пословице *không voi bò làm lớn* / «нет слона, и корова покажется большой» (сравните: «на безрыбьи и рак — рыба»).

Основой создания метафоры в паремиях помимо размеров слона является его сила. Простые люди не могут повлиять на сильных мира сего, как комары и кузнечики на слона. Яркий

образ несоразмерности насекомого и самого большого животного в поговорках *muỗi đốt chân voi* / «комар укусил ногу слона» или *châu chấu đá voi* / «кузнечик лягнул слона» (сравните: «как слону дробина») прекрасно иллюстрируют эту идею.

Слон в отличие от буйвола животное дикое и опасное. И если буйвол часто предстаёт в образе глуповатого, но доброго человека, слон олицетворяет большую угрозу. *Suối đầu voi dữ* / «сесть на голову дикому слону», т. е. затеять опасное дело, или *tránh voi chẳng xấu mặt nào* / «избегать слона совсем неплохо», т. е. не следует «лезть на рожон» — такова житейская мудрость. Одной из мер наказания в феодальном Вьетнаме было *bị voi giày*, т. е. быть растоптанным слоном. Страх перед огромным животным, которое без особого труда может уничтожить человека, нашёл своё отражение в фразеологизме *voi giày ngựa xé* / «слон топчет, лошадь раздирает», что соответствует русскому «чтоб ты сдох» или «чтоб тебя черти взяли».

Ничего не может быть хуже предательства национальных интересов. Отношение вьетнамцев к предателям закреплено с одной стороны в образе слона — могучего и дикого животного, и с другой стороны — в образе отеческих могил. Память о предках для любого вьетнамца священна, поэтому в выражении *giác voi về giày mã tổ* / «привести слона топтать могилы предков» зафиксировано презрение к тем, кто своими действиями предаёт национальные интересы.

Образ тигра во вьетнамской фразеологии является концептом опасной ситуации. Для отображения этого концепта используется три лексемы со значением «тигр» — *hổ*, *sợ* и *hùm*. Чаще всего в идиомах представлена лексема *hổ*. *Suối trên lưng hổ* / «сидеть на спине у тигра» значит «попасть в опасную ситуацию»; *đưỡng hổ di họa* / «прикармливать тигра — навлечь беду» (сравните: «пригреть змею на груди»); *dữ như hổ đói* / «злой как голодный тигр». Иногда к образу тигра добавляется образ потомства: *hổ phụ sinh hổ tử* / «у тигра-отца и сын — тигрёнок», т. е. у сильного и смелого человека и дети будут сильными и смелыми. И ещё: *hùm chẳng ăn thịt con* / «тигр не ест своих тигрят», значит, каким бы жестоким ни был человек, он не поднимет руку на своих детей.

Образ тигра используется для создания юмористического эффекта в компаративном обороте *như hổ thêm vây* / «как тигру добавить плавник» (сравните: «как собаке пятая нога»); в предикативном словосочетании *sáo mướp oai hùm* / «лиса взяла себе славу тигра», т. е. прикинулась могущественной; «готовом выражении» *tiếng hùm gan sứa* / «язык тигра, печень медузы», т. е. грозный на словах и трусливый на деле (сравните: молодец против овец, а против молодца и сам овца). Хищное и опасное животное вызывает не только страх, но и восхищение.

Лексема *sợ* присутствует в таких идиомах, как *gừng nào sợ áy* / «каков лес, таков и тигр» и *sợ chết để da, người ta chết để tiếng* / «от умершего тигра остаётся шкура, от умершего человека — слава». Русскому «ободрать как липку» соответствует вьетнамское *kí sa kí sợ cho sợ nó xoi (ăn)* / «нажить добра, чтобы его съел тигр».

Ограниченная сочетаемость *hùm* придаёт ему большую метафоричность. Чаще всего употребляется поговорка *không vào hang hùm làm sao bắt được sợ* / «разве можно поймать тигра, не войдя в тигриную пещеру». Интересно отметить, что в русском языке в таком контексте употребляется образ волка: «волков бояться — в лес не ходить». Морфема *hùm* также встречается в таких выражениях, как *hang hùm nọc rắn* / «пещера тигра — яд змеи», т. е. опасное место, где собираются нехорошие люди; *hùm beo* / «тигр и барс» — злые и жестокие люди; *khôe như hùm* / «сильный как тигр», *làm hùm làm hổ* / «делать тигра, делать тигра», т. е. наводить страх.

С концептом «опасность» связан и образ змеи. Змея не только опасна, но и ядовита, поэтому в паремиях наряду со словом *rắn* / «змея» присутствует и слово *nọc* / «змеиный яд», например *rắn đổ nọc cho lươn* / «змея обвиняет угря в том, что у него есть яд» (сравните: «валить с большой головы на здоровую»). Образ змеи встречается в паремиях, где речь идёт о решении жизненно важной проблемы. *Đánh rắn phải đánh giập đầu* / «чтобы убить змею, надо раздробить ей голову», т. е. нанести удар в самое опасное место. А если решать проблему не с того конца, то можно сказать: *đánh rắn giữa khúc* / «ударить змею между колец», т. е. не туда, куда надо. Змея также может символизировать пре-

дательство, например *cõng gáп sáп gà nhà* / «принести змею, которая покусает твоих же кур».

Во вьетнамской мифологии дракон является прародителем, родоначальником вьетнамской нации. *Son gòng cháu tiên* / «дети дракона, внуки феи» — так до сих пор с гордостью говорят о себе вьетнамцы.

Дракон — мифическое животное, символ императорской власти или высокого происхождения. В народном сознании среда обитания дракона — высокое небо или бескрайнее море, поэтому в паремиях дракон часто сравнивается с тем, что находится в этих двух стихиях. Компаративный оборот *như gòng gặp mây* / «как дракон встречает облако» означает везение, благоприятное стечение обстоятельств. С изящным творческим стилем связано выражение *gòng bay phượng múa* / «полёт дракона, танец феникса». О человеке, который быстро съедает всё подчистую, говорят: *ăn như gòng cuốn* / «есть подобно налетевшему дракону».

Для того чтобы показать величие дракона, его часто сравнивают с креветкой — существом мелким и малозначительным. Когда хозяева хотят подчеркнуть значение гостя, то употребляют четырёхслог *gòng đến nhà tôm* / «дракон пришёл в дом к креветке». Если в деле не всё ясно, концы с концами не сходятся, употребляют «готовое выражение» *đầu gòng đuôi tôm* / «голова дракона, хвост креветки». Дракон сравнивается со змеей в пословице *thà làm đầu rắn hơn làm đuôi gòng* / «лучше быть головой змеи, чем хвостом дракона». Дракона сравнивают ещё с одним обитателем водной стихии — карпом: *sá chép hóa gòng* / «карп превратился в дракона». Так говорили о тех, кто успешно сдал экзамены, необходимые для занятия высокой должности при дворе.

Для того, чтобы подчеркнуть зависимость человека, невозможность раскрыть свои способности, говорят: *gòng vàng tắm nước ao tù* / «золотой дракон купается в стоячей воде». Величие дракона фиксирует пословица *trứng gòng lại nở ra gòng, liu điu lại nở ra dòng liu điu* / «драконы вылупляются только из яиц драконов, а из яиц ящерики может вылупиться только ящерица».

Употребляясь в пословицах и поговорках, названия животных-эндемиков участвуют в интерпретации окружающего мира,

формируя культурно-национальные стереотипы и эталоны, создавая концептуальную картину мира. Необходимо интегрировать знания о языковой и концептуальной картине мира вьетнамцев в практику преподавания, так как успешная межкультурная коммуникация может состояться только при их ясном понимании и реальном учёте.

Примечания

¹ *Войцехович И.В.* Практическая фразеология современного китайского языка // М., Восток—Запад, 2007.

² *Нгуен Ван Ханг.* Структурные и семантические особенности четырёхкомпонентных фразеологизмов в современном вьетнамском языке. Автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 1994.

³ Там же. С. 8.

⁴ *Triều Nguyễn.* Khảo luận về tục ngữ người Việt (*Чиеу Нгуен.* О вьетнамских пословицах). Hà Nội, 2010. С. 37—38.

⁵ *Nguyễn Văn Nở.* Biểu trưng trong tục ngữ người Việt. (Нгуен Ван Но. Символика вьетнамских пословиц). Hà Nội. 2010. Tr. 108.

⁶ *Ibid.* Tr. 316—317.

⁷ *Nguyễn Quý Thành.* Dấu ấn văn hóa trong tục ngữ. (Нгуен Куи Тхань. Отпечаток культуры в пословицах) // Văn hóa dân gian. № 4. 1998. Tr. 76—79.

Т.Н. Филимонова

КОНФЛИКТ МЕЖДУ СЕМЬЕЙ И ЛИЧНОСТЬЮ В РОМАНАХ НЯТ ЛИНЯ «РЕШИТЕЛЬНЫЙ РАЗРЫВ» И «ХОЛОД»

Проблема семьи и личности — одна из важнейших для такого по преимуществу конфуцианского общества, как вьетнамское¹. Причина этого кроется в самом конфуцианстве, которое уделяет особое внимание семье, потому что стремится построить государство и общество по модели семьи — семьи большой и гармоничной. Поскольку в конфуцианстве главный упор делается на почитание предков, заботу о старших и продолжение рода, именно это становится основными функциями семьи.

Чтобы эти функции должным образом выполнялись, жизнь традиционной конфуцианской семьи во Вьетнаме истари была строго иерархизирована и регламентирована на основе отношений: отец — сын, муж — жена и старший брат — младший брат (*cha* — *con*, *vu* — *chông*, *anh* — *em*). При этом главным в семье был мужчина, а женщина оставалась существом подчиненным и во многом фактически бесправным, по формуле «мужчины уважаются, женщины принижаются» (*nam tôn nữ tí*). Уделом женщины было рожать и воспитывать детей, а также обслуживать мужа и семью. С рождения жизнь ее определялась так называемыми «четырьмя добродетелями» (*tứ đức*): скромностью в поведении, трудолюбием, сдержанностью в речах, добропорядочно-

стью и «тремя правилами послушания» (*tam tông*): в родной семье — родителям, в семье мужа — мужу, а после смерти мужа — сыну.

По той причине, что по достижении определенного возраста девочки выдавались замуж в другую семью, ценились только мальчики, остававшиеся в родной семье.

Так как детей в идеале должно было быть много, разрешалось многоженство, которое выражалось в том, что мужчина мог иметь, помимо старшей жены (*vu cá*) еще и младших жен (*vu lẽ*), а нередко и так называемых «служанок», или наложниц (*nguòì háu*).

Вопросы брака определялись исключительно родителями. Какие-либо отношения молодых людей до брака не разрешались. В случае смерти жены муж имел полное право жениться повторно, а вот повторный брак женщины-вдовы в подобном случае не приветствовался и, более того, наносил вред репутации как ее родной семьи, так и семьи мужа.

Таким образом, главным в жизни любого члена традиционной семьи было не личное счастье, а долг перед семьей. Именно в этом смысле известный вьетнамский ученый Чан Динь Хьюу и называет человека в конфуцианстве «человеком-функцией» (*con nguòì chức năng*)².

В таком виде традиционная семья просуществовала до второй половины XIX в., т. е. до того времени, когда Вьетнам стал колонией Франции и, начав испытывать сильное влияние совершенно чуждой ему европейской цивилизации, в том числе и на семью, сам вступил на путь буржуазной модернизации. Как результат этого к началу XX в. между традиционной семьей и нарождающейся свободной личностью назрел конфликт, особенно обострившийся к 30-м годам.

Одной из составляющих этого конфликта, наряду, например, с проблемой «отцов и детей», являлся вопрос положения женщин во вьетнамском обществе, права которых принижались. В обществе стали подниматься такие аспекты женского вопроса, как равенство с мужчинами, положение в семье, многоженство, адюльтер (мужской и женский), право вдов на повторный брак и пр.³

Об интересе к этой проблеме свидетельствует, например, то, какое место она занимала и как оживленно обсуждалась на страницах вьетнамской периодики, например таких чрезвычайно популярных в 1930-е годы газет и журналов, как «Нравы» (*Phong hóa*) и «Сегодня» (*Ngày nay*), «Южный ветер» (*Nam phong*) и других⁴. Более того, в стране существовала не одна газета для женщин. Так, на Севере, а именно в Ханое, с декабря 1930 по июнь 1934 г. выходила газета «Женская хроника» (*Phụ nữ thời đăm*), в Центре, в Хюэ, с мая 1929 по апрель 1935 г. — газета «Женские ведомости» (*Phụ nữ tân văn*), а на Юге, в Сайгоне, с июля 1932 по апрель 1934 — газета «Передовая женщина» (*Phụ nữ tân tiến*). В Сайгоне с декабря 1934 по декабрь 1936 г. издавалась газета «Новая женщина» (*Đàn bà mới*), затем продолжившая свою жизнь в Ханое в период с марта 1939 по 1945 г. При этом возглавляли все эти издания женщины, как, впрочем, и авторами многих статей, посвященных женской проблематике, были женщины. Иными словами, в стране возникла не только мужская, но и женская журналистика.

Естественно, что тема семьи и личности, свободы личности в обществе, в том числе и женщины, не могла не занимать вьетнамских писателей. Естественно также и то, что подход к ней был разным.

К 1930-м годам, когда сформировался новый слой вьетнамцев, получивших колониальное, а именно по французскому образцу, образование, определилось, как минимум, два подхода к этой теме. С одной стороны, прославление и отстаивание традиционных конфуцианских ценностей, в том числе и семьи, как, например, у таких писателей, как Хоанг Нгок Фать (1896—1973), Хо Биеу Тянь (1885—1958) или Ву Чонг Фунг (1912—1939), с другой — резкий протест против феодальной конфуцианской морали, превращающей человека, особенно женщину, в раба семьи, полностью лишённого свободы выбора.

Наиболее яркое и определенное выражение этого протеста мы находим в ряде произведений Няч Линя, одного из ведущих представителей литературной группы «Своими силами», в частности в его широко известном и нашумевшем романе «Решительный разрыв» (*Đoạn tuyệt*) и романе «Холод» (*Lạnh lùng*),

опубликованных соответственно в 1934 и 1936 гг. Посвященные семейным отношениям и положению женщины в изменившихся исторических условиях, они могут служить своеобразной художественной иллюстрацией к данной теме.

Краткое содержание романа «Решительный разрыв».

Главная героиня романа «Решительный разрыв» Лоан из так называемых новых женщин (*gái mới* или *gái tân thời*), т. е. женщин, получивших новое колониальное образование, любит молодого человека по имени Зунг. Тот ушел из богатой семьи и, как можно понять, ведет полуполицейский образ жизни, так как принимает участие в антифранцузской борьбе. Он также тайно любит Лоан, но не решается связать с ней свою жизнь, чтобы не делать несчастной. Родители Лоан должны большую сумму денег одной знакомой семье. Из-за этого Лоан приходится уступить уговорам матери и стать женой человека из семьи, живущей по старым конфуцианским семейным традициям. Лоан старается смириться со своей участью, и поначалу ей это удается, тем более что, произведя на свет сына, она тем самым упрочивает свое положение. Но когда маленький сын умирает по вине матери мужа, отдавшей внука на лечение знахарю, а не европейскому врачу, а муж, чтобы иметь наследника, берет вторую жену, положение героини в семье низводится до положения служанки и ее жизнь теряет всякий смысл. Однажды между ней и мужем случается ссора: Лоан любит допоздна читать, а муж хочет спать и требует выключить свет. Во время драки муж нечаянно падает на нож для разрезания книг, который держит в руках героиня, и погибает. Свидетелями ссоры становятся многие домохозяйки. Лоан предстает перед судом. Суд над ней превращается в большое общественно значимое событие, поскольку на нем сталкиваются силы прогрессивные, выступающие за европеизацию жизни, и силы консервативные, отстаивающие феодальные устои. Но суд Лоан оправдывает, так как признает, что вся вина ее заключается в том, что она, современная девушка, не по своей воле попала в традиционную семью. После суда Лоан возвращается в дом матери, а когда та умирает, продает дом, решив зарабатывать на жизнь преподаванием в бедном районе. Дети ее любят, но родители, узнав историю Лоан, не

разрешают им у нее учиться. По счастью, она встречает их общего с Зунгом друга — газетчика, который предлагает ей работу. Кроме того, у нее появляется и надежда на встречу с любимым.

Краткое содержание романа «Холод»

Нюнг, главная героиня романа «Холод» — также жертва традиционных семейных отношений, правда, она, в отличие от Лоан, не является представительницей «новых женщин». Выданная замуж родителями хоть и в традиционную, но хорошую семью, где все к ней по-доброму относятся, она рано становится образцовой конфуцианской вдовой с маленьким ребенком. Ее спокойную и благочестивую жизнь нарушает встреча с молодым учителем Нгиа. Между молодыми людьми вспыхивает любовь, и они становятся тайными любовниками. Нгиа предлагает Нюнг выйти за него замуж, даже если родители Нюнг не дадут на это согласия. Тем более что скрывать долго свои отношения они не смогут, а когда их связь откроется, позора не оберешься. Но Нюнг колеблется. В ней борются противоположные чувства: с одной стороны, жажда любви и страх одиночества, с другой — нежелание что-либо менять в своей размеренной жизни, где все окружающие восхищаются тем, как достойно по-конфуциански переживает она свою вдовью долю. Но поскольку Нгиа настаивает, Нюнг решает поговорить со своей матерью. Та приходит в ужас, так как повторное замужество может опозорить дочь и навредить доброму имени их порядочной семьи. Видя слезы матери и сама не готовая что-либо менять в своей жизни, Нюнг решает оставить все как есть.

Оба романа считаются, в том числе и самим автором, так называемыми, тенденциозными романами (вьетн. — *tiểu thuyết luận đề*, фр. — *roman à thèse*). Няг Линь определяет подобные романы как произведения, написанные «для выражения какой-либо теории, для восхваления и пропаганды того, что писатель считает правильным, и, наоборот, для осуждения того, что ему не нравится, иначе говоря, они служат какой-либо идее или доказывают ее»⁵. Идея же, заложенная в этих романах, заключается в обличении традиционной семьи, где на первом месте долг человека перед семьей, и отстаивании свободы личности, права на личное счастье. Прежде всего, это касается женщи-

ны — дочери, жены, вдовы, невестки — как самой большой жертвы традиционной морали.

Главные героини обоих романов — Лоан в «Решительном разрыве» и Нюнг в «Холоде» — выданы замуж по воле родителей и должны жить в традиционных «больших семьях» (*đại gia đình*) своих мужей. И в одном, и в другом случае это как бы исходный момент конфликта между семьей и личностью, но, как мы увидим далее, описывается и решается он Няг Линем в романах по-разному.

В «Решительном разрыве» Лоан — представительница так называемых новых женщин в полном смысле этого слова. Так характеризует ее автор, так оценивают ее другие персонажи, так и она думает о себе. Писатель постоянно подчеркивает «нетрадиционность» Лоан: она модно одевается (*trong bộ quần áo tối tân*, 14)⁶; говорит и читает по-французски; предпочитает лечить своего маленького сына во французской больнице, а не у вьетнамского лекаря. После смерти матери, уезжая из родного дома, она не хочет брать с собой алтарь предков, как не захотела и соблюдать все обряды, связанные с похоронами (!), чем очень удивила родственницу. «Ну если ты такая современная (букв. *văn minh* — цивилизованная), живи, как хочешь!» — говорит ей та (158). В доме мужа над ней откровенно посмеиваются: «Ну что, наша “белозубая”⁷ еще не вернулась?» (72) и т. д.

После нечаянного убийства мужа о Лоан как о «новой женщине» во все еще традиционном обществе пишут газеты, говорят на суде. Подруга Лоан по имени Тхао обращается к ней с такими словами: «Ну и смелая же ты! И где ты только таких передовых мыслей набралась?» (13). Зунг, любимый Лоан, так же говорит: «Ты другая. Ты прониклась западными идеями» (18). И родители видят, что их дочь другая. Автор говорит об этом так: «Они чувствовали, что дочь полностью отдаляется от них, становится человеком иного общества, совершенно не похожего на обычное вьетнамское...» (27). И ее муж понимает, что «...у жены странные мысли, которых у него никогда не было» (63).

Когда мать предостерегает Лоан от дружбы с Тхао, слишком, с ее точки зрения, «современной», Лоан говорит о себе: «Но я еще более современная, чем она...» (23). Или в другом

разговоре с матерью, когда та уговаривает ее выйти замуж, заявляет: «Да, я признаю, что я чересчур современная...» (27).

У Лоан иные представления о себе, о своих правах и обязанностях, противоположные тем, что определяли жизнь подавляющего большинства вьетнамских женщин. Ей не кажется, что Зунг проявил непочтительность (*bát hiếu*), пойдя против воли родителей и сбежав из дома, когда те захотели его женить. А своим родителям она говорит: «Вы сердитесь на меня, потому что не допускаете, как это дочь может перечить родителям. А я думаю, что именно так и правильно /нравственно. <...> Я думаю, что объяснять родителям, что правильно, а что нет, вовсе не значит проявлять непочтительность» (27).

Жизнь по законам традиционной семьи, семьи мужа, куда ее фактически продали за три тысячи донгов собственные родители и купила семья мужа как прислугу (*con sen*) и «родильную машину» (*máy đẻ*), где нужно только повиноваться, работать и производить потомство, кажется ей фальшивой: «Что за фальшивая мораль!» — говорит она (54).

Быть хорошей невесткой (*dâu thảo*) для нее не то, что для остальных: «Только потому, что я не слушаюсь всех, вы считаете, что я плохая, строптивая» (68).

О семье мужа она говорит: «Мое право быть человеком они не принимают в расчет» (74). А во время трагической ссоры с мужем бросает свекрови совершенно немислимые с точки зрения традиционной морали слова: «Вы человек, но и я человек. И никто из нас не лучше и не хуже другого» (128).

Одним словом, Лоан осознает себя личностью, равной другим членам семьи, в том числе и старшим, осознает свое право на счастье, на свой выбор и знает, к чему стремится. На суде, обращаясь к «новым женщинам», она говорит: «...если вы хотите быть счастливы с мужем, с детьми, то вы должны, прежде всего, найти способ жить отдельно, самостоятельно, а не вместе с родителями и родственниками мужа, а самое главное, надо освободиться от власти его родителей. Только тогда в семье может быть мир и любовь» (146).

После суда Лоан радуется возможности жить самостоятельно, ни от кого не зависеть, самой зарабатывать себе на существо-

вание. Она говорит: «Я не боюсь работы, ведь работа — это радость. Страшно только тогда, когда ты не можешь делать, что хочешь» (168).

И своего будущего ребенка — еще до родов — Лоан хочет воспитать как свободную личность, причем, ей все равно, будет ли это мальчик или девочка. Более того, она и девочку непременно отдаст учиться. Она говорит: «У него (т. е. ее ребенка. — Прим. авт.) будет своя жизнь. Да, когда он вырастет, он должен жить своей жизнью. По старым обычаям мой ребенок должен всю жизнь крутиться вокруг меня, быть связанным долгом перед семьей. Ведь пока родители молоды, они заставляют ребенка делать все, как им хочется, а когда состарятся и не могут сами о себе позаботиться, то он должен обеспечивать их существование. А я хочу, чтобы он меня уважал. Я не хочу никогда быть ему обузой» (76).

Видно, что Няп Линь рисует образ Лоан, намеренно подчеркивая ее принадлежность к «новым женщинам», уже оторванным от традиций: по-иному одевающимся, по-иному думающим и ведущим себя в семье и обществе. А причину этого традиционное вьетнамское общество объясняет новым образованием, влиянием западных романов и т. п. Так, на суде прокурор прямо говорит, что из-за полученного образования подсудимая стала свысока относиться к другим людям, презирать мать мужа и мужа, считать всех «необразованными», и заключает, обращаясь к присутствующим: «Думаю, вы, господа, хорошо понимаете все зло от чтения французских романов, которые читает молодежь, знающая французский язык...» (140).

С другой стороны, также подчеркнуто отрицательно описывается автором и традиционная семья: семья мужа и ее собственная. Про родителей Лоан говорит: «Моя мать никогда не понимала моих терзаний, особенно душевных. Она и вообразить не может, что я оставлю мужа» (107). Когда ее сажают в тюрьму, ее мать более всего волнует позор, который ложится на семью. Видя это, подруга Лоан понимает сказанные когда-то Лоан слова: «Я и мать — два разных мира, мы можем любить друг друга, но не понимать» (133).

Про «большую семью» мужа Лоан говорит, что в ней нет места «естественным узам, связывающим одного члена семьи с

другим» (54); что здесь «все хотят заставить ее страдать» (57), заставить жить по правилам, которые она считает бессмысленными и которым не может следовать (60). Так, Няп Линь пишет: «Лоан подсчитала, что за год в роду мужа справляют до тридцати поминок. И такая жизнь, жизнь, предназначенная для поминок, считается полной и деловой» (122). В семье мужа слушают прорицателей и геомантов, принимают участие в молениях. Все это бесконечно далеко от нее. «Самое невыносимое то, что я всю жизнь должна жить среди этих темных людей и терпеть их выходы» — думает Лоан (120).

Лоан чувствует себя в семье мужа «чужой» (63), а окружающих ее людей «врагами» (65), сравнивает семью с «тюрьмой» даже тогда, когда ей грозит тюрьма настоящая (131). Она страдает от того, что в этом «старом обществе» каждый считает, что «имеет на нее права, в том числе и право ругать ее за непослушание» (68).

Когда у нее рождается сын, она понимает, что «он не только ее сын, но собственность всей семьи», которая будет тянуть его к «старой жизни» (87). После смерти сына Лоан, не способная больше родить, становится «ненужной» (114). От такой жизни она даже боится сойти с ума (119).

Противопоставление Лоан как «новой женщины» «старой семье» доведено до высшей точки на суде. В речи обвинителя Лоан — испорченная молодая женщина, получившая новое образование, начитавшаяся французских романов, распущенная (*lãng mạn*), с «безбрежным самомнением» (142), непочтительная невестка, плохая мать, убийца мужа, в то время как назначение женщины «быть почтительной невесткой, хорошей женой, быть оплотом семьи, как многие достойные женщины в старом Аннаме» (141). По его словам, «если рухнет семья, значит, рухнет и общество, а аннамское общество всегда держалось именно на семье» (141).

Для защитника⁸, напротив, Лоан — «образованная, а значит, и передовая женщина, а передовая совсем не значит распущенная. Она, представительница нового поколения женщин, послушалась родителей и вышла замуж за человека со старыми взглядами, и жить ей пришлось в старой семье» (143). По его мнению,

в случившейся трагедии виновата сама семья с ее «старомодной и слишком беспощадной моралью» (144). А если говорить шире, то «тот жесточайший конфликт между “старым” и “новым”, который мы переживаем» (144). В новом, изменяющемся обществе семья не может больше быть подобной рабству, особенно невыносима она для людей образованных, усвоивших «новую культуру, идеи о гуманизме и свободе личности» (144). И делает вывод, что «единственная вина Лоан — это то, что она, взяв в руки книги, пошла учиться и стала новым человеком, которому приходится жить в старом обществе» (146).

Таким образом, Няп Линь пытается не просто показать конфликт, но и прямым текстом называет его — это конфликт между «старым» и «новым» во вьетнамском обществе, в семейных отношениях, конфликт между традиционной семьей и новой, формирующейся буржуазной личностью. Кстати, в предисловии к роману «Решительный разрыв», вышедшему отдельной книгой, Няп Линь так и отметил, что посвятил его своему другу и единомышленнику писателю Кхай Хынггу (1896—1947), а также всем молодым вьетнамцам и вьетнамкам, жертвам конфликта «старого» и «нового»⁹.

В своем романе писатель дает несколько вариантов разрешения этого конфликта. Так, роман многозначительно начинается с того, как Лоан с друзьями обсуждает самоубийство молодой женщины, выданной замуж против ее воли в старую семью. А одна из подруг Лоан, смирившаяся с участью невестки, умирает своей смертью, но по вине семьи. Кстати сказать, видя в них жертв традиционного общества, Лоан считает жертвой и младшую жену своего мужа, не из «новых женщин». Она, темная и забитая, становится продолжением худших традиций «большой семьи», но относительно нее Лоан все равно задается вопросом: «Человек она или животное?» (112), потому что ей ее жаль.

Не видя иного способа освобождения от пут «большой семьи» в современных ему условиях, в случае с Лоан Няп Линь разрешает конфликт несколько искусственно — случайным убийством мужа, хотя и сам не может не понимать, что это не окончательное его разрешение. Только Лоан удается таким образом «решительно порвать» — вспомним название романа — с про-

шлым. Более того, журналист прогрессивной газеты, освещавшей дело Лоан в суде и защищавшей ее, говорит Зунгу: «Но даже если Лоан будет оправдана, принесет ли это ей успокоение? Сам посуди, как сможет она продолжать жить с людьми, держащими за прошлое? А таких людей в нашем обществе еще очень много. Лоан удалось выбраться из когтей свекрови, выбраться из домашней тюрьмы, но старое общество будет жестоко терзать Лоан всю ее жизнь, ей вряд ли удастся этого избежать» (138).

Героиня романа «Холод» Нюнг ничего общего с «новыми женщинами», подобными Лоан, не имеет. Выданная родителями замуж за человека, старше ее, и рано овдовевшая, она живет в семье мужа, как и подобает вдове в традиционной семье. Более того, она вызывает всеобщее восхищение своим образцовым поведением: она почтительная дочь и невестка, верная своему умершему мужу вдова, хорошая мать своему маленькому сыну. Жизнь по заведенным исстари порядкам кажется ей вполне естественной и не вызывает в начале романа никакого протеста. Правда, и семья, в которой ей приходится жить, — иная, не похожая на ту традиционную семью, описанную Нят Линем в романе «Решительный разрыв». Между Нюнг и семьей нет пропасти, напротив, Нюнг — часть семьи, часть традиционного общества, в осуждение которого в этом романе писатель не говорит, к стати, ни единого слова напрямую. Свекровь искренне жалеет невестку, а узнав о ее тайной любви, пытается даже помочь ей скрыть это от окружающих, мягкими уговорами вернуть ее на стезю добродетели. Ведь молодая, красивая и благочестивая Нюнг — предмет ее постоянной гордости.

Родители Нюнг тоже гордятся своей дочерью. И хотя их больше волнует доброе имя семьи — по словам матери Нюнг, «в жизни нет ничего дороже доброго имени» (293), чем счастье дочери, — Нюнг их понимает и, более того, жалеет. Ведь у тех две дочери и обе «испорченные» (291), обе «дерзнули пойти против семейных установлений» (292): Нюнг, будучи вдовой, завела роман и подумывает о повторном замужестве, что решительно осуждалось традицией, а ее младшая сестра задумала выйти замуж за человека, которого сама полюбила, а не которого ей выбрали родители.

Таким образом, в романе «Холод» иная героиня, иная семья, но конфликт между традиционной семьей и личностью все-таки возникает, возникает тогда, когда Нюнг встречает молодого учителя Нгиа. Любовь, которой Нюнг раньше не знала, заставляет ее посмотреть на свою жизнь и жизнь окружающих по-другому. У нее появляется неудовлетворенность своим существованием. Нюнг начинает чувствовать, что «жизнь, которой она живет, неполная и противоестественная» (188), принесенная в жертву репутации своей, репутации семьи мужа и ее родной семьи, «жизнь для демонстрации непонятого и фальшивого благонравия» (234). «Родители, свекровь, родня и соседи — все они не дают ей жить, как она хочет. Все хотят, чтобы она продолжала жить как вдова, чтящая память о своем муже...», — думает она (231).

Семья мужа, которая раньше казалась Нюнг и ее семьей, теперь воспринимается ею, как чужая. Она думает о своем «одиночестве, о том, что ей всю жизнь предстоит жить в этой семье и в то же время как бы не иметь семьи», что в этой семье «никто по-настоящему ее не любит» (260).

Нюнг и нравится, что все восхищаются ее праведной жизнью, и она тяготится этим. Ведь каждый ее поступок привлекает всеобщее внимание: она не может ни попудриться, ни надеть яркое платье, ни порадоваться от души, как остальные, поскольку в ее положении вдовы это неприлично. Поэтому, выбравшись однажды по делам из дома, Нюнг, подобно Лоан, чувствует себя «как человек, только что вышедший из тюрьмы» (261).

Поначалу мысли об учителе Нгиа кажутся Нюнг ужасными, непослушательными и даже пугают ее. В ней борются, с одной стороны, традиционное воспитание, долг, с другой — жажда счастья. Но когда второе побеждает и Нюнг вступает в тайную связь с Нгиа, «жизнь во лжи» (269), «когда она думает одно, а живет по-другому» (203), живет как «обманщица» (211), становится для нее особенно мучительной. Не один раз в ее ушах звучит: «Падшая женщина!» (222, 224). Ей кажется, что она «порочная/ пропащая» (272). Если бы другие знали правду о ней, то презирали бы ее, думает она.

В глубине души Нюнг понимает, что любовь права. Она поддерживает младшую сестру, решившую выйти замуж за лю-

бимого против воли родителей. Сочувствует молодой женщине по имени Няй, вынужденной бежать из дома от побоев и унижений со стороны мужа.

Судьба Няй заставляет Нюнг впервые задуматься о существующих общепринятых нормах поведения (*luân thường*), которые по сути своей бесчеловечны. «Уж лучше пусть Няй бросит мужа и детей. Ведь нельзя же из-за какой-то репутации заставлять женщину так ужасно страдать», — думает Нюнг, а писатель говорит: «Подумав так, Нюнг и не подозревала, что тем самым поставила человечность выше существующей морали» (252).

Нюнг хочет жить открыто и счастливо: «Лучше пусть все знают, что я плохая, испорченная, чем я буду испорченной и буду обманывать людей <...> Нет ничего ужаснее, чем жить в постоянной лжи» (292). Ее идеал — «простая и скромная жизнь рядом с любимым человеком где-нибудь далеко, никак не связанная со старым тягостным миром» (275).

Несколько раз Нюнг пытается сделать решительный шаг и изменить свою жизнь, но в результате так и не осмеливается переступить через моральные преграды, ложность которых понимает и сама. Собственная репутация, честь семьи мужа и родной семьи, наконец, то, что о ней подумает ее сын, когда вырастет и узнает, что его мать нарушила нравственные устои, оказываются сильнее естественной тяги к счастью. Не получив согласия от матери на второй брак — а только с ней она и дерзнула об этом заговорить, — Нюнг решает пожалеть старость родителей и жить по-прежнему, тайно встречаясь с Нгиа. А там, как жизнь распорядится.

Интересно, что после разговора с матерью и принятия такого решения она успокаивается: «Обычная, спокойная и размеренная жизнь вдруг возникла перед ее глазами» (295). И пусть свекровь обо всем догадывается: «Она должна заботиться о моем добром имени больше, чем я», — думает Нюнг (297).

Через весь роман «Холод» проходит изречение на китайском языке, написанное на панно, висащем в доме свекрови: «Женская добродетель заслуживает похвалы» (*Tiét hạnh khả phong*). Когда-то давно оно было подарено матери свекрови самим императором за безупречную и добродетельную жизнь во вдовстве

(189)¹⁰. Несмотря на все свое стремление к счастью, Нюнг так и не смогла преодолеть навязанную ей этим панно мораль. Только оно будет ей на старости лет наградой за молодую жизнь, принесенную в жертву условностям и традициям, думает Нюнг в конце романа.

Отметим, что как в романе «Решительный разрыв» решимость Лоан в борьбе против традиций за счастье оттенялась женскими судьбами, заплатившими устаревшим моральным нормам своей жизнью, так и в романе «Холод» нерешительности Нюнг противопоставлены образы более смелые, чем она: ее младшая сестра, пошедшая против воли родителей, и Няй, осмелившаяся бросить мужа-изверга.

Кроме того, и в том, и в другом романе фигурируют две молодые, вполне благополучные супружеские пары, представляющие новую молодежь и связавшие себя узами брака по любви. В романе «Решительный разрыв» это друзья Лоан — учитель с женой, а в романе «Холод» — брат покойного мужа Нюнг с женой. Но они проходят в романах вторым планом, и их отношения с традиционной семьей не вполне понятны.

Из всего сказанного видно, что если в романе «Решительный разрыв» конфликт разворачивается между главной героиней и семьей, то в романе «Холод» основная борьба происходит в душе главной героини. В более общем плане, в первом случае проблема семьи и личности сводится к открытому противостоянию «старого» общества и «нового» человека. Во втором случае она возникает в недрах самого традиционного общества из противостояния между господствующими условностями и естественным стремлением и правом человека на личное счастье. Таким образом, Няй Линь демонстрирует два разных аспекта проблемы власти традиционной семьи и свободы личности, неизбежно возникающей в стране, которая переходит от феодального общества к буржуазному: с одной стороны, вне личности, с другой — внутри ее.

Если в романе «Решительный разрыв» конфликт находит разрешение, пусть и несколько искусственное, поскольку возможен как редчайшее исключение, то в романе «Холод» писатель загоняет неразрешенный конфликт вглубь. При этом оче-

видно, что второй подход более правдоподобен и психологически оправдан, ведь внешние влияния могут лишь ускорить, но не изменить традиционные отношения в обществе, пока оно в целом к этому не готово.

Добавим, что рассмотренные Нят Линем два разных аспекта конфликта между семьей и личностью позволяют сделать заключение, что если и возможно считать оба романа «тенденциозными», как это делал сам писатель, то роман «Решительный разрыв» намного более тенденциозен и потому в художественном отношении уступает роману «Холод», который отличается тонкостью и ненавязчивостью в проповедовании идей, интересовавших писателя.

Примечания

¹ О влиянии конфуцианства на традиционную вьетнамскую семью см., напр.: Тоан Ань. Традиционный уклад жизни вьетнамцев. Сайгон, 1970 (Тоан Ань. nếp cũ con người Việt Nam. Sài Gòn, 1970); Чан Динь Хьюу. Традиционная вьетнамская семья и влияние конфуцианства // От традиций к современности. Ханой, 1996 (Trần Đình Huỳu. Gia đình truyền thống Việt Nam với ảnh hưởng Nho giáo // Đến hiện đại từ truyền thống. Hà Nội, 1996).

² Чан Динь Хьюу. В поисках личности и стратегии ее развития // От традиций к современности. Ханой, 1996. С. 395 (Trần Đình Huỳu. Tìm mô hình nhân cách và chiến lược phát triển // Đến hiện đại từ truyền thống. Hà Nội, 1996. Tr. 395).

³ Достаточно подробно и очень интересно, хотя и с разных сторон, женский вопрос рассматривается австралийским исследователем Д. Марром в книге: Д. Марр. вьетнамские традиции перед судом истории, 1920—1945. Издательство Калифорнийского университета, 1984 (David G. Marr. Vietnamese tradition on trial, 1920—1945. University of California Press, 1984) и французским исследователем Нгуен Ван Ки в книге: Нгуен Ван Ки. Вьетнамское общество перед лицом современности. Париж, 1995 (Nguyễn Văn Kỳ. La société vietnamienne face à la modernité. Paris, 1995).

⁴ Об актуальности данной тематики можно судить хотя бы по тому, что известный вьетнамский публицист Фан Кхой только в 1931 г. в

ряде газет посвятил ей с десяток статей. Например, «Проблема современной вьетнамской семьи», «Наш семейный уклад и конфуцианская мораль», «Проблема независимости от родителей современных юношей и девушек», «Взаимоотношения свекрови и невестки как одна из проблем современной семьи», «Свой ребенок или чужой», «Лицо вьетнамской женщины», «Носить брюки или юбку», «Проблема налогообложения проституток». См.: Фан Кхой. Материалы, опубликованные в прессе за 1931 г. Ханой, 2007 (Phan Khôi. Tác phẩm đăng báo 1931. Hà Nội, 2007).

⁵ Нят Линь. Как писать и читать романы // Сайгон, 1972. С. 12 (Nhật Linh. Viết và đọc tiểu thuyết. Saigon, 1972. Tr. 12).

⁶ Все цитаты в статье даются по изданию: «Вьетнамская романтическая литература» (1930—1945). Т. 3. Ханой, 1989 (Văn học lãng mạn Việt Nam (1930—1945). Tập 3. Hà Nội, 1989).

⁷ В старом Вьетнаме по традиции мужчины и женщины покрывали зубы черным лаком. Постепенно отказываться от этого стала уже в колониальный период ориентированная на Запад молодежь, но традиционной части вьетнамского общества это не нравилось, в том числе и эстетически.

⁸ Консерватизм обвинителя и передовые взгляды защитника Лоан Нят Линь подчеркивается даже их возрастом: первый пожилой, второй молодой.

⁹ См.: Словарь произведений вьетнамской прозы // Т. 1. Ханой, 2006. С. 255 (Từ điển tác phẩm văn xuôi Việt Nam. Hà Nội, 2006. Tr. 255).

¹⁰ Тоан Ань говорит, что это было обычной практикой для поощрения образцовых вдов. См.: Традиционный уклад жизни вьетнамцев. С. 195.

А.Н. Хохлов

ЖУРНАЛИСТ И.С. ЛЕВИТОВ И ЕГО РЕПОРТАЖИ ИЗ ХАНОЯ В 1903 г.

В истории журналистики до 1917 г. можно найти немало славных имен талантливых беллетристов, прекрасно владевших пером при описании важнейших событий в жизни народов стран Востока. Среди них особое место занимают провинциальные журналисты, работавшие вне пределов российской столицы, но поддерживавшие с ней деловые и творческие связи, причем им иногда приходилось бывать в зарубежных странах. Из наиболее известных россиян-литераторов, проживавших в начале XX в. на Дальнем Востоке, помимо лиц, знакомых с восточными языками, можно в качестве примера выделить И.С. Левитова, сотрудника выходившей в Порт-Артуре газеты «Новый край», которая в первом своем номере 1900 г. заявила о том, что, «посвящая себя служению русским интересам на Дальнем Востоке, [она] будет служить выразительницей культурной миссии России в Восточной Азии»¹.

Илья Семенович Левитов родился в 1850 г. в местечке Алешки Таврической губернии². Высшее образование он получил в годы учебы в Новороссийском университете в 1870—1872 гг. с последующим заграничным обучением в Гейдельбергском университете. Здесь произошла его встреча с А.М. Сибиряковым, впоследствии владельцем крупной паровой компании в Западной Сибири, в которой И.С. Левитову впоследствии дове-

лось служить. Совершив в 1883 г. путешествие по Волге и рекам Западной Сибири (вместе с пассажирами-переселенцами), он по горячим следам написал статью «От Москвы до Томска», вышедшую в свет в том же году в журнале «Русская мысль»³.

Востоковедная тематика в журналистской деятельности И.С. Левитова получила наиболее полное отражение в его многочисленных репортажах из Ханоя, где в 1902 г. открылась Международная промышленная выставка, в которой, помимо стран Юго-Восточной Азии, приняли активное участие Китай и Япония. В целях ее рекламы французские власти издали о ней специальную брошюру со множеством портретов и снимков, чтобы показать всему миру богатство и процветание Индокитая, находившегося под властью Франции. В русле крепнувших связей России с этой европейской державой написан приводимый ниже отзыв на эту брошюру в российской столичной газете:

«Внешние известия. Индо-Китай. В Ханое теперь, как известно, открыта выставка, над устройством которой много поработал бывший генерал-губернатор Индо-Китая Поль Думер, занимавший этот пост с 1896 по 1902 г.

В Париже только что вышла интересная брошюра, посвященная выставке в Ханое, в которой подробно говорится о задаче этой выставки и дается её подробное описание. «Индо-Китай, — читаем мы в этой брошюре, — должен стать не только благодаря все возрастающему там потреблению, но также по своему географическому положению и политическому значению громадным рынком для французских продуктов на Дальнем Востоке. Для того, чтобы помочь этому, по возможности приблизить это будущее и показать азиатскому миру богатство и могущество французского Индо-Китая, — в Ханое и было решено устроить выставку. На ней экспонируются исключительно земледельческие и промышленные продукты, а также произведения искусства Франции и французских колоний, Индо-Китая и стран Дальнего Востока. Это ограничение указывает и на практическую цель, и на национальные интересы [Франции], которые эта выставка преследует.

Задачей выставки является также сближение потребителя и производителя Франции с потребителем и производителем

Азии, при желании показать всем процветание французского Индо-Китая, его средства, его экономическое развитие, его первые большие сооружения, как мост Думера и первые железнодорожные линии, построенные в далеких французских колониях.

Брошюра эта издана прекрасно ... и дает нам ясное представление об одной из интереснейших выставок»⁴.

Считая приведенный выше краткий отзыв столичной газеты недостаточным для публики, интересующейся положением в странах Восточной Азии, редакция «Нового края» с учетом удачных публикаций И.С. Левитова, нашедших отклик в российской прессе⁵, решила направить в г. Ханой своего журналиста для получения разносторонней и объективной информации о южном соседе китайской империи. Решение руководства редакции относительно заграничной командировки своего постоянного автора совпало с желанием последнего, что видно из корреспонденции И.С. Левитова «Дорожные заметки» (опубликованной в «Новом крае» 9 мая 1903 г.), где по этому поводу сказано:

«До выезда на выставку я составил себе понятие о французском Индо-Китае как французской колонии... Но за месяц или за два до моего выезда я совершенно случайно нашел в одном из номеров «Петербургских новостей» краткий отчет бывшего генерал-губернатора [Поля] Думера, который заставил меня глубоко задуматься. Отчет этот я в оригинале не читал, но и это извлечение [помещенное] в «Петербургских ведомостях», заставило меня усомниться в том [представлении], которое составилось у меня при чтении различных исследований об Индо-Китае.

Вот это — то последнее и побудило меня скорее выехать в Ханой, чтобы собственными глазами убедиться в верности ... переворота, совершившегося [в Индо-Китае] в какие-нибудь последние пять лет»⁶.

О начальном этапе путешествия И.С. Левитова в эту далекую страну уже позволяють судить его первые репортажи под общим названием «Дорожные заметки», служившие постоянным ориентиром для читателей «Нового края». Как изначально сложился маршрут журналиста, говорят его корреспонденции и, в частности, первая, отправленная им из китайского морского

порта Чифу (Янтай) и появившаяся в газете «Новый край» 22 января 1903 г.:

«14 декабря я, наконец, собрался выехать из Порт-Артура в Ханой. О [тамошней] выставке в иностранной печати Дальнего Востока говорилось очень мало. В последние дни появилась о ней только очень маленькая брошюра, которая, в сущности говоря, ничего не выяснила. Поэтому никто не мог составить представление о выставке, о которой парижская печать так сильно прогремела [своими публикациями].

По прибытии в китайский порт Шанхай, российский журналист пересел на японский пароход, чтобы далее следовать на юг Китая, где Цинская империя граничит с Аннамом. Последующие дорожные заметки И.С. Левитова интересны своими сведениями о его встречах с соотечественниками в Шанхае и его попутчиках, россиянах и японцах.

Вот что писал И.С. Левитов о своих первых впечатлениях по прибытии в Ханой и о территории выставки с размещением на ней национальных павильонов участвующих в ней стран:

«Ханой поражает иностранца ... своею чистотой, опрятностью и изящностью построек. Оставив вещи в гостинице «Hotel de la Paix», я немедленно отправился на выставку, находившуюся на бульваре Гамбетты. Мне хотелось в первый же вечер ... получить общее понятие о ней, чтобы на следующий день приступить к её изучению. Для этой цели путешественники [иностранные гости] могли воспользоваться тремя слонами, которые ... доставляют пассажиров с одного места [выставки] на другое. С планом выставки я взобрался на одного из слонов...

Выставка воздвигнута на большой площади и имеет массу построек. Центральное здание — это дворец искусств, а по бокам примыкают к нему полукругом отдельные здания [павильоны], в которых представлены все части стран Дальнего Востока по [особым] отделам... Уже по первому объезду [выставочной территории] ... выяснилось, что главный представитель на выставке — Филиппины. Одних домиков, в которых живут филиппинцы на выставке, больше 30... Здесь вы находите и цирк, и петушиные бои, и производство сигар. С филиппинцами могут еще поспорить племена Индо-Китая, которые также живут на

выставке в отдельных домиках, доставленных сюда французским правительством. Переходя от одного домика к другому, вы знакомитесь с бытом, обстановкой и жизнью всех народов Индо-Китая, находящихся под протекторатом Франции... Китай и Япония занимают отдельные павильоны вблизи дворца и единственное производство, с которым вы можете познакомиться на выставке, это — *cloisonne* [вазы особого типа], которые делают тут же на выставке как китайцы, так и японцы. Сиам, Бирма и т. д. занимают отделы рядом с Филиппинами... Интересно то, что в «своем отделе» на выставке в Ханое Америка сумела показать свой колониальный товар в настоящем виде и [тем] привлечь внимание публики к своим островам [Филиппинам], чего ни одно другое государство не смогло сделать»⁷.

В течение 15 дней пребывания в Ханое И.С. Левитов внимательно ознакомился с экспонатами разных стран, представленных на выставке в специальных павильонах. Вот что писал российский журналист о своих ежедневных занятиях на Международной выставке:

«Мне доставляло большое удовольствие ежедневно гулять на выставке между павильонами, где обосновались находящиеся в них все народности, в том числе населяющие Филиппинские острова, разместившиеся в отдельных домиках, неподалеку от главного выставочного зала — Дворца искусств... Производство манильских сигар показывается на выставке в нескольких местах... [здесь же] и недешево продаются свежие сигары по 10 ц[ентов]. Эта высокая цена объясняется той высокой пошлиной, которую французское правительство взимает согласно своим установлениям об иностранных предметах ввоза. По этим сигарам [отчасти] можно проследить, какие высокие налоги французское правительство взимает в Индо-Китае и этим губит свои колонии, так как не дает свободно развиваться той деятельности, которая была бы возможна там, как и в английских колониях»⁸.

В своем общем обзоре выставки российский журналист прежде всего останавливает внимание на Аннаме как главном месте, где в различных павильонах выставлены изделия разных народностей, населяющих Индо-Китай, причем в первую очередь

знакомит своих будущих читателей с историей политических связей Франции с северной частью будущего Вьетнама. Это видно из следующего пассажа его корреспонденции:

«Если проследить историю развития Индо-Китая, то отметим следующее: с 1885 г. по 1897 г. протекторат Франции в Аннаме существовал только по имени, но не на деле. Только в 1897 г. генерал-губернатору удалось существенно изменить все условия [статуса] французского резидента и дать ему больше полномочий. Император Аннама *Than Thai*, которому исполнилось 20 лет, был объявлен совершеннолетним, и регент потерял свои права. При императоре был учрежден Тайный совет под председательством французского резидента в Хуэ, а указы, подписанные императором, стали действительными только с подписью французского генерал-губернатора».

Как отмечает И.С. Левитов, это была «очень тонкая политика Франции, так как для народа самое важное — подпись императора, хотя она не действительна без подписи генерал-губернатора».

Вполне понятно, почему и как французам удалось провести в Индо-Китае ряд реформ в финансовом управлении страны, что невозможно было провести в жизнь, как полагает журналист, до 1897 г.⁹

Интересные сведения приводит российский журналист об экономическом положении основной массы сельского населения Аннама, с которым ему пришлось познакомиться путем опроса крестьян в окрестностях Ханоя:

«Они мне объяснили, что с 1897 г. с них стали брать увеличенные налоги, и теперь аннамитское правительство взимает 5 долл. с 50 кв. м рисового поля самого лучшего качества; 3 доллара с такого же поля 2-го класса и 1,5 доллара с поля 3-го класса... Кроме того, французы ввели, как и у нас при крепостном праве, барщину. Другими словами, каждый аннамит (а их около 20 млн) обязан в продолжении года отработать 30 дней барщины. [Помимо этого] французы взимают с каждого взрослого аннамита 2 доллара 4 или 3 цента в качестве налога, а с аннамита, не имеющего никакой собственности, — только 45 центов. С женщин и детей французы ничего не взимают.

Прежде до 1897 г. все доходы с аннамитов натурой получали мандарины, которых в течение пяти лет никто не контролировал. Ныне же все доходы идут в казну генерал-губернатора... теперь от барщины аннамит может откупиться, если внесет в казну генерал-губернатора по одному доллару в день. Но зато казна генерал-губернатора уже взяла на себя все расходы как по содержанию двора [правителя], так и равно всего аннамитского правительства».

Небезынтересны сведения, которые приводит И.С. Левитов о переменах в жизни французских колонистов в Индо-Китае в конце 1890-х годов. Он пишет:

«Французский колонист до 1897 г. не имел права покупки земли ... в собственность, а теперь он получил это право. До этого года французы имели только право аренды земли на 30 лет (как мы в Маньчжурии), а после этого срока французские колонисты могли быть лишены этой аренды и изгнаны [с земельного участка]. Теперь же французский колонист получил право покупать большие участки [в вечное владение]»¹⁰.

Весьма любопытны данные И.С. Левитова о состоянии промышленного производства в тогдашнем Аннаме, собранные россиянином на месте в ходе личного общения с носителями информации и знакомства с официальными документами:

«Что касается фабрично-заводской деятельности Индо-Китая, то в этом отношении французы пока не достигли особенного успеха, если сравнить его с успехом, достигнутым в этом отношении другими народами в каком-нибудь Шанхае, Гонконге и др. [местах]. На выставке экспонировали свои хлопчатобумажные произведения две фабрики... Одна фабрика в Ханое [под эгидой] общества «Societe Cottoniere de l'Indo-Chine» с капиталом в 2,5 млн франков, на ней действуют 20 тыс. веретен и занято работой 200 мужчин и 400 женщин. Фабрика ежедневно производит 10 кип по 400 фунтов № 20 пряжи.

В Ханое [же] находится вторая фабрика с 10 тыс. веретен... третья фабрика [функционирует] в Гайфонге [Хайфоне], которая продает кипы пряжи в 400 фунтов по 115 долларов».

Что касается угольных копей, то главные копи, разрабатываемые в Тонкине, находились в Гонгае [Хонгае] (Hong Gay

Mines). Характерная особенность тонкинского угля, по словам Левитова, заключалась в том, что он один не мог идти в дело, а использовался в смеси с японским углем. Французы употребляли его на тонкинских железных дорогах в виде брикетов.

Весьма ценно личное свидетельство журналиста об открытом способе разработки месторождения угля:

«Я в первый раз вижу такую разработку угля, т. к. она происходит открытыми разрезами вблизи Гайфонга [Хайфона]». В последнее время отпуск этого угля, по его словам, стал уменьшаться. Так, в 1898 г. было добыто более 310 тыс. т, тогда как в 1899 г. — только 229 тыс. т... На выставке в Ханое демонстрировались французами все эти разрезы, как и качество угля и формы брикетов¹¹.

Интересны наблюдения и прогнозы российского журналиста, касающиеся характера и перспектив развития традиционной отрасли местной промышленности Аннама, связанной с производством и экспортом циновок:

«На выставке была масса аннамитских станков, на которых выделывают ... циновки. Спору нет, что циновки хороши, интересны и, пожалуй, может быть, и лучше японских... Туземцы Тонкина отправляют эти циновки на продажу в Гонконг и так далее, но производство [их] само по себе невелико... Очень может быть, что Индо-Китай ввиду прекрасного качества материала для этих циновок станет вывозить их отсюда на несколько миллионов франков»¹².

Особое внимание И.С. Левитова привлек традиционный способ изготовления бумаги, распространенный среди местных крестьян. Вот что он пишет:

«На выставке мне [удалось] выяснить, что бумажное производство было давным-давно известно в Китае, и по китайским преданиям оно открыто в 114 г. после Р.Х. ...китайцам это производство было известно в глубокой древности и в этом отношении они опередили европейцев на несколько столетий... Особенное свойство китайской бумаги заключается в том, что писать на ней можно только на одной стороне... тушью и кисточкой. На выставке, в китайском отделе, можно было видеть различные фантастические вещи, сделанные из этой бума-

ги, начиная с громадных китайских фонарей и кончая чудными бумажными цветами из Амоя [г. Сямынь].

Ближе познакомиться с этим производством на выставке я не смог... Но мне посоветовали для этого выехать из Ханоя в ближайшую аннамитскую деревню, куда ходит трамвай... Она [неслучайно] называется «бумажной деревней».

Целая толпа аннамитских мальчиков (около 50 чел.) встретила меня при выходе из вагона и [они] ... повели меня по деревне...

Бумажное производство, с которым каждый путешественник [иностранец] может легко познакомиться в «бумажной деревне», осуществляется в грандиозных размерах не только в провинции... Простота и дешевизна этого производства в Китае и Индо-Китае поразительны. Я никак не мог представить себе, что простая деревенская баба [крестьянка] могла одна произвести всю ... операцию. Вместо наших тряпок они [аннамитки] употребляют здесь особый вид дерева [указан на латыни]. Для устройства же фабрики необходимо только наличие воды. Раз этот фактор налично, то для основания фабрики только требуется ... каких-нибудь 40 или 50 руб. на устройство бассейна, в который кладут размельченное и размягченное волокно указанного вида дерева. Его деревянные волокна остаются в воде несколько дней и потом простая крестьянка вылавливает их с помощью особо устроенного решета, в которое волокна ложатся тонким и ровным слоем [в виде] обыкновенного формата листа писчей бумаги. Она складывает один [лист] за другим в отдельную книгу. Тогда остается только просушка бумажных листов, для чего устроена посредине комнаты длинная простая печь [в форме] усеченной пирамиды. Бумажные листы наклеивают по сторонам этой печки для просушки. При мне женщина приготовила целую сотню листов в полчаса. Таким [же] образом этот процесс происходит и во всех домах этой деревни. Каждый дом «бумажной деревни» как бы представляет собою отдельную самостоятельную фабрику». «Так дешево производить бумагу, — делает вывод журналист, — европейцы не могут, несмотря на свои знаменитые машины»¹³.

Особого внимания заслуживают сведения И.С. Левитова о китайцах в Аннаме и, в частности, о политике французских колониальных властей в отношении их паспортизации, а также взимания с них налогов в случае возникновения их торговли на территории Индокитая. Как полагает журналист, ежегодный приток китайских иммигрантов в Индокитай составлял не более 20 тыс. человек. Так, в 1900 г. их было 19 690 человек в возрасте от 19 до 55 лет, а выехало отсюда в том же году 17 886 человек.

По приезде в Индокитай китаец должен был уплатить пошлину за свою регистрацию в размере, определяемом по его принадлежности к той или иной категории. Китаец 1-й категории (или класса) платил 200 долл., 2-й категории — 100, 3-й категории — 50, 4-й — 20 и 5-й — 10 долл. Китаец вне указанной категории должен был уплатить 400 долл. Выдаваемый ему паспорт при въезде в Индокитай стоил 16,5 долл.

В главных портах Индокитая существовали особые бюро, которые занимались регистрацией приезжающих и выезжающих мигрантов. Сходя с парохода, китаец был обязан пройти оформление в этих заведениях, где его фотографировали и предлагали оставить на особом документе отпечаток своей руки. По фотографии и этому отпечатку полиция могла легко найти разыскиваемого китайца. Несмотря на указанные выше стеснительные условия жизни, число китайцев-иммигрантов в Индокитае было больше, чем в Северной Америке.

Чтобы представить налоговое бремя китайцев-торгащей, достаточно ознакомиться с налогами и пошлинами, установленными французским правительством на ввозимые ими товары. Так, за 100 кг птичьих гнезд казной взималось 100 франков. За такой же вес китайской вермишели взимали 10 франков, а за чай — 50. За шелковую ткань брали от 500 до 800 франков и т. д. За вино домашнего приготовления аннамиты платили 25 центов за литр, а за местный рисовый алкоголь — два франка 50 центов.

Огромный доход получало французское правительство от продажи китайцам опиума. В Кохинхине и Камбодже, где проживала большая часть китайской эмиграции, количество выкуренного ею опиума, составляло 60 т.

Цена опиума, передаваемого французскими властями мелким торговцам для продажи вразнос, составляла 56 долл. за кг. С 1 января 1901 г. французская таможня стала продавать опиум, полученный из китайской пров. Юннань, по 54 долл. Весьма примечательно замечание И.С. Левитова по поводу распространившейся на Дальнем Востоке практики продажи китайцам упомянутого наркотика:

«За исключением России, я даже не знаю какую-нибудь [другую] державу на Дальнем Востоке, которая бы не продавала опиума китайцам в своих колониях»¹⁴.

Чтобы представить существо финансового переворота, осуществленного в Индокитае администрацией Думера, достаточно обратиться к официальным сведениям, которыми охотно пользовался российский журналист, как это видно из приводимой ниже 26-й корреспонденции:

«Индо-Китай, по отчету Думеру, был в чрезвычайно затруднительном финансовом положении еще в 1895 г., но со следующего же года доходы стали превышать расходы... До 1897 г. ... государственное казначейство Франции ежегодно выплачивало большую сумму денег на управление Индо-Китаем... Потому 1897 год такой знаменитый, что сразу произвел переворот в финансах Индо-Китая, [который] вдруг с 1897 г. стал платить 14 млн. Франции в виде военных расходов, [строить] громадные сооружения за свой счет и имеет в своей кассе одних сбережений около 20 млн франков»¹⁵.

Хотя в течение 90-х годов XIX в. в правительственных и парламентских кругах Франции не раз возникала идея оставить Тонкин (Северный Вьетнам) ввиду его убыточности для государственной казны, колониальные власти Индокитая продолжали придерживаться протекционистской политики. Это видно хотя бы из того, что с каждого прибывающего сюда парохода (вместимостью в 670 т) брали в виде портовой пошлины в Ньюкастле 40 руб., в Нагасаки 70, в Иокогаме 50, в Гонконге 4, а в Хайфонге, главном порте Тонкина, 302 руб. (!) Кроме того, владелец парохода обязан был заплатить немного меньше 1,5 руб. «береговых» за каждую тонну, или в среднем более 750 руб. за груз в 670 т. Чтобы помешать иностранцам развивать собственную тор-

говлю во французской колонии, были установлены для них высокие налоги, особенно для китайцев и других представителей азиатских стран. Кроме *impôt patents*, налагаемого на каждого азиата в размере от 7 до 80 долл., они обязаны были платить *impôt personale* в размере от 2 до 400 долл. в зависимости от размера его лавки, на которую он брал патент. Один из путешественников (Д.В. Норманн), объехавший Тонкин в 1890-х годах, называл сборщиков налогов «пиявками», сосавшими кровь не только из приезжих торговцев, но и местных колонистов¹⁶.

Передав одну часть земель колонистам, а другую аннамитам, в Кохинхине, колониальные власти установили для последних более высокие налоги, при этом владельцам мельниц по очистке риса были предоставлены льготы. Согласно льготному тарифу, действовавшему в Сайгоне, при вывозе очищенного риса с каждой сотни килограммов взималось 76 центов с предоставлением льгот, если этот товар отправлялся в Японию, Филиппины и на Яву (в размере 32 центов за сотню кг). Если же рис уходил из Сайгона во Францию или ее колонии, то взималось гораздо меньше. Так, за рисовую муку уплачивалась пошлина в размере 5 центов за каждую сотню килограммов, тогда как за неочищенный рис следовало уплатить таможне 12 центов за вышеуказанный вес. Согласно данным, приводимым И.С. Левитовым, в 1900 г. из Сайгона было вывезено 607 800 т риса на 32,5 млн долл. Следует заметить, что г. Дальний на Ляодунском полуострове в это время ежегодно получал из Сайгона около 100 тыс. пудов риса¹⁷.

Немало удивил российского журналиста оригинальный внешний вид аннамитского воина, удостоившегося такого описания:

«На голове у аннамитского солдата вместо шапки круглая выкрашенная дощечка, которая защищает его от солнечных лучей. Он одет в синюю или красную куртку и ходит всегда босиком»¹⁸.

Не остались без внимания россиянина-журналиста местные женщины, с которыми он имел возможность познакомиться не только в «бумажной» деревне, расположенной в окрестностях Ханоя, но и в городе, в частности на театрализованном пред-

ставлении, устроенном для приехавших на международную выставку иностранных гостей. Для знакомства с искусством народов Юго-Восточной Азии приведем ниже два пассажа из корреспонденции Левитова, появившейся в «Новом крае» 6 мая 1903 г. В первом отрывке находим следующее описание местных танцев:

«Пляска аннамиток длилась тоже (как и филиппинок. — *Прим. авт.*) не более 7 минут. Они — невысокого роста, одеты в особенные черные балахоны. Головы у них обвязаны черным шарфом в виде турецкой чалмы... Чтобы сразу заметить национальную особенность этого народа, вам стоит только прямо войти в толпу и вы обнаружите ту индифферентность, с которой они относятся вообще к европейцам... Стоит однако вам войти в толпу китайцев, вы увидите, с каким наслаждением, а порой назойливостью китаец ... смотрит на вас... Отличие между аннамитами и китайцами, резко бросающееся в глаза, состоит в том, что первые живут чище, хотя постоянно жуют бетель (растение ... больше грецкого ореха)»¹⁹.

Для сравнения манеры исполнения танцев аннамитами с аналогичным искусством других народов Индокитая можно обратиться к новому пассажи вышеупомянутой корреспонденции известного журналиста, который уверенно заявляет:

«В пляске лаосцев слишком много естественности: лаосцы еще не признают [необходимости] костюма и вследствие этого не стесняются показывать публике все свои естественные красоты. Танец лаосцев нельзя было бы показать русской публике — пред русскими женщинами, т. к. последние ушли бы из зала. Я нарочно всматривался в глаза присутствовавших француженок, но они при этом не краснели; они только улыбались»²⁰.

Весьма впечатляет и сравнение И.С. Левитовым местных француженок с коренными женщинами Аннама, некоторые из последних, по словам журналиста, не уступали первым в красоте.

Особенно примечательны материалы И.С. Левитова о распространении среди коренного городского населения Аннама французского языка, о чем можно судить по его следующему за-

ключению: «Французский язык сильно распространен между аннамитами, и я нигде на Дальнем Востоке не встречал, даже в английских колониях, туземцев, говорящих так хорошо по-английски, как говорят аннамиты по-французски...»

Даже в Шанхае вы с трудом встретите какого-нибудь китайца, говорящего хорошо по-английски. А если и встретите такого китайца, то он непременно говорит [на] пиджин-инглиш, и вы его все равно не поймете, тогда как аннамит и аннамитки говорят на чисто французском языке»²¹.

Аналогичную мысль высказывал российский журналист и в другой корреспонденции, где сказано:

«Ни в одной из европейских колоний Дальнего Востока я не встречал туземцев, т. е. представителей желтой расы, которые говорили бы так хорошо на языке своих победителей, как аннамиты в Индо-Китае на французском...»

Китайцы, например, говорят в английских колониях на каком-то ломаном языке (пиджин-english), тогда как аннамиты говорят на чисто французском языке. Происходит это потому, что Франция очень заботливо относится не только к распространению просвещения между побежденными расами, но и распространению французского языка...

*Я душевно радовался, как веселые аннамитские мальчишки так бегло болтают на чужом языке. С каким искусством взаимного обучения учителя учат аннамитов французскому языку, а сами изучают при этом аннамский. Почти все учителя-французы прекрасно говорят по-аннамски»*²².

Убедительным, хотя и критическим, выглядит общий вывод автора «Дорожных заметок» об увиденном и услышанном в Ханое в мае 1903 г.:

«Выставка Министерства народного просвещения делает честь Франции: так просвещать туземцев едва ли какая-нибудь европейская держава в состоянии на Дальнем Востоке...

Ни в каких европейских колониях я не встречал такой заботливости правительства о просвещении народа, как это делает Франция в своем Индо-Китае, но, с другой стороны, я, однако, нигде в иностранных колониях не встречал таких налогов, как в том

же *Индо-Китае. Из безответного народа [французские колонизаторы] выжимают всё, что хотите*²³.

Как видим, автор «Дорожных заметок» о тогдашнем Аннаме не обошелся без ложки дегтя в бочке меда.

Примечания

¹ Деятель (Казань) // № 1 (1 января 1900 г.).

² См.: Венгеров С.А. Источники словаря русских писателей. Т. III. Карамышев—Ломоносов. Петроград, 1914. С. 417.

³ История дореволюционной России в дневниках и воспоминаниях // Т. 3. Ч. 1. 1857—1894. М., Книга, 1977. С. 117.

⁴ С.-Петербургские ведомости // № 263 (26 сентября / 9 октября 1902 г.). С. 3.

⁵ В качестве примера положительного отклика на публикации И.С. Левитова можно привести такое суждение известной столичной газеты: «В Китае, переполненном людьми, рыба очень дешева и не исчезает из китайских рек, как правильно отмечает г. Левитов в «Новом крае». См.: С.-Петербургские ведомости, № 249 (12/25 сентября 1902 г.). С. 2.

⁶ Левитов И. Дорожные заметки // Новый край, № 51 (9 мая 1903 г.). С. 2. Ознакомившись с отчетом генерал-губернатора Индокитая Думера по его изложению в «С.-Петербургских ведомостях», И.С. Левитов, в частности, отметил его личную поразительную активность в реализации различного рода европейских финансовых новшеств. Вот что он писал по этому поводу: «Отчет этот поражает, т.к. он указывает, что Индо-Китай за эти последние пять лет сделал такие громадные успехи, о которых никто не мечтал, ибо он так сильно увеличил государственный бюджет колонии, что мне не верилось [этому] сразу». См.: Новый край, № 51 (9 мая 1903 г.). С. 2.

⁷ Левитов И. Дорожные заметки. VIII // Новый край. № 21 (19 февраля 1903 г.). С. 2.

⁸ Новый край. № 24 (26 февраля 1903 г.).

⁹ Левитов И. Дорожные заметки. XXVI // Новый край. № 52 (11 мая 1903 г.). С. 3.

¹⁰ Там же.

¹¹ Левитов И. Дорожные заметки. XXVII // Новый край. № 54 (18 мая 1903 г.).

¹² Левитов И. Дорожные заметки. XXIX // Новый край. № 56 (23 мая 1903 г.). С. 2.

¹³ Левитов И. Дорожные заметки. XXIV // Новый край. № 35 (23 марта 1903 г.). С. 4.

¹⁴ Левитов И. Дорожные заметки. XXVIII // Новый край. № 55 (21 мая 1903 г.). С. 2.

¹⁵ Левитов И. Дорожные заметки. XXVI // Новый край. № 52 (11 мая 1903 г.). С. 3.

¹⁶ Левитов И. Дорожные заметки. XXV // Новый край. № 51 (9 мая 1903 г.).

¹⁷ Левитов И. Дорожные заметки XXVII // Новый край. № 54 (18 мая 1903 г.).

¹⁸ Левитов И. Дорожные заметки. XXIII // Новый край. № 48 (30 апреля 1903 г.).

¹⁹ Левитов И. Дорожные заметки. XXIV // Новый край (Среда, 6 мая 1903 г.). С. 1.

²⁰ Там же.

²¹ Левитов И. Дорожные заметки. XXIV // Новый край. № 35 (23 марта 1903 г.).

²² Левитов И. Дорожные заметки. XXX // Новый край. № 57 (25 мая 1903 г.). С. 4.

²³ Левитов И. Дорожные заметки. XXIX // Новый край. № 56 (23 марта 1903 г.). С. 2.

А.Я.Соколовский

СОВРЕМЕННЫЙ ВЬЕТНАМСКИЙ ХУДОЖНИК-АВАНГАРДИСТ ВУ ЗАН ТАН

Ву Зан Тан был едва ли не самым загадочным и удивительным художником вьетнамского постперестроечного периода. Он был не только пионером вьетнамского визуального искусства, непревзойденным мастером художественной инсталляции, но и философом, а также неординарным музыкантом. До вьетнамской «перестройки»¹ его хорошо знали как художника-мультипликатора, долгое время работавшего на ханойской телестудии. Он тогда считался одним из известных представителей школы вьетнамской маски, живописцем лирико-интимной тематики, поклонником Кандинского и Шагала. Но в 90-е годы прошлого века и в начале нынешнего о нем заговорили как о художнике-авангардисте, представляющем современный вьетнамский андеграунд. Именно в этот период его оценили как оригинального автора произведений живописи и графики. О нем заговорили также как о мастере инсталляций, оригинальном скульпторе малых форм, философе и музыканте.

Ву Зан Тан родился в Ханое 3 октября 1946 г. и умер здесь же, в своем родительском доме 14 октября 2009 г. Его отец Ву Динь Лонг (1896—1960 гг.) был известным вьетнамским драматургом и по праву считается основоположником жанра вьетнамской пьесы для театра. Будучи одним из тех немногих самобытных деятелей культуры, которые оказали заметное влияние на вьетнам-

скую литературу XX в., он, безусловно, не мог не оказать влияния и на своего талантливую сына. В августе 2009 г. незадолго до кончины Ву Зан Тана в Ханое проходила научная конференция «Ву Динь Лонг и рождение вьетнамской драматургии». На ней говорилось о том, что с 1925 по 1945 гг. Ву Динь Лонг шефствовал над многими вьетнамскими прозаиками того времени и стал классиком вьетнамской литературы². Самая известная его пьеса «Chen thuoc doc» («Чашка с ядом») была поставлена в Ханойском театре 22 октября 1921 г. Ставились на сцене и другие его пьесы. Однако к моменту смерти драматурга (1960) многие его произведения все еще ждали своих постановок.

Художник-самоучка Ву Зан Тан представлял новое искусство Вьетнама, во многом отличное от традиционных форм. Как художник-экспериментатор, обладающий смелой и тонкой творческой фантазией, он разработал оригинальный подход к творчеству, используя подручный материал.

В трудное военное и послевоенное время, когда был дефицит всего, включая подсобные материалы для создания образцов традиционного вьетнамского искусства, он охотно использовал бывшие в употреблении подручные материалы (старые афиши, бамбуковые корзины и др.). Позже Ву Зан Тан стал использовать пустые жестяные банки из-под кока-колы, пива и консервов, пустые картонные коробки и пакеты из-под печенья и сигарет и обращал их в искусство. Он, будучи художником, стремился переосмыслить и изменить их первоначальную ценность, творчески преобразуя их. Картонные коробки, например, он разрезал на листы, из которых вырезал различные фигурки, маски, разукрашивал их и превращал в элементы инсталляции. Эти работы имеют нечто общее с детскими игрушками. Порой они кажутся такими же невинными и фантастическими. Художник Ву Зан Тан всегда был в процессе экспериментирования и развития своего таланта. На его творчество оказывало влияние все, что его окружало, и это создавало стимул для выбора того материала, из которого он творил. Он создавал как крупные, так и небольшие произведения. Однако все они, независимо от размера, были наполнены образами стремительно меняющейся современной жизни как во Вьетнаме, так и в мире.

Ву Зан Тан был широко известен как живописец и график, но более всего как создатель трехмерных визуальных объектов. Он участвовал во многих вьетнамских и зарубежных выставках современного искусства в Азии, Европе и Америке. Был участником целого ряда международных биеннале, выставочных проектов и художественных акций во Франции, Финляндии, Канаде, Новой Зеландии, США, Японии, Сингапуре и на Тайване. Он был одним из трех вьетнамских художников, участвовавших во Второй Азиатско-Тихоокеанской триеннале сравнительного искусства в Галерее искусств в австралийском Квинсленде, которая проходила с 27 сентября 1996 г. по январь 1997 г. Надо сказать, что большую помощь в участии Ву Зан Тана в этих международных выставках, как впрочем и в его творчестве вообще, оказала его русская жена Наталья Краевская, кандидат филологических наук, специалист по художественной культуре Вьетнама, преподававшая в то время в университетах Ханоя и являвшаяся одновременно арт-куратором и комментатором его произведений. Она многократно представляла его творчество и творчество других современных вьетнамских художников как во Вьетнаме, так и за рубежом.

То же касается и тех четырех лет жизни Ву Зан Тана, которые он прожил в Астрахани, на родине Натальи Краевской, куда он уехал на время вместе с ней. Его астраханский цикл произведений запечатлел старую Астрахань в авангардистском стиле, сохранив при этом тонкую цветовую гармонию и особенную пластику формы, характерную для всего творчества Ву Зан Тана. Искусствоведы делят этот период творчества художника на два не только по времени пребывания в этом южном российском городе, но и по стилю творчества, а именно: первый период с 1987 по 1990 г. и второй — с 1993 по 1994 г. Данный период вместил два его больших проекта, которые сам автор озаглавил как: «Другие берега» и «Фактор времени».

Изображаемый художником мир предстает красочной, пестрой мистерией. Светлые и радостные чувства несет его картина «Танцовщицы». Веселая атмосфера народного праздника создается яркостью, контрастностью красок, плоскостно-декоративной трактовкой образа, так характерного для задорного вьетнам-

ского лубка. По мнению Н.М. Краевской, для Ву Зан Тана «нет четких границ между реальным, несуществующим и возможным». С удивительной выразительностью он рисует девушек, купающихся среди лотосов. Традиционный сюжет «купальщицы», имеющий длительную историю, соединяясь в творчестве художника с вьетнамскими реалиями, продолжает вечную в искусстве тему гармонии и красоты.

Здесь же, в Астрахани, 1 октября 2010 г. прошла выставка работ Ву Зан Тана, посвященная 1000-летию Ханоя. Выставка носила мемориальный характер, так как состоялась уже после ухода художника в мир иной. Это, во-первых. А во-вторых, она возвращала зрителей в эпоху больших общественных перемен, происходящих во Вьетнаме и получивших знаковое название «обновление» (doi moi). Одновременно это было знакомство с личным опытом художника, который прожил в Астрахани, в российском городе с неповторимым колоритом, четыре года. Выставка включала работы, созданные в течение двух вышеупомянутых астраханских периодов Ву Зан Тана³.

Экспонировалось 150 рисунков разного формата — от блокнота до альбомного листа. Рисунки ярко отразили галерею характерных типажей, составляющих живописную атмосферу астраханских улиц, набережных, парков и рынков.

Надо сказать, что эти зарисовки зачастую художник создавал бегло, фотографично, порой они представляют как бы нечто недосказанное, но чрезвычайно выразительное. Особое место в творчестве художника астраханского периода занимают женские образы — темпераментные и лиричные, изысканные и брутальные. Ву Зан Тан представляет их с добрым юмором и тонкой иронией.

Между двумя астраханскими периодами Ву Зан Тана имеется еще один и тоже очень важный. Речь идет о создании в начале 1990 г. в Ханое художественного салона экспериментального искусства «Наташа». Это была первая частная художественная галерея в Ханое, созданная художником и его женой. Салон расположился в доме семьи Ву Зан Тана на ул. Ханг Бонг, в доме № 30. Тут же находилась и его мастерская. Создавая свой художественный салон, авторы проекта, воспользовавшись смягче-

нием политического климата и официального контроля над искусством, пустились в эксперимент по превращению своего салона в свободную выставочную площадку, открытую новому веянию и духу художественной свободы. Салон собирал художников Ханоя, обладавших своим оригинальным почерком, независимым стилем и творческой дерзостью. Салон «Наташа» служил местом встреч не только художников, но и всех тех, кто стремился к новому. Еще салон был известен благодаря своей интригующей комбинации искусства с повсеместной жизнью.

До сих пор салон «Наташа» остается местом в Ханое, открытым для экспериментального искусства, некоммерческим и даже не вполне вьетнамским в традиционном смысле. «Я не хочу, чтобы мой дом был галереей. Это мой дом и atelier. Я есть дерево и хочу поступать так, как хочу...», — говорил Ву Зан Тан⁴.

Все творчество Ву Зан Тана представлено в переплетении традиционного и современного, жизненной гармонии и парадоксов, простоты изображения и сложной композиции. В этом, вероятно, проявилась приверженность художника классической восточной философии, теории о двух господствующих в мире противоположных началах — инь и ян — и устойчивом равновесии, которые они создают. Через все творчество художника проходит попытка сопоставления восточного и европейского мироощущения. с его пристрастным вниманием к общечеловеческому в искусстве.

Особое место в творчестве Ву Зан Тана занимает его проект «Деньги во все времена». Отношение художника к деньгам содержится в его нижеследующем высказывании: «Я не слишком беспокоюсь о деньгах. Три чашки риса для меня вполне достаточно в день. В действительности, мне не нужны деньги», — так говорил Ву Зан Тан в одном из своих интервью в январе 2008 г.⁵ Хотя он совершенно индифферентно относился к деньгам как средству приобретения материальных вещей и средству демонстрации материального благополучия, его всё же глубоко занимал философский вопрос о деньгах и к то, какую роль они играли в истории и играют сейчас в обществе и политике. Решает он этот вопрос художественным методом, в только ему характерной гротескной иронической манере.

Ву Зан Тан начал свое «money art» в середине 90-х годов прошлого века. Он начал с художественного изображения долларовых банкнот, в которые вместо портретов президентов США вставлял свое собственное изображение, таким образом иронически выражая свое отношение к зеленым банкнотам. Одновременно он иллюстрировал те же долларовые банкноты лозунгами Фиделя Кастро и Че Гевары «Родина или смерть!», так как испытал в молодые годы влияние образов этих революционеров как борцов против всякого рода дискриминации и притеснений. У Ву Зан Тана, по свидетельству Натальи Краевской, ни в коей мере не было даже легкого намека на ироническое отношение художника к вышеприведенному лозунгу о родине. Более того, он восхищался их борьбой за свободу. В то же время трудно сказать, какую страну он имел в виду, обозначая на банкнотах слово «patria», поскольку на них содержатся названия разных столиц мира, включая его любимый воображаемый остров Лимпопо. С последним перекликается другая надпись: «Человек без страны», которая сопровождает другой образ художника-пилигрима с посохом и лирой. Эта тема была тесно связана с жизнью самого художника и с его постоянными передвижениями. Образы пилигрима из литературных произведений (Дон Кихот) и исторических личностей (Наполеон) в разных вариациях появляются у художника позже на изображаемых им новозеландских долларовых банкнотах и евро. Последние, пожалуй, самые многочисленные в «денежной продукции» Ву Зан Тана. Их он начал изображать в 1999 г. Именно с этого периода он начинает визуально демонстрировать противоречия наступающей глобализации, проявляющиеся в экономике и искусстве. Для этого он прибегает к изображению на банкнотах Венеры, ангелов, лошадей и тигров, а также прекрасных женщин из древнегреческих мифов (Елену из Трои, Леду), известных литературных героинь (Эсмеральду, Дульцинею, Кармен) и даже реальных личностей (Монику Левински). И самое главное, что при этом присущая Ву Зан Тану романтическая иконография остается доминантой в его юмористических композициях⁶.

Искусствоведы по-разному анализируют иконографический репертуар художника. Так, например, художественный критик

Лора Ленцы считает, что у него это просто откровенная эклектика и проявление его глубокой эрудиции в области искусства, включая такие области, как архитектура, классическая греческая мифология, западная философия, музыка, литература, глобальные современные процессы, происходящие в мире. Ву Зан Тан стилизовано изображает Икаруса, Паганини, Венеру, Наполеона, Дон Кихота и даже само принятие Европой к использованию одной валюты — евро. Все это находит отражение в его рисунках. Более того, он настолько поглещен всем этим, что в качестве авторской подписи помещает собственное изображение в наполеоновской треуголке, тем самым мифологизируя себя⁷.

Подобная мифологизация эксплицитно представлена на всех денежных сериях Ву Зан Тана. Но, как пишет Н.М. Краевская, «независимо от того, кого он изображает на рисунках евро — пилигрима, ученого, всадника или императора — он всегда почитатель прекрасного и слуга Музы»⁸.

Кроме американских долларов и евро Ву Зан Тан создал также другую художественную серию рисунков банкнот. К ним относятся новозеландские доллары (1996), гонконгские доллары (1997) и банкноты других стран. Рисунки новозеландских долларов он выполнил, используя технику литографии во время своего пребывания и работы в студии Мука в Окленде.

Появление художественного изображения гонконгских долларовых банкнот у Ву Зан Тана связано с его поездкой в Гонконг в 1997 г. На них художник часто изображает своего любимого артиста Чарли Чаплина, перед талантом которого он преклонялся. В этот период художник создает также серию других денежных рисунков, куда вошли тайские баты, китайские юани, русские рубли, итальянские лиры, французские франки, немецкие марки, испанские песо и др. Большинство рисунков этой серии содержит специфические детали, относящиеся к стране оригинала, включая архитектуру, национальную символику или надписи на соответствующем языке. И едва ли не на всех этих рисунках содержится узнаваемый портрет Ву Зан Тана. Подразумеваемый политический, социальный контекст здесь, разумеется, чувствуется. Рисуя фантастические, смешные, иронические художественные изображения банкнот, Ву Зан Тан ясно

выражает своё стремление разрушить банальное человеческое восприятие денег.

Двенадцать рисунков из этой серии он объединяет в юмористический календарь, который он назвал «Календарь для миллионеров» или «Календарь на все времена». Этот календарь демонстрирует характерную для Ву Зан Тана игру слов. Известное выражение «Время — деньги» он превращает в «Деньги — время». А патриотический слоган «Родина или смерть» у него саркастически превращается в «Миллионеры или смерть».

Следуя этой игре, Ву Зан Тан от названия национальных денежных единиц образует названия месяцев. Так, от японской иены (yen) он образует Yenquary = January, Franc-bruary = February, Mark = March, Juan = June, Doll-cember = December и т. д.

Таким образом, Ву Зан Тан ставит вопрос об истинной ценности денег и противопоставляет их подлинной ценности искусства. Не соглашаясь с расхожим мнением о власти денег, он говорит о том, что в мире есть нечто более ценное, а именно — красота. Именно красота спасет мир, утверждает вслед за Ф.М. Достоевским вьетнамский художник Ву Зан Тан.

Примечания

¹ «Перестройкой» во Вьетнаме иногда называли период после 1986 г. — с начала политики «Дой мой» («обновления»).

² Каталог выставки Ву Зан Тан // Москва. Сентябрь 1988.

³ Каталог выставки Ву Зан Тан // Астрахань, октябрь 2010.

⁴ Lenzi, Lola. Urbane subversion: improvement, defiance and Sexuality in the Art of Vu Dan Tan/ Contemporary Arts of Vietnam // Hanoi: The Gioi publishers, 2010. P. 13—33.

⁵ Kraevskaia, Natalia. Money for all times // Vu Dan Tan. Money for all times. Hanoi: The Gioi publishers, 2010. P. 10.

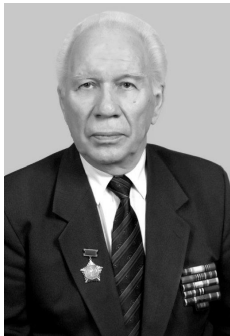
⁶ IBID. P. 18.

⁷ Lenzi, Lola. Op. cit. P. 33.

⁸ Каталог выставки Ву Зан Тан // Москва. Сентябрь 1988.

Раздел пятый ЗОЛОТОЙ ФОНД РОССИЙСКОГО ВЬЕТНАМОВЕДЕНИЯ

ГЛАЗУНОВУ ЕВГЕНИЮ ПАВЛОВИЧУ СКОРО 85 ЛЕТ

Евгений Павлович Глазунов, родился в 1931 г. в городе Бийске (Алтайский край). В 1944—1950 гг. работал токарем на военном заводе в Новосибирске. В 1954 г. окончил горный техникум в г. Ленинск-Кузнецкий Кемеровской области. В 1963 г. окончил МГИМО МИД СССР, в 1967 г. — Высшие экономические курсы при Госплане СССР. В 1962—1965 гг. — атташе, третий секретарь посольства СССР в ДРВ, в 1974—1978 гг. — советник-посланник посольства СССР во Вьетнаме, имеет дипломатический ранг советника первого класса. В 1965—1974 гг. и в 1978—1991 гг. работал в аппарате ЦК КПСС. С 1991 г. — на пенсии.

В течение многих десятилетий принимает активное участие в деятельности Общества советско-вьетнамской / российско-вьетнамской дружбы. В 1991—2007 гг. — председатель Общества, в настоящее время — Почетный председатель.

Кандидат экономических наук, автор более 200 публикаций по экономике стран Индокитая, член Международной акаде-

мии системных исследований (МАСИ), член Союза журналистов. Награжден советскими орденами Дружбы народов, «Знак Почета», медалями «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг.», «Ветеран труда», вьетнамскими орденами — Дружбы, Труда первой и второй степени.

Ответы на вопросы:

Какими профессиональными, деловыми качествами должен обладать человек, взявший на себя ответственность обеспечить перевод переговоров высшего государственного уровня?

Прежде всего, «брать на себя» ответственность, это, я бы сказал, круто! Я никогда не думал об этом. Когда более полувека назад посол СССР в ДРВ С.А. Товмсян впервые сказал мне, недавно приехавшему в Ханой на работу, что я должен ехать с ним и переводить его беседу с кем-то из руководителей ДРВ, я тогда подумал не об ответственности, а о том, смогу ли я вообще справиться с этим переводом, хотя у меня уже и был «копеечный» опыт переводческой работы во время пребывания в Москве в 1961 г. правительственной делегации ДРВ.

Ответственность приходит позже и давит на тебя каждый раз, когда ты идешь на переговоры. Поэтому я коротко ответил бы на вопрос так: ответственность у человека, взявшегося изучать иностранный язык, должна появляться с первых дней его учебы, ибо изучают иностранный язык, разумеется, не для того, чтобы тешить собственное самолюбие, а для того, чтобы говорить с носителем этого языка, читать литературу «в оригинале», изучать культуру этого народа, т. е. расширять горизонты своего мировоззрения, своих знаний.

Вспоминаю один трудный для меня случай. Однажды на очередной встрече нашего посла с президентом Хо Ши Мином, на которой присутствовали премьер-министр Фам Ван Донг и один из заместителей министра иностранных дел ДРВ. После официальной беседы начался товарищеский разговор на свободные темы (встреча проходила не в Президентском дворце, а в расположенном недалеко от него деревянном домике, где жил и работал президент). Хо Ши Мин вдруг спросил меня, где я изучал вьетнамский язык, читаю ли произведения вьетнамской

литературы. Я автоматически начал переводить этот вопрос послу, а президент перебивает меня и говорит: я задал вопрос тебе, а потом сам переведу наш разговор послу. Под смех Фам Ван Донга и заместителя министра мы продолжили разговор. Я сказал президенту, в каком институте учился, назвал несколько вьетнамских книг, которые читал последнее время, ответил на другие вопросы.

В заключение Хо Ши Мин по-русски изложил послу наш разговор и сказал, что устроил мне экзамен по вьетнамскому языку и литературе и выяснил, что я слабо знаю вьетнамскую литературу, и он рекомендует мне побольше читать. Подводя итог, Хо Ши Мин шутливо заметил, что пятерку переводчику, наверное, не поставил бы, но на четверку, хотя и с трудом, он потянет.

С.А. Товмасын поблагодарил президента, вьетнамские же товарищи продолжали надо мной подшучивать. А каково было мне, даже говорить не хочется. Да и посол по дороге еще добавил: мне за тебя перед президентом стыдно, теперь используй свободное время для выполнения его указаний.

Считаю, что знание иностранного языка расширяет возможности человека, позволяет ему донести до иностранца свои взгляды на жизнь, познакомиться с историей, культурой собственного народа, описать красоту своей родины. Вот почему надо ответственно относиться к изучению иностранного языка и вдвойне ответственно использовать этот важный инструмент в общении с людьми. Отсюда вытекает еще одно важное положение: переводчик должен хорошо владеть родным языком, знать историю, жизнь своей страны, экономику, культуру, т. е. он должен быть достаточно грамотным человеком, серьезно относиться к своему переводческому ремеслу, тогда ответственность, возложенная на него конкретными обстоятельствами жизни, не будет для него чрезмерно тяжелым грузом.

Рассуждая о труде переводчика, хотел бы сказать, что мы от рождения интернационалисты, потому что живем в многонациональной стране. Поэтому для многих моих соотечественников знание одного-двух иностранных языков, кроме родного, не является чем-то необычным. Помнится, на эту тему мы много

говорили в 1990-е годы с известным ученым в области филологии, директором Института языкознания АН СССР (РАН) В.М. Солнцевым. Он неоднократно бывал во Вьетнаме и внес большой вклад в развитие вьетнамской лингвистики.

Для десятков вьетнамоведов в СССР Вы стали учителем и наставником, коллегой. Скажите, какими качествами должен обладать вьетнамовед? Кого Вы можете особенно выделить в совместной работе?

Действительно, за полвека с лишним работы на вьетнамском направлении мне пришлось сотрудничать с десятками вьетнамоведов. Одни из них прошли по этому направлению как тени, не оставив никакого следа, другие, напротив, оставили глубокий след не только в моей памяти, но, главное, в советской и российской вьетнамистике. Я хотел бы назвать их всех поименно, начиная с моих уважаемых наставников, но список может оказаться очень длинным. Тем не менее я просто обязан назвать несколько «аксакалов» вьетнамистики с глубокой благодарностью к судьбе, которая свела меня с ними. Это Алешин Петр Иванович, Глебова Иветта Ивановна, Кузнецов Юрий Иванович, Иванов Владимир Владимирович, Никулин Николай Иванович, Ткачëв Мариан Николаевич, Цветов Петр Юрьевич, Щедров Иван Михайлович. Их труд, их неоценимый вклад в формирование советской вьетнамистики, в развитие наших отношений с Вьетнамом останутся в памяти людей на долгие годы.

Храня добрую память о моих товарищах, я не могу не сказать о недавно ушедших из жизни Анатолии Сергеевиче Воронине и Рашиде Луфтуловиче Хамидулине, с которыми мы многие годы тесно сотрудничали на вьетнамском направлении. Из ныне действующих вьетнамистов, поистине выдающихся патриотов своей профессии, я считаю своим долгом назвать Ванюшина Виталия Николаевича, Иванова Валерия Анатольевича, Кобелева Евгения Васильевича, Локшина Григория Михайловича, Татаринова Андрея Алексеевича. В течение многих лет мы активно сотрудничали друг с другом и сегодня регулярно встречаемся, участвуя в деятельности Общества российско-вьетнамской дружбы. Эти встречи нередко будят мои воспоминания о событиях давно минувших дней.

Об одном из них я хотел бы рассказать. В далеком 1961 г. в Москву прилетала правительственная делегация ДРВ во главе с премьер-министром Фам Ван Донгом. Нас вместе с И.М. Щедровым отправили на аэродром Внуково (он тогда еще только строился) в качестве переводчиков. Иван Михайлович был жгучим брюнетом, и его вовремя не бритая черная борода сразу бросалась в глаза. Поэтому он постоянно носил электрическую бритву с собой в портфеле. Приехав на аэродром, мы подошли доложиться к заведующему протокольным отделом МИД СССР. Он глянул на нас и говорит И.М. Щедрову: вы не бриты, я не допускаю вас к переводу. Иван вытащил свою бритву, и мы выскочили из здания аэропорта, когда самолет уже катил по взлетной полосе к месту стоянки. Расталкивая людей, мы подбежали к группе встречающих. Ивану все-таки доверили переводить Н.С. Хрущева.

Поучителен и другой случай. Где-то в середине 1960-х годов в Москве я переводил на переговорах председателя Совета Министров СССР А.Н. Косыгина с членом Политбюро ЦК ПТВ, заместителем премьер-министра ДРВ Ле Тхань Нги. Делегации устроились по обе стороны длинного стола. Ле Тхань Нги начал фразу громко, а на третьем — четвертом слове снижал голос почти до шепота, что крайне затрудняло работу переводчика. Поэтому я попросил главу вьетнамской делегации говорить громко и четко. Он с недоумением посмотрел на меня, взял в руки подготовленный текст и стал громко и отчетливо читать абзац за абзацем. Я также громко повторял за ним по-русски. Потом члены вьетнамской делегации подшучивали надо мной, говорили, что благодаря «моей команде» они тоже смогли услышать выступление своего шефа. Так что в отдельных случаях и переводчик может помочь ходу переговоров.

Из сказанного вытекает важный вывод: переводчик, выдвинутый обстоятельствами в «первую шеренгу», должен быть все-сторонне готов в любое время выйти «в рабочее поле». У меня длительное время в квартире у порога стоял дорожный чемодан, в котором лежало все необходимое для дороги. В час «Х» я по пути на аэродром заезжал домой, хватал чемодан, говорил жене: лечу в командировку, и мчался к самолету.

Сегодня подготовка квалифицированных вьетнамоведов не поспевает за развитием российско-вьетнамских отношений. В чем, по Вашему мнению, причины этих «трудностей роста»?

Вопрос этот выходит за пределы вьетнамоведения. Здесь вьетнамоведы выступают в качестве маленького винтика огромного комплекса российско-вьетнамских отношений. Они могут играть какую-то роль лишь на отдельных конкретных направлениях, например быть «толмачами» в рамках народной дипломатии, работать в области экономики, науки и культуры, подготовки кадров, если они сами хорошо подготовлены и соответствуют, как и любой другой страновед, такой важной и весьма ответственной роли.

Действительно, сегодня связи с Вьетнамом хотя и не очень бурно, но довольно динамично развиваются, охватывая все новые области и направления сотрудничества. В этих условиях наше отставание особенно заметно. Оно касается не только подготовки кадров вьетнамистов. Кстати, подготовку специалистов-страноведов не следует сравнивать с выпеканием блинов, на это нужны годы. Сегодня плановая в прошлом подготовка вьетнамистов стала одной из третьестепенных задач пресловутой рыночной экономики, она определяется сиюминутными интересами рынка, а не стратегическими интересами страны. Поэтому при активном развитии связей России с Вьетнамом у нас не хватает специалистов практически во всех областях вьетнамоведения. А молодые люди, заканчивающие учебу в институте, в справедливом стремлении обеспечить себе материальное благополучие, за редким исключением, бегут в различные частные фирмы, компании, теряют полученные в институте знания, приобретают новую профессию, нужную на данный день.

Среди многих причин такого явления есть, на мой взгляд, одна весьма субъективная — явная недооценка труда страноведа. И поэтому вполне понятно разочарование молодого страноведа, в том числе и вьетнамиста, увлеченного своей профессией, когда он после окончания института узнает, что при работе по специальности будет получать намного меньше своих друзей и соратников, занятых в других отраслях экономики или науки, хотя разница в оплате труда всегда была и будет существовать, но не такая разительная как сегодня в России.

Активисты Общества российско-вьетнамской дружбы, недавно отметившие 55-летие со дня его создания, хорошо знают, что Вы были председателем Общества в самые трудные для него годы. Как Вам видятся перспективы ОРВД?

Я по природе оптимист и поэтому с оптимизмом смотрю на перспективы развития Общества российско-вьетнамской дружбы. А чтобы моя позиция была понятна, скажу, что международные отношения включают все сферы и области взаимосвязей государств: межгосударственные отношения, связи в области экономики, науки, культуры, образования, в области военно-технического сотрудничества, связи общественных организаций и т. д. Пока существует внешняя политика государства, будет существовать и ее важнейший элемент — народная дипломатия, а следовательно, будет существовать и ее основной инструмент — Общества дружбы, хотя формы и параметры их деятельности могут, естественно, меняться в ту или другую сторону в соответствии с развитием общества и политики данной страны и международной жизни в целом. Единственное, что, на мой взгляд, имеет очень важное, принципиальное значение, — это наличие политической воли руководства наших стран, ибо только при этом условии будет гарантирован успех во всех областях российско-вьетнамского сотрудничества.

Общество российско-вьетнамской дружбы, пережив труднейшие испытания 1990-х годов, приобрело богатый опыт борьбы за достижение своих целей. И поэтому я твердо уверен, что наше Общество дружбы на основе накопленного опыта и богатых традиций, в тесном взаимодействии с Обществом вьетнамо-российской дружбы найдет необходимые силы, чтобы поднять свою работу в рамках народной дипломатии на новую высоту.

НОВАКОВОЙ ОКСАНЕ ВЛАДИМИРОВНЕ — 75 ЛЕТ

Оксана Владимировна Новакова родилась 20 января 1939 г. в г. Москве. В 1956 г. окончила среднюю школу с серебряной медалью и в том же году поступила в Институт восточных языков при МГУ. Окончив Институт с «красным» дипломом в 1962 г., осталась в аспирантуре и в 1967 г. успешно защитила диссертацию на соискание учёной степени кандидата исторических наук.

Сразу после окончания ИВЯ начала заниматься преподавательской деятельностью, читая в родном институте различные курсы по истории Вьетнама. За прошедшие годы немало аспирантов защитили под её руководством кандидатские диссертации. В 1986 г. ей было присвоено учёное звание доцента. В настоящее время О.В. Новакова является доцентом кафедры истории Дальнего Востока и Юго-Восточной Азии ИСАА МГУ и почётным преподавателем МГУ им. М.В. Ломоносова. Она также руководит Центром изучения современных проблем ЮВА и АТР ИСАА МГУ. Будучи одним из ведущих специалистов по новой и новейшей истории Вьетнама, принимала участие в многочисленных российских симпозиумах и конференциях, в

международных встречах и конгрессах в Гамбурге, Париже, Ханое, Москве, Санкт-Петербурге.

О.В. Новакова является автором или соавтором многих проблемных статей, монографий, учебных пособий и учебников. В качестве руководителя Центра изучения современных проблем ЮВА и АТР возглавляла проекты по созданию сборников научных статей «Политическая культура и деловая этика стран Востока» (2006 г.), «Позиции России в АТР» (2007 г.), «Элиты стран Востока» (2011 г.), а также четырех выпусков альманаха «Тихоокеанское обозрение».

Ответы на вопросы:

Какую роль сыграла в Вашей профессиональной карьере студенческая стажировка в Ханойском университете?

Я находилась в Ханое практически весь 1961 г. с еще одним студентом нашей группы — Сергеем Афониным, к глубокому сожалению рано ушедшему из жизни. Увиденное там меня глубоко поразило: это было, как встреча с новой, неизвестной цивилизацией (что недалеко от истины). Большую часть времени я старалась посвятить познанию этой удивительной страны: участвовала во всех экскурсиях, предлагавшихся Ханойским университетом, в поездках с работниками советского посольства и т. д. Ханой того времени сохранял многие черты колониального прошлого (год окончания войны против Франции — 1954 г. — был еще близок) в городском быту, в необыкновенно органичной архитектуре колониальных кварталов, красиво освещенных вечером, и во многом другом.

Ну, и, конечно, пребывание в стране очень продвинуло нас в изучении вьетнамского языка. Занятия на нашем отделении были организованы, мягко говоря, не навязчиво, что особенно чувствовалось после напряженного учебного плана в ИВЯ (мы приехали во Вьетнам после окончания 4-го курса). Но я слушала лекции по новейшей истории Вьетнама в университете в большой группе вьетнамских студентов и даже успевала записывать текст, научившись у моей вьетнамской подруги бесконечным сокращениям всех названий, как это принято у вьетнамцев и в настоящее время.

Расскажите, пожалуйста, о Вашей научной и педагогической работе, Ваших учениках, в целом о подготовке вьетнамистов в ИСАА.

Я начала работать в ИВЯ в 1965 г., специализируясь по проблемам новейшей истории Вьетнама. Вьетнамоведение тогда только начиналось, специалистов можно было пересчитать по пальцам. Но изучение Вьетнама в те годы было на подъеме. Диссертацию в аспирантуре нашего института я писала по политической истории вьетнамских партий в 1920-е годы — годы «классического колониализма», моим научным руководителем был академик Александр Андреевич Губер. Научной литературы по этой проблеме было мало, поэтому в те годы на базе Отдела социалистических стран ИВ АН СССР стали готовиться основные коллективные монографии по Вьетнаму с привлечением всех имеющихся специалистов. Я имею в виду две монографии по новейшей истории Вьетнама и большую монографию по новой истории Вьетнама, в создании которых принимала участие и я.

Наш институт постепенно расширялся, группы вьетнамистов набирались почти каждый год, моя преподавательская нагрузка также росла. Постепенно ко мне перешло преподавание части новой истории Вьетнама (конец XVIII—XIX в.). Пришлось создавать и писать такие курсы учебного плана, как «Историография колониального завоевания Вьетнама Францией», «Историография колониальной политики Франции», «Социальная структура ДРВ», «Политическая система ДРВ». В ИСАА была издана монография по проблемам историографии новой истории стран Азии, где опубликована моя статья по периоду колониального завоевания Вьетнама, а также статья в основном учебнике ИСАА по новой истории стран Азии и Африки (часть 2).

Расширение института в плане географического охвата все большего числа восточных, а затем и африканских стран, а также увеличение числа новых читаемых курсов — все это свидетельствовало о росте качественного уровня сравнительно недавно созданного подразделения МГУ, о фундаментальной подготовке студентов. По мере того как недавние студенты оканчивали наш институт, многие из них оставались преподавателями на соответствующих кафедрах, пополняя и создавая, таким образом, новый

преподавательский корпус института. Эта работа хорошо оплачивалась, особенно при получении научной степени и научного звания, и была одной из престижных в Москве.

Когда во Вьетнаме разгорелся пожар новой войны (в 1964 г. произошел так называемый Тонкинский инцидент, с которого началась американская агрессия против ДРВ), многие выпускники-вьетнамисты сумели применить свои знания, особенно вьетнамского языка, в практической сфере, работая в ДРВ в качестве корреспондентов советских СМИ. Но меня не привлекала эта сфера деятельности. Мне нравилось преподавание и пребывание в нашем институте, о котором тогда говорили, что в нем царил атмосфера, сравнимая с пушкинским Лицеем. И это отнюдь не было преувеличением!

Диплом ИВЯ/ИСАА ценился высоко и открывал двери в самые престижные по тем временам советские учреждения. Достаточно сказать, что если в первые годы работы ИВЯ о нем мало кто еще знал и такое учреждение, как МИД СССР, с некоторым недоверием относилось к нашим выпускникам, которые хотели бы устроиться туда на работу, то уже к 1980-м годам число выпускников МГИМО и нашего института в различных отделах МИД СССР и в советских посольствах сравнялось.

Нельзя не отметить, что в период, когда во Вьетнаме шла развязанная США война, естественно, требовалось много вьетнамистов для работы в качестве переводчиков, корреспондентов, работников посольства и т. д. Поэтому группы вьетнамистов набирали каждый год и по нашим меркам — многочисленными: 8, 9 человек. Но самые способные студенты были в первых наборах групп вьетнамистов, из них вышли талантливые ученые (историки, экономисты), преподаватели-лингвисты, литературоведы, создавшие многочисленные труды по различным дисциплинам вьетнамоведения, по которым теперь обучаются уже многие студенты-вьетнамисты, — настоящий «золотой фонд» вьетнамистики.

Для меня, как для каждого преподавателя, студент интересен своими способностями и своей заинтересованностью в будущей специальности. Я всегда обращаюсь к студентам с призывом преодолеть школьную привычку ученичества «от сих до

сих» и писать курсовые и дипломные работы с максимальной степенью научной заинтересованности, внося, насколько возможно, исследовательский элемент в учебный процесс. Другое дело, что эти призывы не всегда падают на благодатную почву.

В связи с этим не могу не вспомнить о недавней нашей выпускнице, окончившей магистратуру ИСАА, Виктории Соколовой. В настоящее время она успешно работает в МИД РФ. Ее способность схватывать все на лету, умение организовать рабочий процесс, а также удивительные по объему знания — вот это и есть ответ на мой призыв к сотворчеству. Но такие случаи — увы, редкий праздник.

Из этого же ряда хочу вспомнить о кандидатской диссертации В.М. Мазырина по политической истории Южного Вьетнама, на основе которой была издана книга «Крах режима Нгуен Ван Тхьеу». Это была практически первая научная работа на такую тему, где с максимальной объективностью мы постарались исследовать проблему. Хотелось бы отметить также работу А.И. Минеева — «За бамбуковой изгородью». После окончания института в одной из первых групп вьетнамистов он много лет работал во Вьетнаме корреспондентом, бывал в деревнях Северного Вьетнама, ему удалось даже по собственной инициативе провести небольшие полевые исследования. Его добротная работа остается до настоящего времени одной из немногих, посвященных проблемам северной вьетнамской деревни.

В целом же, конечно, с годами сложился круг учеников, бывших моих студентов, а также коллег, с которыми мы вместе прошли, так или иначе, жизненный и профессиональный путь и которые, как и я, стояли у истоков вьетнамистики. Это известные в настоящее время ученые, специалисты и коллеги, такие, как Е.В. Кобелев, В.М. Мазырин, П.Ю. Цветов, А.А. Соколов, В.В. Ремарчук, Т.Н. Филимонова, мой недавний аспирант, успешно защитивший диссертацию по политической истории Южного Вьетнама, М.А. Сюнненберг, И.В. Усов, также бывший моим студентом и защитивший диссертацию на малоисследованную тему о вьетнамском троцкизме. И многие другие вьетнамисты, с которыми я постоянно поддерживаю отношения.

Охарактеризуйте, пожалуйста, собственное направление исследований, его место в нашем вьетнамоведении, степень разработки во Вьетнаме.

Наряду с историографией, это — новая и новейшая история Вьетнама. В середине 1980-х годов на нашей кафедре — истории стран ДВ и ЮВА — была задумана серия монографий по истории таких стран, как Япония, Корея, Индонезия и Вьетнам. Что касается Вьетнама, то такая монография была подготовлена в двух частях (1995 г.) и издана в качестве учебника для востоковедных вузов с грифом Минобразования СССР. Вторая часть была написана мною и П.Ю. Цветовым. Она включала период новой и новейшей истории Вьетнама. Что касается периода новой истории, то в работе над этой частью учебника очень помог А.Л. Рябинин, так как надо было включить в текст материалы вьетнамской хроники «Правдивые записи о Великом Юге» (XIX в.).

Материалов по современному Вьетнаму и контактов с вьетнамскими коллегами существенно не хватало. Ситуация изменилась к лучшему после окончания войны, воссоединения страны и провозглашения во Вьетнаме политики «обновления» (VI съезд КПВ, декабрь 1986 г.). Либерализация в области исторической науки дала себя знать достаточно быстро по времени. Уже в начале 1990-х годов во Вьетнаме стал выходить новый исторический журнал «Прошлое и настоящее», инициатором его издания стал известный историк Фан Хюи Ле. Этот журнал стал альтернативой строго официальному журналу «Изучение истории», выходившему с 1959 г. На страницах нового журнала печатаются материалы, о которых раньше нельзя было и подумать: о колониальном прошлом со старинными фотографиями, причем не в прежнем резко отрицательном тоне, но скорее в познавательном, в стиле «вспомним, что это тоже было». Печатаются крайне любопытные статьи о Вьетнаме периода империи Дайнам с привлечением не известных до этого вьетнамских источников, достаточно много места отводится проблемам вьетнамской культуры.

Эти радикальные изменения во Вьетнаме на рубеже веков, а также события в современной России после распада Советского Союза и новые «вызовы» глобализирующегося мира во многом

определили направление моих научных интересов в последние два десятилетия. Используя эту обстановку, многие отечественные востоковеды, и не только вьетнамисты, сумели за эти годы написать и издать работы, по-новому освещающие многие непростые вопросы истории изучаемых стран. На мой взгляд, это положительный момент нашей действительности. Конечно, все коллеги жалуются на сложные финансовые условия, но это уже другой вопрос.

Наряду с изучением современной идейно-политической ситуации, меня последние два десятилетия особо привлекает тема христианства во Вьетнаме, начиная с его истоков — первой четверти XVII в. — и до настоящего времени. Это совсем другой мир, другой Вьетнам и другие вьетнамцы, хотя они все же остаются вьетнамцами. Приведу цитату Нгуен Ван Линя, генерального секретаря ЦК КПВ в середине 1980-х годов: «Прежде чем вы стали католиками, вы родились вьетнамцами!» Эта фраза многое объясняет в современных взаимоотношениях КПВ и вьетнамской католической церкви.

В результате проведенных мною исследований удалось издать монографию «Крест и Дракон. У истоков вьетнамской католической церкви. XVI—XVII вв.» (М., 2012), написать семестровый курс по истории религий Вьетнама (этот курс сравнительно новый в учебном плане), где, наряду с историей христианства (католицизма), естественно, затрагиваются проблемы конфуцианства, в основном в плане цивилизационного влияния, а также вьетнамского буддизма и вьетнамских верований. Данная проблематика предоставляет большие возможности по изучению состояния современного вьетнамского общества, что я пытаюсь отразить через публикации в различных изданиях.

Следует отметить, что история христианства (католицизма) в Восточной Азии практически не изучалась в отечественном вьетнамоведении, но мы имеем море литературы и миссионерских архивов в таких католических странах Европы, как Португалия, Италия и Франция. Однако эти прекрасные источники не являются самоцелью при изучении истории вьетнамского католицизма: через них возможно изучение жизни, организации и

функционирования самих вьетнамских католических общин — настоящего феномена в Восточной Азии.

Какие формы объединения и поддержки научных сил нашего востоковедения Вы предпочитаете (семинар, центр, альманах)? Не могли бы поделиться опытом, показать позитивные и негативные моменты.

Этот вопрос очень важен, на мой взгляд, так как непосредственно связан с эффективностью и продуктивностью нашей научной работы. В настоящее время определился основной состав вьетнамистов, активно пишущих, публикующихся и участвующих в профильных конференциях. В последние годы в Москве и Санкт-Петербурге — основных научных и педагогических центрах отечественного востоковедения — был создан ряд научных центров. Все они проводят ежегодные тематические конференции, научные семинары, издают сборники статей, сотрудники некоторых из них имеют возможность участвовать в конференциях во Вьетнаме. Все это можно отметить как положительный момент в деле изучения стран ЮВА, и в частности Вьетнама. Но, к сожалению, эти центры разрозненны, между ними нет координации планов. Мне представляется более плодотворным составить для начала какой-либо общий проект пусть не всех центров, но хотя бы для двух из них. Объединив наши научные силы, можно добиться гранта по заявленному проекту и т. д.

Опыт такого объединения сил на базе ИСАА уже имеется. Например, в Центре изучения современных проблем ЮВА и АТР, который я возглавляю, проводились семинары, объединенные одной идеей, на которых выступали не только сотрудники ИСАА, но и другие специалисты. По итогам семинаров выпускались сборники статей, в том числе альманах «Тихоокеанское обозрение» (в 2014 г. выходит его уже 5-й номер) или сборник «Элиты стран Востока», в котором участвовали многие специалисты из главных НИИ и педагогических центров Москвы.

Кроме того, не могу не высказать пожелания не только моего лично, но и многих вьетнамистов и специалистов по ЮВА: предлагаю пересмотреть регулярность проведения конференций, сделать их «мигающими», иначе конференции идут одна за

другой, в них участвуют одни и те же люди, что приводит к социальной и физической напряженности.

Еще хотелось бы высказать мнение о возможностях нашего участия в международных конференциях и о контактах с зарубежными коллегами. Я думаю, что трудно переоценить их значение, и в этом многие со мной согласятся. Но сейчас такие связи в большинстве случаев основаны на личных контактах. Наши востоковеды должны серьезно заявить о себе, нас мало знают в странах Западной Европы и зачастую предпочитают обходиться без нашего участия. Примеры тому имеются.

Как положительный пример, приведу личный опыт общения с французским специалистом по новой и новейшей истории Вьетнама, вьетнамскому буддизму — Филиппом Лангле. Мне это очень много дало в смысле узнавания точки зрения наших французских коллег на многие проблемы истории и культуры Вьетнама.

Заканчивая интервью, я благодарю за возможность высказать свое мнение по ряду вопросов нашего общего дела — вьетнамоведения.

* * *

ПАМЯТИ АНАТОЛИЯ СЕРГЕЕВИЧА ВОРОНИНА (1941—2013)

30 ноября 2013 г. безвременно ушел из жизни старший научный сотрудник Центра изучения Вьетнама и АСЕАН ИДВ РАН **Анатолий Сергеевич Воронин**.

А.С. Воронин родился 21 мая 1941 г. в Москве. В 1966 г. окончил Московский государственный институт международных отношений (Восточное отделение факультета международных отношений). В 1966—1967 гг. — сотрудник Отдела Юго-Восточной Азии МИД СССР. В 1967—1969 гг. — переводчик, атташе посольства СССР в ДРВ. В 1969—1970 гг. — атташе Отдела Юго-Восточной Азии МИД СССР. В 1970—1987 гг. — ответственный работник Отдела ЦК КПСС по связям с социалистическими странами, сектор Вьетнама. В 1987—1991 гг. — советник-посланник посольства СССР в СРВ. В 1991—1994 гг. — старший советник 2-го Департамента Азии МИД РФ. В 1994—2001 гг. — советник УМС Аппарата Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации, в 2001—2006 гг. — дипломатический советник Председателя Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации. С 2007 г. — старший научный сотрудник Центра изучения Вьетнама и АСЕАН Института Дальнего Востока РАН.

С Анатолием я близко познакомился в ноябре 1969 года. Тогда я работал референтом в Международном отделе ЦК КПСС, курируя связи СССР с Национальным фронтом освобождения Южного Вьетнама (НФОЮВ), и готовился к первому официальному визиту в нашу страну делегации Фронта во главе с председателем Президиума ЦК НФОЮВ, председателем Консультативного совета недавно созданного Временного революционного правительства Республики Южный Вьетнам д-ром Нгуен Хыу Тхо. Хотя я сам знал вьетнамский язык, но тогда был такой порядок, что для обслуживания официальных государственных делегаций переводчиков предоставлял МИД СССР. В этот раз им оказался атташе Отдела Юго-Восточной Азии МИД СССР А.С. Воронин.

Так и получилось, что почти две недели мы с ним рука об руку работали с этой делегацией — вначале несколько дней в Москве, затем сопровождали ее в поездке по нашей стране — Ленинград, Сочи, Ташкент. Конечно, мы сдружились, несмотря на разницу в возрасте и занимаемые должности. И когда в 1970 г. его перевели на работу в Отдел ЦК КПСС по связям с социалистическими странами, то мы встретились уже как давние знакомые и друзья.

Я пришел в ЦК КПСС из журналистов — в 1964—1967 гг. работал корреспондентом ТАСС во Вьетнаме, — поэтому в свободное от работы время продолжал писать в различные советские журналы и газеты о борьбе вьетнамского народа, о братской дружбе советского и вьетнамского народов. Но оказалось, что и Анатолий «не лишен пера» и тоже любит выступать на журналистском поприще. На этой почве мы сошлись еще ближе. В конечном счете наше сотрудничество привело к весьма знаменательному событию: мы подали заявку в Издательство политической литературы и подготовили к изданию по случаю 100-летия со дня рождения Хо Ши Мина книгу объемом 27,5 п. л. под названием «Хо Ши Мин. Избранное. Воспоминания о Хо Ши Мине».

Так сложилась жизнь, что через почти два десятилетия мы вновь встретились с ним в Центре изучения Вьетнама и АСЕАН ИДВ РАН и, естественно, продолжили творческое сотрудничество. Его результатом стал выход в свет серьезного монографического исследования «СССР/Россия — Вьетнам: вехи сотрудничества» (М., 2011, 28 п. л.) Надо сказать, что Анатолий стал не только инициатором подготовки этого исследования, но и наиболее активным участником: несколько месяцев он буквально не вылезал из архивов МИД РФ. Благодаря его усилиям и поискам, в этой книге впервые введены в научный оборот многие малоизвестные факты и подробности советско-вьетнамских отношений в 1950—1991 гг. Эта книга, изданная благодаря содействию Общества российско-вьетнамской дружбы в красочном, дорогом оформлении, получила высокую оценку во Вьетнаме и стала ценным подарком для вьетнамских друзей России.

Анатолий много лет тесно общался по работе со многими вьетнамскими руководителями, начиная от президента Хо Ши Мина. Ему он посвятил прекрасно написанные воспоминания «Красная роза от Президента» в книге «Россияне о Хо Ши Мине», которая была издана в Москве, а затем и в Ханое по случаю 120-летия со дня рождения вождя вьетнамского народа.

Многие годы Анатолий работал как переводчик и сопровождающее лицо с генеральным секретарем КПВ Ле Зуаном, премьер-министром Вьетнама Фам Ван Донгом, зам. премьера Ле Тхань Нги, министром обороны генералом армии Во Нгуен Зианом и многими др. Он участвовал в переговорах по важнейшим, стратегическим проблемам советско-вьетнамских отношений. Их, разумеется, было много, назову лишь наиболее судьбоносные: об оказании Советским Союзом разносторонней военной и экономической помощи Вьетнаму, когда началась воздушная война США против ДРВ, о сохранении тела Хо Ши Мина после его кончины в 1969 г., о строительстве Мавзолея и Музея Хо Ши Мина в Ханое, о сооружении крупнейшей в Юго-Восточной Азии ГЭС «Хоабинь», о строительстве двухкилометрового моста «Тханг Лонг» через Красную реку, о создании первого крупного совместного советско-вьетнамского предприятия по добыче нефти и газа на шельфе Южного Вьетнама «Вьетсовпетро».

Естественно, он много знал такого, о чем в те времена у нас и во Вьетнаме в открытой печати не писалось, поэтому, когда покров секретности с этих тем был снят, он стал своего рода «ходячей энциклопедией» по всем вопросам развития Вьетнама и советско-вьетнамских отношений в 1960- 1980-х годах. К тому же у него была феноменальная память на имена и подробности, поэтому он всегда был крайне интересным собеседником на встречах со своими коллегами по работе и интригующим участником дискуссий на конференциях вьетнамоведов в ИДВ РАН и других российских востоковедческих центрах.

В Аппарате Совета Федерации наш коллега выполнял целый ряд важных поручений руководства верхней палаты российского парламента, направленных на развитие межпарламентских связей. Особое значение имел период трудовой биографии А.С. Воронина, когда он работал советником Председателя Совета Федерации С.М. Миронова. В этом качестве Анатолий принимал непосредственное участие в формировании стратегии и тактики российской парламентской дипломатии, содействовал активизации участия Совета Федерации в деятельности Азиатско-Тихоокеанского парламентского форума, Международного парламентского союза и других международных парламентских организаций, восстановлению партнерских отношений с СРВ.

После 12 лет этой ответственной работы, в конце 2007 г., А.С. Воронин пришел к нам в Центр изучения Вьетнама и АСЕАН, и сразу же стал одним из наиболее активных его сотрудников. За пять лет работы в Центре он опубликовал три десятка статей по актуальным проблемам современного Вьетнама, российско-вьетнамских отношений, общим вопросам АСЕАН, Юго-Восточной и Восточной Азии в журнале «Проблемы Дальнего Востока» и других академических, популярных журналах, а также стал соавтором ряда монографических исследований и тематических сборников. Кроме того, благодаря своим обширным познаниям и богатому практическому опыту, он считался у нас признанным специалистом по подготовке аналитических записок для руководящих российских органов, прежде всего по вопросам дальнейшего развития и углубления российско-вьетнамских отношений стратегического партнерства.

Анатолия всегда отличали высокие человеческие качества; с ним было приятно работать, он был хорошим и надежным товарищем и другом и всегда создавал в нашем Центре атмосферу истинной сердечности и дружелюбия.

Прощай, наш дорогой Анатолий! Мы всегда сохраним светлую память о тебе — нашем безвременно ушедшем коллеге и друге.

Е.В. Кобелев

Коллектив сотрудников
Центра изучения Вьетнама и АСЕАН

RESOME of 4-th Scientific Conference «Vietnam in the Global Community»

On the 20th of May, 2013, the RAS Institute of Far Eastern studies held a 4-th Academic Conference «Vietnam in the World Community». This annual traditional meeting of Russian and foreign scientists engaged in research of modern and traditional Vietnam, attracted over 60 representatives of scientific and academic institutes from Moscow, Saint-Petersburg, Vladivostok, Vietnam, Ukraine, Belorussia, Poland.

The conference was opened by the Director of the RAS Institute of Far Eastern studies, academician M.L. Titarenko. The participants were greeted by the Extraordinary and plenipotentiary ambassador of the Socialist Republic of Vietnam in Russia — Pham Xuan Son, deputy director of the 3d Asian Department of the Ministry of Foreign Affairs of Russian Federation — I.A. Khovaev, and the chairman of the Central board of Vietnam-Russia Friendship Association, President of the Moscow Academy of Economics and Law — prof. V.P. Buyanov. They noticed growing popularity and preventability of the Forum, which had held its 4th year on the initiative of the Center of Vietnam and ASEAN studies, that belongs to the RAS Institute of Far Eastern studies. Academician M.L. Titarenko particularly accentuated that such conferences had become a confirmation of a deep interest of Russian scientists in social, political and economic progress processes in this friendly-nation country, as well as their interest in exploring Vietnamese experience of reformation, in foreign and domestic policy, in Vietnamese ancient, modern and contemporary history and culture. Publication of the reports in the collection «Vietnamese Studies» allows to present to a scientific community many interesting researches of both famous specialists and

young scientists, and through this, to contribute to a scientific base of the Russian foreign policy on one of its key directions.

In this respect, the conference that took place on the 20th of May was not an exception. Its participants were divided into two workshops, where the problems of modern and traditional Vietnam were discussed. The discussion at the first workshop were opened by the extraordinary and plenipotentiary ambassador of the Socialist Republic of Vietnam in Russia — PhD, Pham Xuan Son with his pithy report about Vietnamese foreign policy in light of the decisions of the XI Congress of Vietnamese Communist Party. Telling about opened multisided policy of his country, about strengthen Vietnam's international position and its growing prestige in the world community, the reporter paid special attention to a value of comprehensive strategic partnership relations between Russia and Vietnam as a factor of peace and stability in South East Asia and throughout the Asia-Pacific region.

This theme was developed in the report «Vietnam-China relations: problems and perspectives», prepared by senior research fellow of the Center of Vietnam and ASEAN studies, PhD G.M.Lokshin. He believes that disputes between two states on the sovereignty in the South China Sea entered in the new long phase and now resemble to the psychological war. But Vietnam is trying to avoid the antogonization of its relations with China. Chinese-Vietnamese relations are asymmetrical. Vietnam as the weaker state pursues a strategy of ensuring its independence by employing a whole number of expedients called upon to assure China of admitting its dominant position in East Asia and in return to secure from it a recognition of a legitimate sphere of its autonomy. This strategy is aimed at getting China involved in structured relations in order to impart China's behavior in bilateral relations a more predictable character and lower the risk of an armed conflict over territorial disputes in the SCS.

The role of Vietnam as a connecting link between Russia and ASEAN revealed in a report of the Head of Asean Center in MGIMO-University, MFA of Russia, PhD V.V.Sumskiy. He stressed that grandiose plans of recovery areas of Siberia and Russia Far East requires comprehensive cooperation with Asian-Pacific counties in general, and South East Asia, in particular. Many years' experience of

successful cooperation between Russia and Socialist Republic of Vietnam allows to rely on this country as on a kind of channel or integration into regional economy.

Huge interest was aroused with the report made by the Head of the Department of Association of Vietnamese citizens in Russian Federation — Pham Thuan Xuan. She thoroughly analyzed the increasing threats of environmental safety for the countries belonging to Mekong River watershed, that had spilled in recent years because of unfolded construction of dams and hydroelectric power plants across the Mekong River.

The Head of the Center of Vietnam and ASEAN studies of the RAS Institute of the Far Eastern studies, PhD V.M.Mazirin focused on last 6 years economic repercussions of Vietnam's participation in WTO and showed both positive results and negative aspects. According to the author, active liberalization of country's economy, international capital inflow, expansion of foreign trade have dramatically worsened Vietnam's macroeconomic disparities, and have led to a slowdown of a growth rate of the economy, considering the influence of the World financial crisis. It's noted that Vietnamese experience of participation in WTO — one of the most successful growing markets — serves as a serious warning for embarked on this path Russia.

Big interest was aroused with a report, which was prepared by a group of scientists from the RAS Institute of Socio-Political Research under the guidance of PhD, prof. S.V.Ryazancev. The report analyzes demographic consequences and socio-economic effects of global warming and climate change in Vietnam. Among them is flooding of the most developed areas that will cause mass migration, including illegal migration outside the country.

Lively discussion started after the report made by senior researcher of the Center A.S.Voronin about current issues of constitutional development in Vietnam. At the author's point of view, the analysis of the discussion, which was focused on the project of the Organic Law in Vietnam, shows that Social Republic of Vietnam is going to carry out political and economic reforms, the main direction of which is the construction of socialist constitutional state, democratization of socio-political and economic life, strengthening the basics of constitutional political system. All these will lead to internal politi-

cal stability increase, rallying the nation around problems of modernization and integration into the world community.

With huge interest the participants of the conference listened to the report made by leading senior researcher, PhD E.V.Kobelev about activity and the death of the first leaders of Communist party of Indochina — Le Hong Phong and Nguyen Thi Minh Khai.

Master-student from MSU's Institute of Asian and African studies Aksyenova E.M. reported about Vietnam's moves toward building a national innovation system. She showed how the missing components of the system were formed, sources of financing were sought, and methods of governance in science and education very updated, legislation was developed.

Docent from MSU's Institute of Asian and African studies, PhD O.V.Novakova carried out a comparative analysis of the principles of Vietnamese society organization in order to get more adequate idea of the modern appearance of the country. The author thinks that its new basis should be seen as treatment and recovery of ancient national traditions, including traditional conception of state ideology together with practice of ancient beliefs, as well as exaltation of national culture. Developing the theme, docent Oriental faculty of SPBSU, PhD N.V.Grigorieva reported how in Social Republic of Vietnam worship of mythical Hung dynasty evolved from historiographical problem into an important state cult.

Session of the section «Traditional Vietnam» was opened with a report made by Head of the SPBGU's Department of the Far East history, PhD, prof.V.N.Kolotov about European missionaries activity of conversion Vietnamese people to Catholicism in the 40s of XVII century. The participants of the conference paid special attention to this report and discussed it actively.

Subsequently problems of Vietnamese history in the XX century were mainly addressed. PG-student from the Faculty of Oriental studies of Warsaw University L.Sobolevsky earnestly showed that the deployment of Japanese troops into Vietnam in the 40s of XX century except well-known political reasons also was due to acute economic necessity.

Senior researcher from the Russian Institute of Strategic Studies, PhD I.V.Usov reported about the unique episode in history of trans-

actions between left-wing movements in colonial Vietnam, when they all including Trotskyists, managed in 1934 to unit together around a newspaper «La Lutte» for some time.

Docent from MSU's Institute of Asian and African studies, PhD M.A.Sunnerberg pointed to an example of life and activity of two outstanding women — the Empress Nam Phuong and Tran Le Xuan who was the wife of Ngo Dinh Diem's brother (Ngo Dinh Diem was a famous South Vietnamese dictator), and the reporter tried to show that women's role in traditional Vietnamese society was much more significant than is commonly believed.

Senior researcher from the RAS Institute of Oriental studies, PhD A.A.Sokolov continuing his series of reports about little-known pages of Russian-Vietnamese communications in the period before the formal establishment of diplomatic relations between two countries, told about the contacts between Soviet diplomats and Vietnamese representatives in Bangkok at the end of 40s — beginning of the 50s.

Participants of the conference got a lot of new information through a report made by a senior researcher from the RAS Institute of Oriental studies A.N.Hohlov, who devoted his report to correspondence of Russian journalist, who had visited international exhibition in Hanoi in 1902.

Less attention, than usual on such conferences, was paid to issues of Vietnamese ancient and medieval history, besides V.N.Kotlov's report (which we had already notices) and the address of President of Institute of Practical Oriental Studies, PhD A.L.Fedorin. He announced new information about Vietnamese people war of national liberation against Chinese occupation in the first quarter of XV century. This report also caused audience debate about the way how foreign researcher should express his attitude to the traditional historical postulates, which form a basis of Vietnamese self-consciousness and the way whether it is ethically to question them and to try to revise them.

Lively interest was caused with information announced by a researcher from the RAS Institute of Linguistics I.V.Samarina about the results of the latest expedition to Vietnam in order to research minorities' languages in this country. The report was followed with good exemplifications.

As usual, on the conference a lot of attention was paid to philological issues. Senior researcher from the RAS Institute of Linguistics V.A.Andreeva told about completion of the work on the Big Russian-Vietnamese Dictionary. Docent from the Nevsky Institute of language and culture (St.Peteraburg) G.B.Dudchenko devoted his report to the «Golden Age» of dissemination of the Russian language in Vietnam (1954—1964). Taking part at the first time in Vietnamese studies' conference in the RAS Institute of Far Eastern studies, a representative from Ukraine — senior researcher from A.Yu.Krymsky Institute of the Oriental Studies, PhD V.A.Musiychuk shared the results of her research devoted to phonetic borrowings of the modern Vietnamese language. Presentation with a boring name «Images of animals as national-specific symbols of Vietnamese paremias» made by Prof. from Advanced Courses of Foreign Languages at the Ministry of Foreign Affairs, PhD E.I.Tumeneva was surprisingly informative and attracted a close attention of the audience.

Both, report made by senior lecture from the MSU's Institute of Asian and African studies, PhD T.N.Philimonova about Vietnamese writer of the first half of XX century Nhat Linh and his wonderful novels «Decisive break» and «The cold», as well as the report made by professor from the Far Eastern Federal University, PhD A.Ya.Sokolovskiy about recently deceased avant-garde artist Pham Thanh Xuan, that can be included into the number of «serial» reports. Both papres of these authors delight us with their consistency and productive work on the unique themes, little developed not only in Russian but also in Vietnamese science.

In general, the conference was held at a high academic level and got satisfaction of all participants.

Краткие данные об авторах

1. *Андреева Валентина Алексеевна* — научный сотрудник Института языкознания РАН

2. *Воронин Анатолий Сергеевич* — старший научный сотрудник Центра изучения Вьетнама и АСЕАН Института Дальнего Востока РАН

3. *Глазунов Евгений Павлович* — кандидат экономических наук, почетный председатель Общества российско-вьетнамской дружбы

4. *Григорьева Нина Валерьевна* — доцент Восточного факультета Санкт-Петербургского государственного университета, кандидат исторических наук

5. *До Хьонг Лан* — кандидат экономических наук, заместитель начальника департамента международного сотрудничества Государственного университет внешней торговли СРВ

6. *Кобелев Евгений Васильевич* — кандидат исторических наук, заместитель руководителя Центра изучения Вьетнама и АСЕАН Института Дальнего Востока РАН

7. *Локшин Григорий Михайлович* — кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник Центра изучения Вьетнама и АСЕАН Института Дальнего Востока РАН

8. *Лукьянец Артем Сергеевич* — кандидат экономических наук, старший научный сотрудник Центра социальной демографии и экономической социологии ИСПИ РАН

9. *Мазырин Владимир Моисеевич* — доктор экономических наук, руководитель Центра изучения Вьетнама и АСЕАН Института Дальнего Востока, профессор Института стран Азии и Африки МГУ

10. *Маньшин Роман Владимирович* — кандидат экономических наук, заведующий сектором миграции населения Центра социальной демографии и экономической социологии ИСПИ РАН

11. *Новакова Оксана Владимировна* — кандидат исторических наук, доцент Института стран Азии и Африки МГУ

12. *Мусийчук Виктория Анатольевна* — старший научный сотрудник Института востоковедения им. А.Е. Крымского, кандидат филологических наук

13. *Нгуен Кань Тоан* — кандидат наук, научный сотрудник Центра России и стран СНГ Института европейских исследований ВАОН

14. *Нгуен Куок Хунг* — кандидат экономических наук, представитель ВАОН при РАН

15. *Рязанцев Сергей Васильевич* — член-корреспондент РАН, доктор экономических наук, профессор, руководитель Центра социальной демографии и экономической социологии Института социально-политических исследований РАН, профессор МГИМО и РУДН

16. *Соболевски Лешек Марцин* — аспирант факультета востоковедения Варшавского университета

17. *Соколов Анатолий Алексеевич* — кандидат филологических наук, ведущий научный сотрудник Института востоковедения РАН

18. *Соколовский Александр Якубович* — кандидат филологических наук, профессор кафедры Тихоокеанской Азии, руководитель предметной группы по филологии стран Южной и Юго-Восточной Азии Дальневосточного федерального университета (г. Владивосток)

19. *Сюннерберг Максим Алексеевич* — кандидат исторических наук, доцент Института стран Азии и Африки МГУ

20. *Тригубенко Марина Евгеньевна* — кандидат экономических наук, заведующий сектором Восточной и Юго-Восточной Азии Института экономики РАН, доцент

21. *Тюменева Елена Ивановна* — кандидат исторических наук, и.о. профессора Высших курсов иностранных языков МИД РФ

22. *Фам Суан Шон* — кандидат юридических наук, Чрезвычайный и Полномочный Посол Социалистической Республики Вьетнам в Российской Федерации

23. *Фам Тхань Суан* — начальник департамента по делам женщин, детей и семьи Общества вьетнамских граждан в Российской Федерации

24. *Федорин Андрей Львович* — доктор исторических наук, ректор Института практического востоковедения

25. *Филимонова Татьяна Николаевна* — кандидат филологических наук, доцент Института стран Азии и Африки МГУ

26. *Хохлов Александр Николаевич* — кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Отдела Китая Института востоковедения РАН

27. *Шутов Глеб Александрович* — юрист, сотрудник УО «ГГАТК», Республика Беларусь

Summary

On May 20th, 2013, the RAS Institute for Far Eastern studies held the 4th scientific and practical Conference «Vietnam in the World Community». This annual traditional meeting of the Russian and foreign scientists, engaged in the research of modern and traditional Vietnam, attracted over 60 representatives of scientific and academic institutes from Moscow, St. Petersburg, Vladivostok, Vietnam, Ukraine, Belorussia and Poland.

It has also become an important and useful tradition to publish the collections of articles after each conference. The participants prepare those articles on the basis of their reports and submit them to the editorial board of the Center of Vietnam and ASEAN Studies. The publication of these articles in the series «The Vietnamese studies» allows to show a lot of interesting research works of the well-known experts and young scientists on the processes of social, political and economic development, internal and foreign policy, ancient, modern and contemporary history of Vietnam.

The collection «The Vietnamese studies. Vol. IV» consists of five sections. The first is «The Foreign policy of Vietnam». It offers quite an informative article of Pham Xuan Son (the Extraordinary and Plenipotentiary Ambassador of the Socialist Republic of Vietnam in Russia and Doctor of Laws) on the foreign policy of Vietnam in light of the decisions of the latest XI Congress of the CPV. Having talked about the open, multi-vector policy of his country and the strengthening of its international position and growth of prestige in the global community, the author also described the importance of a comprehensive strategic partnership relations between Russia and Vietnam as a factor of peace and stability in the Southeast Asia and throughout the Asia Pacific region.

Associate Professor of the MSU Institute of Asian and African studies Dr. O.V. Novakova gave a generally described the place of Vietnam in the world community. The article shows traditional principles of building the Vietnamese society in order to get an adequate picture of the contemporary appearance of the country. According to the author, the country should form its new basis addressing to national historical traditions and customs, including the traditional idea of state ideology and practice of ancient beliefs.

Leading Researcher of the Center of Vietnam and ASEAN studies Dr. G. M. Lokshin continues the Topic «Vietnam and the world community» in the article «Vietnam-China Relations: problems and perspectives.» According to the author, the sovereignty dispute over the islands and the waters of the South China Sea has reached a new protracted stage. However Vietnam tries to avoid worsening the relations with China.

Opening the second section of the collection, dedicated to the problems of social and economic development of Vietnam, Doctor of Economic Sciences and Head of the Center of Vietnam and ASEAN studies of the RAS Institute for Far Eastern studies V. M. Mazyrin, focused on the economic consequences of the six-year participation of Vietnam in the WTO. According to the author, the intensified economy liberalization (which had started in 2007), the inflow of foreign capital and expansion of foreign trade aggravated the country's macroeconomic imbalances, which (taking into account the global financial crisis) led to a slowdown in growth.

The article by the head of the Department of the Community of the Vietnamese Citizens in Russia Pham Xuan Thanh is of great interest. The author made a detailed analysis of threats to the environmental security of the river basin Mekong, which have increased in the recent years due to the unfolding construction of dams and hydroelectric power plants around it.

In the article by the Vietnamese scientist Dr. Nguyen Quoc Hung the reader will find a lot of interesting data on the successful development of long term partnership with the Soviet Union in the area of science and technology. In the second part of the article the author states with satisfaction that the mutually beneficial relations between our two countries (Russia and Vietnam) have not only revived, but

every year show a tendency for further development in critical areas of science and technology.

A broad scientific material is presented in the article prepared by a group of scientists from the ISPR RAS under the supervision of S.V. Ryazantsev, Doctor of Economic Sciences and Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences. The author analyzed the demographic, social and economic impacts of global warming and climate change in Vietnam. It may result in the flood of the most developed areas, which will lead to the mass population displacement (including outside the country in a form of illegal immigration).

A very informative article about the situation in the financial sector of Vietnam was presented by Dr. M. Trigubenko, Head of the sector of the East and South-East Asia of the RAS Institute of Economics. In her opinion, Vietnam still has not extricated itself from the consequences of the global financial crisis. However in general, she evaluates the current financial condition of the country as not a serious issue for concern: the budget deficit doesn't grow, the industry, agriculture, foreign economic relations maintain positive growth.

Dr. Do Huong Lan, Head of the International Cooperation Department in the University of Foreign Trade of Vietnam in her article talked in detail about a great potential of development of the international tourism in Vietnam. The country is located in the subequatorial zone and has unique natural and recreational resources and comfortable climate conditions. According to the author, there has been recorded a drastic increase of the flow of tourists from Russia during the past 2–3 years. This number was a bit more than 20 000 tourists in 2005 and the recorded number in 2012 was 174 000. The author believes that one of the main factors of such a rapid increase of tourists was the introduction of visa-free regime for Russians for 15 days in 2009. In general in order to increase the influx of foreign tourists to the country and foreign exchange earnings from tourism, Vietnam needs to improve the quality of services, create a diverse tourist infrastructure, ensure integrated development of recreational areas and increase a number of high-class recreations, resorts and hotels.

Dr. Nguyen Canh Toan, Research Fellow of the Center of Russia and CIS in the Institute of European Studies of VAON, devoted his article to a very important subject of the Russian-Vietnamese rela-

tions, which is the Vietnamese community in Russia. It is considered to be one of the largest and moreover the most cohesive foreign Diaspora in Russia. According to the author, the Vietnamese migrants in Russia face many challenges, such as the harsh climate, high cost of visas, work permits, registration of the place of residence in OVIR and UVIR, apartment and selling spaces rent, medical and social insurance. Nevertheless, the Vietnamese people still love Russia, consider it their second home and voluntarily want to be a part of its modern society.

Lawyer and employee of EE «GGATK» G.A. Shytov (Belorussia) in his article touches upon the following thorny question: a variety of means used by the external forces (primarily by the United States) to interfere in the internal affairs of Vietnam, including the so-called protection of «the religious freedom». Thus, the author refutes the assertion that «the socialist government of Vietnam considers Buddhism its enemy,» and shows, that it doesn't correspond to actual situation. In fact Buddhism is an equal part of the Vietnamese society and enjoys the necessary support from the Vietnamese government.

The third section of the collection is devoted to the analysis of important scientific events of the new and recent history of Vietnam. It is worth to mention that for the first time a number of authors introduce new interesting facts and historical events, which have become public in Vietnam only in recent years.

Leading Researcher of the RAS Institute of Oriental Studies Dr. A.A. Sokolov, continuing his series of articles on unfamiliar facts of the Vietnamese-Russian relations during the period before the official establishment of the diplomatic relations between the two countries, told about the contacts between the Soviet diplomats and Vietnamese representatives in Bangkok in the late 1940s — early 1950s.

Post-graduate student of the Faculty of Oriental Studies of the Warsaw University L.Sobolevski convincingly showed that the introduction of Japanese troops in Vietnam in the 1940s (in addition to well-known political reasons) was also made due to acute economic necessity.

Deputy Head of the Center of Vietnam and ASEAN studies of IFES Dr. E.V. Kobelev in his historical essay «The first leaders of the CPV and Russia,» reveals historically important and little studied

topic, which is the study and work of one of the first General secretaries of the CPV Le Hong Phong and his wife Nguyen Thi Minh Khai, the secretary of the Saigon Party Committee in Russia, in 1920–1930's, their heroic revolutionary activities in Vietnam and tragic death in prison.

Associate Professor of the Eastern Faculty of the St. Petersburg State University Dr. N.V. Grigorieva showed how the veneration of the mythical dynasty of the Kings Hung transferred from historiographic problem into an important state cult.

Doctor of History and Head of the Institute of Practical Oriental studies A. L. Fedorin devoted his article to the problems of ancient and medieval history of Vietnam. He spoke about the new data in relation with the national liberation struggle of the Vietnamese people against the invasion of the «northern lords» in the first quarter of the XV century.

Associate Professor of IAAS, MSU Dr. M.A. Syunnerberg using the example of life and work of the two well-known Vietnamese women (the Empress Nam Phuong and Tran Le Xuan, the sister-in-law of Saigon dictator's Ngo Dinh Diem) tried to show that the role of women in the traditional Vietnamese society was more important than it was believed.

Associate Professor of IAAS MSU Dr. O.V. Novakova brightly told about A.A. Guber, an outstanding Soviet scientist and orientalist, Academician and her first teacher in the Oriental studies. His work explores the most important problems of the new and recent history, economics and politics of the East, the general questions of the national liberation movement, the various aspects of international relations and colonial policy of the European metropolises. He made a significant contribution to the study of Vietnam. Novakova's article is devoted to this subject.

The fourth section of the collection consists of the articles of the specialists in Vietnamese culture, philology, architecture. V.A. Andreeva, Senior researcher in the Institute of Linguistics told about the completion of the new Large Vietnamese-Russian dictionary (2 volumes).

V.A. Musyichuk, Doctor of Philology, Researcher in the University named after Krimskiy and a guest from Ukraine shared the results

of her research on the phonetic borrowings in the modern Vietnamese language. Dr. E.I. Tyumeneva, Professor of the MFA Higher Courses of Foreign Languages, shared a very informative article «The images of animals as national and specific symbols of the Vietnamese paremia.»

The following works can be regarded as «serial» articles: the story by Doctor of Philology and Senior Lecturer of IAAS MSU T.N. Filimonova about Nhat Linh, a Vietnamese romantic writer of the first half of the twentieth century, the story by Professor of DFGU Dr. A.Y. Sokolovsky about an avant-garde artist Vu Dan Tan, who has recently passed away and also an article by A.N. Khokhlov about a Russian journalist I. S. Levitov and his reports from Hanoi in 1903.

Three of these authors please us with their consistent and productive work on unique topics, which are poorly developed not only in Russia but also in the Vietnamese science.

Finally, the fifth section of the «Golden Fund of the Russian Vietnamese studies» traditionally acquainted the reader with to the life and work of famous Russian specialists on Vietnam in regard with their anniversaries and other events.

Научное издание

Вьетнамские исследования

Выпуск 4

Вьетнам в мировом сообществе

Редактор *Н.И. Иванова*
Выпускающий редактор *Е.В. Белилина*
Корректор *Н.Б. Потапова*
Компьютерная верстка *С.Ю. Тарасова*
Обложка *Т.В. Иваншиной*

Подписано в печать 20.04.2014.
Формат 60×84/16. Печать офсетная. Гарнитура «Таймс».
Печ. л. 24,5. Бумага офсетная. Тираж 200 экз.
Заказ № 14